Осипова-Дербас Л.В.

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Под редакцией
профессора **А.О. БОРОНОЕВА**

Санкт-Петербург
2002

ББК 60.5
УДК 316.32
О 74

Рецензенты: канд. т. н. Краморенко А.В.
канд. в. н. Берков Ю.А.

Осипова-Дербас Л.В.
О74 Эволюция цивилизации. – СПб.: Европейский дом, 2002. – 352 с.
ISBN 5-8015-0120-7

Изучению взаимодействия личности и общества между собой и своей средой обитания как естественного, так и антропогенного происхождения, возникающей на основе этих взаимодействий динамике социальных процессов и их направленности посвящена эта книга. Междисциплинарный характер представленной работы, следование автора основным принципам и законам естественных наук (современной теории эволюции, общей теории систем, психологии, антропологии), а так же доступный язык изложения может заинтересовать специалистов различных научных направлений: социологов, психологов, философов, политологов, антропологов, биологов, студентов, аспирантов и всех кто интересуется закономерностями поведения, социальными явлениями и их эволюцией.

Издательство "Европейский дом", 191187, С-Петербург, Гагаринская, 3, лицензия ЛР 0650334 от 7 августа 1997 г.

Компьютерная верстка, корректура и дизайн обложки Овчинников А.В.
В композиции на обложке использован диптих И.Босха

Подписано в печать 25.12.2001. Формат 66x88 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная N 1. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 22. Тираж 1000 экз. Заказ N 264.

Отпечатано с готовых диапазитивов в ООО "ИПК БИОНТ", 199026, С-Петербург, В.О. Средний пр., 86

ISBN 5-8015-0120-7

© Осипова-Дербас Лариса Витальевна, 2002
: derbas@narod.ru
© Овчинников А.В. - оформление

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ***9***

ВВЕДЕНИЕ ***11***

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ***32***

1.1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ **32**

1.1.1. Структура личности в представлении психологов . 32

1.1.2. Структура личности по Берну 33

1.1.3. Психологическая дифференциация общества 38

Краткие выводы 41

1.2. СИСТЕМНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ **42**

1.2.1. Биологические основы социального поведения 42

1.2.2. Способы получения информации личностной системой 43

1.2.3. Информационная модель личностной системы 51

1.2.4. Способность принимать решение как фактор взаимодействия личностной системы со средой 63

1.2.5. Влияние среды на динамику социальной активности 66

1.2.6. Эволюционные механизмы формирования личностной системы 68

Краткие выводы 69

1.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ **71**

1.3.1. Структура личности, модель личностной системы и типология действия 71

1.3.2. Формирование личностной системы и структуры личности в онтогенезе 78

Краткие выводы 88

ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СТРУКТУРА 90

2.1. СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ 90

2.1.1. Статичная модель информационной социальной системы 90

2.1.2. Статусы и роли в информационной модели 100

2.1.3. Типология лидерства 107

Краткие выводы 113

2.2. ДИНАМИЧНОСТЬ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ 115

2.2.1. Динамичность среды и "взрывы этногенеза" 115

2.2.2. Правила эволюции в представлении современной биологии 117

2.2.3. Распределение социальной активности в обществе 119

2.2.4. Влияние среды на распределение социальной активности 124

2.2.5. Механизмы дифференциации социальных систем 130

Краткие выводы 134

ГЛАВА III. ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ .. 136

3.1. ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ, ОСНОВАННАЯ НА ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ 136

3.1.1. Разнообразие типологий общества 136

3.1.2. Информационно-структурная типология социальных систем 136

Краткие выводы 138

***3.2. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА* 140**

3.2.1. Формирующиеся люди и их среда обитания 140

3.2.2. Эволюционные механизмы происхождения древних людей 141

3.2.3. Формирование социальных систем древних обществ 143
Краткие выводы 145

3.3. СТАЦИОНАРНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ... 146
3.3.1. Механизмы формирования Первобытной Стационарной социальной системы 146
3.3.2. Структура и управление Стационарной системы . 148
3.3.3. Нарушение равновесия в Стационарной системе . 151
Краткие выводы 152

3.4. ВОЖДЕСТВА 154
3.4.1. Механизмы формирования Первобытной нестационарной социальной системы Вождество 154
3.4.2. Социально-психологическая структура 156
3.4.3. Структура и управление системы Вождества 158
Краткие выводы 160

3.5. ДРЕВНИЕ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ 161
3.5.1. Формы существования Первобытной системы 161
3.5.2. Условия перехода в динамичную фазу развития .. 163
Краткие выводы 164

3.6. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 165
3.6.1. Первое перенаселение Земли как предпосылка будущих социальных изменений 165
3.6.2. Стабильность структур социальных систем в период неолитической революции 167
Краткие выводы 169

3.7. ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ 170
3.7.1. Условия трансформации Первобытных систем 170
3.7.2. Процессы интеграции в условиях земельной собственности 171
3.7.3. Процессы дифференциации в условиях борьбы за землю 172
3.7.4. Совместное действие сил дифференциации и интеграции 174
3.7.5. Формирование главенствующей подсистемы 175

3.7.6. Формирование подчиненной подсистемы 181
3.7.7. Информационная и социально-психологическая структуры системы 182
3.7.8. Управление Феодальной социальной системой ... 185
3.7.9. Культурная оболочка Феодальной системы..... 188
Краткие выводы 189

3.8. РЫНОЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ 191
3.8.1. Условия начала трансформации Феодальной системы 191
3.8.2. Направленность развития социальной системы ... 193
3.8.3. Дифференциация главенствующей подсистемы .. 195
3.8.4. Дифференциация подчиненной подсистемы 197
3.8.5. Социально-психологическая структура..... 199
3.8.6. Структура Рыночной социальной системы 201
3.8.7. Процессы интеграции в условиях рынка..... 204
3.8.8. Управление Рыночной системой 206
3.8.9. Культурная оболочка Рыночной системы 210
Краткие выводы 215

3.9. СОВМЕЩЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ 217
3.9.1. Структурные взаимодействия в Совмещенной системе 217
3.9.2. Управление в Совмещенных системах 219
3.9.3. Разнообразие социальных систем 229
3.9.4. Кризисы управления в Совмещенной системе 234
3.9.5. Постиндустриальное общество в системной модели 241
Краткие выводы 243

ГЛАВА IV. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ 247

4.1. АНТИЧНОСТЬ КАК ПРИМЕР СОВМЕЩЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРИЧИНЫ ЕЕ УПАДКА 247
4.1.1. Экономика античной Совмещенной системы 247
4.1.2. Политика античной Совмещенной системы 250

Краткие выводы 254

4.2. РОССИЯ. ПЕРЕХОД К РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ .. 255

4.2.1. Социально-психологическая структура общества 255
4.2.2. Дифференциация главенствующей подсистемы .. 255
4.2.3. Дифференциация подчиненной подсистемы 260
4.2.4. Русская революция. Регрессивный сценарий..... 266
4.2.5. Развитие новой структуры социальной системы, и новый кризис управления 270
4.2.6. Русская революция. Прогрессивный сценарий..... 275
Краткие выводы 277

4.3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАЦИОНАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ 279

4.3.1. Причины и тенденции трансформации Стационарной системы 279
4.3.2. Трансформация в сторону Феодальной системы.. 283
4.3.3. Изменения направленности развития 285
4.3.4. Взаимодействие переходных систем России и Чечни 288
Краткие выводы 293

4.4. ТЕРРОРИЗМ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ 294

4.4.1. Источники формирования террористических организаций 294
4.4.2. Причины возникновения террористических организаций 297
4.4.3. Системные задачи террористических организаций 302
4.4.4. Системный механизм современного конфликта... 304
4.4.5. Психологические особенности, управление и направленность развития террористических организаций 305
4.4.6. Пути снижения террористической активности..... 307
4.4.7. Исторический тупик современного терроризма ... 309
Краткие выводы 310

А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? 312

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ***316***

ОБСУЖДЕНИЕ ***321***

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ***326***

ПРИЛОЖЕНИЕ ***329***

SUMMARY ***349***

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1996 году вышла моя небольшая книга, где в публицистической форме излагались основные идеи по использованию достижений естественных наук для объяснения закономерностей социальных процессов [1]. В дальнейшем, эти идеи были представлены на конгрессах и конференциях (Первый всероссийский Философский конгресс, Первый Социологический конгресс, Ананьевские чтения на факультете психологии и многие др.). Неизменный интерес аудитории к моим докладам убедил меня в необходимости продолжать работу в этом направлении.

Данная книга представляет собой обобщение и уточнение проведенных исследований, дальнейшее развитие этой темы на основе многочисленных вопросов и замечаний, полученных за прошедшие после опубликования первой книги годы, а так же включает новые идеи, не вошедшие в нее. При этом небольшая часть текста из первой книги приводится без изменений, но, в целом, это новая книга, подготовленная на основе новых исследований с использованием более академического стиля изложения материала.

Главная моя задача в процессе подготовки книги заключалась в максимальной ясности и доступности изложения при минимальном объеме.

В тоже время с самого начала возникла проблема - "как писать книгу?" Междисциплинарный характер проводимого исследования не позволяет использовать только терминологию, принятую в какой-либо одной науке, с другой стороны, разнообразие терминологии затруднит восприятие текста специалистами разных направлений, поэтому я старалась использовать как можно меньше профессиональных терминов. Дополнительную трудность представляла плохая совместимость понятий, подходов и терминологии, принятая в социологических науках, с таковыми в естественных науках, особенно в социологии и психологии. Поэтому за основу были приняты понятия, используемые психологами, как наиболее естественные и образные, а для социологов в некоторых случаях при-

водятся курсивом более привычные для них термины, применение которых обосновано в процессе изложения.

В конце книги находится Приложение, содержащее мою первую статью по данной проблеме, которая была написана "в стол" еще в те времена, когда опубликовать подобные работы было невозможно. В этой статье популярным языком изложено исследование взглядов классиков марксизма на теорию Дарвина и причины их ошибок в понимании теории эволюции, которые и привели в конечном итоге к созданию утопической теории развития общества.

Для того, чтобы составить самое общее представление о чем эта книга, достаточно прочитать "Введение", "Краткие выводы", которые приводятся в конце каждого раздела и "Заключение", в которых изложены самые общие представления о механизмах эволюции цивилизации, полученные в результате исследования. В тексте также имеются врезки, набранные мелким шрифтом, которые логически связаны с основным текстом и представляют или более подробное рассмотрение излагаемого материала, или же адресованы узким специалистам (обычно социологам).

Я, конечно, далека от мысли, что каждый специалист согласится с моим подходом и полученными результатами, но надеюсь, что в любом случае читателю скучно не будет.

ВВЕДЕНИЕ

С незапамятных времен человечество пытается на научной основе познать законы существования и развития мироздания. Достигнутые успехи впечатляют: открыты фундаментальные законы физики и химии, биологии и других естественных наук. Однако человечество, судя по всему, гораздо более склонно изучать законы окружающего мира, нежели собственного развития.

Несмотря на солидную историю развития наук, изучающих закономерности эволюции цивилизации, множество школ и направлений, высокий общественный интерес и практическую значимость, единой картины развития человеческого общества, представляющей закономерности и механизмы этого процесса, мы не имеем. Все разнообразие используемых подходов и методов не позволили пока создать единую теорию эволюции цивилизации, которая была бы признана большинством ученых и могла бы служить устойчивым фундаментом для дальнейших исследований. При этом ясно ощущается ожидание оптимистов, что вот-вот такая теория появится, пессимисты же говорят о кризисе теоретической социологии.

Авторы теорий развития общества, рассматривая общественные процессы с разных точек зрения, находят разные движущие силы и критерии развития общества. Прогноз на будущее человечества в их теориях также весьма различен. То, что один автор считает благом для общества или даже движущими силами дальнейшего развития, другой может признавать величайшим злом губительным для будущего человечества.

Например, Э. Босеруп, изучив теории некоторых исследователей (Адама Смита, Мальтуса и неомальтузианцев), заметила, что согласно их теориям демографический рост является "динамической отправной точкой процесса, на котором они фокусируются". Автор подчеркивает, что несмотря на изначально общий подход, результаты и выводы у этих исследователей весьма различны. Так Адам Смит оценивал рост населения как положительную тенденцию, ведущую к разделению труда и расширению рынков, в то время как Мальтус, не учитывая технологические перемены, рассматривал демографический рост как фактор, исключительно отрицательно влияющий на окружающую среду и на человечество в целом,

а неомальтузианцы видели отрицательное влияние именно технического прогресса. "Все они предполагают, что те или иные структуры уступают давлению других структур, но во всех других отношениях эти модели очень различаются между собой, причем у разных авторов выпадают из поля зрения разные структуры. Поэтому вовсе не удивительно, что ожидания авторов в отношении будущего развития были также очень различны" [2].

Такой подход, при котором авторы придают глобальное значение одним факторам и не учитывают другие (в результате чего выводы о социальных процессах у разных авторов могут быть очень различны и даже прямо противоположны), можно считать типичным для многих исследований. Роберт Парк, например, изучая миграционные процессы, придавал им особое значение. "Именно в передвижении развивается тот особый тип организации, который называется "социальным". Социальный организм состоит прежде всего из индивидов, способных к передвижению" [3]. Гиддингс же наоборот, изучая массовую "родовую" психологию, придавал большое значение "сознанию рода" и был "... против массовых миграции и переселений, которые "разжижают" нацию, делают ее смешанной, гетерогенной" [4, с.369].

Исследуя социальные конфликты, К. Маркс и критикуемые им социал-дарвинисты пришли к единой мысли, что именно конфликты и являются источником прогресса, при этом особое значение Маркс придавал революциям, а социал-дарвинисты - внутривидовой борьбе. Спенсер, сравнивая биологический организм и общество, которое он рассматривал как "сверхорганический" организм, определял социальные процессы как постепенную эволюцию, а революции называл болезнью общества [5]. Э. Дюркгейм усматривал в конфликтах не норму и не движущую силу социогенеза, а патологию. Движущей силой социальных изменений он называл "солидарность"[6].

Авторы некоторых теорий признают географическую среду ведущим фактором социальных изменений (Л.И.Мечников, В.О.Ключевский, Л.Н.Гумилев). В теориях культурно-исторических типов "…подчеркивается многолинейность развития общества и культуры, а в некоторых случаях и выдвигается идея замкнутости, локальности культур и цивилизаций"(например, Н.Я. Данилевский) [7].

Есть немало теорий, которые очень хорошо и убедительно описывают статичное состояние общества, но не могут объяснить причины со-

циогенеза. Среди них особенно много таких, которые не основаны на естественных законах. К. Поппер создал подробную концепцию социальных различий между "закрытым" и "открытым" обществом, но причины их различия и механизмы перехода из одного состояния в другое остаются неизвестными. Более того, он сам подчеркивает свою враждебность к любой "историчности" [8].

Есть также теории циклического развития общества, маятниковых колебаний (О.Шпенглер, А.Тойнби, В.Парето). Они описывают изменение общественных отношений, как периодические расцветы и упадки цивилизаций, повторяющиеся в виде замкнутого цикла.

Не менее разнообразно представление исследователей об **истории изменений общественных структур** и их закономерностях. Многие исследователи выделяли различные типы общественных организаций (эпох, стадий развития общества и т.д.): военная, переходная и индустриальная (О. Конт) или военная и промышленная (Г.Спенсер), или механическая, соответствующая архаическим обществам, и органическая, основанная на разделении труда (Дюркгейм), или божественная, героическая и человеческая (Дж.Вико), или закрытые и открытые общества (К.Поппер), или первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая (К.Маркс). При этом некоторые исследователи подчеркивают закономерность и последовательность их смены в поступательном развитии (Г.Спенсер, К.Маркс, Дюркгейм) или по замкнутым циклам (Дж.Вико, П.Сорокин), а другие не усматривают в этом какой бы то ни было закономерности (К.Поппер).

Поскольку основой социогенеза является социальное поведение человека, то знания о структуре личности и психологических закономерностях ее поведения в той или иной обстановке могут помочь разобраться в механизмах социальных процессов. Однако о структуре личности так же нет единого мнения. Философы, социологи, различные школы психологов выделяют различное количество структурных компонентов личности (см. табл. 1, с.74).

Безусловно, как личность, так и общество являются весьма сложными системами, что затрудняет проведение исследований. В то же время, имеются точные науки, такие как общая теория систем и современная теория эволюции (использующая методы общей теории систем), которые давно и весьма успешно занимаются изучением систем любой сложности, и с точки зрения которых дважды два всегда четыре, а не приблизительно три, четыре или пять. Использование методов и закономерностей этих наук могло бы унифицировать взгляды различных направлений человекознания и способствовало бы превращению теоретической социологии в точную науку. Впрочем, такие попытки предпринимались и неоднократно, однако к ожидаемому результату это не привело.

Рассмотрим кратко основы проводимых в этом направлении исследований и причины отсутствия ожидаемого результата.

Развитие в науке представлений о системах и системных взаимодействиях способствовало возникновению социологических теорий, авторы которых рассматривали общество как систему (Г.Спенсер, К.Маркс, Э.Дюркгейм, и др.). "Однако сопоставление их исследований может привести в недоумение неискушенного читателя, слишком они разноречивы и разноплановы. Главная причина этой разноголосицы – в неоднозначности методологических позиций авторов" [9, с.51].

Действительно, есть множество моделей, используемых исследователями, работающими в рамках системного подхода. Это неудивительно, т.к. системный подход это только инструмент, методология, позволяющая отвлечься от конкретной природы объекта, исследовать формальные взаимосвязи и их изменения под воздействием среды.

Появление общей теории систем, формулирующей строгие правила формирования структур и закономерности системных взаимодействий, ее универсальный характер позволил значительно расширить возможности исследований в самых различных областях знаний от биологии и экономики до инженерного проектирования. Использование ее в социальных

исследованиях могло бы, возможно, объединить социологов под знаменем единой системной теории развития общества. Но социологам, не привыкшим к строгим построениям, сразу стало тесно в рамках точных правил и определений общей теории систем, и они занялись ее модернизацией согласно собственным широким представлениям о научном методе. И снова началась привычная разноголосица.

Поскольку системный подход в данной книге является ключевым методом, проведем очень краткий обзор принципов, на которых строили свои системные модели такие видные социологи, как Т.Парсонс и Н.Луман, в результате чего станет понятным, зачем потребовалась новая модель (новый подход к системному подходу в социологии).

Основные принципы общей теории систем были сформулированы Л. Берталанфи [10]. Его теория была сориентирована главным образом для исследования биологических объектов [11]. Дальнейшие исследования, проводимые многими учеными, расширили сферу применения теории систем, которая стала использоваться для изучения различных объектов, имеющих признаки системы. Совершенствовался также сам метод, его терминология, классификация и т.д.

Т.Парсонс предложил свою схему социальной структуры в рамках системного подхода [12], но в его "системе действий" так и остается непонятным, кто же действует, т.е. уделяется очень мало внимания механизмам, которые вызывают то или иное действие, поэтому в рамках такой модели очень трудно обнаружить причины для каких бы то ни было социальных изменений. Он усовершенствовал определение системы Берталанфи, который определял систему как комплекс взаимодействующих элементов, и дал другое определение. "С точки зрения концепции действия, система для Парсонса есть любой устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных действий" [13, с.238].

Таким образом, структура системы (по Парсонсу) утратила элементы, что привело к возможности весьма широкого и

свободного толкования как системного метода, так и вообще научного метода познания.

"Его теория действия задумывалась как некая универсальная система координат, "система отнесения" (frame of reference), т.е. как предельно общая система категорий, в которых одновременно "приобретает смысл" эмпирическая научная работа во всех родственных дисциплинах: социальной антропологии, социологии, экономике и др." [14 с.152].

С точки зрения общей теории действия Т. Парсонса, "...тела и личности людей выступают внешним окружением социальной системы и не могут, следовательно, включаться в понятие общества" [15]. Такое отделение тел и личностей от понятия общества, вероятно, является следствием влияния социологии Дюркгейма, которая основана "...на признании того, что общество обладает собственной, какой-то независимой от людей реальностью, и что это не просто идеальное бытие, но система активных сил, "вторая природа". Отсюда Дюркгейм делал вывод, что объяснение социальной жизни надо искать в свойствах самого общества" [13, с.232].

Совершенно очевидно, что исследовать "ВТОРУЮ ПРИРОДУ", и КАКУЮ-ТО НЕЗАВИСИМУЮ РЕАЛЬНОСТЬ, а также понятие ОБЩЕСТВА, в котором ОТСУТСТВУЮТ ТЕЛА и ЛИЧНОСТИ, можно, только используя некий символизм и абстрактные рассуждения, - естественные науки в этом случае отдыхают. Действительно, человеку, имеющему естественнонаучное образование, очень трудно представить, чем занимаются люди, изучающие "вторую природу", - то ли исследуют особенности аномальной зоны в районе Бермудского треугольника, то ли барабашек ловят.

Неудивительно, что в рамках такого подхода Парсонсу потребовалась собственная концепция **теории,** которая также многократно подвергалась критике, т.к. его работа никак не соответствовала тому, что принято называть научной теорией.

"Парсонс считал слишком ограниченным и эмпирическим толкование теории (как множества суждений о конкретной области социологического исследования, которые уже проверены или допускают эмпирическую проверку) и чрез-

мерно строгое употребление термина "теория" исключительно для обозначения логической дедуктивной системы с явными, формально установленными аксиоматическими посылками с последующим выведения из них логических следствий и проверкой последних известными фактами" [14, с.152]. Парсонс предпочитал поиск "...какого-то содержательного знания о причинных, функциональных, логико-символических и пр. отношениях между социальными явлениями" [14, с.152].

Аналогичный подход, при котором функции оторваны от структуры и свойств объектов, характерен для всего фукционалистского направления. Николас Луман, также использовавший системный подход, пошел еще дальше Парсонса. Согласно его теории системы сформированы уже не действиями, а коммуникацией и, в результате такого подхода человек даже утратил право на единство. "Человек может считаться... единством, но только для самого себя или для наблюдателя, однако он не представляет собой систему как таковую" [16, с.19]. Обществу не повезло еще больше: "Люди не являются частью общества (системы), они лишь часть его окружающей среды, отсюда общество перестает быть каким бы то ни было организованным действием, взаимодействием и т.д." [17, с.493]. По мнению исследователя творчества Лумана болгарского ученого Цацова: "Абсолютизация функции по отношению к структуре... является радикализацией функционализма" [16, с.9].

Очевидно, что при таком подходе Луману потребовалась уже не только новое определение научной теории, но и новый язык, дающий весьма интересные лингвистические впечатления и создающий образ бесконечно сложной "не для среднего ума" теории. При этом нелишне вспомнить известный афоризм: "Кто ясно мыслит - тот ясно излагает".

В отличие от представлений Лумана, теория Парсонса сохраняет больше связей с классической теорией систем. Его общая система действия состоит из личностной системы, поведенческой системы, культурной системы и социальной системы (рис. 1.).

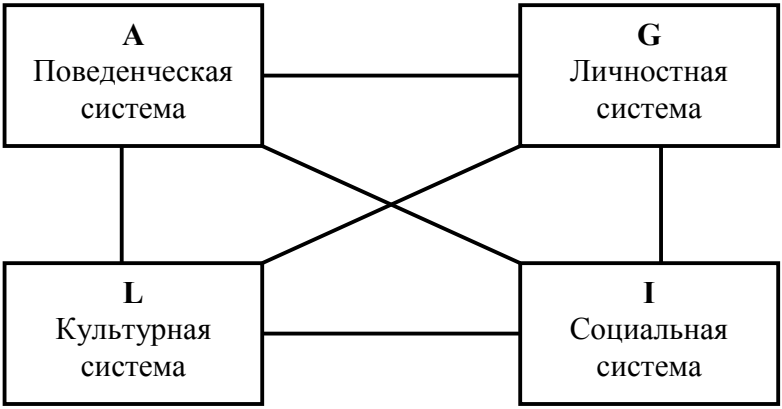


Рис. 1. Общая система действия по Парсонсу [18].

Но в ней невозможно заметить ни связей порождения, ни какой бы то ни было иерархии. И вообще, если убрать слово "система", единственное, что можно заметить на этой схеме, это взаимосвязь личности, поведения, культуры и общества. Рискну предположить, что если раньше существовали сомнения в такой взаимосвязи, то после представления общей системы действия Парсонса они полностью рассеялись.

Согласно теории Парсонса существуют системы, которые не вошли в систему действия. "Есть две системы реальности, которые по отношению к системе действия являются ее средой, а не составляющими в принятом нами аналитическом контексте" [18, с.17]. По Парсонсу этими системами являются "физическая среда - явления, описываемые в терминах физики и химии", а также "мир живых организмов (не интегрированных в систему действия)" и "высшая реальность"[18, с.17]. Поскольку "высшая реальность", так же, как и "вторая природа", не изучается естественными науками, нет смысла на ней останавливаться, но "физическая среда" и "мир живых организмов" должны занимать определенное место по отношению к социальной системе. С местом, которое им определил Парсонс, трудно не согласиться - они являются элементами среды, но составляют только ее часть.

Несмотря на всеобъемлющий подход его "общая теория действия" не объясняет ни причины общественных конфликтов, ни социальной динамики. Для описания исторических процессов "...Т. Парсонс исходит из аналогии с биологическим

организмом, сосредотачиваясь на его способности к делению и размножению. (Аналогия общества с отдельным организмом успешно использовалась и другими исследователями, например, Спенсером). Парсонс принимает простые общества за "единичную клетку", которая вначале делится на четыре подсистемы и т.д. ... Процесс включает три стадии: новые подсистемы, в свою очередь, дифференцируются, изменение состояний достигается через процесс адаптации и реинтеграции, и наконец, происходит становление более высоких систем, порождающих новые подсистемы с более высоким информационным потенциалом" [15, с.368-369]. Приведем слова Парсонса о том, как он сам видит процесс дифференциации: "Дифференциация представляет собой деление единицы или структуры в какой-либо социальной системе на две или более единицы или структуры, различающиеся по своим характеристикам и функциональной значимости для системы" [18, с.44]. Но Парсонс при этом никак не объясняет причин этого "деления".

Причина деления (и вообще размножения) организмов заключена в генетической информации, которая располагает программой, обеспечивающей стремление всех организмов к воспроизводству. Но если "деление" общества имеет ту же природу, то непонятно какие силы останавливают этот процесс. В рамках этих рассуждений невозможно объяснить неравномерность социогенеза, невозможно ответить на вопрос, почему некоторые общества "делятся" очень быстрыми темпами, а другие переживают периоды длительной стабилизации или даже регресса. И тем более трудно объяснить, почему в некоторых примитивных обществах не наблюдается тенденции к усложнению своих структур. Парсонса они, вероятно не читали и не испытывают никакой потребности в "делении".

Т.Парсонс в своей книге "Система современных обществ" рассматривает исторические процессы, которые привели к современному обществу: "досовременные основы современного общества", "раннее христианство", "институциональное наследие Рима", "средневековое общество", "диффе-

ренциацию европейской системы" и т.д., религию, политику, революции (промышленную и демократическую) и т.д. и т.п. Логично было бы предположить, что причины социальных изменений Парсонс объяснит при помощи своей системы действия, но он использует только историческое знание и иногда некоторые собственные термины, такие как "социетальное общество".

Например, так он описывает демократическую революцию: "Демократическая революция была частью процесса дифференциации политической подсистемы и социетального общества. Как и любой процесс дифференциации, она породила интеграционные проблемы и там, где увенчалась успехом, новые механизмы интеграции. В европейских обществах центральным пунктом этих проблем было наличие в социетальном обществе известной степени народной поддержки государству и правительству" [18, с.108]. И далее о противоречиях монархий, о высоком уровне национального самосознания, о лозунгах революции, равенстве, аристократии в Англии и т.д. и т.п., но нигде нет объяснения причин дифференциации или способов решения проблем интеграции или вообще каких-либо процессов с точки зрения системы действия. Более того, во всей развернутой им исторической ретроспективе, словосочетание "система действия" не упоминается ни разу (!), так же как и "социальное действие". Из чего трудно не сделать заключения, что "система действия" Парсонса неспособна объяснить динамику общественных процессов.

Однако не только общая теория систем изменилась до неузнаваемости в работах некоторых социологов, та же участь постигла и теорию эволюции. Действительно, современная биология располагает универсальной теорией эволюции, которая способна объяснить эволюцию всей органической жизни на Земле. А поскольку человек как вид является продуктом органической эволюции, то возможно ключевые механизмы социальной эволюции находятся в его биологической природе и подчиняются общим эволюционным законам.

Нельзя сказать, что бы этот подход был особенно оригинален. После открытия Чарльзом Дарвином общих принципов и закономерностей эволюции живых организмов биосферы Земли, эволюционное направление стало бурно развиваться. Последующее подтверждение генетикой эволюционных законов позволило создать синтетическую теорию эволюции, объединяющую теорию Дарвина и законы генетики. А так как человек является биологическим видом и, следовательно, частью биосферы Земли, то казалось, что стоит применить открытые биологические законы к человеку, как все проблемы социальной эволюции нашего вида будут решены. И ученые с большим энтузиазмом взялись за работу. Но удивительное дело, блестяще раскрывая механизмы эволюции всей органической жизни на Земле на протяжении всей истории ее существования, эта теория оказалась совершенно беспомощна в описании развития одного только вида Homo sapiens на очень небольшом, всего несколько десятков, или сотен лет, отрезке времени. Но может быть дело не в теории, а в технике ее применения?

Книга Дарвина называется: "О происхождении видов путем естественного отбора, или в борьбе за жизнь выживают достойнейшие", и если дальше не читать, то "борьбу за жизнь " можно интерпретировать, как бесконечную вражду между организмами, а "выживание достойнейшего" - как выживание физически наиболее сильной особи. Действительно, текст книги вызывает интерес не у каждого читателя, т.к. Дарвин приводит огромное количество фактического материала, собранного им на протяжении двадцати лет, и, судя по всему, галапогосские черепахи, вьюрки, дятлы, и пр. заинтересовали только биологов. Однако именно в этих примерах раскрывается истинная картина эволюционного процесса, именно они дают представление о том, что "борьба за жизнь" - **это адаптация ко всему комплексу условий существования,** а выживание достойнейшего - **это выживание наиболее приспособленной особи,** которая отнюдь не всегда физически наиболее сильная или агрессивная (см. Приложение).

Ученые, работавшие в рамках социал-дарвинистской школы, пытались напрямую использовать теорию Дарвина для объяснения социальных процессов, но трудно отделаться от мысли, что в изучении его знаменитой книги они не продвинулись дальше названия. "Наиболее общий признак социального дарвинизма - рассмотрение социальной жизни как арены непрерывной и повсеместной борьбы, конфликтов, столкновений между индивидами, группами, обществами, а также между социальными движениями, институтами, обычаями, нравами, социальными и культурными типами и т.п."[19].

Одним из первых представителей этой школы можно считать Томаса Гоббса, который писал свои работы задолго до выхода в свет книги Дарвина. Его "война всех против всех" [20], а так же работы Мальтуса, образно говоря, открыли двери для работ Дарвина, благодаря которым ему (Дарвину) удалось увидеть и понять всю сложность и противоречивость эволюции органической жизни на Земле. Однако социал-дарвинисты поняли такую "войну", как и дарвиновскую "борьбу за существование", слишком узко и буквально, что не позволило им выйти за рамки чисто бытового смысла этих понятий и создать общую теорию развития социальных отношений. Уолтер Беджгот писал: "Можно возражать против принципа "естественного отбора" в других областях, но он несомненно господствует в ранней истории человечества: сильнейшие убивали слабейших, как только могли"[21]. Непонятно, как при такой кровожадности нашему виду удалось выжить? Следуя логике Беджгота, еще на стадии ранней истории человечества должен был остаться в живых только один самый сильный представитель нашего вида.

"...Стремление каждой социальной группы подчинять себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на ее пути, стремление к порабощению, к господству" назвал главным социальным законом другой приверженец социал-дарвинизма Людвиг Гумплович [22].

Причины столь мрачных взглядов на внутривидовые взаимоотношения человечества в том, что исследователи ис-

пользовали в своих работах только один аспект теории эволюции - внутривидовую борьбу, причем только крайнюю ее форму, в результате чего им удалось нарисовать такое звериное лицо человечества, какого нет ни у одного зверя на нашей планете. Смотреть на этот неприглядный портрет и тем более узнавать в нем себя отказывались все здравомыслящие люди.

В дальнейшем любой исследователь, предпринявший попытку использовать теорию эволюции для объяснения механизмов социальной эволюции, рисковал быть немедленно обвиненным в редукционизме, социал-дарвинизме, биологизаторстве, что весьма затрудняло проведение исследований в этом направлении.

Таким образом, стараниями социал-дарвинистов и прочих редукционистов теория эволюции в отношении современного развития человечества была полностью дискредитирована. Многочисленные критики этих направлений акцентировали свое внимание не на ошибках в использовании теории эволюции (они, вероятно, их не видели), а на приписывании человеку неких качественных отличий от всего прочего животного мира нашей планеты, исключавших возможность наличия единых механизмов развития, а следовательно, и применение теории эволюции к человеческому обществу. Вследствие чего ученые стали искать причины социогенеза в каких-то особых, свойственных, на их взгляд, только человеку факторах, что привело к еще большему разнообразию представлений о механизмах и направленности социальных процессов, т.к. разные исследователи выделяли различные факторы, полагая, что именно они и являются определяющими в социальном развитии.

Но как бы не относились исследователи к использованию теории эволюции в социологии, все они признают неравномерность процесса социальных изменений, хотя и видят его по-разному.

Действительно, эволюция как человеческого общества, так и всех живых организмов происходит крайне неравномерно. Некоторые виды развиваются прогрессивно быстрыми

темпами, другие же остаются неизменными на протяжении весьма длительного времени. Так, крокодилы мало изменились со времен динозавров, а многие млекопитающие за тот же отрезок времени изменились очень сильно и дали такой удивительный феномен как вид Homo sapiens.

Отдельные виды в процессе эволюции регрессировали, т.е. упростили свое строение в связи с переходом к сидячему или паразитическому образу жизни. Кроме того, многие виды, населявшие Землю, переживали взлеты и падения: от массового распространения, как например, знаменитые динозавры или трилобиты, до полного вымирания за очень короткий промежуток времени, как все те же динозавры, саблезубые кошки или мамонты. Есть также немало видов, переживающих периодические вспышки и сокращения численности, как например, некоторые промысловые рыбы, леминги и т.д.

Все перечисленные процессы в полной мере относятся и к эволюции человеческого общества: все те же падения и взлеты, крушение одних цивилизаций и возникновение других, существование на протяжении длительного времени человеческих обществ, в которых время как бы остановилось, и никаких признаков какого-либо прогресса не наблюдается. Или регресс весьма развитых в свое время обществ до примитивного состояния. Из чего следует вывод, что неравномерность развития человеческого общества отражает общие эволюционные процессы биосферы Земли, частью которой и является человек.

Основой эволюционного учения является представление о том, что движущими силами эволюции является борьба за существование. Но борьба за существование не ограничивается внутривидовой и межвидовой борьбой или адаптацией к географической среде. Борьба за существование это выживание за счет приспособления организмов **ко всему комплексу условий существования**. Однако на протяжении некоторых отрезков времени какие-то факторы могут преобладать и запускать соответствующие им эволюционные механизмы, что и ведет к неравномерности и разнообразию форм развития.

Процессы, описываемые исследователями, действительно происходят в человеческом обществе: есть и внутривидовая борьба, основанная на конфликтах, и солидарность, и взаимопомощь, и конкуренция, но это всего лишь разные грани внутривидовых взаимоотношений, которые так же, как и адаптация к условиям дикой природы, миграционные процессы, трудовая деятельность, культурные традиции являются частными случаем борьбы за существование.

Поскольку в приведенных выше исследованиях ученые опирались **только на частные случаи эволюционных механизмов, то они и получили в своих работах частные случаи эволюционных процессов общественных отношений,** которые им представлялись или как эволюционное поступательное движение, или как замкнутые циклы, маятниковые колебания, стационарные состояния, скачкообразное развитие. Те же исследователи, которые не основывались на эволюционной теории, независимо от нее также описывали наблюдаемые ими частные случаи социогенеза.

Следует также отметить, что как в дикой природе, так и в человеческом обществе понятие "прогресс" весьма условно, так как эволюционный процесс подразумевает как прогресс, так и регресс. Для успешного существования вида наличие или отсутствие изменений, прогресс или регресс не имеют никакого значения, главное - адаптация.

В процессе изучения истории цивилизации мы имеем дело не с органической эволюцией, а с особенностями и изменением поведения в зависимости от особенностей и изменения окружающей среды, с приспособлением к окружающей обстановке, в основном, на основе уже имеющихся генетических возможностей. Адаптация - часть эволюционного процесса. С приспособления к новым условиям обычно и начинается процесс эволюции, так как если животное к новым условиям не приспособилось, то о последующих генетических изменениях говорить просто бессмысленно.

Но не следует думать, что обычный естественный отбор уже не имеет места в человеческом обществе, несомненно, он

продолжается, как на индивидуальном уровне, так и на популяционном (между различными обществами). Неважно какие причины вычеркнули человека, не достигшего преклонного возраста, из жизни - наследственные заболевания, добровольное решение или нарушение правил дорожного движения, почти в любом случае человек оказался менее приспособленным, чем те кто пошел его хоронить.

Массовая гибель людей также является неотъемлемой частью жизни нашего вида. Подобно маленькому ребенку, неаккуратно стирающему неудавшийся рисунок, природа стирает с лица Земли большую или меньшую часть населения того общества, которое не соответствует сложившейся экологической обстановке[1] (требованиям современного мира). При этом неважно, что именно послужило причиной массовой гибели - агрессия соседнего государства или агрессия самого государства против соседа, этнические или религиозные конфликты внутри общества, внутренняя кровавая диктатура или массовые эпидемии. Будь то неуспех дипломатии или отсутствие надежных союзников, слабая армия, религиозный фанатизм, или несоблюдение правил гигиены - все это нарушение адаптивных механизмов общества, в том случае, конечно, если оно привело к резкому сокращению численности населения. Если же эти потери компенсируются высокой рождаемостью то, как это ни цинично звучит в отношении человека, общество поставляет материал для естественного отбора, что дает надежду на появление людей, способных предложить и осуществить адаптивно более удачную формулу общественного бытия.

Элементарным кирпичиком эволюции можно считать способность (или неспособность) **одного единственного организма приспособиться к изменениям экологической обстановки** (выжить и дать плодовитое потомство). В таком случае элементарным кирпичиком социогенеза можно считать способность (или неспособность) **одного человека приспособить свое поведение к изменениям экологической**

[1] Напомню, что экология – это наука, изучающая взаимодействия животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой

обстановки, причем не только к тем, которые происходят в дикой природе, но и к имеющим антропогенное происхождение. Т.е. человек, как и все прочие организмы биосферы, вынужден приспосабливаться не только к капризам дикой природы, но и в не меньшей (или даже в большей) степени к изменениям, вносимым им же самим.

"*...среда есть совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения системы*" *[23, с.22]*

Если мы будем рассматривать человечество как биологический вид, а социальные процессы как часть универсальной эволюции, то все можно свести к простому определению, что индивидуальные поведенческие реакции на экологическую обстановку и есть движущая сила социальных процессов.

Но при помощи биологических закономерностей возможно определить только примитивные поведенческие реакции, обусловленные биологической природой человека. Однако для исследования эволюции общественных процессов этого недостаточно. Необходимо учитывать социальные и психологические особенности человека. Поэтому именно исследование биологических, психологических и социальных особенностей формирования поведенческих реакций на уровне индивида и послужило началом моей работы.

Гипотезу о том, что личность человека имеет сложную структуру, выдвигали многие исследователи, выделяя при этом различные структурные компоненты и называя их поразному. Еще Аристотель разделял душу на неразумную (питающую, ощущающую) и разумную [24, с.219]. Сильный импульс развитию исследования структуры личности придали Зигмунд Фрейд и его ученик Карл Юнг. Но в наиболее законченном и образном виде теория личности представлена в работах американского психолога Эрика Берна, которая и послужила психологической составляющей данной работы.

В дальнейшем, на основе полученных данных, стало возможным перейти к рассмотрению структур социальных систем и механизмов эволюции человеческой цивилизации.

Обычно исследователи рассматривают общество как психологически однородную массу. Но очевидно, что в процессе стратификации общества люди занимают определенное место в общественной системе далеко не всегда случайно, а, как правило, в силу своих поведенческих особенностей, обусловленных, в свою очередь, биологическими и психологическими особенностями личности.

Ф.Г. Гиддингс разделял общество на четыре различные поведенческие группы: во-первых, "социальный класс", состоящий из людей активно защищающих и улучшающих существующий общественный строй, во-вторых, "не социальный класс", состоящий из тех, кто тяготеет к узкому индивидуализму и равнодушен к общественным делам, в-третьих, "псевдосоциальный класс", состоящий из бедняков, стремящихся жить за счет общества, и наконец, "антисоциальный класс", состоящий из инстинктивных и привычных преступников"[25]. Разделение общества на различные поведенческие группы явилось основой для оригинальной теории общественного развития Л.Н. Гумилева [26]. Несмотря на то, что Гиддингс брал за основу такого разделения "родовое чувство", а Гумилев "различную энергетику", тем не менее, оба они получили поведенческие группы, которые не во всем совпадают, но демонстрируют разное поведение по отношению к обществу, что оказывает большое влияние на жизнь общества и его изменения. Однако и в том, и другом случае биологические механизмы и эволюционный смысл такого разделения остаются неизвестными (если не считать таковыми весьма затруднительное для изучения в рамках естественных наук "родовое чувство" или еще более фантастические представления о мутациях под действием невесть откуда взявшихся космических лучей Гумилева).

Макс Вебер выделял четыре "идеальных" типа социального действия: аффективное - под действием эмоций, традиционное - привычное действие, ценностно-рациональное – действие, к которому побуждает чувство долга, целерациональное - "насквозь" рациональное действие, направленное на дости-

жение собственных целей. Причем в различных культурно-исторических условиях люди тяготеют к определенному типу поведения. Особенно важно, на мой взгляд, понимание Вебером наличия различного социального поведения, связанного с разными социальными условиями существования общества в традиционных (добуржуазных) общественных образованиях и современных (буржуазных) с рыночной экономикой, чему по Веберу соответствуют ценностно-рациональный и целерациональный типы [27].

Логично предположить, что именно разные типы социального поведения обеспечивают то или иное устройство общества, как было отмечено М.Вебером. В работах других исследователей можно также заметить поиски психологических или поведенческих причин различных общественных устройств, например, по Питириму Сорокину циклическая смена типов культур соответствует трем формам истины: чувственной, духовной и рациональной [28], а Дюркгейм видит причины в разных типах солидарности [6].

Как мы видим из приведенного выше краткого обзора, причины того, что социогуманитарные науки до сих пор не имеют фундаментальной естественной теории общественного развития кроются в слишком широком представлении некоторых исследователей этого направления о научном методе, в антропоцентрическом мышлении, в недостаточно глубоком понимании или заведомом "улучшении" естественнонаучных законов, а так же фрагментарности проводимых исследований, в недостаточно полном представлении о единстве всего живого на Земле, о системности и взаимосвязи всех процессов развития.

По мнению профессора А.О. Бороноева: "Свобода творчества показала нашу неспособность к фундаментальным размышлениям, творческому созиданию, а если конкретно – то некомпетентность и традиционность. Это, пожалуй, касается всех социогуманитарных наук" [29, с.127]. В подходе к исследованию социальных аспектов личности "…процветает предметное разделение проблем человека, отсутствие диалога меж-

ду представителями различных наук. Например, логика комплексного подхода, предложенная Б.Ананьевым и другими учеными, так и не реализуется на деле" [29, с.127]. Такие особенности подходов в социологии являются препятствием в создании естественнонаучной теории социогенеза.

Поскольку использование в социальных исследованиях естественнонаучных законов без должного их понимания не дало ожидаемых результатов, а "усовершенствованная" Парсонсом и другими социологами теория систем оказалась не слишком плодотворной, как и "улучшенное" понятие научной теории, я в своей книге придерживалась классических представлений о том, что есть научная теория, и о том, как следует проводить научные исследования. Я работала с твердым убеждением, что использование естественных наук не оставляет других вариантов кроме единственного: исследование следует проводить не как попало, а так, как это принято в естественных науках, по тем же правилам и с той же точностью. В противном случае полученные результаты будут обладать сомнительной верифицируемостью и в отдельных случаях могут привести к созданию грандиозных утопий, как это уже случалось в нашей науке и истории (см. Приложение).

Комплексный подход к изучению социогенеза позволил, используя знания и методы разных наук, более глубоко исследовать эволюционные механизмы этого процесса и дать ответы на многие вопросы, которые не могли быть получены в рамках одной науки.

При помощи биологических методов (в строгом соответствии с правилами теории эволюции и общей теории систем) исследовались внешние факторы и биологические механизмы, которые формируют личностную систему, запускают процессы дифференциации общества и приводят к образованию различных поведенческих групп, формирующих структуры социальной системы. Эти группы получили психологические характеристики в соответствии с теорией о структуре личности и

историческими фактами, в результате чего приобрели свои названия и стали вполне узнаваемыми историческими образами.

Это позволило в рамках полученной модели определить механизмы социогенеза и проследить процесс развития общественных отношений от древнего человека до наших дней как единую логически целостную и вполне узнаваемую историческую картину человеческого бытия.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1.1.1. Структура личности в представлении психологов

Согласно представлениям современной психологии, личность каждого человека имеет сложную тройственную структуру; ид, эго, суперэго - по Фрейду; личное бессознательное, эго, коллективное бессознательное - по Юнгу; Ребенок, Взрослый, Родитель - по Берну.

Психодинамичная теория личности З.Фрейда оказала огромное влияние не только на последующее развитие психологии, но и на западную цивилизацию XX века. "Можно утверждать, что во всей истории человечества очень немногие идеи оказали столь широкое и мощное воздействие" [30, с.106].

Согласно Фрейду, ид "... означает исключительно примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности", "... эго должно постоянно осуществлять дифференциацию между событиями в психическом плане и реальными событиями во внешнем мире". Суперэго представляет "...интернализированную версию общественных норм и стандартов поведения. С точки зрения Фрейда, организм человека не рождается с суперэго. Скорее дети должны обретать его, благодаря взаимодействию с родителями, учителями и другими "формирующими" фигурами" [30, с.112, 114,115].

Структура личности по Юнгу напоминает таковую по Фрейду, однако имеются и многочисленные отличия, особенно это касается концепции коллективного бессознательного, которая и была "...основной причиной расхождения между Юнгом и Фрейдом" [30, с.200].

Эрик Берн - знаменитый американский психиатр - являлся горячим сторонником теории личности Фрейда, на основные положения которой он опирался в своем структурном анализе. Его "... *Родитель, Взрослый* и *Ребенок* - это не тоже са-

мое, что Сверх-Я, Я, Эго или концептуальные построения Юнга, а феноменологические реальности" [31, с.16].

Человеку, привыкшему к профессиональному жаргону, может показаться несерьезным использование Берном в его трансакционном анализе таких терминов как Взрослый, Родитель, Ребенок. Но это связано не с тем, что Берн не владел профессиональной терминологией (в чем легко убедиться, прочитав его книги, рассчитанные в большей степени на профессиональную аудиторию), а с тем, что он был практикующим врачом-психиатром, и сложность терминологии затрудняла бы общение с пациентами, которые имели самый различный образовательный уровень. Поэтому его метод трансакционного анализа "...предпочитает использование прямых, простых и даже разговорных слов использованию психологических научных терминов или профессиональному жаргону"[32, с.24]. Кажущаяся "легкость" изложения весьма обманчива, на самом деле работы Э.Берна - это грандиозный труд по психологии поведения, выполненный на основе богатого практического опыта, его трансакционный анализ, некоторые основные положения которого будут использованы в данной работе, являются только небольшой частью этого труда.

1.1.2. Структура личности по Берну

Поскольку в рамках данной работы нас интересует формирование социального поведения, которое определяет социальный порядок и его динамику, то нам, для дальнейшего сравнения, больше подходит не теория личности как таковая, а феноменологические реальности Э.Берна, которые дают образное представление о структуре и поведении личности.

Ключевым понятием в трансакционном анализе является представление о различных состояниях **Я,** которые наблюдаются в поведении каждого человека.

"Термин "состояние **Я**" обозначает различные состояния сознания и образцы поведения, которые этому состоянию соответствуют, как они видятся в непосредственном наблюдении" [31, с.19]. Приведенная ниже цитата показывает, как практически Э.Берн подошел к выводу о существовании в

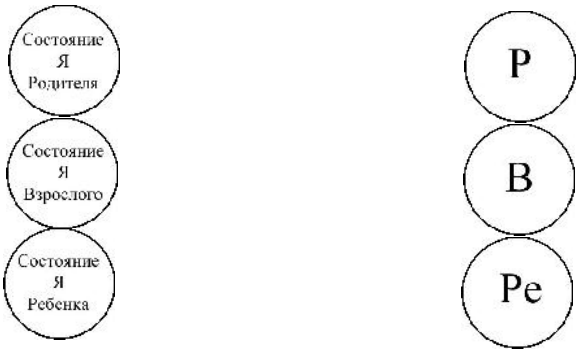
структуре личности **Я** Ребенка: " ...на основании собранного клинического материала можно сформулировать следующую гипотезу: в личности взрослого сохраняются остатки, следы **Я** ребенка, которые при некоторых обстоятельствах оживают. ... это явление наблюдалось неоднократно в связи с гипнозом, психозом, лекарственной или прямой электрической стимуляцией коры. Внимательные и длительные наблюдения позволили продвинуть гипотезу дальше и предположить, что эти следы могут спонтанно проявляться и у человека во вполне нормальном состоянии" [31, с.20]. Остальные состояния **Я** были также получены Берном на основании эмпирического наблюдения, в результате чего была сформулирована трансакционная теория, согласно которой "...структура личности включает три органа: экстеропсихику, неопсихику и археопсихику. Феноменологически и операционно они проявляются в виде трех типов состояния **Я**, которыми являются *Родитель, Взрослый и Ребенок*" [31, с.25].

"Состояние **Я** Родителя содержит установки и поведение, перенятые извне, в первую очередь, от родителей. Внешне они часто выражаются в предубеждениях, критическом и заботливом поведении по отношению к другим. Внутренне они переживаются как старые родительские назидания, которые продолжают влиять на нашего внутреннего Ребенка.

Состояние **Я** Взрослого не зависит от возраста личности. Оно ориентировано на восприятие текущей реальности и на получение объективной информации. Оно является организованным, хорошо приспособленным, находчивым и действует, изучая реальность, оценивая свои возможности и спокойно рассчитывая.

Состояние **Я** Ребенка содержит все побуждения, которые возникают у ребенка естественным образом. Оно также содержит запись ранних детских переживаний, реакций и позиций в отношении себя и других. Оно выражается как "старое" (архаичное) поведение детства" [32, с.34]. Это состояние содержит черты, свойственные ребенку: импульсивность, обаяние, доверчивость, эгоизм, агрессивность, боязливость, под-

лость, веру в волшебство, упрямство, бесконтрольность, снисходительность к себе, отсутствие внутреннего цензора, страсть к наслаждениям, неспособность принять ответственность за свою жизнь и т.д.



Структура состояний **Я** Упрощенная диаграмма

Рис. 2. Структура личности (по Берну) [32, с.30]

Личность человека представляется чем-то вроде трехликого Януса, каждый раз поворачиваясь к действительности одним из своих трех лиц, причем в случае диалога с другим человеком одно из трех лиц первого обращается конкретно к одному из трех лиц второго человека.

Если ответ получен именно от того "лица", кому адресовано обращение, то продолжается гармоничный диалог, но если ответит не то "лицо", возникнет напряженность (пересекающиеся трансакции) [32].

Кроме того, состояние **Я** Ребенка имеет также тройственную структуру: Естественный Ребенок, Приспособившийся Ребенок, Маленький Профессор.

Естественный Ребенок - это состояние **Я** Ребенка, не изломанное воспитанием и не обремененное умственными упражнениями, а потому реагирующее самым непосредственным и естественным образом.

Приспособившийся Ребенок - это состояние Естественного Ребенка, адаптированное к условиям и требованиям ок-

ружающего мира, это, например, прием пищи по установленному расписанию, соблюдение правил этикета и т.д.

Маленький Профессор - это состояние Ребенка, связанное с проявлением интуитивной мудрости, которая, однако, из-за недостатка знаний и опыта не всегда дает возможность правильно оценить обстоятельства. Ребенок, например, может правильно рассчитать, как заставить маму улыбаться, но предпринятые им поиски залежей нефти во дворе не принесут желаемого результата.

Состояние **Я** Ребенка появляется почти сразу после рождения, потом **Я** Родителя, когда ребенок, играя, подражает взрослым. Последним формируется **Я** Взрослого "... по мере того, как ребенок старается осмыслить окружающий мир" [32, с.30].

Гармонично развитый человек способен выбирать из какого состояния предпочтительнее действовать в каждом конкретном случае и легко переходит от одного состояния к другому. В привычных ситуациях он стремится действовать из наиболее подходящего, на его взгляд, состояния, и, если оно выбрано адекватно обстановке, это снижает напряженность, гармонизирует отношения и несомненно способствует успеху. Он, например, с детьми, как правило, - Родитель, на работе - Взрослый, с женой, возможно, - Ребенок.

Э.Берн отмечает **возможность игры в какое-либо состояние** [33]. Вероятно, из любого состояния **Я** можно играть роль другого состояния. Можно, например, представить делового человека, изображающего перед партнером детскую наивность и некомпетентность для усыпления его бдительности , или Родителя, разъясняющего приятелю полнейшую невыгодность рискованного предприятия, на которое тот намерен решиться, заботясь при этом единственно о его безопасности. В первом случае Взрослый играет роль Ребенка, во втором Родитель – Взрослого.

Несомненно, для игры в какое-либо состояние **Я** необходима некоторая (порой весьма значительная) доля артистического таланта, в то время как истинное действие из любого со-

стояния происходит совершенно естественным образом. Наш деловой человек, например, после того, как за его партнером закроется дверь, может некоторое время посвятить игре на компьютере, дабы "успокоить нервы" после трудного разговора, или позвонить матери (жене, любовнице, подруге) и пожаловаться на трудности бизнеса. Нечего и говорить, что переход в истинное состояние **Я** Ребенка не потребует никаких усилий.

Бывает, что одно из состояний **Я** имеет "жесткие границы". В таком случае личность стремится действовать всегда только из этого состояния. "Такой человек всегда либо Родитель, либо Взрослый, либо Ребенок"[33]. Иногда одно из состояний **Я** ослаблено, в этом случае личность человека будет лишена тех качеств, которые несет с собой соответствующее состояние. "Для некоторых людей преобладающее состояние **Я** становится главной характеристикой их профессии: священники, в основном, Родители, диагносты, как правило, Взрослые, а клоуны - Дети" [33].

Но иногда, дабы избежать напряженности, а то и конфликта, в силу жизненных обстоятельств или внутренних побуждений человек вынужден играть "не свою роль". В этом случае он или научится действовать из нового состояния, или будет иметь коммуникативные проблемы.

Например, на вопрос покупателя: "Сколько стоит эта вещь?"- продавцу, возможно, захочется ответить из состояния **Я** Родителя:" Там все написано!" Однако здравомыслящий продавец, опасаясь потерять место, может быть ответит из состояния **Я** Взрослого: "Три рубля."

В то же время, иногда такое " перевоплощение" требует значительных усилий. Если человек, привыкший действовать из состояния **Я** Ребенка, решит "повзрослеть", то вместо Взрослого, скорее всего, получится Маленький Профессор со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Возможно, для того, чтобы сменить роль, ему понадобится получить дополнительные знания, и, если он на это способен, то может добиться успеха. А если нет (если он, например, безнадежно глуп), то действия из состояния **Я** Взрослого

или **Я** Родителя могут быть весьма затруднительны. Вместо действия из истинного состояния **Я** Взрослого или Родителя может получиться только игра в эти состояния.

1.1.3. Психологическая дифференциация общества

Эрик Берн занимался не социологией, а психологией личности и поэтому не рассматривал полученную структуру личности в социологическом аспекте. Но если мы продолжим рассмотрение структуры личности в контексте именно социального поведения по отношению ко всему обществу, то теория Берна трансформируется в более общую, социологическую картину межличностных и групповых взаимодействий, что мы и рассмотрим в данном параграфе.

Общество, в котором мы живем, может быть (или казаться нам) жестоким, подавляющим, карающим или добрым, слабым, беспомощным, или твердым, справедливым, мудрым. Может быть бестолковым, а может быть разумным, может защищать, а может бросить на произвол судьбы, может помогать жить, а может мешать и т.д. и т.п. Конечно, то, каким мы его представляем, зависит не столько от реальной политики, сколько от нашего личного отношения к происходящему, которое отнюдь не всегда адекватно обстановке.

Мы же, в свою очередь, любим общество, в котором живем или ненавидим, относимся с безразличием или презрением, активно помогаем ему чем можем, или вступаем с ним в борьбу, иногда не на жизнь, а на смерть.

Т.е. общество представляется нам как бы единой личностью (как отмечал Болдуин), с которой могут быть разнообразные, порой, очень сложные, а иногда и весьма драматичные взаимоотношения, заканчивающиеся иногда "разводом", а то и гибелью одной из сторон.

Если перевести вышесказанное на язык психологии, то можно сказать, что по отношению ко всему обществу, как и по отношению к отдельной личности, каждый человек действует из одного из своих состояний **Я**, он:

или Родитель, берущий ответственность за все, что происходит в стране, и относящийся к остальным членам общества как к своим детям;

или Ребенок, требующий от всего общества неусыпной заботы и внимания, перекладывающий на общество ответственность за свою жизнь и жизнь своих детей и связывающий все свои надежды с "хорошим" Родителем;

или Взрослый, который сам строит свою жизнь и желает, чтобы общество ему в этом хотя бы не мешало, а в лучшем случае создавало бы соответствующие условия.

Несомненно, в течение жизни человек может изменить свою роль. В начале жизни он, возможно, Ребенок, требующий помощи в получении образования, впоследствии Взрослый, создающий материальные блага для своей семьи (и общества), например, банкир, промышленник и т.д., в дальнейшем, перейдя на политическое поприще - Родитель, а в конце жизни, утратив, например, состояние, возможно снова Ребенок, ожидающий поддержки и уважения к своим заслугам перед обществом. Но в определенный период своей жизни, а зачастую и всю жизнь человек действует по отношению к обществу, также как и к отдельной личности, или определенному виду деятельности, обычно из какого-то одного из своих состояний **Я**.

Если мы объединим всех членов общества по предпочитаемым состояниям, то получим количественно неравные группы, которые назовем соответственно :

СОЦИАЛЬНЫЙ РОДИТЕЛЬ
СОЦИАЛЬНЫЙ ВЗРОСЛЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК

Кроме того, Социальный Ребенок может быть:

СОЦИАЛЬНЫЙ ЕСТЕСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРИСПОСОБИВШИЙСЯ РЕБЕНОК
СОЦИАЛЬНЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ПРОФЕССОР

Полученные совокупности будем называть социально-психологическими группами. Особо отметим, что сам Берн

такого объединения не проводил и наличие социально-психологических групп не отмечал.

Количественное соотношение социально-психологических групп в обществе, **их состояние и взаимодействия**, определяемые **условиями сложившейся обстановки**, а так же **историческим опытом** социума и формирует "портрет" общества, его "характер", устойчивость и исторические перспективы. Как это происходит рассмотрим в дальнейшем, а пока заметим, что общество более устойчиво, когда большее количество Социального Ребенка находится в Приспособившемся состоянии - психологически адаптированном к требованиям среды и меньшее - в Естественном.

Уже на основании такого простого объединения трудно не заметить, что общество психологически далеко неоднородно. Впрочем, с этим никто не спорит, но в теориях развития общества очень часто можно отметить попытки раскрыть механизмы социальных процессов без учета этого обстоятельства, в результате общество предстает перед нами как однородная масса, а человек, как "человек вообще". Вследствие такого подхода происходит унификация ценностей, желаний, устремлений всех членов общества.

Разделение общества на всевозможные социальные группы или общности, страты или классы хотя и выполняет, очень важную, описательную функцию, но не может объяснить глубинных механизмов социальных процессов, т.к. не опирается на биологические и психологические основы личности.

Но все же полученная модель слишком поверхностна и не дает представления о естественных механизмах дифференциации общества. Так же остается неизвестным сколько и каких, на самом деле, имеется структурных компонентов личности, как и почему они сформировались, каким образом это отражается на формировании структур социальных систем и т.д. Т.е. в рамках чисто психологической модели получены самые общие представления, так сказать, эскиз или, вернее, самый общий набросок будущей естественной модели эволюции цивилизации, для построения которой обратимся к правилам и закономерностям точных естественных наук: общей теории систем и современной синтетической теории эволюции.

Краткие выводы

Современная психология различает три основных структурных компонента личности, однако в теории Э.Берна, кроме трех основных: Родитель, Взрослый, Ребенок, имеются еще три структуры составляющие Ребенка: Естественный Ребенок, Приспособившейся Ребенок, Маленький Профессор.

Каждый человек по отношению к обществу использует одно из состояний **Я**, что в сумме предполагает наличие в обществе различных социально-психологических групп: Социального Родителя, Социального Взрослого, Социального Ребенка, последний, в свою очередь, состоит из Социального Естественного Ребенка, Социального Маленького Профессора и Социального Приспособившегося Ребенка.

1.2. СИСТЕМНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

1.2.1. Биологические основы социального поведения

Любые общественные процессы: будь то конкуренция или солидарность, войны или миролюбивая политика, дифференциация или интеграция, развитие или деградация, прогресс или регресс - всегда являются результатом того или иного поведения людей, входящих в различные объединения.

Социальное поведение, как и поведение вообще, а так же любые другие особенности человека, как и всех прочих живых организмов, формируется на основе биологической природы под действием окружающей среды. Причем под "средой" понимается совокупность всех внешних факторов, воздействующих на организм, включающих в себя как дикую природу и изменения, внесенные в нее самим организмом, так и воздействия других организмов, принадлежащих как к тому же, так и к другим видам животных. Таким образом, на формирование социального поведения человека влияет как дикая природа, так и взаимоотношения с другими людьми, с обществом в целом и с другими обществами, если таковые контакты существуют.

Генетическая уникальность каждого человека и неповторимость его личного жизненного опыта, встречаясь с весьма разнообразными жизненными обстоятельствами, приводит к великому множеству индивидуальных поведенческих реакций. Но биосфера Земли вообще бесконечно разнообразна, и, тем не менее, все это разнообразие складывалось, развивалось и существует в строгом соответствии с законами природы, подчиняется статистическим закономерностям и представлено в современной теории эволюции.

Все признаки любого организма формируются на основе генетической информации, но степень генетического контроля над различными признаками как физическими, так и психическими различна. Например, человек, не обладающий предрасположенностью к атлетическому телосложению, может специальными упражнениями нарастить мышечную массу. Аполлон Бельведерский, может быть, и не получится, но значительная

коррекция вполне достижима. В то же время, цвет глаз не удастся изменить никакой специальной тренировкой.

Зависимость многих поведенческих реакций от генетической предрасположенности не вызывает сомнения [34]. Некоторые поведенческие реакции, обеспечивающие физическое выживание человека (как и других животных), закодированы очень жестко и имеют незначительную внутривидовую вариабельность. Эти реакции принято называть инстинктивными, они возникают первыми, исчезают, обычно, последними и часто присутствуют даже в случае крайне тяжелых патологий. Проявление же других, менее важных для выживания поведенческих реакций в большей или меньшей степени зависит от условий среды обитания.

Согласно представлениям современной биологии, все признаки любого организма (фенотип) как физические, так и поведенческие являются результатом взаимодействия наследственной информации (генотип) со средой (комплекс всех факторов, так или иначе, в большей или меньшей степени влияющих на организм), что выражается простой формулой:

фенотип = генотип + среда

"Поведение особи, т.е. комплекс сложнейших сбалансированных процессов взаимодействия особи с внешним миром, представляет собой, с одной стороны, жестко детерминированную видоспецифическую программу, а с другой - лабильную систему "конкретных" адаптаций к меняющимся условиям" [35, с.310].

1.2.2. Способы получения информации личностной системой

В связи с тем, что данная работа представляет попытку исследовать социальные процессы на основе естественных наук с использованием закономерностей теории эволюции, предметом исследования которой являются организмы, для начала исследования определим систему как комплекс взаимодействующих элементов, которое дал Берталанфи [36, с.29]. В более развернутом виде система определяется как комплекс взаимодействующих элементов, действующих по отношению к среде, как единое целое, причем это целое не сводится к про-

стой сумме составляющих элементов, т.е. возникают новые **системные взаимодействия**.

Поскольку в рамках естественных наук нет никаких причин искать какие-либо "реальности" вроде второй, третьей и т.д. природы, которая в их представлении существует только одна, построим системную модель личности и общества, не выходя за рамки этих наук.

В этом случае социальную систему следует представить как систему, элементами которой являются системы более низкого уровня - личностные системы.

"…элемент - это предел чтения системы с точки зрения аспекта рассмотрения, решения конкретной задачи, поставленной цели". [23, с.24]

Тогда культурная и поведенческая системы Парсонса не могут считаться самостоятельными системами, так как не состоят из элементов. Они становятся составляющими (слоями, оболочками) личностной и социальной систем. Сам Парсонс высказывал сомнения по поводу равноценности своих систем действия. "Ни системы ценностной ориентации, ни системы культуры в целом не являются системами действия в том же смысле, что и личностные и социальные системы, ибо первым в отличие от вторых нельзя прямо приписать ни мотивации, ни действия" [14, с.183].

Все социальные изменения происходят в результате взаимодействия социальной системы со средой, для чего система должна располагать механизмами, обеспечивающими это взаимодействие, которые и запускают соответствующие процессы.

Социальная система состоит из личностных систем, имеющих свою структуру и свои личные способы получения и использования информации. Несмотря на то, что принятие решений всей социальной системой в целом не тождественно таковым действиям ее отдельных элементов, но все же является результатом принятия решений этими элементами, и поскольку у системы нет никаких других способов получения и использования информации, то целесообразно начать построение модели именно с изучения **личностных систем**.

Выбор системной модели зависит от целей и задач исследования. Так как цель данной работы - исследование соци-

альных изменений, то построенная модель должна объяснять поведение системы, т.е. должна ответить на вопрос: **Как внутренняя структура и взаимосвязи между составляющими взаимодействуют с внешними условиями и какие изменения этих условий приводят к изменениям структуры и свойств системы, т.е. как система отвечает на внешние воздействия?**

Принятие решений (реакция на воздействия) системой зависит от способов получения и использования информации, что обеспечивается структурой системы. В том случае, если структура системы обеспечивает получение и использование информации, позволяющее принимать решения адекватные обстановке, то это способствует благополучным, гармоничным взаимоотношениям системы с окружающей средой. Если же эти взаимоотношения нарушены, например, вследствие изменения окружающей среды, то структура системы должна преобразоваться и изменить информационное обеспечение принятия решений для создания гармоничных взаимоотношений с новой средой.

Предлагаемая модель личностной системы основана на представлении о человеке, в первую очередь, как биологическом объекте. В этом случае центром системы является **генетичекая информация** человека, которая и формирует под воздействием **информации,** поставляемой элементами **среды**, все психологические и поведенческие особенности личности, адаптивные способности, и т.д. (см.п.1.2.1.). Информационное обеспечение, располагаемое системой, примем за основу личностной и социальной систем, которые назовем **информационными системами**.

Следует подчеркнуть, что приоритет биологического рассматривается только в том смысле, что человек рождается и умирает как биологический объект, и не прекращает им быть, какие бы высокие человеческие поступки он не совершал. В то же время, без участия среды личностная система сформироваться не может.

Если мы примем за основу системной модели личности приводимую выше формулу – фенотип = генотип + среда, которая кратко выражает представления современной биологии о формировании всех признаков любого организма, то сможем сформулировать основополагающий принцип будущей модели.

Генетическая информация и информация, которую несут элементы среды, являются двумя системообразующими факторами, в процессе взаимодействия которых и формируется личностная информационная система.

Личностная информационная система создается для того, чтобы, располагая различными информационными уровнями, иметь возможность тем или иным способом реагирования обеспечить выживание организма в тех ли иных условиях среды.

Генотип человека (как и всех прочих организмов) содержит, так сказать, генеральный план будущего индивида. Но реализовать генеральный план, например, города могут только строители. Они внесут свои изменения и массу деталей, которые в генеральном плане не прописаны, придерживаясь при этом этого общего плана, который может быть расширен, дополнен, сокращен или вообще неосуществлен. Также и генеральный план личности - его генотип, может быть реализован только строителями - факторами среды, которые в процессе "строительства" личности сформируют детали и внесут свои изменения, но только по тем параметрам, которые жестко не прописаны генотипом.

Однако как бы не выглядела полученная личностная система, для ее функционирования необходимо управление, т.е. для того, чтобы человек произвел хоть какое-то действие, нужна мотивация или внешняя, или внутренняя.

Несмотря на то, что в системе действия Парсонса, функции оторваны от структуры, он уделял много внимания проблеме мотивации действия, факторам, которые составляют основу действия, что отражено в антитезе "объективизм против субъективизма". "Воплощениями этой антитезы выступают у Парсонса условный "позитивизм", подчеркивающий роль объективного физического окружения "действователя"

(actor), и условный "идеализм", выдвигающий на первый план субъективные ориентации, источник которых в самом действователе. Под другим названием данная антитеза появляется у Парсонса как проблема "мотивации" - проблема выбора в качестве одного из столпов теории действия либо идеально свободной внутренней, либо внешней (безразлично - идеалистической или материалистической) мотивации" [14, с.157]. Эта проблема рассматривается и другими исследователями. Например, В.Парето выделял логичные и не логичные действия. "Есть действия, которые представляют собой средства, соответствующие цели, и которые логически соединяются с этой целью. Существуют и другие действия, у которых этот признак отсутствует" [37, с.28].

Проблема выбора внутренней или внешней мотивации известна в теории систем как внутреннее и внешнее управления, которые для биологических систем "...можно разделить на два типа, в зависимости от того, возникает ли регулирующее воздействие внутри самой управляющей системы или же оно вырабатывается каким-то специальным механизмом, обособленным от элемента, которым он управляет, но при этом действующим на этот элемент" [38, с.13].

Кроме того, взаимодействие системы с окружающей средой может происходить с использованием двух каналов получения информации - канала первого рода, передающего информацию "из прошлого", и второго рода - "из настоящего". "В случае стационарности среды система, получив однажды информацию о среде и выработав соответствующее решение, занимает стационарное равновесное положение относительно среды" [39, с. 172].

Наличие нестационарных элементов среды приводит к необходимости использовать информацию "из настоящего" о состоянии и изменении этих элементов.

Поскольку личностная система формируется двумя системообразующими факторами - **генотипом** (всем набором наследственной информации, которым располагает организм) и **средой** (информацией, которую несет весь комплекс внешних условий, влияющих на систему), и при этом **нет никаких других факторов**, которые могли бы оказывать воздействие на систему, то **информация может поступать**:

✧ **или от внутренних носителей информации - генов**, - наследственная информация которую содержит генотип,

✧ **или от внешних факторов** - информация, поставляемая элементами среды.

На поступившую информацию (например, изнутри системы - на возникшее чувство голода или от внешних факторов - на изменение погодных условий) человек должен как-то отреагировать, т.е. принять решение на основе собственной информационной системы (информации, которой она располагает).

Для принятия решений личностная система может использовать:

✧ **имеющиеся поведенческие схемы** (генетически закодированные или привычные, доведенные до автоматизма поведенческие клише). **При этом используется внутренний тип управления,** т.е. принятие решений происходит изнутри системы.

✧ **внешний тип управления, учитывая информацию элементов среды** и принимая либо новые решения, либо адаптируя старые поведенческие схемы с учетом внешних обстоятельств.

Согласно законам генетики, генетический код человека формируется в процессе оплодотворения, и в дальнейшем ни при каких обстоятельствах он не может быть изменен. Поэтому наследственная информация не подвергается никаким изменениям на протяжении жизни человека, т.е. она всегда **стационарна**.

Генетическую информацию личностная система получает от всех предыдущих личностных систем. Это информация, накопленная всеми предшествующими организмами, которым удалось выжить и дать плодовитое потомство (выигравшие в борьбе за существование), следовательно, генетическая информация является информацией первого рода "из прошлого". Но такая информация может закрепиться и передаваться из поколения в поколение только в том случае, если она способствует выживанию в самых разнообразных условиях среды.

Например, любому человеку (как и вообще любому организму) необходимо независимо от условий среды пополнять внутренние ресурсы, защищать свою жизнь, размножаться, что и закреплено генетически в виде врожденных инстинктов.

Среда, напротив, весьма изменчива. При этом имеются как факторы остающиеся неизменными (например, периодическая смена времен года или, наоборот, отсутствие таковой в экваториальных джунглях, а также стабильные отношения с соседними народами и т.д.) - **стационарные элементы,** так и изменяемые (наводнения, землетрясения, нападение соседей и т.д.) - **нестационарные элементы**. Следует заметить, что соотношение стационарных и нестационарных элементов среды может быть различным в разных условиях.

Совершенно очевидно, что условия жизни на нашей планете весьма разнообразны, и стационарные элементы среды, в которых проживает, например, коренной житель Гренландии, сильно отличаются от стационарных же элементов среды обитателя тропических джунглей или, скажем, европейца. Кроме того, за время существования этих народов сами стационарные элементы среды изменялись, становились нестационарными, оставаясь стационарными только на каком-то отрезке времени, не говоря уже о том, что различные народы в некоторые периоды своей истории были весьма склонны к перемене мест. Поэтому генетическое закрепление информации о том, как следует действовать в конкретных стационарных условиях среды было бы вредно (не способствовало выживанию), а потому и не могло состояться. Но и постоянно принимать решения по стационарным элементам (решать, например, что следует делать когда после лета наступила зима, если она наступает регулярно каждый год) было бы нецелесообразно.

На воздействия среды, несущие информацию о ее стационарных элементах, по которым нет генетического закрепления, личностная система может получать готовые решения от предыдущих поколений, обитавших в этой среде (от личностных систем родителей, учителей, признанных авторитетов и т.д., кроме того, как известно, наряду с генами имеются и дру-

гие материальные носители информации - орудия труда), которые являются передаточным механизмом, проводящим эти решения к информационным личностным системам новых поколений. Следовательно, эта информация также поступает по каналу первого рода "из прошлого", но не из генетического, а из культурного прошлого.

И только по нестационарным элементам среды нет ни генетически, ни культурно закрепленных решений. Их личностная система должна принимать самостоятельно. Такая информация поступает по каналу второго рода "из настоящего".

Для принятия решения по нестационарным элементам возможны два варианта:

✧ либо непрерывно получать и обрабатывать весь поток информации;

✧ либо разделить этот поток на стационарные элементы, учитывая уже имеющуюся о них информацию "из прошлого", и на нестационарные, для которых необходимо использовать канал второго рода "из настоящего". Поскольку второй путь более выгоден [39, с.172], именно он и используется системой для получения и обработки информации второго рода.

Нестационарные элементы среды, появившись однажды, могут впоследствии воспроизводиться как в полном объеме, так и фрагментами. Но поскольку решения по ним не имеют ни генетического, ни культурного закрепления, а принимать каждый раз новые решения по нестационарным элементам нецелесообразно, то личностная система сама накапливает по ним информацию, которую потом использует (или ее фрагменты) для принятия решений по вновь возникшим нестационарным элементам среды. Т.е. для использования этой информации действует схема, известная в теории систем: из потока данных о нестационарных элементах среды выделяются стационарные фрагменты, по которым уже имеется информация, на основании которой и принимается решение в целом. Управляющим механизмом в этом случае являются не внутренние побуждения, а факторы среды, следовательно, используется внешний тип управления и канал второго рода - "из настоящего".

1.2.3. Информационная модель личностной системы

Для построения структуры личностной системы используем оболочечную модель. Тогда, **личность человека представляется, как система, состоящая из ядра**, вокруг которого выстраивается вся информационная система личности, **окруженная средой.**

Ядром человеческой индивидуальности является его генотип. Процесс образования личностной системы начинается сразу после рождения. На ранних стадиях на основе генотипа формируются наиболее близкие к центру, а следовательно, наиболее фундаментальные основы поведения организма, которые в дальнейшем наименее подвержены изменениям. Их принято называть инстинктами. Они незначительно отличаются у разных личностных систем, а их проявление мало зависит от условий среды. Но чем дальше от центра, тем больше, в целом, имеется индивидуальных поведенческих различий у разных систем, и это поведение сильнее подвержено коррекции окружающей средой.

Таким образом, на основе генотипа под действием среды формируется иерархическая информационная система, содержащая различную информацию о поведенческих реакциях от простейших инстинктов до сложных мыслительных процессов, что позволяет обрабатывать разнообразную информацию, поступающую в систему.

Различные понятия иерархии систем и их классификация разработаны М.Месаровичем, который предложил для описания иерархии по признаку подхода к решению проблем, возникающих в системе, выделять различные *слои* [40] (***оболочки*** в оболочечной интерпретации).

Проанализируем более детально формирование личностной системы, выделяя различные ее **оболочки**, окружающие ядро-генотип. Эти оболочки формируются как возможный ответ личностной системы (варианты способов принятия решений) с использованием или внутреннего, или внешнего управления на поступающую информацию: генетическую (которая

всегда стационарна) и о состоянии среды (стационарную и нестационарную).

Рассмотрим возможные варианты принятия решений личностной системой (рис. 3), учитывая, что от ядра-генотипа к периферии системы возрастает значение внешних условий и снижается влияние генетической информации:

✧ **1-я оболочка. На поступившую внутреннюю информацию (генетическую, которая всегда стационарна) (А) дается ответ с использованием внутреннего управления.** Это примитивные инстинкты, которые формируют ближайшую к ядру оболочку (1).

✧ **2-я оболочка. Для ответа на внешнюю стационарную информацию среды (В) использовано внутреннее управление** - это генетическая способность к адаптации в стандартных условиях. С использованием этой оболочки формируются автоматические привычные действия - стандартные поведенческие клише в стандартных условиях (2).

✧ **3-я оболочка. Для ответа на внешнюю информацию по нестационарным элементам среды (С) применяется внутреннее управление.** С использованием этой оболочки возможно интуитивное принятие решений в необычной обстановке (3).

✧ **4-я оболочка. На информацию по нестационарным элементам (С) используется внешний тип управления.** Эта оболочка необходима для принятия рациональных решения в необычных условиях на основании внешних обстоятельств (4).

✧ **5-я оболочка. На информацию по стационарным элементам (В) дается ответ с использованием внешнего типа управления.** Такие решения принимаются на основании культурных ценностей, что позволяет адаптировать уже имеющиеся поведенческие схемы к реальной обстановке или сформулировать новые ценности, но нестационарные элементы при этом игнорируются (5).

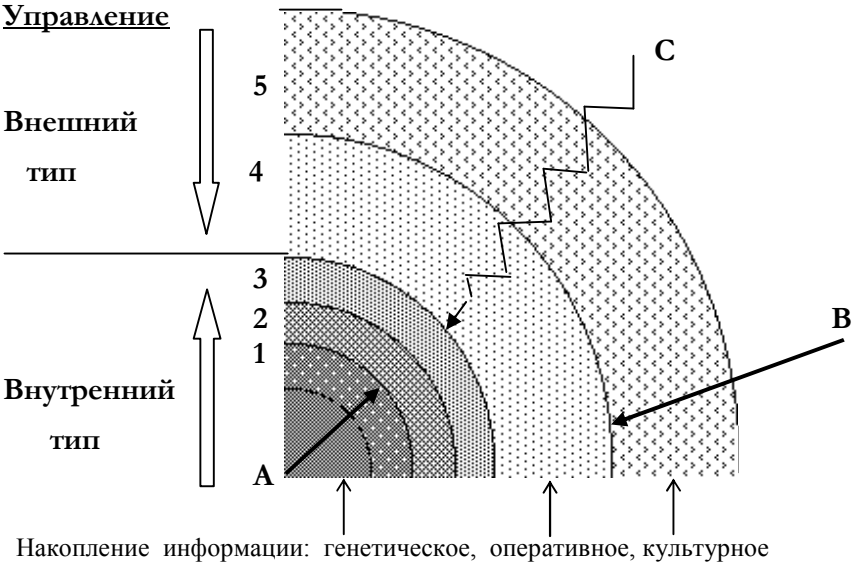


Рис. 3. Информационное обеспечение личностной системы **A** – генетическая информация (всегда стационарна); **B** – стационарные элементы среды; **C** – нестационарные элементы среды, 1, 2, 3, 4, 5 – оболочки личностной системы.

На рисунке 4 изображена структура личностной системы, состоящая из ядра-генотипа и пяти представленных выше оболочек.

Таким образом, получены три варианта принятия решений с использованием внутреннего типа управления (на рисунке более темная штриховка), которые составляют три ближайшие к ядру-генотипу оболочки (по стационарным элементам содержащимся в генетической информации, стационарным нестационарным элементам среды: 1-я, 2-я и 3-я), и два варианта с использованием внешнего типа управления, что составляет две внешние оболочки личностной системы (по нестационарным и стационарным элементам: 4-я и 5-я).

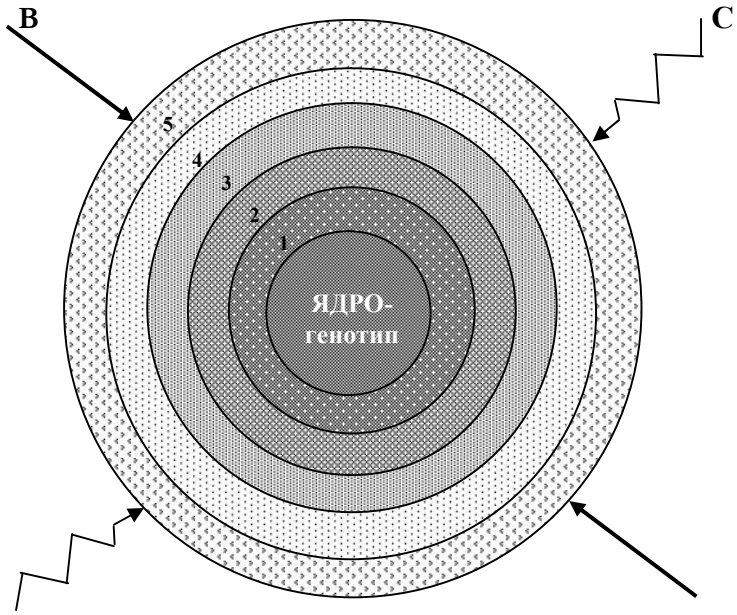


Рис. 4. Структура личностной системы; **B** – стационарные элементы среды; **C** – нестационарные элементы среды; 1, 2, 3, 4, 5 – оболочки личностной системы.

Это и есть пять возможных подходов, которые личностная система способна использовать для решения тех или иных проблем возникающих в системе[1].

Различие подходов связано с разными информационными уровнями системы, возникающими в результате взаимодействия информационных потоков: генетической информа-

[1] Может возникнуть вопрос: Почему для внутреннего управления имеются три оболочки, а для внешнего только две, т.е. почему нет оболочки использующей внешний тип управления для ответа на генетическую информацию? Но такая оболочка сформироваться не может, т.к. в том случае, если получена генетическая информация, то с использованием внешнего управления эта всегда стационарная информация обрабатывается так же, как стационарные элементы среды. Специальная структура для принятия таких решений не требуется.

ции и информации, которую несут элементы среды. Это и есть модель **личностной системы,** которую мы назвали **информационной**.

Ближайшая к ядру-генотипу оболочка личностной системы, содержащая простейшие генетически закодированные инстинкты, которые проявляются без всякого воздействия среды, существует уже у новорожденного младенца (но не все они могут раскрыться в полной мере в столь раннем возрасте), тогда как остальные оболочки, должны быть освоены практически в процессе жизни, т.к. формируются только в процессе взаимодействия первого системообразующего фактора - генотипа со вторым - средой.

Для перехода от использования одной оболочки к другой личностная система должна изменить или тип управления, или канал получения информации, или и то и другое, что, конечно, сделать труднее.

2-я и 3-я оболочки являются переходными к внешнему типу управления. Действительно, если личностная система в процессе принятия решений по элементам среды станет руководствоваться не внутренними ощущениями, как возможно при использовании 2-й и 3-й оболочки, а культурными нормами и знаниями, то в первом случае вместо 2-й оболочки решение будет принимать 5-я, а во втором случае вместо 3-й - 4-я оболочка.

В связи с тем, что культурные нормы не могут охватить абсолютно все стационарные элементы среды, и знания не могут быть безграничными, необходимость время от времени "спрашивать свой внутренний голос" - прибегать к использованию 2-й и 3-й оболочки в ответ на различные воздействия элементов среды - сохраняется всю жизнь индивида. Если, например, при использовании 4-й оболочки выяснится, что накопленной информации для принятия решений недостаточно, решения принимаются интуитивно с использованием 3-й оболочки.

Такие же переходы к использованию другой оболочки произойдут в том случае, если личностная система изменит

канал используемой информации. Например, если вместо использования культурных норм личностная система начнет руководствоваться объективной информацией, принимая самостоятельные решения из рациональных соображений, она перейдет от использования 5-й к 4-й оболочке личностной системы. Или в том случае, если она откажется от интуитивного поиска новых решений и вернется к привычным традициям, то перейдет от использования 3-й оболочки ко 2-й.

Самая верхняя, пограничная и непосредственно взаимодействующая со средой оболочка представляет собой те особенности личности, которые мы наблюдаем в обычной жизни: нравственные и религиозные убеждения, нормы общения, правила этикета и т.д. Эту оболочку можно назвать культурной.

"Культурная система" Парсонса в информационной модели является пограничной оболочкой личностной системы.

Культурная оболочка адаптирует личность к жизни в конкретном обществе в определенных условиях, которые могут быть со временем подвержены изменениям. Поэтому генетическое закрепление таких изменений нецелесообразно. Эта оболочка формируется под воздействием культурной оболочки всей социальной системы (элементом которой является личностная система), сформировавшейся как адаптивный механизм, приспосабливающий личности и общество к жизни в конкретных условиях среды. Он регламентирует взаимодействия личностных систем как с элементами дикой природы, так и между собой, как с социальной системой в целом, так и с другими социальными системами, и их элементами. Но следует заметить, что адаптация всегда относительна. Это значит, что невозможно создать идеальную культурную оболочку. Она всегда будет в большей или меньшей степени соответствовать сложившимся условиям, причем чем больше она адаптирована к конкретной среде, тем труднее ее изменить в случае изменения условий среды.

Именно культурная оболочка наименее устойчива и утрачивается в первую очередь в случае регресса личности. Да-

лее происходит разрушение более глубоких основ личности, а последними исчезают самые примитивные инстинкты (рис.5).

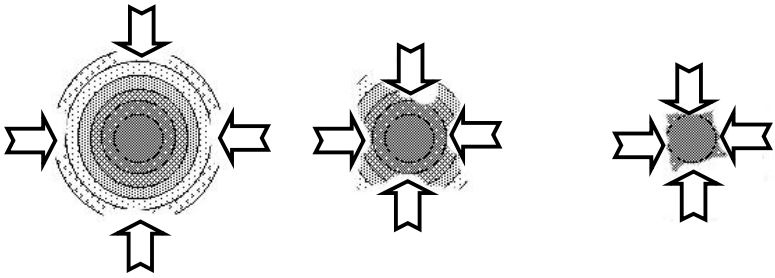
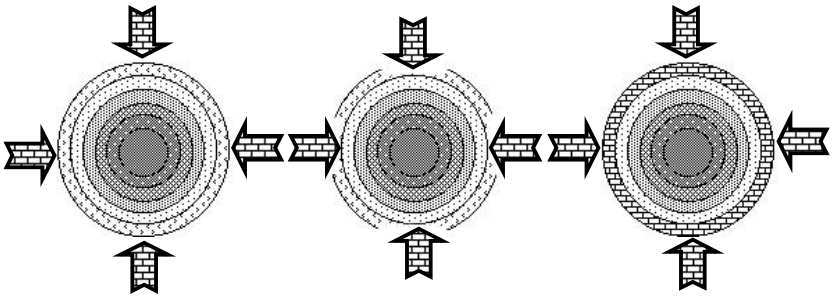


Рис. 5. Процесс регресса личностной системы. Стрелками показано жесткое воздействие условий среды.

Относительно слабая устойчивость культурной оболочки несомненно имеет глубокий адаптивный смысл, т.к. в случае изменений условий среды, как правило, позволяет быстро стереть прежнюю адаптивную структуру и выстроить новую, более соответствующую новым условиям (рис.6).



1 2 3

Рис. 6. Изменение внешней оболочки под воздействием изменившихся условий среды. 1 – исходное состояние системы, 2 - разрушение старой и 3 - формирование новой оболочки.

Ближайшие к ядру-генотипу оболочки личностной системы, определяющие бессознательное поведение, очень мало отличаются у различных личностных систем и во многом похожи на таковые у других видов животных. Формирование же культурной оболочки направлено на стандартизацию поведе-

ния в соответствии с условиями среды, поэтому именно срединные оболочки в значительной степени определяют индивидуальность личности.

Генетическая предрасположенность может более или менее совпадать с требованиями культурной среды, которая способна при достаточно мягком и разнообразном воздействии стимулировать развитие индивидуальности. Однако жесткое давление среды может уменьшить индивидуальный слой личности вплоть до примитивных инстинктов или остановить его развитие на любом этапе онтогенеза, если, конечно, этот слой не окажется достаточно выраженным и сформированным, чтобы вступить в борьбу со средой.

"Поведенческая система"Парсонса, вероятно, включает всю сумму поведенческих реакций от инстинктов до поведения, закрепленного культурными традициями, поэтому трудно определить ее место в информационной модели личности, но если говорить только об индивидуальном поведении, то в этом случае "поведенческая система" соответствует средней оболочке информационной личностной системы.

Сравним полученные оболочки с типами социального действия М.Вебера. Вебер выделял 4 типа действия: ценностно-рациональное, целерациональное, традиционное и аффективное, которые соответствуют 5-й, 4-й, 2-й и 1-й оболочкам личностной системы (см табл.1, с.74).

"Социальное действие, подобно любому другому поведению, может быть: 1) целерациональным, если в основе его лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве "условий" или "средств" для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели" [27, с.628]. "Целерациональное действие - действие, характеризующееся ясностью и однозначностью осознания действующим субъектом своей цели, рационально соотнесенной с осмысленными средствами, обеспечивающими ее достижение" [37, с.365].

Это действие возможно только в случае принятия решения 4-й оболочкой личностной системы, которая использует всю имеющуюся информацию и принимает решение по нестационарным элементам среды, руководствуясь внешним управлением. Только в этом случае возможно и рациональное осознание цели и рациональное соотнесение с осмысленными средствами, а не действие на основе внутренних ощущений, что харак-

терно для 1-й, 2-й и 3-й оболочки, или из соображений культурных традиций, как возможно действовать с использованием 5-й оболочки.

"Ценностно-рациональное действие - действие, основанное на вере в безусловную ценность (религиозную, этическую, эстетическую или любую другую) самого этого поведения" [37, с.367]. "Чисто ценностно-рационально действует тот, кто невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозным предначертаниям, благочестии или важности предмета любого рода" [27, с.629]. Оно "...подчинено "заповедям" или требованиям, в повиновении которым видит свой долг данный индивид" [27, с.629].

Эти ценности сформированы на основе стационарных элементов среды и закреплены в культурных традициях, которые несут уже готовые решения по этим элементам. Следовательно, управляющий механизм внешний, а внешний тип управления по стационарным элементам среды использует 5-я оболочка личностной системы.

"Традиционное действие - действие, основанное на привычке к определенным действиям, получающим в связи с этим почти автоматический характер и минимально опосредованным осмысленным целеполаганием"[37]. Такое действие "...находится на самой границе, а часто и за пределами того, что может быть названо "осмысленно" ориентированные действия" [27, с.628].

Привычку можно получить, только если ситуация повторяется, т.е. по стационарным элементам среды. Отсутствие осмысленного целеполагания и автоматический характер говорит о том, что решения принимаются с использованием внутреннего управления. Такие решения принимаются 2-й оболочкой личностной системы.

"Аффективное действие - действие, определяющая характеристика которого - определенное эмоциональное состояние действующего субъекта: захватившая его любовная страсть или ненависть, гнев или воодушевление, ужас или прилив отваги" [37, с.369]. "Индивид действует под влиянием аффекта, если он стремится немедленно удовлетворить свою потребность в мести, наслаждении, преданности, блаженном созерцании " [27, с.629].

Принятие решений только на основе неконтролируемого эмоционального состояния, т.е. решений, имеющих исключительно внутренние основания, осуществляются 1-й оболочкой. Однако следует заметить, что этой оболочкой принимаются решения не только в состоянии аффекта, но и в том случае, если не имеется сильного эмоционального напряжения, например, удовлетворение физиологических потребностей, не несущих яркой эмоциональной окраски.

Таким образом, как мы видим, каждому из типов социального действия соответствует определенная оболочка личностной системы 5-я, 4-я, 2-я, или 1-я, т.е. для того, чтобы тот

или иной тип действия состоялся, личностная система должна принять решение из соответствующей этому действию оболочки личностной системы. Но для этого сначала она должна выбрать один из пяти вариантов, определиться, какая из оболочек будет принимать решение. От этого и будет зависеть какой из типов действия состоится.

Однако у Вебера отсутствует тип действия, который бы соответствовал 3-й оболочке личностной системы. Для того чтобы иметь возможность в дальнейшем использовать терминологию Вебера, как более понятную социологам, возьмем на себя смелость придумать название отсутствующему типу, следуя лингвистическим традициям, которые применял Вебер в наименованиях своих типов действия, и назовем его **целеаффективным**.

Целерациональное действие возможно в случае использования 4-й оболочки личностной системы, т.е. если личностная система обрабатывает нестационарные элементы среды, используя внешний тип управления (ориентируясь на объективные обстоятельства). 3-я оболочка - это также обработка нестационарных элементов, но с использованием не внешнего типа управления, а внутреннего. Поскольку чисто внутренний тип у Вебера имеет название "аффективного" (1-я оболочка), мы можем назвать отсутствующий тип по аналогии с другими типами действия ***"целеаффективным"****. Целеаффективное действие - это действие, направленное на достижение прагматичной цели, но не с использованием рациональных методов, основанных на объективных обстоятельствах, а согласно внутренним ощущениям. (Забегая немного вперед заметим, что Вебер все же обнаружил этот тип, но не в типологии действия, а в типологии лидерства, что будет рассмотрено в дальнейшем).*

Сам Вебер не считал свои типы социального действия реально существующими, он полагал, "... что сам по себе идеальный тип не дает знания о соответствующих процессах и связях социальной реальности, не является ее более или менее адекватным воспроизведением. Он представляет собою лишь чисто методическое средство, вспомогательный инструмент" [37, с.355-356]. Вебер предлагал рассматривать типы социального действия в качестве идеального типа.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что различные типы социального действия Макса Вебера действительно существуют, но они, отнюдь, не идеальны, а представляют собой реальные действия.

Это значит, что каждый раз социальное действие (как и любое другое) будет осуществлено одной из личностных оболочек, которая принимает данное решение. "«Мотивы», которые данный индивид приводит и

те, которые он «подавляет» (то есть скрытые мотивы), часто настолько маскируют - даже в сознании самого действующего лица - подлинную связь его действий, что и субъективно искренние свидетельства имеют лишь относительную ценность". [27, с.602]. Вероятно, это и послужило причиной сомнения в подлинности реального существования типов социального действия. Кроме того, обнаружить такого человека, личностная система которого всегда принимает решения, руководствуясь независимо от обстоятельств только какой-нибудь одной оболочкой очень непросто, поэтому реальность "идеальных" типов ускользает от исследователя.

Типы социального действия представляют отнюдь не "мыслительные конструкции", как предполагал Вебер, а реальные действия личностных систем. Причем каждый раз личностная система при принятии решения будет действовать в соответствии с каким-либо одним типом, сочетание одновременно двух и более типов в норме невозможно. Нетрудно доказать это, на первый взгляд, рискованное утверждение.

На отдельный элемент среды личностная система может выбрать только один из возможных способов принятия решений, и никогда два и более.

Принятие решений 1-й оболочкой не может сочетаться ни с какой другой оболочкой, т.к. может осуществляться только при отсутствии каких бы то ни было внешних воздействий, или тогда, когда воздействия есть, но система их полностью игнорирует. Все остальные оболочки принимают решение при внешнем воздействии. В случае любого внешнего воздействия личностная система перейдет к любому другому варианту - к принятию решения с использованием другой оболочки, а в том случае, если внешнее воздействие проигнорировано, решение принимает 1-я оболочка, но в этом случае все остальные оболочки ей не понадобятся.

Теперь посмотрим, может ли система принимать решение, используя, например, одновременно 2-ю и 5-ю оболочку. Обе эти оболочки выполняют функции адаптации к стационарным элементам среды. Однако принятие совместного решения по одному элементу среды невозможно, т.к. 5-я оболочка использует внешнее управление, а 2-я - внутреннее. При попытке принять решение одновременно двумя этими оболочками возникнет кризис управления. Образно говоря, это все

равно, что за руль одного автомобиля посадить сразу двух водителей: один водитель принимает решение делать правый поворот, "потому что справочник указывает свернуть направо" (5-я оболочка) и вращает руль вправо, а второй водитель вращает руль влево: "я всегда здесь поворачивал налево, чувствую что так и надо сделать" (2-я оболочка). В результате машина едет прямо, и хорошо, если впереди прямая свободная дорога, а если, например Нева?

Такой же кризис управления ожидает личностную систему, если принимать решение будут 3-я и 4-я оболочки одновременно. Обе эти оболочки принимают решение по нестационарным элементам среды, т.е. получают информацию по каналу второго рода "из настоящего", но используют разный тип управления: 4-я оболочка - внешний, а 3-я - внутренний.

Попробуем совместить оболочки, использующие один тип управления, например 2-ю и 3-ю, и посмотрим, могут ли они принимать совместные решения. Несмотря на одинаковый тип управления, совместного решения не получится, потому что информацию они получают из разных каналов: 2-я оболочка - по каналу первого рода "из прошлого", а 3-я - по каналу второго рода "из настоящего ", т.е. они располагают разной информацией. Если продолжить сравнение с управлением автомобиля, то водитель за рулем один, но получает разную информацию: по одной "я всегда поворачивал здесь направо" (2-я оболочка), по другой " я вижу какую-то помеху, не знаю что бы это значило, но чувствую, что надо свернуть влево"(3-я оболочка). Компромиссное решения в этом случае может быть таким же, как в предыдущем примере - ехать прямо, но и последствия такого решения могу быть теми же, возможно, связанными с проведением водолазных работ на дне Невы. Из этого следует, что и в том случае, если тип управления совпадает, две оболочки не могут принять решение, т.е. и в этом случае наступает кризис управления, но связанный не с разным типом управления, а с разной информацией, которую получают эти оболочки.

Такой же кризис управления возникнет у личностной системы в том случае, если решение будут одновременно принимать 4-я и 5-я оболочки. Они используют внешнее управление, но информацию получают из разных каналов.

Такие кризисы управления, возникающие внутри личностной системы, известны каждому человеку. Он их испытывает, когда ему трудно выбрать, какая из его личностных оболочек должна принимать решение: поступить ли так, как советуют родители, или прислушаться к тому, что "подсказывает сердце"; вступать ли в брак по любви или по расчету; идти ли привычным путем, или искать новые подходы и т.д. Но как бы труден не был выбор, если от принятия решения невозможно уклониться, то он должен быть сделан, т.к. у личностной системы нет никакого другого способа разрешить ситуацию. Принять любое решение можно, только используя какую-нибудь одну оболочку личностной системы.

1.2.4. Способность принимать решение как фактор взаимодействия личностной системы со средой

Теория эволюции изучает не эволюцию неизвестно чего, а эволюцию признаков, т.к. именно признаки и подвергаются изменениям (что и ведет к эволюции организмов в целом). Поэтому для того, чтобы **использовать методы эволюционной теории в социологии, необходимо выбрать для исследования признак**, наиболее полно отражающий социальное поведение человека, **изменения которого и определяют процесс социальной эволюции**.

Построенная выше модель - это информационная система личности, которая формируется биологическим организмом (под воздействием среды), поэтому **способность** системы **принимать решения** мы можем рассматривать как биологический признак, который имеет фундаментальное значение как важнейший фактор системных взаимодействий.

Способность принимать решения является фенотипическим биологическим признаком, который может быть исследован согласно законам эволюции. Однако следует иметь ввиду, что это не скорость принятия решений, а именно способ-

ность принимать решения - **по более широкому или более узкому диапазону факторов среды.**

Этот признак в значительной степени детерминирован биологической природой человека, его наследственной структурой (генотипом), а так же психологической структурой, сформированной на основе генотипа под влиянием социального окружения, культурных традиций, личного опыта, и т.д., т.е. окружающей средой.

Умственные способности тесно связаны со способностью принимать решения. Однако, если первые говорят о наличии способности мыслить, то последние - действовать (или не действовать, если такое решение принято), т.е. практически использовать свои умственные способности, причем эти процессы не всегда совпадают. Если человек способен мыслить, но не способен принять решение, то результат его мыслительного процесса (вернее отсутствие практического результата) не имеет для социальных процессов большого значения, но если наоборот - последствия могут быть весьма существенными.

Новорожденный младенец не способен ни свободно мыслить, ни принимать самостоятельные решения (дальше 1-й оболочки личностной системы). Останется ли он в дальнейшем в том же состоянии или продвинется, а если да, то насколько - зависит от его наследственности и жизненных обстоятельств.

Крайне неблагоприятная наследственность приводит к эндогенным психическим заболеваниям - олигофрении, различающейся по степени тяжести: идиотия, имбецильность, дебильность. Далее в этот ряд можно поставить открытую П.Б.Ганнушкиным психопатию "конституциональную глупость" [41], а затем "конформную" акцентуацию характера, обнаруженную А.Е.Личко [42], что уже считается нормой. Нет смысла говорить о способности принимать решения больными идиотией, но больные средней формой олигофрении способны себя обслужить, и, стало быть, принимать самые простейшие решения; легкой формой - могут выполнять примитивную работу. А вот конституциональные глупцы и, тем более, люди с

"конформной" акцентуацией характера живут среди нас, получают образование (у них, по мнению Ганнушкина, обычно хорошая память) и даже достигают, порой, значительных жизненных успехов. Но эти люди отличаются отсутствием способности самостоятельно мыслить, большой внушаемостью, ориентированностью на авторитеты и мнение большинства.

В случае тяжелых патологий отсутствие способности принимать решения связано со слабоумием, вызванным, обычно, генетическими особенностями (или крайне жестким воздействием). Однако психопатии и тем более акцентуации вполне могут быть не только эндогенными, но и благоприобретенными вследствие неправильного воспитания.

Трудно представить, что бы различные способности принимать решения распространялись бы только на крайние варианты. Приведенный выше ряд от идиотов до конформных акцентуатов можно продолжить и дальше на норму, т.е. все люди обладают разными способностями принимать решения, из чего следует, что этот признак непрерывный.

Определение биологического признака. Способность принимать решения является непрерывным (в большей или меньшей степени присущим в норме всем представителям вида) поведенческим фенотипическим признаком, слагаемым из генетически контролируемых особенностей личности: способности к решению задач, способности к механическому запоминанию, обучению, общению, большей или меньшей склонностью к доминированию и т.д. и приобретенных в процессе жизни суммы знаний и жизненного опыта. Из чего следует, что способность принимать решения является биологическим признаком, **в значительной степени формируемым средой**.

В рамках предложенной системной модели становится понятным фундаментальное значение выбранного для исследования признака. **Способность принимать решения есть ни что иное, как фактор взаимодействия системы с окружающей средой**. До тех пор пока этот фактор действует, система осуществляет активное взаимодействие со средой. Сни-

жение интенсивности данного фактора приводит к уменьшению возможностей взаимодействия. Полная утрата способности принимать решения ведет к полному отказу от взаимодействия, в результате чего происходит разрушение системы и поглощение ее средой.

1.2.5. Влияние среды на динамику социальной активности

Если наследственность неблагоприятная, то любые педагогические усилия, направленные на развитие мыслительных способностей будут тщетны. Люди с такой наследственностью навсегда остаются в полудетском состоянии, вынуждены всю жизнь цепляться за юбку непререкаемых авторитетов и подчиняться раз и навсегда установленным правилам. Даже незначительные изменения жизненных обстоятельств, вынуждающие принимать самостоятельное решение, могут сыграть роковую роль в жизни таких индивидов. Как, например, история чеховского "Человека в футляре", для которого попытка самостоятельного выбора между альтернативами (жениться или не жениться) закончилась трагически. К этой же категории относятся индивиды, имевшие благоприятную генетическую предрасположенность к умственной деятельности, но не получившие должного развития, однако отрицательное воздействие среды при этом должно быть крайне жестким.

Несомненно, воздействие среды в раннем возрасте оказывает наибольшее влияние на процесс формирования личности, однако уже приобретенная способность принимать решения вполне может быть впоследствии по тем или иным причинам утрачена, от нее можно просто отвыкнуть, например, в результате многолетней привычки к жизни по строгим правилам, когда самостоятельные действия сильно ограничены. Этим объясняются большие трудности, возникающие при адаптации к гражданской жизни профессиональных военнослужащих или списанных на берег моряков, совершенно неспособных, порой, наладить даже простейший быт.

Есть и другие факторы среды, влияние которых иногда бывает столь велико, что на них следует остановиться более

подробно. Психологи и врачи-психиатры, имевшие возможность (и несчастье) проводить наблюдения за поведением заключенных концентрационных лагерей, так сказать, изнутри, будучи сами заключенными, так описывают изменения психики, которые происходят с людьми во время адаптации к лагерной жизни. Острый дефицит элементарных жизненных благ, таких как еда и тепло, плюс крайне тяжелая работа и полнейшая неопределенность личного будущего приводят к значительному или даже полному регрессу личности. Люди теряют способность говорить и думать о чем-нибудь другом кроме еды и тепла [43, с.137-143].

З.Фрейд утверждал: "Попробуйте одновременно заставить голодать некоторое количество самых разных людей. По мере нарастания настоятельной пищевой потребности все индивидуальные различия будут стираться и их место займут однообразные проявления одного неутоленного влечения" [43, с.137-143]. Понятно, что в таких условиях ни о какой разумной деятельности не может быть и речи. Человек не может справиться с ситуацией, его "подхватывает" инстинкт самосохранения и ведет, уже не разбирая дороги. Следует заметить, что Фрейд был не совсем прав. По мнению Франкла, некоторым людям все же удавалось сохранить все свои человеческие качества и даже способность к самопожертвованию ради спасения других в самых нечеловеческих условиях, однако их было немного.

Мальтус правдиво обрисовал "идиллическую" жизнь на небольших южных островах, где ограниченность земли приводит к пищевому дефициту, что, в свою очередь, ведет к чудесам (на наш взгляд) жестокости. Родственные чувства притуплены, родители не заботятся о детях, дети о родителях, в особенно тяжелые времена съедают младенцев.

Из этих примеров можно сделать вывод, что даже цивилизованный, интеллектуально и духовно развитый человек, оказавшись в экстремальных условиях, имеет весьма высокие шансы регрессировать как личность до примитивного состояния, что делает понятным и вполне оправданным поведение

островитян, описанное Мальтусом, которые изначально находятся в аналогичных условиях и понятия не имеют о том, как должен вести себя культурный человек.

Заметим, что точно так же ведут себя в похожих условиях и другие виды животных. Если, например, крысам позволить свободно размножаться на небольшой ограниченной территории, то при достаточно высокой плотности популяции мы будем наблюдать картину, сильно напоминающую островную жизнь: по мере уплотнения популяции будет возрастать напряженность взаимоотношений, самки будут проявлять все меньшую заботу о потомстве, а самцы все большую агрессивность, все кончится массовыми драками, в которых выживут, естественно, сильнейшие.

Биологический смысл этого явления вполне понятен: в экстремальной ситуации следует, отбросив все лишнее, отдать все силы борьбе за личное выживание и, тем самым, получить шанс адаптироваться к новым условиям.

1.2.6. Эволюционные механизмы формирования личностной системы

Формирование личностной системы начинается с ближайшей к ядру оболочки (первоначально, конечно, в процессе оплодотворения формируется само ядро), что отражает наличие способности принимать простейшие, самые необходимые для выживания решения (более подробно формирование личностной системы в онтогенезе будет рассмотрено в п. 1.3.2.). В дальнейшем, чем разнообразнее условия среды (разнообразнее информация, поставляемая различными элементами среды, воздействующими на систему), тем выше необходимость осваивать приемы реагирования более высокого уровня и по большему объему информации, т.е. повышать способность принимать решения, что возможно, как показано в предыдущем параграфе, только при наличии соответствующей генетической предрасположенности.

Вероятно, этот порядок формирования личностной системы отражает направленность и последовательность эволюционного процесса формирования поведения вида Homo

sapiens. Наиболее важные, универсальные для любых условий существования поведенческие реакции сформировались под действием отбора у очень далеких предков нашего вида. В дальнейшем те поведенческие реакции, которые давали преимущество в выживании на протяжении множества поколений, закреплялись генетически. В то же время, огромное разнообразие условий существования нашего вида, в которых один и тот же признак может иметь различную адаптивную ценность, приводило к тому, что он закреплялся только у части индивидов или кодировался не жестко, т.е. кодировался не сам признак, а предрасположенность к определенным действиям, причем чем менее универсален признак, тем больше его проявление зависело от внешних факторов, что создавало большие возможности для адаптации к различным условиям среды.

Индивидов, неспособных освоить тот или иной, необходимый в данных условиях способ реагирования (использовать ту ли иную оболочку), с большой степенью вероятности ожидала неудача в борьбе за существование. Но следует заметить, что освоение той или иной оболочки говорит только о том, что человек способен принимать решения данным способом (потенциально в норме все оболочки доступны любой личностной системе), но не говорит о том, насколько эффективно он это делает. Два человека, личностные системы которых используют все пять оболочек, имеют различную наследственную информацию, неодинаковый жизненный опыт и т.д., вследствие чего обладают различной способностью принимать решения.

Краткие выводы

Поведенческие реакции человека, как и другие признаки организма, являются частью его фенотипа (сумма всех признаков организма), формирование которого отражено формулой: **Фенотип = генотип + среда.** Эта формула была использована для построения модели личностной системы. Генотип и среда - два фактора, во взаимодействии которых формируется фенотип и, в частности, информационная система личности.

В рамках системного подхода получена **информационная модель личностной системы**, состоящая из ядра-генотипа, трех ближайших к ядру оболочек, использующих внутреннее управление (по внутренним - генетическим элементам и внешним - стационарным и нестационарным элементам среды) и двух, использующих внешнее управление (по нестационарным и стационарным элементам среды). Это отражает дифференциацию личностной системы на специализированные оболочки, выполняющие в системе различные функции. Принятие решения системой каждый раз может происходить только с использованием какой-либо одной оболочки, попытка использовать две и больше приводит к кризису управления. Такая дифференциация возникла в процессе эволюции как адаптивный механизм, способствующий выживанию индивида в различных условиях среды.

Способность системы принимать решения может рассматриваться как биологический признак, формирующийся на основе генотипа, но под сильным влиянием окружающей среды, воздействие которой на проявление признака продолжается на протяжении всей жизни индивида. Способность системы принимать решения является фактором взаимодействия информационной личностной системы со средой.

Так как все люди имеют различный генотип, а, кроме того, условия существования и развития каждой личности индивидуальны, то, следовательно, способность принимать решения у каждого человека также различна (выражена в большей или меньшей степени) и может изменяться в течение жизни в зависимости от жизненных обстоятельств (факторов среды).

1.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ

1.3.1. Структура личности, модель личностной системы и типология действия

Поскольку информационная личностная система является схемой, моделью личности, полученной в рамках системного подхода, то совмещение ее со структурой личности, разработанной психологами не только оправдано, но и должно подтвердить (или опровергнуть) правильность построенной модели.

Как бы не различались теории структуры личности, все они отмечают три основных структурных компонента личности:

- ✧ примитивные инстинктивные аспекты личности, формирующие структуру бессознательного, которое является в значительной степени врожденным;
- ✧ сознательную структуру, действующую на основе реальности и использующую свои мыслительные возможности;
- ✧ культурную структуру, содержащую нормы и ценности, принятые в данной обществе.

Бессознательная структура личности соответствует ближайшей к ядру 1-й оболочке (в информационной системной модели), сознательная структура, действующая на основе реальности - срединной части личностной системы, а культурная структура - культурной оболочке личностной системы. Психологи отмечают большое влияние на личность бессознательного компонента, который, по их наблюдениям, содержит не только генетически закодированные инстинкты, но и некоторые приобретенные в процессе жизни элементы - сильные впечатления, психические травмы "...эмоции и воспоминания, которые настолько угрожают сознанию, что были подавлены и вытеснены в область бессознательного" [30, с.111].

Поэтому следует уточнить, что внутреннее управление основано не только на генетической информации, но и частично на элементах среды, которые настолько сильны по своему воздействию на всю личностную систему, что способны про-

никать (вытесняться) в глубинные структуры и сохраняться там, воздействуя на личностную систему наряду с генетической информацией, формируя комплекс бессознательного, но не имея обратного выхода на уровень сознания. Можно сказать, что в этом случае на систему воздействуют такие нестационарные элементы среды, на которые личностная система не смогла найти ни адекватного решения, ни проигнорировать их. В результате, эти элементы прошли "насквозь" все оболочки, не получая ответа, вплоть до ближайшей к ядру. Дальше "идти некуда", и эта информация там сохраняется как нерешенная проблема. Однако выйти на уровень сознания она не может, т.к. в этом случае придется ее решать, что угрожает сознанию. В то же время и проигнорировать эти элементы система не может, поэтому они сохраняются и оказывают влияние на всю систему наряду с генетической информацией.

Довольно трудно определить место в информационной модели личностной системы коллективному бессознательному Юнга. По его мнению, "в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума" [30, с.200]. "В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого"[30, с.200]. В соответствии с информационной моделью культурные образцы и традиции не имеют генетического закрепления, а согласно современным представлениям генетики поведения многие поведенческие реакции такое закрепление имеют. Поэтому, что касается чувств, на основе которых могут проявляться те или иные архаичные поведенческие реакции, они несомненно могут иметь генетическую природу, но, что касается мыслей, то это вряд ли может определяться генотипом как и духовное наследие. Если сравнить коллективное бессознательное с основными оболочками информационной модели, то духовное наследие принадлежит культурной оболочке, мысли - срединной, а чувства - ближайшей к ядру. Но если чувства, мысли и духовное наследие совпали, так сказать, в едином порыве по своей направленности, то феноменологически это может выглядеть как единство. Однако принимать конкретное решение личностная система будет, руководствуясь или чувствами, или мыслями, или на основании духовного наследия, т.е. используя только одну из оболочек.

В связи с вышесказанным, интересно привести представления Аристотеля о структуре души, которая, по его мнению (как уже упоминалось ранее во Введении), делится на нера-

зумную (питающую и ощущающую) и разумную, кроме того, приобретенные свойства души - добродетели делятся на этические и дианоэтические. "Дианоэтическая добродетель возникает и развивается по преимуществу через обучение, почему и нуждается в опыте и во времени; этическая же слагается через привычки..." [24, с.219]. Аристотель, конечно, ничего не знал о теории систем и каналах получения информации, тем не менее напрашивается аналогия с оболочками личностной системы.

Сравним структуру личности по Берну с оболочками модели личностной системы:

- ✧ Естественный Ребенок соответствует 1-й оболочке,
- ✧ Приспособившийся Ребенок - 2-й оболочке,
- ✧ Маленький Профессор - 3-й оболочке,
- ✧ Взрослый - 4-й оболочке,
- ✧ Родитель - 5-й оболочке.

*Если сравнить структуру личности Эрика Берна с типами социального поведения Макса Вебера [27], то нетрудно заметить, что несмотря на то, что они не во всем совпадают, между ними очень много общего. Целерациональный тип у Вебера совпадает с поведением из состояния **Я** Взрослого, ценностно-рациональный тип аналогичен поведению из состояния **Я** Родителя, традиционный и аффективный типы свойственны поведению из состояния **Я** Ребенка, причем традиционный тип соответствует Приспособившемуся Ребенку, а аффективный больше свойственен Естественному. Однако тип, соответствующий Маленькому Профессору, как уже говорилось, отсутствует.*

*Если Макс Вебер отрицал реальность существования своих типов социального действия, выведенных им чисто теоретически и только для социального поведения, то Эрик Берн не только утверждал реальность состояний **Я** (имеющих место как в случае социального, так и любого другого поведения), но и получил их на основе эмпирического опыта как феноменологические реальности, которые он (Берн) наблюдал в процессе работы с многочисленными пациентами, что не оставляло никаких сомнений в реальности их существования. Кроме того, Вебер допускал возможность "смешанного" действия с одновременным использованием различных типов действия, а Берн категорически отрицал возможность одновременного действия из различных состояний **Я**, при этом любые, даже частичные совмещения ("заражение" одного состояния от другого или "слабые гра-*

ницы" состояний) рассматривались как патологии, а люди с такими нарушениями нуждались, по мнению Берна, в психологической помощи.

В таблице 1 проводится сравнение информационной модели личностной системы с различными представлениями ученых о структуре личности: Фрейда, Юнга, Берна, типах действия Вебера, составных частях "души" Аристотеля. Из таблицы 1 следует, что представления разных ученых в той или иной степени приближаются к структуре информационной личностной системы. Особую трудность, как видно, представляет 3-я оболочка, существование которой, вероятно, нелегко выявить теоретически. Ее смог обнаружить только Э.Берн, строивший всю свою теорию на эмпирических исследованиях.

Таблица 1. Представления ученых о структуре личности

N Оболочки личностной системы (элементы среды, по которым принимается решение/ тип управления)	Структура души по Аристотелю	Структура личности по Фрейду	Структура личности по Юнгу	Типы социального действия по Веберу	Структура личности по Берну
1-я (-/ внутреннее)	Неразумная часть души (питающая, ощущающая	Ид	Личное бессознательное, Коллективное бессознательное (чувства)	Аффективное действие	Естественный Ребенок
2-я (стационарные/ внутреннее)	Этическая добродетель (привычки)			Традиционное действие	Приспособившийся Ребенок
3-я (нестационарные/ внутреннее)					Маленький Профессор
4-я (нестационарные/ внешнее)	Дианоэтическая добродетель (обучение)	Эго	Эго Коллективное бессознательное (мысли)	Целерациональное действие	Взрослый
5-я (стационарные/ внешнее)	Этическая добродетель (обычаи)	Суперэго	Коллективное бессознательное (традиции)	Ценностно-рациональное действие	Родитель

Сравнивая типы социального действия по Веберу и структуру личности по Берну с информационной моделью

личностной системы, обнаружим, что именно структура личности по Берну наиболее полно соответствует полученной модели. Так же как невозможно по Берну действовать одновременно из нескольких состояний **Я**, невозможно принятие решений с участием нескольких оболочек информационной модели личностной системы. Можно сказать, что именно потому и невозможно действовать одновременно из разных состояний **Я**, что нельзя принимать решение, руководствуясь одновременно двумя и более оболочками личностной системы (в противном случае возникает кризис управления). Информационная модель личностной системы, также как теория личности Берна, не предполагает существование "смешанных" типов и утверждает реальность полученных структур. Кроме того, только в структуре личности Э.Берна имеется состояние **Я**, соответствующее 3-й оболочке личностной системы (Маленький Профессор).

Но следует заметить, что оболочки личностной системы, состояния **Я** (по Берну) и типы социального действия (по Веберу) - это не одно и то же. Пять оболочек личностной системы - это абстрактная структура, отражающая потенциальные информационные возможности, которыми располагает личностная система для принятия того или иного решения в том или ином случае. Но за выбором оболочки далеко не всегда следует соответствующее действие, т.к. может быть принято решение "не действовать". Состояния **Я** - это тоже потенциальные возможности, но они более "психологичны", приближены к конкретной личности и могут иметь разнообразные патологии. Эти состояния **Я** являются следствием использования личностной системой какой-либо оболочки, т.е. того или иного информационного канала и способа управления. Типы же социального действия по Веберу, представляют уже конкретное действие, являющееся результатом выбора личностной системой какой-либо конкретной оболочки. Для принятия решений происходит сначала выбор оболочки, потом погружение в соответствующее состояние **Я** и только затем действие соответствующего типа согласно выбранной оболочки и состоянию **Я**.

Личность может отдавать приоритет тем или иным оболочкам в определенной деятельности или всегда стремиться к использованию какой-либо одной оболочки. Переход к принятию решений из любой оболочки кроме 1-й может осуществляться только под влиянием соответствующих условий среды, т.е. среда склоняет личность к освоению той или иной оболочки личностной системы, что требует некоторой тренировки. Однако в дальнейшем освоенные приемы принятия решений из какой-либо оболочки в конкретных условиях могут распространяться и на другие виды деятельности.

По отношению к обществу личностная система использует одну из оболочек своей личностной системы, что отражает предпочитаемый ею способ взаимодействия с объединением в целом.

На рисунке 7 изображены пять личностных систем (1, 2, 3, 4, 5), каждая из которых использует по отношению к обществу одну из пяти возможных оболочек. Первой показана общая информационная система личности, содержащая все возможные оболочки – способы реагирования. Под номерами обозначены: 1 - личностная система, использующая в действиях по отношению к обществу 1-ю оболочку (состояние **Я** Естественного Ребенка, *из которого возможно аффективное действие*), 2 - личностная система, использующая 2-ю оболочку (состояние **Я** Приспособившегося Ребенка*, из которого возможно традиционное действие*), 3 - личностная система, использующая 3-ю оболочку (состояние **Я** Маленького Профессора, *из которого возможно целеаффективное действие*), 4 - личностная система, использующая 4-ю оболочку (состояние **Я** Взрослого, *из которого возможно целерациональное действие*), 5 - личностная система, использующая 5-ю оболочку (состояние Я Родителя, *из которого возможно ценностно-рациональное действие*).

Конечно, со временем позиция по отношению к обществу, под действием тех или иных факторов может измениться, что отражает переход из одного состояния **Я** в другое, *или изменение типа действия* (по отношению ко всему объединению).

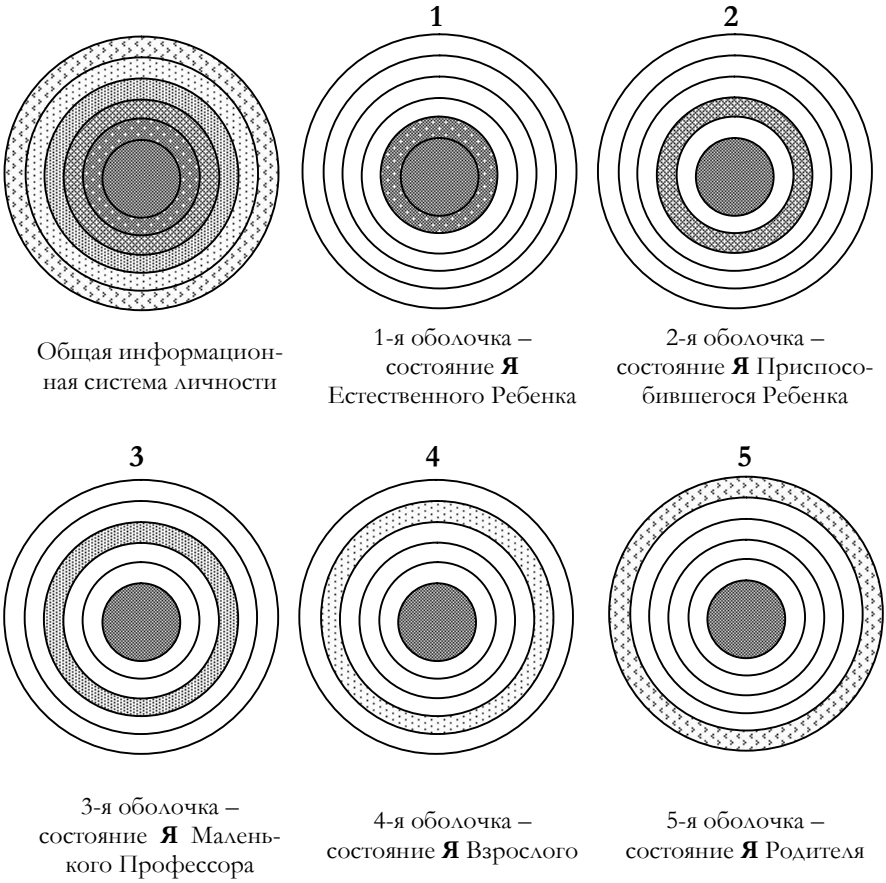


Рис. 7. Личностные системы, использующие по отношению к обществу различные оболочки.

Макс Вебер не предлагал никакого объяснения происхождению различных типов социального действия или механизмов их формирования, что неудивительно, т.к., по мнению Вебера, типы социального действия - это только "мыслительная конструкция". Берн же обозначал последовательность формирования различных состояний. Оболочки личностной системы можно считать элементами информационной личностной системы, которые возникают не сами по себе, а **формируются**

под действием окружающей среды как адаптивные структуры, позволяющие личности приспособиться к тем или иным элементам среды.

1.3.2. Формирование личностной системы и структуры личности в онтогенезе

Поскольку обнаружилось значительное соответствие между различными состояниями **Я**, обозначенными Берном, и оболочками модели личностной системы, в дальнейшем я буду использовать терминологию Э.Берна, как более образную, чем сухие цифры, присваивая этим оболочкам названия соответствующих состояний **Я**. Но особо отмечу, что за все дальнейшие построения и рассуждения **Э. Берн никакой ответственности не несет,** ***(равно как и М.Вебер, терминология которого также иногда будет использована),*** кроме случаев, когда это оговаривается.

Согласно теории Берна первым в процессе онтогенеза появляется **Я** Ребенка, потом **Я** Родителя и последним **Я** Взрослого. Ребенок, как уже говорилось выше, также имеет тройственную структуру: Естественный Ребенок, Приспособившийся Ребенок, Маленький Профессор. Э.Берн описывал поведенческие особенности всех сторон личности (состояний **Я**) и их влияние на психологию индивида в целом.

Проследим формирование личностной системы и структуры личности в онтогенезе в соответствие с информационной моделью.

Новорожденный младенец не имеет сформированной личностной системы. Отличить поведение одного новорожденного от другого можно, только имея достаточно богатое воображение. Младенец располагает только генетической программой, которая ожидает своей реализации. Однако у него уже существуют самые простые, но чрезвычайно важные генетически закодированные поведенческие реакции, такие как пищевой рефлекс, т.е. система новорожденного состоит из ядра и имеет только 1-ю, ближайшую к ядру оболочку, соответствующую состоянию **Я** Естественного Ребенка, *из которого возможно аффективное действие (по Веберу).*

Очевидно, что генотип несет в себе фундаментальную информацию о состоянии среды, в которой обитали все предыдущие поколения, т.е. информацию "из прошлого", настолько важную для выживания, что потребовалось безусловное ее закрепление. Но кроме универсальной информации, имеющейся у всех индивидов, генотип также определяет индивидуальные особенности организма, которые менее обязательны, чем, например, пищевой рефлекс или инстинкт самосохранения, но очень важны для формирования личности и ее адаптации к условиям среды.

Очень скоро у ребенка начинают появляться индивидуальные особенности, касающиеся самых простых физиологических проявлений: "хорошо спит - плохо спит, хорошо ест - плохо ест, более подвижен - менее подвижен" и т.д.. Т.е. начинает реализовываться личная генетическая программа, причем повлиять на этот процесс может только очень жесткое воздействие.

Таким образом, новорожденный младенец обладает единственным состоянием **Я** Естественного Ребенка - 1-й оболочкой *(в случае использования которой возможно аффективное действие).* В дальнейшем он начинает усваивать некоторые правила, продиктованные средой, т.е. адаптируется к окружающей обстановке, например, приучается есть по расписанию, но только в том случае, если условия среды стационарны. Так ребенок никогда не научится есть в определенное время, если один день его кормить по расписанию, а неделю как попало. Этот процесс соответствует формированию состояния Приспособившегося Ребенка - 2-й оболочки *(традиционное действие)*.

Можно утверждать, что на этом этапе начинает появляться пока еще очень небольшая приспособительная оболочка, призванная адаптировать ребенка к требованиям конкретной среды, что проявляется в поведении из состояния **Я** Приспособившегося Ребенка. Причем в норме, если среда предоставляет одинаковые условия, то каждый ребенок осваивает одни и те же навыки (других просто нет), но один ребенок обучается этому быстрее, другой, возможно, с некоторой задержкой,

что зависит от генетически заложенных способностей к адаптации.

Если самые простые адаптивные навыки накапливает и использует Приспособившийся Ребенок, то более сложные культурные традиции осваивает Родитель (5-я оболочка – *ценностно-рациональное действие*). Внутренний Родитель - это закрепленные в поведении культурные установки, ценности, правила, обращенные как на себя, так и на окружающих членов общества. Т.е. внутренний Родитель - это культурная оболочка системы, использующая информацию "из прошлого" при внешнем управлении и игнорирующая нестационарность некоторых элементов среды, если таковые имеются.

Таким образом, в процессе формирования личностной системы и ее адаптации к условиям среды, наблюдаются два процесса:

✧ **реализация индивидуальной генетической программы**, независимой от особенностей окружающей среды, а только от наличия или отсутствия возможностей для ее реализации;

✧ **формирование адаптивных реакций** соответственно требованиям окружающей среды, независимо от индивидуальных особенностей генетической программы человека, а только от наличия или отсутствия генетических возможностей для ее формирования.

Эти два процесса, и есть действие двух системообразующих факторов: генетической информации и среды, которые, взаимодействуя между собой, формируют весь фенотип организма (фенотип = генотип + среда) и личностную систему, в частности. Они протекают одновременно, но никогда не могут достигнуть идеального состояния. Невозможно себе представить настолько идеальную среду, которая позволила бы реализовать полностью всю генетическую программу индивида, также как невозможно иметь идеальную степень адаптации к окружающей среде.

Родитель и Приспособившийся Ребенок отличаются тем, что Ребенок использует генетическую информацию, т.е. дей-

ствует согласно своим внутренним возможностям к адаптации, в то время как Родитель применяет накопленную за свою жизнь информацию (жизненную мудрость). Приспособившийся Ребенок действует соответствующим образом потому, что смирился с обстоятельствами, ибо так удобнее поддерживать гармонию с окружающим миром: "что толку орать, если все равно накормят не раньше чем через час". Причем он относительно легко может приспособиться к изменившемся обстоятельствам.

Приспособившегося Ребенка следует считать переходным к состоянию **Я** Родителя, он уже накапливает внешнюю информацию о стационарном состоянии среды, но использует при этом только внутренний тип управления. Родитель же действует по убеждениям, сформировавшимся под влиянием внешней среды, что именно так и следует действовать ему самому и всем окружающим, для чего используется внешний тип управления. При этом генетическая информация остается невостребованной. И даже самые фундаментальные поведенческие генетически закодированные реакции (внутренний тип управления) могут быть заблокированы внешним управлением. (Например, закрепленная в дворянской культуре традиция стреляться в случае отсутствия возможности выплатить карточный долг полностью блокировала инстинкт самосохранения).

Как состояние **Я** Родителя, так и **Я** Ребенка включает в себя получение информации "из прошлого", поэтому для ответа на поступившую по каналу первого рода одну и ту же информацию возможно использование двух разных типов управления (что зачастую приводит личность к внутренним конфликтам), т.е. могут быть предложены разные, порой, противоположные поведенческие модели. Проще говоря, это конфликт между "хочу" и "надо". Например: "Куплю пирожное!"- формулирует свои намерения внутренний Ребенок: "Нет, это вредно для здоровья!"- предупреждает внутренний Взрослый. "За такую оплату труда набью морду шефу!"- сообщает Ребе-

нок. "В результате лишишься и такой оплаты, а, возможно, и свободы !"- констатирует Родитель и т.д. и т.п.

Конфликтность взаимоотношений Родителя и Ребенка, отмеченная Берном, получила подтверждение в информационной модели, которая позволила объяснить причины противоречий различным информационным обеспечением этих состояний. Впрочем, следует подчеркнуть, что некоторая доля конфликтности присутствует между любыми оболочками системы (см. п.1.2.3). Однако наибольшее, если можно так выразиться, взаимонепонимание между Естественным Ребенком и Родителем связано с тем, что соответствующие им оболочки наиболее удалены друг от друга, т.е. используют максимально различную информацию.

Для разрешения таких конфликтов, по мнению Берна, необходим арбитр, роль которого отводится состоянию **Я** Взрослого. Информационная модель личностной системы подтверждает эту роль тем, что с помощью соответствующей этому состоянию 4-й оболочки можно объективно оценивать состояние среды и принимать решение о том, каким типом управления следует воспользоваться. Кроме того, в случае наличия нестационарных элементов среды, необходимо учитывать и их состояние, что происходит в случае использования 4-й или 3-й оболочек личностной системы.

В случае повышения (или изначально высокого) динамизма среды, т.е. если часть элементов среды перестает быть стационарными, возможны следующие варианты поведения системы:

✧ игнорирование нестационарности элементов среды;

✧ принятие решения о приведении элементов среды в стационарное состояние;

✧ получение о них информации, на основе которой и принимаются решения.

В последнем случае возникает необходимость в использовании канала второго рода, причем появляется потребность не только в получении оперативной информации, но и в ее обработке, а также реакции личностной системы на полученную

информацию, т.е. появляется потребность в адекватном механизме реагирования. Но для принятия решений по нестационарным элементам необходимо располагать максимальным количеством информации. Эти задачи способно решить состояние **Я** Взрослого (4-я оболочка - *целерациональное действие*), представляющее собой взаимодействие системы с окружающей средой в случае использования канала второго рода - оперативной информации "из настоящего" - при внешнем управлении.

И также как прототипом Родительского поведения является Приспособившийся Ребенок, так и для Взрослого состояния существует переходная форма. Маленький Профессор (3-я оболочка - *целеаффективное действие*) - это зарождающийся, по мнению Берна, в Ребенке Взрослый. Он пытается действовать на основе оперативной информации второго рода "из настоящего", принимая самостоятельные решения, но при этом используя (как и любое другое состояние Ребенка) только внутренний тип управления.

В процессе развития личностной системы (в онтогенезе) происходит постепенное освоение приемов использования информации как "из прошлого" по каналу первого рода, так и из "настоящего" по каналу второго рода.

Причем "прошлое" может быть *генетическим, культурным и оперативным.*

✧ *Генетическое* - содержит информацию, накопленную всеми предшествовавшими индивиду организмами. С этим багажом информации человек **рождается**, для ее реализации используется внутренний тип управления.

✧ *Культурное* – содержит наработанный поведенческий опыт поколений, проживавших в данных конкретных условиях среды и не закрепленный генетически. Это "прошлое" можно разделить на безоценочную информацию о стандартных поведенческих клише, для реализации которой достаточно внутреннего управления (автоматические действия, табу, традиции), и информацию о культурных ценностях, для чего необходимо внешнее управление.

Поскольку информация из *культурного* прошлого не имеет генетического закрепления, необходим механизм, передающий эту информацию от поколения к поколению. Это осуществляется посредством **воспитания** (с помощью которого передается необходимый набор информации о культурных ценностях или традициях), происходящего, в основном, только в детском возрасте.

✧ *Оперативное* – содержит информацию о стационарных элементах данной конкретной среды, которые не имеют ни генетического, ни культурного закрепления. Эти элементы или появились на протяжении жизни одного поколения, или необходимость их учитывать возникла на протяжении жизни одного поколения (жизни группы индивидов или отдельной личности). Но принимать решения о занесении вновь возникших стационарных элементов "в прошлое" возможно только в случае наличия способности получать и обрабатывать информацию о нестационарных элементах. Так как только в этом случае возможно оценить степень стационарности отдельных элементов, отделить более стационарные от менее стационарных и принять решение о целесообразности закрепления этой информации "в прошлое". Для чего необходимо действие из состояния **Я** Взрослого, которое формируется посредством **обучения** - постоянного накопления новой информации о нестационарных элементах среды, происходящего на протяжении всей жизни индивида.

Можно сказать, что человек рождается с личной базой данных о самых важных правилах существования, которые позволили выжить всем предшествующим организмам. Эта информация "из прошлого" закреплена в ядре-генотипе.

Формирование 2-й и 5-й оболочек - это создание личной базы данных системы о стационарных элементах конкретной окружающей среды, в которой суждено жить индивиду. Но во 2-й оболочке закрепляются автоматические привычные действия, а так же традиции и предубеждения, не предполагающие разумное осмысление происходящего (внутреннее управление). Тогда как 5-я оболочка содержит культурные ценности и

ее применение всегда связано с оценкой ситуации на основе культурных норм (внешнее управление).

Формирование 4-й оболочки - это дальнейшее формирование личной базы данных системы, но уже по изменяемым или новым, т.е. нестационарным элементам среды, что позволяет принимать решения по вновь возникающим изменениям, привлекая уже имеющиеся данные о происходивших ранее изменениях (рис. 3).

1-я и 3-я оболочки личностной системы не формируют своих баз данных, а используют уже имеющуюся в ядре-генотипе информацию, т.к. 1-я оболочка не учитывает условия среды, вследствие чего не имеет возможности получить информацию для закрепления, а 3-я необходима для принятия решений по вновь возникшим нестационарным элементам, по которым система не имеет информации (если такая информация есть, то решение принимается при помощи другой оболочки). Но в том случае, если эту информацию необходимо запомнить, она поступает в 4-ю оболочку, которая и формирует базу данных по нестационарным элементам (в *оперативное* прошлое).

У ребенка необходимость использования внутреннего управления возникает из-за недостатка знаний и опыта, т.е. информации из канала первого рода о стационарном состоянии элементов окружающей его среды. Он не обладает необходимым количеством информации для использования внешнего управления, что не позволяет ему с достаточной точностью прогнозировать результат, который зачастую оказывается весьма далек от первоначальных намерений.

Взрослый человек, действуя из состояния **Я** Маленького Профессора, может или не располагать достаточными знаниями, или их попросту игнорировать, сознательно или бессознательно, используя только внутренний тип управления, т.е. руководствуясь только своими внутренними ощущениями. По мнению Берна именно Маленький Профессор несет мощное творческое начало. Это можно объяснить тем, что именно игнорирование традиционных взглядов и подходов при исполь-

зовании объективных данных окружающей среды, внутренних ощущений и интуиции позволяет зачастую сформулировать новые нетрадиционные идеи. Если бы, например, Дарвин руководствовался существующими в его время представлениями о биосфере Земли, человечество бы не скоро узнало о происхождении видов путем естественного отбора.

Состояние **Я** Взрослого, по мнению Берна, формируется последним и занимает срединное между Ребенком и Родителем положение в структуре личности (4-ю оболочку в личностной системе).

Таким образом, в процессе формирования личностной системы и на основании ее взаимоотношений со средой происходит постепенное освоение приемов использования каналов первого ("из прошлого") и второго рода ("из настоящего").

Генетическая информация представляет собой информацию первого рода о стабильных элементах среды, в которых проживали все предшествующие организму биологические системы. Эта информация формирует ближайшую к ядру оболочку в личностной системе (Естественный Ребенок). При этом используется внутреннее управление (эндогенное).

Далее, по мере возрастания внешнего (экзогенного) управления, т.е. реакции на воздействия среды, в которой существует организм, система вырабатывает решения по ее стационарным элементам. Причем первоначально продолжает преобладать эндогенное управление (Приспособившийся Ребенок). В дальнейшем все большее значение приобретает экзогенное управление (Родитель). Попытки адаптации к нестационарным элементам среды начинаются очень рано (Маленький Профессор, который использует канал второго рода, но при внутреннем управлении) и становятся все более эффективными по мере накопления и использования информации по каналу первого рода, что необходимо для внешнего управления, и освоения канала второго рода (Взрослый).

В процессе онтогенеза все перечисленные оболочки информационной личностной системы, как и состояния **Я** личности, не переходят друг в друга и не исчезают, а сохраняются во взрослом состоянии человека. Гармонично развитая личность способна выбирать какую оболочку использовать (из какого состояния следует действовать) в конкретной обстановке. Кроме того, в обычных условиях любая реакция организма, как целостной системы, на внутренние потребности и на внешние воздействия проходит, если можно так выразиться,

инспекцию вышестоящих (более удаленных от центра) оболочек личности, облекая реакцию в соответствующую форму или совсем запрещая ее проявление.

Например, чувство голода вызывает генетически закодированную пищевую реакцию, которая требует немедленно съесть ближайший пищевой объект (состояние **Я** Естественого Ребенка). Вероятно, именно так и поступали наши далекие предки, но современный цивилизованный человек сначала определит, что именно он хочет съесть, потом сообразит где и когда это можно достать с точки зрения Приспособившегося Ребенка, его внутренний Взрослый подскажет, во что ему это обойдется, а внутренний Родитель заставит осуществить это желание в социально приемлемой форме или вообще отказаться от своего намерения. По мнению Э.Берна, если различные состояния **Я** между собой не договорятся, то заключительное слово будет за тем состоянием, которое в данный момент обладает исполнительной властью.

З. Фрейд и Э.Берн были практикующими врачами-психиатрами и свои теории разрабатывали не как теоретические абстрактные концепции, а получали их в процессе наблюдения и изучения психологических особенностей личностей в своей практической работе. Изучение структуры личности имело цель, в первую очередь, оказание психологической и психиатрической помощи людям. Поэтому их работы построены на эмпирическом материале, в них приводится множество примеров из врачебной практики, на которых, собственно, и строится вся теория структуры личности.

Поскольку полученная в п. 1.2.3. структура информационной личностной системы и структура личности, разработанная виднейшими психологами, не имеют принципиальных противоречий, более того, структура личности Э.Берна и структура информационной личностной системы полностью соответствуют друг другу, можно сказать, что они не только не имеют противоречий, но также подтверждают и дополняют друг друга. Информационная модель личностной системы дополняет структуру личности тем, что позволяет проследить

формирование личностной системы в процессе эволюции, а так же раскрывает механизмы информационного обеспечения структуры личности.

Структура личности, в свою очередь, дает информационной модели личностной системы психологическое наполнение. А ввиду того, что теории личности обладают огромным эмпирическим материалом, есть все основания утверждать, что полученная модель личностной системы имеет **эмпирическое подтверждение** в работах психологов.

Краткие выводы

Информационная личностная система соответствует, в целом, представлениям исследователей о структуре личности человека. Наибольшее соответствие обнаружено с типологией социального действия М. Вебера (четырем типа действия соответствуют четыре оболочки информационной личностной системы) и полное соответствие со структурой личности, предложенной Берном, - все пять оболочек соответствуют пяти состояниям **Я**:

- ✧ Естественный Ребенок соответствует 1-й оболочке,
- ✧ Приспособившийся Ребенок - 2-й оболочке,
- ✧ Маленький Профессор - 3-й оболочке,
- ✧ Взрослый - 4-й оболочке,
- ✧ Родитель - 5-й оболочке.

Для ответа (принятия решения) на какое-либо воздействие личностная система сначала выбирает оболочку, т.е. канал получения информации и тип управления, в результате чего погружается в соответствующее состояние **Я**, которое обеспечивает необходимый тип действия.

Глубинные принципиальные различия состояний **Я** стали понятны в рамках системного подхода, с помощью которого было установлено, что каждое из этих состояний использует различные каналы получения информации и разные типы управления системой.

В онтогенезе, по мере адаптации личностной системы к условиям среды, происходит постепенное формирование обо-

лочек личностной системы, и следовательно, соответствующих состояний **Я**. При этом наблюдается два процесса:

✧ **реализация индивидуальной генетической программы**,

✧ **формирование адаптивных реакций** соответственно особенностям окружающей среды.

Эти два процесса, и есть действие двух системообразующих факторов: генетической информации и среды, которые, взаимодействуя между собой, формируют информационную систему личности. Причем в начальный период онтогенеза преобладает *генетическая* информация, поступающая по каналу первого рода "из прошлого", накопленная всеми предшествующими организмами. В дальнейшем все большее влияние начинают оказывать факторы среды, по которым нет генетического закрепления. Из *культурного* "прошлого" черпается опыт поколений, передающийся от предыдущих систем (предков) посредством воспитания (в детском возрасте), а из *оперативного* "прошлого" поступает информация о текущем состоянии среды - эту информацию система накапливает сама посредством обучения (что возможно на протяжении всей жизни).

Формирование различных оболочек личностной системы, (состояний **Я**) отражает **образование специализированных структур, способных принимать решения по четко обозначенному для каждой структуры** (оболочки) кругу **воздействий** (внешних или внутренних). В противном случае (без такого разделения), как это было показано в п. 1.2.3., **принять решение просто невозможно**.

ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СТРУКТУРА

2.1. СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1.1. Статичная модель информационной социальной системы

Поскольку информационная модель (базирующаяся на определении системы, сформулированном Берталанфи) основана на представлении о том, что социальная система состоит из личностных систем, являющихся элементами этой системы, то общество, также как и отдельную личность можно представить как систему в интерпретации оболочечной модели.

Ядром такой модели является совокупный генофонд, окруженный оболочками, аналогичными оболочкам личностной системы.

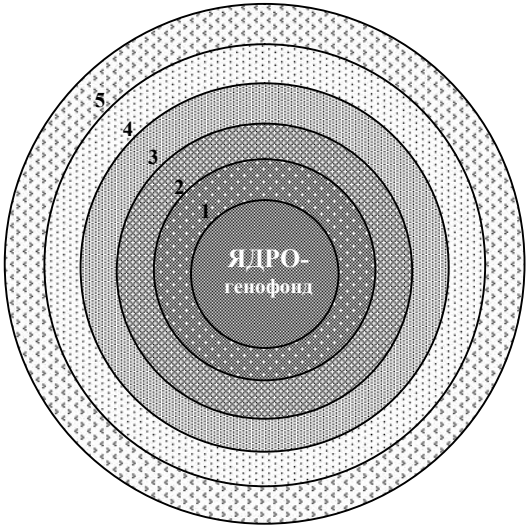


Рис. 8. Общая структура информационной социальной системы. **1, 2, 3, 4, 5** – оболочки системы.

На рисунке 8 изображена общая структура информационной социальной системы, в которой выделены пять оболо-

чек, представляющих потенциальные возможности социальной системы реагировать тем или иным способом на возникающие проблемы.

Эти оболочки должны состоять из элементов (личностных систем), которые, в случае социального поведения, принимают решения, руководствуясь одинаковыми оболочками собственных личностных систем, вследствие чего демонстрируют одинаковое социальное поведение.

Действительно, если в обществе имеются личности, которые в своих действиях по отношению к объединению в целом принимают решения, руководствуясь, например, 5-й оболочкой своей личностной системы (состояние **Я** Родителя), то можно сказать, что в обществе имеется группа личностей, которая занимает по отношению к нему единую позицию, строго соответствующую культурным нормам данного объединения. Точно так же наличие в обществе личностей, действующих по отношению к объединению с использованием 4-й (состояние **Я** Взрослого) или любой другой оболочки, приводит к формированию в объединении соответствующих групп.

Эти группы будут располагаться в социальной системе согласно занимаемым позициям, т.е. группа, использующая 5-ю оболочку информационной личностной системы будет располагаться на периферии социальной системы и составлять 5-ю оболочку социальной системы. Точно так же будут располагаться остальные оболочки личностных систем, формируя оболочки **информационной социальной системы**, которые полностью повторяют структуру личностной системы. Однако количество элементов (личностных систем), составляющих эти оболочки может быть очень различно.

На самом деле, достаточно крупная социальная система содержит все указанные уровни принятия решений (оболочки), т.к. обычно располагает личностными системами, использующими по отношению к обществу самые разнообразные способы принятия решений. Забегая немного вперед, заметим, что реально для социальных изменений имеют значение далеко не

все оболочки, а только преобладающие в данный момент (содержащие наибольшее количество личностных систем).

Рассмотрим более подробно формирование информационной социальной системы:

✧ 1-я ближайшая к ядру социальной системы оболочка состоит из суммы личностных систем членов общества, использующих в данный момент по отношению к обществу 1-ю оболочку своих информационных личностных систем. Если такие личности реально существуют, то формируется социально-психологическая группа - Социальный Естественный Ребенок *(или группа, демонстрирующая аффективный тип действия).*

✧ 2-я оболочка социальной системы состоит из суммы личностных систем, использующих в данный момент 2-ю оболочку, что формирует Социального Приспособившегося Ребенка *(или группу с традиционным типом действия).*

✧ 3-я оболочка состоит из суммы личностных систем членов общества, использующих в данный момент 3-ю оболочку, что формирует Социального Маленького Профессора *(или группу с целеаффективным типом действия).*

✧ 4-я оболочка состоит из суммы личностных систем членов общества, использующих в данный момент 4-ю оболочку, что формирует Социального Взрослого *(или группу с целерациональным типом действия).*

✧ 5-я внешняя оболочка социальной системы состоит из личностных систем членов общества, использующих в данный момент 5-ю оболочку, что формирует Социального Родителя *(или группу с ценностно-рациональным типом действия).*

На рисунке 9 показана структура системной модели, в которой оболочки социальной системы состоят из соответствующих оболочек личностных систем (заштрихованы), остальные оболочки личностных систем не активизированы (без штриховки). Из рисунка видно, что изображенная социальная система состоит из семи личностных систем (A, B, C, D, E, F, G), которые в своей позиции по отношению к обществу руководствуются различными оболочками. Сектор **A –** личностная система, использующая в действиях по отношению ко всему обществу 1-ю оболочку своей личностной системы. Сектора **B**

и **C** – две личностные системы, использующие 2-е оболочки, сектор **D** – личностная система, использующая 3-ю оболочку, сектор **E-** 4-ю**,** сектора **F** и **G** – личностные системы использующие по отношению к обществу 5-е оболочки своих личностных систем. В данном примере преобладают личностные системы, использующие 2-ю и 5-ю оболочки, поэтому будем считать, что социальная система, в основном, состоит из двух оболочек 2-й и 5-й.

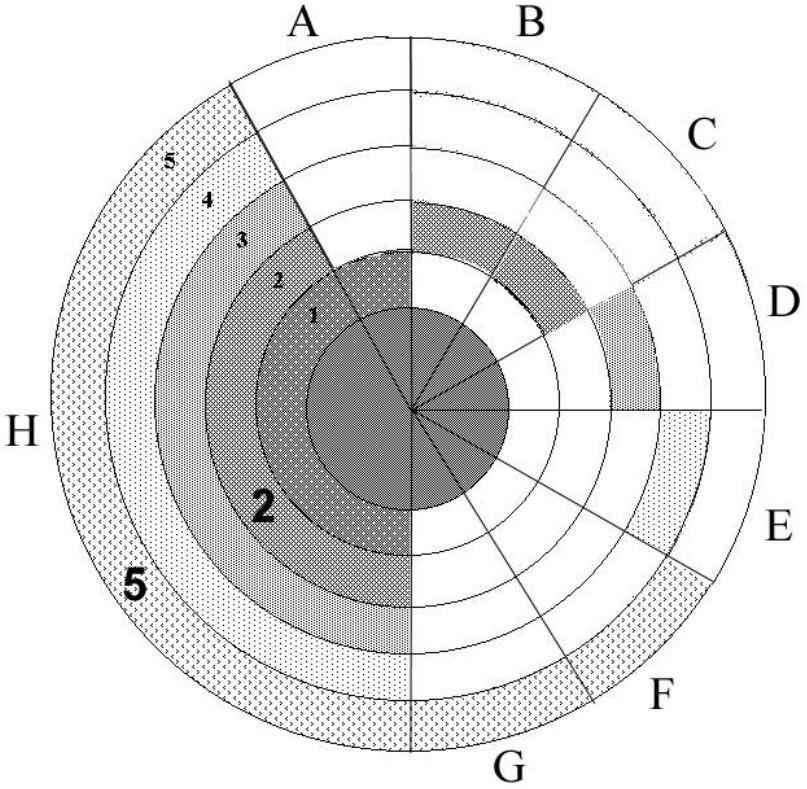


Рис. 9. Формирование структуры социальной системы из личностных систем. **H** – сектор изображающий все оболочки социальной системы (1, 2, 3, 4, 5). Секторы – **A, B, C, D, E, F, G** – личностные системы. **2** и **5** – оболочки информационной социальной системы, содержащие большее количество личностных систем.

Конечно, это только схема, на самом деле в больших устойчивых системах такое преобладание, обычно, значительно более выражено. Кроме того, личностные системы, не входящие в преобладающие группы, также объединяются (стремятся к объединению) в социальные системы, о чем будет сказано в дальнейшем.

Суммы личностных системы, использующие для действий по отношению к обществу одинаковую оболочку, имеют собственные подцели и объединяются в **подсистемы** информационной социальной системы ("понятие подсистема подразумевает, что выделяется относительно независимая часть системы, обладающая свойствами системы, и в частности, имеющая подцель, на достижение которой ориентирована подсистема… " [23, с.25]), которые при помощи теорий Э.Берна и М.Вебера получили психологическое и социологическое наполнение. Это позволяет присвоить возможным подсистемам информационной социальной системы соответствующие названия (Табл. 2).

Таблица 2. Подсистемы информационной социальной системы в терминологии Э.Берна и *М.Вебера*

N Оболочки социальной системы	Название подсистем	
	по терминологии Э.Берна	*по терминологии М.Вебера*
1	Социальный Естественный Ребенок	*Аффективная группа*
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	*Традиционная группа*
3	Социальный Маленький Профессор	*Целеаффективная группа*
4	Социальный Взрослый	*Целерациональная Группа*
5	Социальный Родитель	*Ценностно-рациональная группа*

То есть социальная система, как и личностная, состоит из 5-и оболочек, которые содержат подсистемы социальной системы. Эти подсистемы мы теперь можем назвать, начиная от ядра-генофонда, с использованием терминологии Берна *и Вебера*, имея в виду, что сами они таких групп (подсистем) не выделяли.

Таким образом, при помощи системной модели получены составляющие подсистемы информационной социальной системы – **социально-психологические группы**, обозначенные в самом начале исследования (п.1.1.3.).

Отметим, что оболочки социальной системы так же как оболочки личностной системы это только абстрактные возможности систем тем или иным способом решать проблемы, которые возникают в системе. Но только, так сказать, **реальное наполнение** оболочек социальной системы личностями, действующими из соответствующего состояния **Я** (*использующих соответствующий тип действия),* формирует реальные социально-психологические группы, которые и составляют реальные подсистемы и социальную систему в целом. Поэтому когда мы будем называть оболочки – речь будет идти об абстрактных информационных возможностях системы, а при использовании терминологии Берна будем говорить о психологическом состоянии, позиции, занимаемой составляющими эту подсистему личностями *(а при использовании терминологии Вебера - типы действий по отношению к обществу, на которые способны личности, составляющие подсистему).*

Следует подчеркнуть, что мы разделили общество не на различные группы личностей, обладающие общими психологическими особенностями, как это делают психологи, занимающиеся типологией личности, а на **предпочитаемые состояния Я в случае социального действия.** Причем только тогда, когда это действие отражает позицию личности по отношению ко **всему обществу** (к социальной системе). Это значит, что в любых других случаях личностная система, принадлежащая к определенной подсистеме, способна принимать решения из любых других состояний (руководствуясь любой другой оболочкой), например, человек, перекладывающий от-

ветственность за свою жизнь на общество, т.е. принадлежащий к какой-либо подсистеме, использующей внутреннее управление (Социальный Ребенок), может по отношению к собственным детям действовать из состояния **Я** Родителя *(ценностно-рационально).*

На рисунке 10 показана обобщенная модель, объединяющая модель информационной социальной системы и представления Берна о структуре личности (см. п. 1.1.2.).

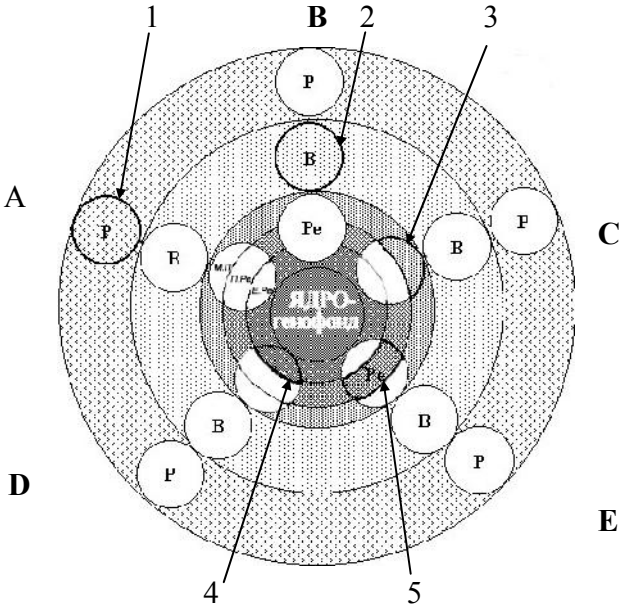


Рис. 10. Совмещение информационной социальной системы и структуры личности. Социальная система состоит из пяти личностей (**A, B, C, D, E**), действующих по отношению к обществу из разных состояний: 1 - из состояния **Я** Родителя, 2 - Взрослого, 3 - Маленького Профессора, 4 - Естественного Ребенка, 5 - Приспособившегося Ребенка.

Заштрихованные состояния **Я** отражают позицию личности по отношению ко всему обществу в данный момент, остальные состояния **Я** не активизированы и изображены без штриховки.

Кроме того, как уже говорилось, отдельная личность может переходить из одной подсистемы в другую, т.е. менять личностные оболочки, принимающие решение, поэтому социально-психологические группы, из которых состоят подсистемы социальной системы, являются **статистическими совокупностями**, отражающими соотношение личностных систем, предпочитающих в **данное время** и в **данных условиях** принимать решения по отношению ко всему обществу, используя ту или иную личностную оболочку.

Если мы говорим, например, о том, что социальная система состоит из двух подсистем 5-й и 2-й, которые содержат социально-психологические группы - Социальный Родитель и Социальный Приспособившийся Ребенок *(Ценностно-рациональная и Традиционная группы)*, это вовсе не означает, что в обществе совершенно отсутствуют личности, способные действовать и действующие по отношению ко всему обществу с позиции Взрослого или Естественного Ребенка. Это только означает, что **условия среды**, сложившиеся в данный момент, способствуют формированию 2-й и 5-й подсистем социальной системы, что склоняет людей к поведению по отношению к обществу из состояний **Я** Родителя и **Я** Приспособившегося Ребенка *(ценностно-рациональному и традиционному действию)*, вследствие чего, подавляющее большинство людей занимает соответствующую позицию.

Какую именно позицию займет отдельная личность зависит как от личностных особенностей, так и конкретных обстоятельств. Несомненно, в обществе могут присутствовать и личности занимающие иную позицию, но такая позиция не поощряется средой, а зачастую и преследуется обществом (при этом следует напомнить, что по отношению к отдельной личностной системе, социальная система является фактором среды). Поэтому влияние личностных систем, занимающих другую позицию, на функционирование социальной системы и ее структуру несущественно. Однако при определенных условиях эти обстоятельства, как мы увидим в дальнейшем, могут измениться.

Изменения условий дикой природы, взаимоотношений между людьми внутри общества или с другими обществами (влияние разнообразных факторов среды) могут привести людей к необходимости изменить свою позицию по отношению к обществу (если, конечно, социальная система не сможет эти факторы нейтрализовать). В этом случае произойдет "перетекание" личностных систем в другие подсистемы социальной системы, вследствие чего их количественные соотношения изменятся, что может привести к структурной перестройке всей социальной системы. Люди, безусловно, останутся те же, но те, кто на это способен, станут действовать по отношению к обществу из других состояний **Я**, а именно из тех, которые способствуют успеху и выживанию в данных условиях.

На рисунке 11 показано изменение позиций (состояний **Я**) по отношению ко всему обществу. Социальная система состоит из пяти личностных систем. В исходном состоянии социальной системы **(А)** присутствуют личности, действующие по отношению к обществу из состояния **Я** Родителя – 5-я оболочка личностной системы – (А-1), **Я** Взрослого – 4-я оболочка – (А-2), **Я** – Маленького Профессора - 3-я оболочка – (А-3), **Я** Естественного Ребенка – 1-я оболочка (А-4), **Я** Приспособившегося Ребенка – 2-я оболочка – (А-5).

В результате изменений, которые произошли в социальной системе (**В**), личностная система, использовавшая 5-ю оболочку - **Я** Родителя *(ценностно-рациональный тип действия)* — (А-1), изменила канал получения информации (стала использовать вместо канала “из прошлого”, канал “из настоящего”), вследствие чего перешла к 4-й оболочке – **Я** Взрослого *(целерациональный тип)* (**В-**6). Личностная система, использовавшая 3-ю оболочку - **Я** – Маленького Профессора, изменила тип управления от внутреннего (А–3) к внешнему, вследствие чего так же перешла к использованию 4-й оболочки – состоянию **Я** Взрослого *(от целеаффективного к целерациональному типу)* (**В-**8). Личностная система, действовавшая из состояния **Я** Естественного Ребенка - 1-я оболочка *(аффективный тип)* (А–4), перешла к состоянию **Я** Приспособившегося Ребенка - 2-я

оболочка *(традиционный тип действия).* Состояния личностных систем, действовавших из состояний **Я** Взрослого (А–2) и **Я** Приспособившегося Ребенка (А-5) не изменились (**В-7**) и (**В-**10) соответственно.

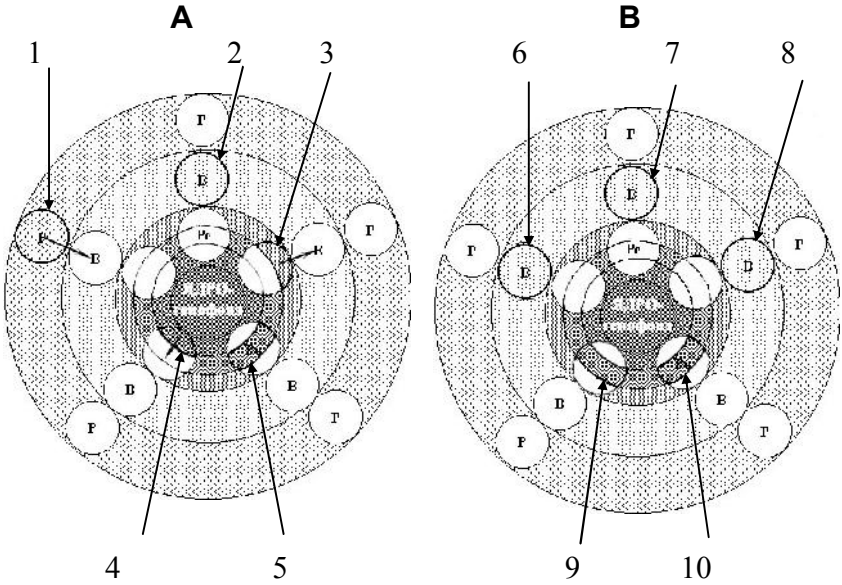


Рис. 11. Изменение позиций (состояний **Я**) личностных систем по отношению ко всему обществу. **А** – исходное состояние социальной системы. Внутренними стрелками указана направленность изменения позиции (состояний **Я**). **В** – изменения, которые произошли в социальной системе. 1-10 - активизированные по отношению к обществу состояния **Я** личностных систем.

Полученная в результате изменений новая социальная система состоит из Социального Взрослого и Социального приспособившегося Ребенка *(Целерациональной и Традиционной группы).*

Как уже говорилось, с наличием 1-й оболочки - состоянием **Я** Естественного Ребенка, человек рождается, но все остальные оболочки должны быть освоены практически, если, конечно, человек на это способен. Причем ближайшие к ядру

оболочки (использующие внутреннее управление) осваиваются легче, чем удаленные от ядра.

Уже отработанный прием действия из того или иного состояния **Я** в какой-либо области деятельности легче перенести на другую область. Например, человек, освоивший действия из состояния **Я** Родителя *(ценностно-рациональные)* по отношению к собственным детям, более способен занять Родительскую позицию по отношению к обществу, чем тот, кто по тем или иным причинам (например, психологическим - "жесткие границы" или органическим - умственная отсталость, или в силу обстоятельств) никогда это состояние не использовал.

Переход из одного состояния **Я** в другое связан или с изменением канала получения информации, или типа управления, или того и другого (что уже обсуждалось в отношении оболочек личностной системы, см.п.1.2.3.), т.е. личность должна, например, перестать руководствоваться внутренними ощущениями, а начать действовать сообразно обстановке, или отказаться от негодных в данных условиях культурных норм и начать самостоятельно обдумывать и рассчитывать наилучшие варианты принятия решений. Такой переход иногда требует от личности значительных усилий, поэтому особую важность приобретает сила мотивации и благоприятные обстоятельства.

Какую позицию по отношению к обществу займет личность, и сможет ли она ее изменить, зависит от степени освоения этого способа реагирования в других вариантах поведения личностной системы, а также от конкретных сложившихся обстоятельств и силы мотивации.

2.1.2. Статусы и роли в информационной модели

Мы построили информационную модель всего общества в целом, для чего ограничили социальные действия только действиями по отношению ко всему обществу. Но социальное действие, по определению Вебера, - это ориентация на ожидания "других", что имеет более широкий смысл. На самом деле, социальная система обладает гораздо более сложной структурой, чем та, которую мы обрисовали.

Согласно теории Р.Мертона каждый человек как член общества обладает статусным и ролевым набором (совокупностью статусов и ролей принадлежащих одному человеку) [44,. с.101], что отражает определенную сложность социальных взаимодействий. "Статус - позиция индивида в группе или обществе"[44, с.95]. "*Каждый статус включает ряд ролей....Каждая роль из ролевого набора требует особой манеры поведения.* Даже две похожие роли профессора - преподаватель и наставник предполагают разное отношение со студентами. Первая заключается в соблюдении формальных норм и правил: чтение лекций, проверка курсовых, прием экзаменов и т.д. Вторая, скорее, является неформальной ролью мудрого советчика, старшего друга" [44, с.101]. Нетрудно догадаться, что для первой роли, больше подходит руководство в принятии решений 4-й оболочкой личностной системы, из состояния **Я** Взрослого *(что приводит к целерациональному типу социального действия)*, а для второй - Родительское поведение с использованием 5-й оболочки *(ценностно-рациональный типу).*

Одни из названных статусов предполагают более широкий диапазон использования различных ролей и оболочек личностных систем, другие более узкий. Коммерческие сделки лучше удаются, если все участники руководствуются 4-й оболочкой личностной системы (Взрослый). Пациент на приеме у врача, вероятнее всего, будет использовать 1-ю оболочку (Естественный Ребенок), излагая свои внутренние ощущения, и странно будет выглядеть, если попытается поучать врача, используя 5-ю оболочку (Родитель). Не менее странно будет выглядеть врач, от которого безусловно ожидают Родительского поведения, если он начнет жаловаться пациенту на свои проблемы, т.е. использовать 1-ю оболочку. Пациент также вряд ли удовлетворится равнодушным выслушиванием жалоб и сухим назначением лечения с использованием 4-й оболочки. Статусы "мужчина", "женщина", "ребенок" предполагают множество ролей и широкий диапазон использования различных оболочек личностных систем.

Плох тот адвокат, который действует эмоционально и порой сам готов затянуть петлю на шее своего преступника-подзащитного, столь же непродуктивно и Родительское поведение, наиболее оптимально принятие решений с использованием 4-й оболочки личностной системы, как обрабатывающей наибольшее количество объективной информации. Однако в суде адвокат может демонстрировать и бурю эмоций (1-оболочка) и Родительское возмущение и поучение (5-я оболочка), но это может быть хорошо продуманная игра из состояния **Я** Взрослого *(целерациональное действие),* т.к. по мнению Берна, из любого состояния можно играть другое состояние (как уже говорилось в пункте 1.1.2.).

Такие статусы, как руководитель предприятия, чиновник высокого ранга, глава семейства, врач, адвокат, и т.д. предполагают использование 5-й или 4-й оболочек личностных систем (Взрослого или Родительского состояния **Я**) *(что приводит к ценностно-рациональным или целерациональным действиям).*

Вообще высокие статусы требуют более рационального (по терминологии Вебера) поведения, т.е. принятия решений с использованием более удаленных от центра оболочек личностных систем, что связано с большим объемом обрабатываемой этими оболочками информации и внешним типом управления. С другой стороны, человек, обладающий высокой способностью использовать эти оболочки (принимать решения), вероятнее всего будет стремиться в качестве самореализации, занять более высокий статус, если, конечно, имеет к этому достаточно высокую мотивацию.

В теории Берна ориентация на ожидания "других", выглядит как непременное обращение одного лица из конкретного состояния **Я** к другому конкретному состоянию **Я** другого лица (в том случае, если ответит "не то лицо" возникает напряжение - пересекающиеся трансакции - п. 1.1.2.) *(что приводит к тому или иному типу социального действия)*. Поэтому даже случайное взаимодействие между двумя людьми образует простейшую социальную структуру. В качестве примера можно привести взаимодействие "покупатель-продавец". Покупатель может, например, использовать для принятия решений 3-ю

оболочку личностной системы, покупая новый незнакомый товар, по которому не имеет достаточно информации, продавец при этом может использовать 4-ю оболочку своей личностной системы, сообщая покупателю объективную информацию о товаре. Или покупатель может использовать 2-ю оболочку личностной системы, покупая традиционный привычный товар, продавец при этом может, например, использовать 5-ю оболочку, давая покупателю советы, какой товар ему лучше купить.

В этих случаях образуется простейшая социальная система, состоящая из двух элементов (личностных систем), которые используют в первом случае 3-ю и 4-ю оболочки личностной системы, а во втором случае из 2-ю и 5-ю. *(*В первом случае мы будем наблюдать психологическую трансакцию "Маленький Профессор - Взрослый" *что соответствует целеаффективно - целерациональному социальному взаимодействию,* а во втором трансакцию "Приспособившийся Ребенок - Родитель"*, т.е. традиционно - ценностно-рациональное взаимодействие).*

Если трансакция эпизодическая, то социальная структура будет временной, но чем более устойчивы взаимодействия между людьми, тем более стабильной будет образовавшаяся социальная структура.

Для понимания закономерностей социальных процессов наибольшее значение имеют длительные взаимодействия в устойчивых социальных группах. Например, такая социальная группа, как семья имеет устойчивую социальную структуру, где, конечно, возможны самые разнообразные взаимодействия, но по отношению к объединению в целом, распределение ролей вполне устойчиво. Например, мать использует для принятия решений 5-ю оболочку, отец 4-ю, дети 1-ю, 2-ю и 3-ю, что соответствует принятому распределению ролей. Но, могут быть и другие варианты, например, даже ребенок может играть Родительскую или Взрослую роль при непутевых родителях. Однако важно отметить, что роли распределяются неслучайно. Устойчивое объединение может существовать только в том случае, если удастся сформировать определенную структуру,

вариантов которой не так уж много - всего четыре, что будет рассмотрено в дальнейшем.

В процессе формирования объединения происходит распределение ролей в соответствии с используемыми оболочками. Если в объединении не найдется личностных систем, способных использовать те или иные личностные оболочки, которые необходимы социальной системе для образования устойчивой структуры, то социальная система не сформируется или будет неустойчивой.

Точно так же образуются любые другие объединения, например, коллектив сотрудников фирмы, религиозная община, музыкальный коллектив, преступная группировка, племя, государство и т.д. и т.п. В случае большого количества членов объединения формируются социально-психологические группы, которые занимают соответствующие оболочки социальной системы, т.е. например, не один человек занимает 4-ю оболочку (как может занимать отец в семье), а несколько (или много). Чем более тесное социальное объединение должно быть образовано, и чем более активные социальные взаимодействия предполагаются, тем более высокие требования предъявляются к структуре социальной системы, т.е. в объединении должны быть сформированы определенные социально-психологические группы, образующие структуру социальной системы, которая должна соответствовать сложившимся факторам среды.

Согласно теории Мертона, каждый человек обладает множеством статусов (основные, второстепенные, эпизодические), которые предполагают множество ролей, поэтому каждый человек участвует во множестве разнообразных объединений более или менее сформированных и обладающих различной устойчивостью. Для участия в каждом таком объединении он использует определенные оболочки личностной системы, причем для каждого статуса диапазон используемых оболочек может быть различен. Если для одного статуса целесообразно использовать только одну оболочку, то для другого , возможно применение всех пяти (но не одновременно!). Все-

возможных ролей (так, как этот термин понимается в теории Мертона) гораздо больше, чем оболочек в личностной системы, например, 5-я оболочка определяет Родительское поведение, но поведенческих шаблонов, присущих этому состоянию, может быть множество: внимательный, заботливый, деспотичный, добрый, строгий и т.д.

Чем более удаленную от ядра оболочку использует для принятия решений личностная система в объединении, тем более высокий статус может занять индивид, что связано с возрастанием обрабатываемой информации от ядра личностной системы к ее периферии, если, конечно, этот статус достигаемый и именно обладание информацией определяет статус в данном объединении.

Хорошая профессиональная подготовка, например в банковском деле, говорит о том, что человек хорошо обучаем в данной области знаний, т.е. способен накапливать информацию по нестационарным элементам среды (в оперативное "прошлое"), что возможно только в случае использования 4-й оболочки личностной системы (Взрослый). Поэтому в тех социальных системах, где ценится объем знаний и способность их постоянно совершенствовать, высокий статус занимают индивиды, использующие для принятия решений 4-ю оболочку личностной системы. Но особенно важна способность использовать 4-ю оболочку личностной системы для тех, кто принимает оперативные решения в динамичных условиях.

Для воспитателя - наставника наиболее важным является способность формулировать и прививать молодежи ценности, принятые в данной культуре, т.е. накапливать и использовать информацию по стационарным элементам среды (в "культурное прошлое"), что возможно с использованием 5-й оболочки личностной системы (Родитель), эффективное использование которой и обеспечивает более высокий статус в социальных системах, сформированных в педагогических коллективах.

В спортивных коллективах наиболее важной является способность отрабатывать привычные действия (при наличии физических данных), для чего используется 2-я оболочка лич-

ностной системы (Приспособившийся Ребенок), что может обеспечить более высокий социальный статус в социальной системе спортивной команды. Для творческой работы больше подходит 3-я оболочка личностной системы (Маленький Профессор), дающая возможность интуитивно находить новые подходы к решению проблем, а для художников и музыкантов 1-я (Естественный Ребенок), позволяющая выразить чувства и эмоции - отражение внутреннего мира человека.

Приведенные примеры иллюстрируют, конечно, только общую схему, поясняющую тенденции формирования разнообразных социальных систем и использование тех или иных оболочек личностных систем в их формировании. Очевидно, что наиболее эффективное использование соответствующей оболочки личностной системы, может способствовать повышению профессионализма и занятию более высокого социального статуса в группе. Но для занятия более высокого социального статуса важны также и личные качества человека: доминантность, коммуникабельность, способность слаженной работы в группе, интеллект и т.д., (что уже является предметом исследования психологии и выходит за рамки социологического исследования), а также мотивация и просто сложившиеся обстоятельства. Однако следует заметить, что для занятия самого высокого статуса - лидера группы наиболее важным является обеспечение функционирования всей группы, а не личные достижения в данной области, вследствие чего узко профессиональные знания и навыки могут и не иметь приоритетного значения.

Очевидно, что человек, способный использовать только некоторые оболочки своей личностной системы, будет иметь затруднения при вхождения в ту социальную систему, где преимущественно используются другие оболочки личностных систем. Достижение высокого статуса в иерархии такой группы может быть весьма проблематично. Те же проблемы возникнут в том случае, если человек неспособен использовать оболочки личностной системы, необходимые для вмененного статуса.

Общество состоит из множества разнообразных социальных систем, имеющих ту или иную структуру. Все эти социальные системы достаточно автономны, но элементы - отдельные личности, входящие в эти системы, объединяются также и в социальную систему всего общества, причем со своими статусами: гражданин, политик, избиратель, подданный и т.д. и с соответствующими ролями. При этом каждый элемент (личность) этой системы использует определенные оболочки своей личностной системы, которые могут быть иными, чем те, которые он использует в других объединениях. Личности, использующие одинаковые оболочки в социальной системе, составляют социально-психологические группы, что не только оказывает огромное влияние на социальную систему, но и формирует всю ее структуру.

Главное отличие личностной системы от социальной в том, что какие-либо изменения сформированной личностной системы весьма затруднительны, социальная же система, состоящая из множества разнообразных личностных систем (элементов), имеет возможность варьировать этими элементами, стимулировать в социальном поведении использование той или иной оболочки, перестраивать структуру, элиминировать (уничтожать) негодные и поддерживать адаптивно ценные, вследствие чего обладает гораздо более широкими адаптивными возможностями по сравнению с личностной системой.

2.1.3. Типология лидерства

При взаимодействии даже в простейшей социальной системе, состоящей из двух элементов (личностей) возникает, как известно, проблема доминирования, которая имеет место всегда при любом количестве элементов в том случае, если социальное взаимодействие достаточно тесное.

Необходимость лидерства объясняется в информационной модели тем, что в социальной, как и в личностной системе существует проблема выбора оболочки, из которой должно быть принято решение. Не только разные оболочки одной личностной системы располагают различной информацией (или информация одна, но тип управления разный), но и две

личности, даже руководствующиеся при принятии решений одинаковой оболочкой, не могут иметь полностью совпадающую информацию, т.к. имеют различный жизненный опыт, интеллект и т.д. Поэтому принять единое согласованное решение для всей группы далеко не всегда удается. Кроме того, попытки принять решение для всей группы всеми ее членами отвлекает их от других, более узких задач внутри группы, требующих решения для функционирования социальной системы. Поэтому появляется необходимость в личности, берущей на себя ответственность за принятие решений важных для всей социальной системы. Чем теснее социальное взаимодействие, тем актуальней наличие лидера, принимающего окончательное решение.

Иерархия статусов предполагает наличие в социальной системе статуса с самой высокой иерархической позицией - лидера группы.

Посмотрим, какие оболочки личностной системы и каким образом могут быть использованы для осуществления лидерских функций.

✧ 1-я оболочка личностной системы не годится для принятия решений лидером группы, следовательно лидера, использующего 1-ю оболочку не бывает. Это связано с тем, что при использовании 1-й оболочки принятие решений происходит без учета внешних воздействий (на внутренние стимулы дается внутренний же ответ), а лидер должен учитывать, как минимум, наличие других личностей, которыми он намерен так или иначе управлять, не говоря уже о том, что невозможно управлять группой людей без какого-либо учета внешних условий.

✧ 2-я оболочка личностной системы используется для накопления простейших адаптивных навыков по стационарным элементам среды (внутренняя способность к адаптации). Лидер, использующий 2-ю оболочку, не формулирует и не использует ценности и тем более совершенно беспомощен в динамичных условиях. Он может только передавать информацию остальным элементам социальной системы, т.е. сообщить чле-

нам группы, как в аналогичном случае поступали "всегда" (что приводило к положительным результатам). Его информация это **традиции** социальной системы, без всяких оценок - хороши они или плохи.

✧ 3-я оболочка личностной системы принимает решения по нестационарным элементам на основе внутренних ощущений. Такой лидер действует в новой изменяющейся обстановке, руководствуясь интуицией, "чутьем" на основе **собственного внутреннего мира**. Он способен выдвигать новые нетрадиционные идеи, которые могут быть как гениальными, так и безумными, могут привести как к потрясающему успеху социальной системы, так и к полному ее краху.

Рассмотренные три оболочки личностной системы используют для принятия решений внутреннее управление. Но следует напомнить, что 2-я и 3-я оболочки, которые могут быть использованы для лидерства, осуществляют внутреннее управление внутри собственной системы, другие же личностные системы (в том числе и те, которыми управляют) являются внешними для данной системы (не входят в личностную систему лидера), а потому управление ими (для них) является внешним воздействием.

Проанализируем оставшиеся две оболочки, которые используют внешнее управление для собственных личностных систем.

✧ 4-я оболочка личностной системы располагает максимальным объемом информации при внешнем управлении, что позволяет принимать решения по самым разнообразным факторам среды с наибольшей степенью рациональности. Такого лидера не интересуют ни ценности, ни эмоции, ни внутренние ощущения, а только достижение определенной цели наиболее рациональным способом. Социальную систему такой лидер может рассматривать только как инструмент для решения задач, которые вне группы он решить не может.

✧ 5-я оболочка личностной системы накапливает стационарную информацию в культурное "прошлое". Лидер, использующий эту оболочку, руководствуется внешними обстоятель-

ствами, но не автоматически, не просто как принято или как действовали "всегда" (как это делает лидер, использующий 2-ю оболочку), а более широко, на основе **ценностей.** Поэтому он может охватить гораздо больше элементов среды, по которым принимаются решения. Т.е. не только те элементы, по которым уже имеются стандартные поведенческие клише (хотя и они не просто бездумно повторяются, а оцениваются), но и похожие, аналогичные элементы. Однако по нестационарным элементам решение с использованием 5-й оболочки не принимается. Впрочем, если эти элементы имеют хоть какие-нибудь стационарные фрагменты, которые возможно оценить по шкале ценностей, решение будет принято, но без учета нестационарности.

То есть для принятия решений такому лидеру необходимо примерить будущее решение по существующей ценностной шкале, а в случае затруднений сформулировать новые ценности. Такому лидеру важно не просто повторить уже кем-то принятые решения, а выполнить свой долг. Этого же он требует от других личностей, которыми управляет.

Сравним полученную на основе системной модели типологию лидерства с типологии господств Макса Вебера.

Рациональный тип господства, разработанный Вебером, наиболее полно и в основном совпадает с полученным нами типом лидера, руководствующегося 4-й оболочкой личностной системы, так же как совпадает целерациональное действие, которое, по мнению Вебера, является базой для рационального типа господства.

Традиционный тип господства, так же как и традиционный тип социального действия, совпадает в целом с принятием решений из 2-й оболочки личностной системы. Поэтому традиционный тип господства, это лидер, руководствующийся 2-й оболочкой личностной системы. Но есть и некоторые отличия, о которых будет сказано ниже.

Наиболее интересен харизматический тип господства, базой для которого, по мнению Вебера, является аффективный тип социального действия. Это тип господства Вебер определяет как "авторитет внеобыденного дара (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у каждого человека: откровений, героизма и др.,- харизматическое господство, как его осуществляет пророк, или - в области политики - избранный князь - военноначальник..." [27, с.646]. Но здесь возникает противоречие. Аффективное действие по Веберу - это чисто эмоциональное действие, но так же эмоционально дейст-

вуют в условиях кризиса все члены общества. Чем же лидер отличается от остальных людей, если действует так же чисто эмоционально? Что дает ему основание быть вождем? Вебер предполагает, что это особые личные качества человека. Но если это так, то особые личные качества должны проявиться, т.е. привести к особым действиям, иначе они просто не могут быть замечены - пророк, герой или военноначальник должны действовать.

Согласно Веберу такой тип господства появляется в обществах, переживающих тяжелые кризисные явления, именно тогда появляется вождь харизматического типа, способный повести за собой лично преданных ему людей. Но для того, чтобы повести за собой людей надо определить направление движения, т.е. лидер должен указать это направление, которое другие люди определить не могут. Поэтому действия вождя этого типа должны отличаться от действий остальных людей тем, что он способен указать общее направление действий, способствующих, на его взгляд, выходу общества из кризиса.

Согласно информационной модели, в случае кризиса (появления большого количества нестационарных элементов среды, с которым личностные системы справиться не могут) люди начинают действовать чисто эмоционально (личностные системы принимают решения, руководствуясь 1-й оболочкой личностной системы) - аффективный тип, но вождь, действуя так же эмоционально (используя внутреннее управление), интуитивно определяет и указывает общее для всех направление действий.

Это и есть потерянный Вебером тип социального действия, соответствующий 3-й оболочке личностной системы, который, дополняя веберовскую типологию, мы назвали целеаффективным типом социального действия. Не определив этот тип в типологии социального действия, Вебер заметил его в харизматическом типе лидерства, что стало возможным при помощи соединения аффективного типа действия (1-я оболочка) с личными качествами человека (что заменило принятие решений по нестационарным элементам среды).

*Однако следует отметить, что "харизматический лидер" по Веберу - это более узкое понятие, чем личностная система, принимающая решения с использованием 3-оболочки личностной системы, т.к. это, в первую очередь, все же личные качества человека-вождя. Личность же, использующая 3-ю оболочку, может и не быть вождем, в то время как харизматический лидер - всегда лидер, использующий 3-ю оболочку (состояние **Я** Маленького Профессора по Берну). Это подтверждается тем, что потребность в харизматическом вожде появляется только в условиях кризиса, ведь только с использованием 3-й оболочки возможно действовать тогда, когда имеется высокий динамизм среды, на который в обществе нет отработанного ответа и достаточных знаний, поэтому необходим*

вождь для принятия решений по нестационарным элементам, использующий внутренний тип управления - внутренние ощущения, интуицию.

Но с использованием 1-й оболочки личностной системы, дающей аффективный тип социального действия, как мы выяснили, никакой лидер действовать не может, поэтому харизматический тип господства, выделенный Вебером возможен только на базе не обнаруженного Вебером и сформулированного нами (в дополнение к типологии Вебера) целеаффективного типа социального действия, которое возможно с использованием 3-й оболочки личностной системы.

Вернемся теперь к традиционному типу господства. Вебер определяет его как "...авторитет "вечно вчерашнего": авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение - традиционное господство, как его осуществляли патриарх и патримониальный князь старого типа" [27, с.646].

Несомненно, это характеристика лидера, использующего 2-ю оболочку личностной системы, но если такой тип используют "патриарх и патримониальный князь старого типа", то какой тип использует патриарх и князь нового типа? Если Вебер признает наличие "старого", то должен быть и "новый" тип. Но этот тип, судя по всему, он не обнаружил.

На базе каждого типа социального действия Вебер определяет типы господства, кроме ценностно-рационального. В чем причина такой дискриминации, неизвестно, но совершенно очевидно, что на базе ценностно-рационального действия должен быть и соответствующий тип господства, и этот тип должен соответствовать "новому" типу "патриарха" или "князя". Такой тип господства должен осуществляться с использованием 5-й оболочки личностной системы и основываться не на привычных традициях, как традиционный тип, а на ценностях. Вероятно, Вебер не разделял эти два типа и рассматривал их как один традиционный тип. В связи с выше сказанным, возьмем на себя смелость дополнить типологию господств Вебера ценностно-рациональным типом.

Полученная модель показывает механизмы информационного обеспечения и образования систем. Но для того чтобы раскрыть **естественные механизмы** формирования различных информационных структур, должен последовать ответ на вопрос: "Какие **причины** (факторы) приводят к формированию данных структур и определяют их изменения".

В самом начале было заявлено использование закономерностей теории эволюции в проводимом исследовании, что определяет направление поиска механизмов формирования структур социальных систем.

На данном этапе мы можем только предположить, что дифференциация социальной системы аналогична формированию личности в процессе онтогенеза: примитивные общества состоят только из "Социального Ребенка", потом появляется "Социальный Родитель" и последним "Социальный Взрослый". Но поскольку в процессе жизни человека генетическая информация стационарна (причем генетические особенности нового организма не зависят от условий среды), "пусковой механизм" дифференциации должен находиться в **другом системообразующем факторе – среде**. В то же время, процесс социальных изменений должен протекать на основе генетической информации.

Дюркгейм видел причины дифференциации общества в совершенствовании процесса солидарности, Конт - в умственном прогрессе, Спенсер - в адаптации, но все они рассматривали процесс, используя или только некоторые внутренние факторы (Дюркгейм, Конт), или только внешние (Спенсер), но согласно информационной модели их два - генотип и среда.

Краткие выводы

Структура информационной социальной системы повторяет структуру информационной личностной системы. Ядром социальной системы является генофонд общества. Ядро окружено оболочками, которые представлены суммами личностных систем (использующими по отношению к обществу соответствующие личностные оболочки). Полученные оболочки являются подсистемами социальной системы, содержащими соответствующие социально-психологические группы, которые объединяют личности, предпочитающие действовать по отношению к обществу из одинаковых состояний **Я** *(склонных к соответствующему типу социального действия).*

Каждый человек входит во множество разнообразных более или менее устойчивых социальных систем. Имея множество статусов и ролей, человек при взаимодействии в каждой из систем использует более или менее широкий диапазон личностных оболочек, входя в те или иные социально-психологические группы.

Лидер группы может использовать 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю оболочку личностной системы. При использовании:

✧ 2-й оболочки лидер действует в рамках традиций, существующих в обществе (Приспособившийся Ребенок),

✧ 3-й оболочки - способен осуществлять радикальные социальные реформы в условиях кризиса (Маленький Профессор /харизматический лидер),

✧ 4-й оболочки - использует объективные данные и рациональный подход в достижении поставленных для всего общества целей (Взрослый),

✧ 5-й оболочки - руководствуется культурными ценностями (Родитель).

1-я оболочка не может быть использована для исполнения роли лидера.

2.2. ДИНАМИЧНОСТЬ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

2.2.1. Динамичность среды и "взрывы этногенеза"

Диапазон различных факторов, влияющих на способность людей принимать решения, весьма широк. Это и климатические условия, и ландшафт, и межвидовые взаимоотношения, и внутривидовые отношения как групповые между различными группами, обществами, так и межличностные между представителями одной группы. Все эти факторы могут быть более или менее динамичны, причем более разнообразные условия требуют от людей более высокой способности принимать решения.

Возьмем в качестве примера влияния среды на формирование активной и пассивной модели поведения изменения климата на Земле в зависимости от широты местности и связь этих изменений с историческими процессами. О существовании такой зависимости говорит уже тот факт, что население крайнего севера и экваториальных джунглей, если и оставило сколько-нибудь заметный след в истории, то в основном благодаря пришельцам из других климатических зон, т.е. чрезмерно суровые и (или) монотонные климатические условия не располагают к активной деятельности населяющие эти территории народы.

Для проверки этого предположения я использовала рисунок из книги Л.Н.Гумилева [26, с.281], иллюстрирующий "ареалы взрывов этногенеза", на основании которого было получено распределение количества "взрывов" в зависимости от широты местности (рис. 12).

Из рисунка видно, что наибольшая активность приходится на средние широты, где погодные условия достаточно динамичны, но не столь суровы, чтобы все силы людей расходовались на борьбу со стихией. В то же время, как в "высоких" широтах (от 60 до 100), так и в экваториальной зоне (около 0) Гумилев отмечает полное отсутствие "взрывов этногенеза". Однако по мере приближения к средним широтам количество

"взрывов" возрастает, достигая максимума в районе 40 широты.

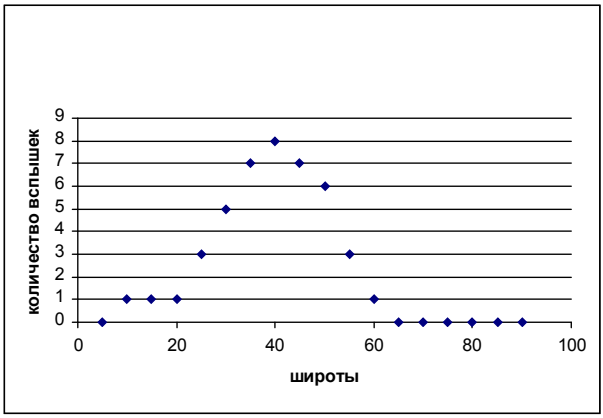


Рис. 12. Зависимость количества "взрывов этногенеза" от широты местности.

Еще один фактор среды обитания человека, способный наряду с климатом влиять на ее динамизм, - окружающий ландшафт, который, по мнению Гумилева, может воздействовать на процесс этногенеза или даже в значительной степени его определять. "Подлинным месторазвитием являются территории сочетания двух и более ландшафтов" [26, с.341]. Сочетание лесного и лугового, степного и оазисного, речного, лесного, и степного и т.д. ландшафтов создают условия для образования и развития культур. И вообще "монотонный ландшафтный ареал стабилизирует обитающие в нем этносы, разнородный - стимулирует изменения, ведущие к появлению новых этнических образований".

Согласно теории Вернадского, почти вся жизнь на Земле сконцентрирована на поверхностях раздела сред: твердой, жидкой и газообразной, т.е. на дне океана, на поверхностной пленке воды, на поверхности Земли.

Очевидно, интенсивные физические явления, протекающие на поверхностях раздела сред, инициируют химические, биохимические и биологические процессы. Вероятно, для ускорения развития человеческого общества сочетание разных

сред должно быть усилено разнообразием ландшафтно-климатических условий, где природные процессы протекают значительно интенсивней, чем в условиях монотонной среды.

Среда обитания нашего вида столь разнообразна, что трудно определить в каждом конкретном случае, что именно способствовало в большей степени "взрыву этногенеза": разнообразие погодных условий, контрастный ландшафт, разливы рек или поползновения соседей, но без сомнения, это должны быть факторы необычные для данного этноса, вынуждающие отбросить привычные стереотипы поведения и вырабатывать способность к принятию самостоятельных решений.

2.2.2. Правила эволюции в представлении современной биологии

Несомненно, тип изменений, повысивших динамизм обстановки, очень важен, т.к. способен запускать различные типы эволюционных процессов, придавать им различное направление. В начале необходимо рассмотреть процесс схематично, т.е. понять как в принципе изменяются поведенческие реакции в случае различного динамизма независимо от того, какие причины вызвали те или иные изменения условий среды. Несмотря на огромное разнообразие среды обитания всех видов животных на нашей планете, воздействие всего комплекса условий на отдельный признак согласно теории эволюции сводится только к трем вариантам:

✧ **Стабилизирующий отбор**. Если признак достаточно хорошо соответствует условиям обитания, то все отклонения не поддерживаются отбором. В этом случае признак остается неизменным и стремится к средним величинам.

Например, зеленые гусеницы незаметны поедающим их птицам на зеленой листве (покровительственная окраска), а гусеницы с более светлой или более темной окраской имеют гораздо больше шансов быть съеденными по сравнению с теми гусеницами, окраска которых ближе к окраске листвы, вследствие чего работает стабилизирующий отбор, сохраняющий покровительственную окраску (гусеницы, имеющие все другие цветовые варианты, съедаются, зеленые сохраняются).

✧ **Направленный отбор**. Изменение условий среды требует изменений признака в ту или иную сторону - усиления или ослабления признака.

Например, если исчезли деревья, листьями которых питались гусеницы (допустим их просто вырубили из-за ценной древесины), то гусеницы могут перейти на питание листьями деревьев с более темной окраской листьев. В этом случае отбор будет поддерживать гусениц с более темной окраской тела (остальные будут более активно поедаться), вследствие чего вскоре большинство гусениц будут иметь более темную окраску. Если же окраска листьев будет более светлой, то отбор примет противоположное направление на снижение интенсивности окраски.

✧ **Дизруптивный отбор**. Если среда благоприятствует сохранению крайних типов и не поддерживает средние варианты, то возможна дивергенция признака, разделение популяции на группы, обладающие разными признаками.

Например, если направленный отбор будет действовать одновременно в двух противоположных направлениях, т.е. если привычные для гусениц деревья исчезли, и часть гусениц перешла на питание листьями деревьев с более темной окраской, а другая более светлой. В этом случае возможно образование двух различных цветовых форм гусениц с темной и светлой окраской (в случае свободного скрещивания это ведет к полиморфизму, а в случае генетической изоляции - к дальнейшей дивергенции признака и к образованию двух рас, подвидов, и т.д.)

Для иллюстрации действия различных типов отбора воспользуемся рисунком из книги “Генетика поведения и эволюция” [34, с.109].

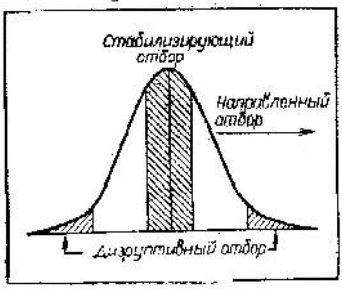


Рис. 13. Три типа отбора - направленный, дизруптивный и стабилизирующий. Показаны области нормального распределения особей в популяции, которым благоприятствует отбор этих трех типов.

Это и есть **графическое изображение механизма эволюции** всего живого на Земле, который заключается в том, что больше шансов выжить имеют те организмы, которые обладают признаком (признаками), в данных условиях среды способствующим выживанию. Организмы, не имеющие таких признаков (или если признак выражен с недостаточной интенсивностью), отсеиваются отбором, вследствие чего происходит изменение организмов в направлении заданном условиями среды. "На протяжении многих лет эффективность естественного отбора - его способность вызывать изменения, как это предсказывает теория отбора, подвергается проверке и получает подтверждение в бесчисленных исследованиях, которые проводятся на разных видах животных, растений, микроорганизмов" [45, с. 84].

2.2.3. Распределение социальной активности в обществе

Воспользуемся приемами, принятыми в биологии для изучения динамики признака в популяции согласно правилам современной теории эволюции.

Любой непрерывный независимый признак (например, рост, вес и т.д.) имеет нормальное распределение [46, с.65].

Например, известный американский психолог Гордон Олпорт, посвятивший свою научную деятельность изучению разнообразных черт личности, полагал что "...члены определенной культуры испытывают на себе схожие эволюционные и социальные воздействия, и поэтому у них развиваются по определению сравнимые модели адаптации. В качестве примера можно привести умение пользоваться языком, политические и/или социальные установки, ценностные ориентации, тревогу и конформизм. Большинство людей в нашей культуре сравнимы друг с другом по этим параметрам"[30, с.279].

Согласно Г. Олпорту, в результате сравнения индивидов по степени выраженности какой-либо общей черты личности получается кривая нормального распределения. То есть когда показатели выраженности черт личности изображаются графически, мы получаем колоколообразную кривую, в центре которой располагается количество испытуемых со средними, типичными показателями, а по краям - уменьшающееся количество испытуемых, показатели которых ближе к крайне вы-

раженным. На рисунке 14 показано распределение показателей выраженности такой общей черты личности, как "доминантность - подчиненность" [30, с.279].

Рис. 14. Распределение тестовых значений показателя доминантность – подчиненность [30, с.279].

Одним из важнейших факторов, формирующих способность принимать решение, является интеллект (показатель IQ), для определения которого разработаны и широко используются IQ-тесты, позволяющие суммарно оценивать ряд первичных умственных способностей (например память, логика, пространственное воображение и т.д.) и других компонент [34]. Авторы приводят распределение IQ, которое, как и следовало ожидать, является нормальным.

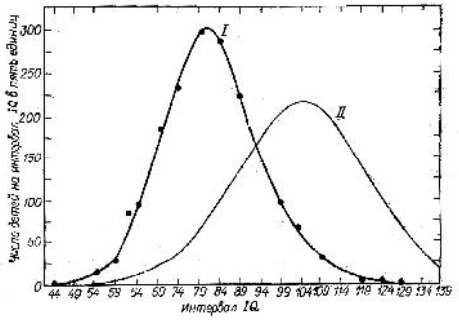


Рис. 15. Распределение IQ среди - черного *(I)* и белого *(II)* населения США. (Kennedy et al., 1963.) Значения IQ для черного населения рассчитаны по данным выборки, в которую входили 1800 учащихся школ южных штатов. Кривая для белых соответствует стандартной выборке для белого населения [34, с.419].

Для белого и черного населения показатель IQ имеет четкие различия, вследствие чего были получены две кривые нормального распределения. Различные авторы расходятся во мнениях, в чем причина такого различия: в разной наследственности или во влиянии среды. "Йенсен (Jensen, 1973) полагает, что различия в значениях IQ между белыми и неграми в США определяются генетическими факторами более чем наполовину, но менее чем на три четверти. Остальное приходится на долю факторов среды и их взаимодействия с генетическими факторами" [34, с.419-420]. Несмотря на разницу во мнениях, определенно можно сказать одно: IQ имеет весьма существенный генетический контроль, но факторы среды также оказывают влияние на этот признак (как впрочем и на множество других). Из этого следует, что если бы выборка белого населения, использованная в исследовании, находилась (с раннего возраста) в других условиях, кривая нормального распределения отклонилась бы вправо или влево. Особенно интересно также отметить, что есть данные, отчетливо указывающие на вредные последствия для развития умственных способностей недостатка внешних впечатлений в младенчестве и раннем детстве (Pettigrew, 1971).

Макс Вебер выбрал за основу своей типологии социального действия принцип постепенного "убывания рациональности" в ряду: целерациональное действие, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное, т.е. в "рациональности" он видел признак, определяющий тот или иной тип поведения. Используя этот принцип, ему удалось создать типологию действия, которая приближается к способам принятия решений, возможным в рамках информационной модели личностной системы. "Рациональность" очень трудно представить в качестве биологического признака, но степень "рациональности" поведения зависит от способности принимать решения с той или иной степенью "рациональности", максимум которой приходится на целерациональный тип.

*Высокая степень "рациональности" - это принятие решений с использованием максимального объема разнообразной информации и "без эмоций". Именно поэтому целерациональный тип и соответствует действиям с использованием 4-й оболочки личностной системы, определяющей принятие решений из состояния **Я** Взрослого, т.к. эта оболочка определяет принятие решений на основе максимума информации с использованием внешнего типа управления. При этом внутренний, в значительной степени эмоциональный тип не используется. Минимум "рациональности" приходится, согласно Веберу, на аффективный тип, который соответствует 1-й оболочке личностной системы (Естественный Ребенок), эта оболочка не использует внешнюю информацию и руководствуется только внутренним типом управления.*

Таким образом, способность принимать решения с большей степенью "рациональности" предполагает использование большего объема информации по факторам среды и большего использования внешнего управ-

ления, а с меньшей степенью "рациональности" меньшего объема информации по внешним факторам среды и большего использования внутреннего управления, т.е. в первом случае мы будем иметь высокую способность принимать решения по факторам среды, т.к. в этом случае используется больший объем информации, а во втором низкую.

Биологическим признаком, который нам надлежит исследовать по правилам теории эволюции, является способность принимать решения, которую мы определили также как ключевой фактор взаимодействия системы со средой. *Этот признак соответствует принятой Вебером за основу своей типологии действия степени рациональности.*

Способность принимать решения определяется комплексом различных факторов, среди которых интеллект и доминантность играют далеко не последнюю роль, более того, являются важнейшими составляющими данного признака. Нормальное распределение интеллекта и доминантности, а также тот факт, что способность принимать решение является непрерывным независимым признаком, дает основание с уверенностью сказать, что этот признак имеет нормальное распределение, т.е. в обществе больше всего будет людей со средней способностью принимать решения, но чем дальше признак отклоняется от средних величин, тем меньшее количество членов общества обладает признаком с данной интенсивностью (рис.16).

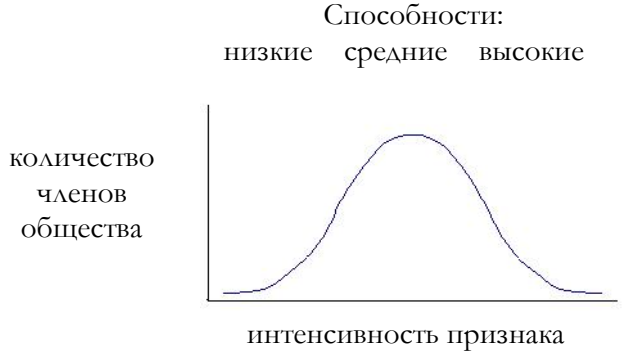


Рис. 16. Распределение непрерывного признака в популяции (обществе) (кривая нормального распределения).

Участие среды в формировании способности принимать решения весьма велико. В то же время, люди имеют широкие возможности приспосабливаться к новым условиям, но каждый человек имеет свой личный предел адаптации к изменениям среды.

Способность принимать решения у каждого отдельного человека может значительно варьироваться в ту или иную сторону (в пределах допустимых генотипом), но и снижение способности, и ее повышение может носить как постоянный, так и временный характер. Кроме того, в некоторых условиях человек может отказаться от принятия решений не в силу низкой способности, а вследствие недостаточной мотивации или компетенции. Например, на падающем воздушном лайнере среди пассажиров найдется немного желающих помочь экипажу посадить самолет. Если условия среды таковы, что значительная часть общества снизила свою активность в принятии решений, то в целом мы будем наблюдать снижение способности принимать решения, если же среда стимулирует такую активность, то способность принимать решения будет возрастать.

В п. 1.2.5. приводились некоторые примеры наблюдений и исследований, показывающих, какие условия среды могут определять эти процессы.

Снижение или увеличение способности принимать решения в обществе графически будет выглядеть как перемещение кривой нормального распределения. То есть под воздействием среды кривая нормального распределения может сместиться вправо или влево (рис.17).

Продвижению вправо будут способствовать изменения окружающей среды, формирующие мотивы для принятия решений (т.е. вынуждающие человека ради выживания "шевелить мозгами" и действовать), а влево - стабильность и монотонность обстановки (когда активность воспринимается членами общества как пустая трата энергии).

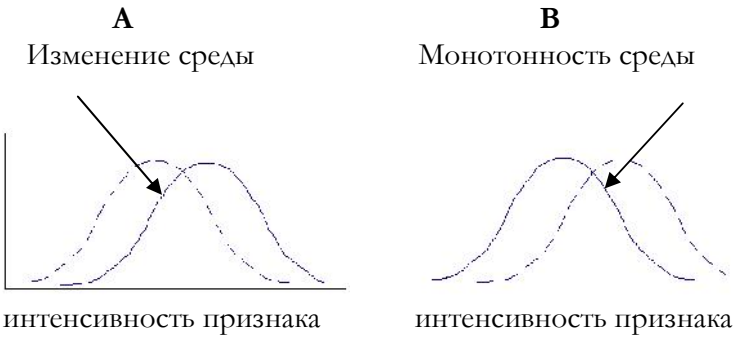


Рис. 17. Возможные перемещения кривой нормального распределения, показывающей изменения распределения в обществе способности принимать решение, под действием среды. Пунктиром обозначено первоначальное положение кривой, сплошной линией – новое положение. Стрелками показано направление воздействия среды.
A. Смещение кривой под воздействием изменяющейся среды.
B. Смещение кривой под воздействием монотонной среды.

2.2.4. Влияние среды на распределение социальной активности

Стабилизирующий отбор. Поскольку среда обитания человека всегда имеет некоторый динамизм, то снижение способности принимать решения вследствие монотонности обстановки имеет предел необходимый для выживания в данных условиях. В этом случае как излишняя активность, так и излишняя пассивность не поддерживаются отбором, вследствие чего способность изменять свое поведение в соответствии с изменением обстановки оказывается излишней. Монотонная среда ведет к стабилизации признака (способности принимать решения), социальное поведение всех членов общества будет стремиться к средним величинам, что приводит к единообразному социальному поведению из состояния **Я** Приспособившегося Ребенка *(традиционный тип действия)*, к недифференцированному простому устройству социальной системы.

Направленный отбор, **поддерживающий активную доминанту**. Направленный отбор "...происходит в тех случаях, когда популяция находится в процессе приспособления к новой среде или же когда происходит постепенное изменение среды, а вслед за ней и постепенное изменение популяции" [45, с.102]. В случае усиления динамизма среды, т.е. появления значительного количества нестационарных элементов, поддерживается активная модель поведения. Необычные изменения окружающей обстановки, формирующие мотивы для принятия решений, т.е. вынуждающие людей ради выживания (или получения каких-либо благ) принимать нестандартные решения, в целом, повышают этот признак у всех потенциально способных и готовых на это членов общества, которые вынуждены соизмерять свои решения с требованиями среды, т.е. переходить к внешнему типу управления, с использованием 4-й и 5-й оболочек - из состояний **Я** Взрослого и Родителя *(ценностно-рационального и целерационального типов действия).*

В графическом изображении кривая нормального распределения, демонстрирующая, как распределяется в обществе способность принимать решения, будет продвигаться в сторону возрастания интенсивности признака (вправо), что отражает повышение в обществе способности принимать решения (рис.17. А).

Мы отмечали значительное влияние окружающей среды на способность принимать решения, что снижает эффективность отбора "... его действие будет осуществляться с большей задержкой - в случае таких фенотипических признаков, которые в значительной степени формируются средой" [45, с.79].

Если, например, светло-зеленые гусеницы заметны на темной листве и активно поедаются, в этом случае мы будем наблюдать прямое и очень активное действие отбора (шансы выжить выше у тех гусениц, окраска которых хоть немного темнее). Но если бы эти гусеницы могли изменять свою окраску в тон места обитания, как это умеют делать осьминоги, хамелеоны и некоторые другие животные, то такого массового поедания мы бы не наблюдали, уничтожалось бы значительно меньшее количество гусениц, вследствие чего эффективность отбора была бы значительно снижена. Однако полностью действие отбора не прекратится. Например, если бы имелись гусеницы, имеющие более узкий диапа-

зон цветовых изменений вследствие чего не обладали способностью принять необходимую для маскировки окраску, они бы уничтожались в первую очередь.

Следовательно, кривая нормального распределения имеет значительный потенциал для перемещения в пределах, допустимых генофондом популяции. Проще говоря, люди могут в широких пределах изменять свое поведение, приспосабливаясь к динамизму окружающей обстановки, но предел все же есть, и для каждого человека он индивидуален. Человек, способный изменить свое поведение, приспособить его в соответствии с динамикой среды (освоить, например, другой канал получения информации, или тип управления), имеет больше шансов выжить в новых условиях, чем человек, диапазон возможных изменений поведения которого значительно уже, что не позволит ему благополучно адаптироваться к новой обстановке, в результате чего он будет находиться в худших условиях или может даже не пережить изменений.

В этом случае отбор поддерживает индивидов, способных изменить свое поведение (повысить способность принимать решения) в соответствии с требованиями среды, и не поддерживает неспособных к таким изменениям.

Направленный отбор, поддерживающий пассивную доминанту. Впрочем, и пассивное поведение в некоторых случаях может дать преимущество в выживании в случае повышения динамизма обстановки. Иногда бывает выгодно просто "отсидеться" (или передать право принятия решений более способным членам общества), переждать высокий динамизм, пока ситуация не стабилизируется, и уж во всяком случае, это лучше, чем принимать неадекватные решения (в случае отсутствия способности принимать решения) и тем более игнорировать возникшие изменения, продолжая обычную жизнь.

К такому пассивному поведению, в случае повышения динамизма среды, человек может перейти под действием эмоций: страха, тревоги, ужаса перед неизвестной обстановкой, что означает переход к использованию 1-й оболочки - состоянию **Я** Естественного Ребенка *(аффективному типу действия)*.

(Конечно, отказаться от каких-либо действий можно и из рациональных, культурных или других соображений, возможных с использованием других оболочек, но это не будет утратой способности принимать решения, т.к. в этих случаях решение принимается, но это решение "не действовать").

Однако дальнейшее продолжение снижения способности принимать решения, перемещение кривой за ноль (рис.19.С), т.е. полный отказ от каких-либо действий несовместимо с жизнью. В. Франкл наблюдал подобные явления в концентрационном лагере: "Люди просто лежали весь день на своем месте в бараке, отказывались идти на построение для распределения на работу, не заботились о получении пищи, не ходили умываться, и никакие предупреждения, никакие угрозы не могли вывести их из этой апатии; ничто их не страшило, никакие наказания - они сносили их тупо и равнодушно" [38, с.142].

Рассмотренные выше разнообразные типы действия отбора на проявление поведенческого признака - способности принимать решение, не выходят за рамки чисто биологических процессов. Возможно, на этом можно было бы и закончить исследование, если рассматривать Homo sapiens только как биологический объект, но человек существо социальное, что значительно усложняет процессы взаимодействия со средой, т.к. люди способны бороться с общими проблемами сообща.

Вероятно, события могут развиваться и в полном соответствии с приведенной выше работой отбора, но только в том случае, если нарастание динамизма происходит чрезвычайно быстро (катастрофы) или внешнее воздействие крайне жесткое (концлагеря), или социализация общества слишком слабая, а все члены общества изначально обладают очень низкой способностью принимать решения (примитивные общества). В этих случаях повышение динамизма среды приводит только к действию отбора, направленному на примитивизацию личности.

Дизруптивный отбор. В обществе имеются люди, как способные бороться с обстоятельствами, так и те, кто отказывается от борьбы даже в случае незначительных изменений. Поэтому, на самом деле, в случае изменений среды (повышения динамизма) мы будем наблюдать одновременное действие двух приведенных типов направленного отбора: в случае нарастания динамизма общество делится на две группы с разным поведением по отношению к этим изменениям: на тех кто продолжает борьбу, совершенствуя свою способность принимать решения, и на тех, кто по тем или иным причинам не справился с обстановкой или не имел такой возможности, достаточно сильной мотивации и т.д.. В этом случае кривая нормального распределения делится надвое. Таким образом, наблюдается действие дизруптивного отбора.

Этот тип отбора поддерживает крайние варианты и не поддерживает средние, т.е. как говорилось выше, в случае изменений условий среды необходимо либо принимать по ним решения, если, конечно, имеются на это способности, либо "отсидеться" дожидаясь стабилизации, либо передать право принимать решения другим, более способным членам общества (рис.18).

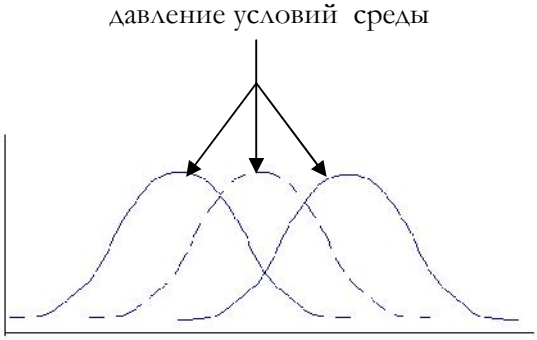


Рис. 18. Действие дизруптивного отбора. Кривая нормального распределения делится на две кривые.

В случае дальнейшего нарастания динамизма, количество несправившихся с обстановкой будет возрастать, а продолжающих борьбу, соответственно, снижаться (рис.19.**А**). Даль-

нейшее развитие этого процесса (рис.19.**B**) приведет к тому, что рано или поздно все члены общества почти полностью утратят способность принимать решения, останется только одна кривая нормального распределения, которая, продвигаясь в сторону снижения интенсивности признака, приблизится к нулевой отметке. Люди утратят человеческий облик, их действиями будут руководить самые примитивные инстинкты, и, в первую очередь, инстинкт самосохранения. В этом случае дизруптивный отбор постепенно утрачивает свое значение (так как поддержка крайнего варианта с высокой интенсивностью признака снижается), переходя в направленный отбор, поддерживающий примитивизацию личности (рис.19.**C**).

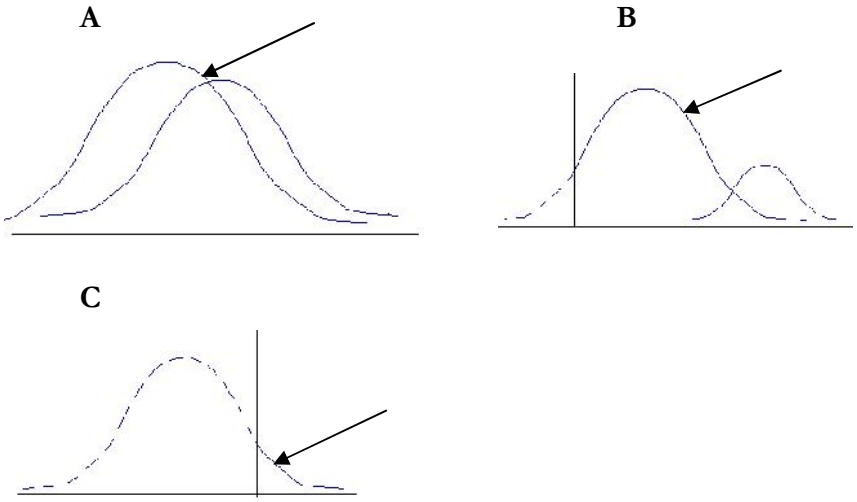


Рис. 19. Действие отбора, поддерживающего примитивизацию личности.

A. Начало действия отбора, поддерживающего примитивизацию личности.

B. Большая часть членов общества близка к полной утрате способности принятия решений.

C. Дальнейшая утрата способности принимать решение.

Пунктиром показана утрата способности принимать решения не совместимая с жизнью.

Разделение кривой нормального распределения на две кривые имеет глубокий биологический смысл. Если биолог в процессе исследования, например, величины листьев на одном растении, получит две кривые нормального распределения (или два максимума), он сделает вывод, что на данном растении имеется два различных типа листьев. Так некоторые водные растения имеют надводные и подводные листья, которые отличаются формой и величиной. Или, например, при исследовании стада коров на жирность или количество молока получится аналогичная картина, то это означает, что в стаде имеется две породы животных.

Вообще, как правило, если статистические исследования непрерывного признака показывают, что из одной кривой нормального распределения образуются две, и что эта тенденция развивается, то, несомненно, мы наблюдаем работу дизруптивного отбора, что может привести к образованию двух пород, подвидов, видов и т.д. (это происходит быстрее в случае генетической изоляции, но свободное скрещивание тормозит этот процесс и может привести к высокой степени полиморфизма признака в популяции, например, половой диморфизм) [45, с.105].

Но это справедливо только в том случае, если признак генетически жестко закодирован. Если же его проявление в значительной степени детерминировано условиями среды, то такие выводы могут быть поспешными. Коровы, например, могли содержаться в разных условиях, что и послужило причиной дивергенции признака. В приводимом выше примере по исследованию IQ у белого и черного населения США большое значение так же имеют факторы среды, что может быть причиной разных показателей IQ.

2.2.5. Механизмы дифференциации социальных систем

В стационарных условиях взаимоотношения системы и окружающей среды уравновешены и отработаны на протяжении многих поколений, вследствие чего под действием стабилизирующего отбора формируется крайне консервативная

очень прочная культурная оболочка, способствующая однородности всей системы.

Повышение динамизма окружающей среды (в том случае если не удается его нейтрализовать) нарушает равновесие и приводит к усложнению системы. Поскольку в процессе исследования признака - способности принимать решения, мы проследили образование **новых кривых нормального распределения** (под действием дизруптивного отбора), это дает нам основание утверждать, что **увеличение динамизма среды ведет к формированию различных поведенческих групп с активной и пассивной моделью поведения** по отношению к возникшим изменениям**.**

Эти процессы отражают разделение социальной системы на две подсистемы, элементы которых находятся в **разных отношениях с окружающей средой**. Одна подсистема активно взаимодействует со средой, осваивая новые нестационарные элементы, другая отказывается от активного взаимодействия. Очевидно, что такая позиция определяется информационным каналом и типом управления личностной системы, что приводит к тому или иному состоянию **Я** личностей, составляющих подсистемы социальной системы. Изменение условий среды может привести к дальнейшей дифференциации социальной системы, к образованию новых подсистем (что будет рассмотрено в следующей главе), которые будут содержать те или иные социально-психологические группы.

*При этом, в процессе дифференциации социальной системы, ее элементы занимают в системе определенное место не случайно, а в соответствии с тем, из какого состояния **Я** по отношению к обществу предпочитает действовать личностная система (элемент), т.е. какие каналы информации и какой тип управления этот элемент использует.*

*Понятно, что личностные системы, действующие из состояния **Я** Родителя, как элементы - носители информации из культурного "прошлого", использующие внешний тип управления, склонны активно взаимодействовать с условиями среды и стремятся составить культурную оболочку системы. Место Взрослого, также активно взаимодействующего со средой, - в срединных оболочках, а Ребенка, использующего в большей степени генетическую информацию, вследствие чего менее склонного к активному взаимодействию с факторами среды, - в ближайших к ядру оболочках.*

*Однако следует заметить, что несмотря на то, что составляющие подсистему личностные системы используют одинаковые типы управления и каналы получения информации (состояния **Я**), личности, входящие в эти подсистемы, также имеют неодинаковую способность принимать решения. Это является результатом индивидуальных особенностей личностей и их различного жизненного опыта (различной информации "в прошлом"), что графически выглядит как образование групп не с одинаковой интенсивностью признака, а с различной (из кривой нормального распределения формируются новые кривые нормального распределения). Но разница в способности принимать решения внутри группы в среднем меньше, чем между различными группами.*

Дифференциация социальной системы (вообще любые ее изменения) происходит только в том случае, когда в этом возникает потребность в результате изменения условий среды, и в той форме, которая соответствует состоянию окружающей среды. Причем протекают все эти процессы **в строгом соответствии с законами эволюции под воздействием того или иного типа отбора**, вследствие чего и образуются различные поведенческие группы, т.е. социально-психологические группы, которые формируют подсистемы в социальной системе.

В формировании способности человека принимать решения большое участие принимает среда, поэтому мы не можем говорить об образовании генетически различных групп, а только об образовании в определенных условиях, групп с **разным социальным поведением**, причем эти процессы могут развиваться медленно на протяжении жизни многих поколений или только одного поколения, или даже на очень коротком отрезке времени, что возможно в пределах допустимых генофондом популяции (без генетических изменений).

Однако поскольку человек (но не каждый человек) имеет широкие возможности адаптироваться в новых условиях, т.е. широкий диапазон изменения способности принимать решения, то действие того или иного типа отбора может ограничиваться принуждением или побуждением к действию из того или иного состояния **Я**, а в случае такого воздействия на всю социальную систему, придает всей системе то или иное направление развития.

Состояние социальной системы и ее структурные изменения находятся в зависимости от состояния среды, а также наличия и количественного соотношения в социальной системе элементов (личностей), способных по отношению к обществу действовать из того или иного состояния **Я**, то есть использовать те или иные каналы получения информации и типы управления.

Структура личностной системы, в свою очередь, зависит от генетической предрасположенности, жизненного опыта и условий среды. Не каждая личность сможет изменить свою позицию, когда это необходимо. В этом случае она будет находиться в неблагоприятных условиях, т.е. под давлением отбора, что может даже привести к прямому результату его действия - разрушению личностной системы, ее деградации или гибели индивида (элиминации особи из популяции). Механизм этого процесса заключен в действии отбора, направленного на примитивизацию личности, и выражается в очень быстрой утрате не только культурной оболочки, но и более глубоких основ личности, вплоть до самых примитивных инстинктов (а в крайних случаях утрачиваются и они) у большего числа или даже у всех членов общества (в этом случае, кривая нормального распределения стремительно движется к нулевой отметке).

Если таких личностей окажется в обществе значительное количество, то перестройка структуры социальной системы может быть связана со значительными жертвами или с деградацией социальной системы, возможно, даже с ее полным разрушением. Это также следует понимать как прямой результат действия отбора, но уже не только индивидуального, а группового (что в истории развития человеческого общества можно наблюдать сплошь и рядом).

Исследование фактора взаимодействия социальной системы со средой - способности принимать решение - согласно законам современной теории эволюции показало, что пусковым механизмом **дифференциации социальной системы** является **повышение динамизма среды**, которое запускает про-

цесс дизруптивного (разделяющего) отбора. Т.е. увеличение количества факторов среды, по которым необходимо принимать решения, требует повышения способности принимать решения по большему объему факторов среды *(большей "рациональности" по терминологии Вебера)*. Но поскольку люди обладают различной способностью, мотивацией и т.д. к такому изменению, то происходит дифференциация общества на группы, способные освоить различный объем факторов среды *(что и было замечено Вебером в различных типах социального действия)*. Но еще раз подчеркнем, что пусковой механизм дифференциации заключается не в каком-то особом стремлении к "рациональности", присущем личности или обществу, а в **факторах среды**, которые могут благоприятствовать или наоборот останавливать процесс дифференциации или даже приводить к регрессу личности или даже всего общества.

Краткие выводы

Состояние социальной системы и ее структурные изменения находятся в зависимости от состояния среды, а также наличия и количественного соотношения в социальной системе элементов (личностей), способных по отношению к обществу действовать из того или иного состояния **Я**, то есть использовать те или иные каналы получения информации и типы управления.

Способность принимать решения имеет в обществе нормальное распределение. Повышение динамизма обстановки запускает тот или иной тип отбора (зависящий от степени динамизма) и приводит: при слабом воздействии к повышению интенсивности признака у всех (способных на это) членов общества, при чрезвычайно сильном - к снижению интенсивности признака. Умеренное, но достаточно сильное повышение динамизма приводит к дифференциации общества. Но, как правило, практически любое повышение динамизма среды включает механизм дизруптивного отбора, т.к. почти в любом обществе имеются индивиды неспособные справиться даже с незначительными изменениями среды и такие, которые при любых обстоятельствах продолжают борьбу до конца. Это

обстоятельство, как мы узнаем из следующей главы, может иметь большое значение для выживания всего общества в целом.

Исследование биологического признака - способности принимать решения - согласно закономерностям современной теории эволюции показало, что повышение динамизма среды всегда ведет к дифференциации людей на группы, имеющие различную способность принимать решения, что связано с использованием в данных условиях по отношению к обществу различных оболочек своей личностной системы (различных состояний **Я**). Механизмом обеспечивающим этот процесс является **дизруптивный отбор** (при некоторых условиях переходящий в отбор, направленный на снижение признака - рис.19). Это и есть **естественный механизм, формирующий подсистемы социальной системы** и составляющие их социально-психологические группы, т. е. эволюционные механизмы дифференциации социальной системы.

ГЛАВА III. ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

3.1. ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ, ОСНОВАННАЯ НА ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

3.1.1. Разнообразие типологий общества

В социологии принято несколько типологий общества, которые различаются по тому, изменения какого признака выбирается в качестве главного. Выделяют, например, по наличию письменности **дописьменные** и **письменные**, по степени социального расслоения и числу уровней управления **простые** и **сложные** общества, по способу добывания средств существования выделяют общества, которые занимались **охотой** и **собирательством, скотоводством** и **огородничеством** или **земледелием** (в более широком смысле слова), а так же **индустриальные** и **постиндустриальные** общества [44].

"Согласно К.Марксу, человечество последовательно прошло *четыре формации* - **первобытную, рабовладельческую, феодальную**, и **капиталистическую**. Пятой объявлена **коммунистическая**, которая должна была наступить в будущем.

Современная социология использует все типологии, объединяя их в некоторую синтетическую модель. Ее автором считают американского социолога Даниела Белла. Он подразделил всемирную историю на *три стадии*: **доиндустриальную, индустриальную** и **постиндустриальную**" [44, с.359-360].

3.1.2. Информационно-структурная типология социальных систем

Предлагаемая типология основана на различных информационных структурах социальных систем, сформированных двумя системообразующими факторами – генетической информацией и информацией, которую несут элементы среды поэтому назовем ее **информационно-структурной** типологией социальных систем. Она не совпадает полностью ни с од-

ной из имеющихся типологий, хотя и имеет близкие или совпадающие элементы с таковыми различных типологий. Согласно информационно-структурной типологии, социальные системы могут быть:

- **Первобытными**, включающими два варианта -
  - **Стационарные системы**,
  - **Вождества**,
- **Феодальными,**
- **Рыночными.**

Кроме того, могут быть **Совмещенны**е социальные системы, состоящие из различных по структуре социальных систем, сосуществующих **в одном обществе** (как понимается этот термин в современной социологии [47]), которые контролируются главенствующей в данный момент системой.

Как нетрудно заметить, предложенная информационно-структурная типология имеет больше всего совпадений с типологией Маркса, однако это связано только с тем, что Маркс использовал для своей типологии известные исторические факты различных экономических укладов. Поскольку история на всех одна, типологии, в которых использован исторический материал, неизбежно будут в той или иной степени совпадать, однако причины, вызывающие разнообразие общественных устройств, объясняются различными авторами по-разному.

Терминология Маркса понадобилась для того, чтобы, не придумывая новые слова, использовать хорошо известные всем исторические образы. В то же время, принципы, используемые Марксом для построения модели социальных систем, совершенно иные, нежели те, которые предлагаются в информационной модели, в результате чего и движущие силы, и критерии развития общества так же различны.

За основу своей типологии Маркс принимал различные экономические уклады. Информационно-структурная типология основана на различных социально-психологических структурах социальных систем, которые формируются не сами по себе под действием какого-то внутреннего стремления к "прогрессу", их развитие также не предопределено никакими "историческими законами" (к тому же обладающими, по мнению классиков марксизма, весьма странным для законов свойством - появляться и исчезать, что характерно для явлений, а не для законов). Новые структу-

ры социальных систем формируются согласно законам эволюции под действием всего комплекса условий существования. В этом случае экономический уклад - это только следствие, к которому приводит эволюция социальной системы, но следствие весьма показательное, которое может быть использовано, наряду с другими факторами, для суждения о причинах нынешнего состояния системы и может помочь предсказать дальнейшую направленность ее развития.

С различным подходом к типологии также связано как не полное совпадение терминологии, так и разные представления о критериях, по которым социальным системам предлагается присвоить те или иные названия.

✧ **Первобытными** мы будем называть такие социальные системы, для которых **фактором, определяющим структуру системы, является борьба с силами дикой природы**, причем в монотонных условиях формируются **Стационарные системы**, а в динамичных **Вождества**.

✧ **Феодальными** будем называть социальные системы, формирование которых **определяется борьбой за обладание землей**.

✧ **Рыночными** названы социальные системы, для которых фактором, определяющим структуру системы, является **конкуренция в борьбе за прибыль**. Такие системы можно было бы назвать капиталистическими, однако термин Рыночные в настоящее время используется более широко.

Социальных систем, которые в типологии Маркса называются рабовладельческими и тем более коммунистическими, в информационно-структурной типологии нет.

Поскольку, структурные изменения социальной системы происходят под воздействием условий среды, то наша главная задача определить какие именно условия среды определяют процессы эволюции социальной системы, т.е. нам необходимо отыскать факторы среды, воздействие которых на социальную систему запускает тот или иной тип отбора, что приводит к структурной перестройки системы.

Краткие выводы

Предложенная информационно-структурная типология основана на различных информационных структурах социаль-

ных систем, сформированных в результате взаимодействия системообразующих факторов (генетической информации + информации, которую несут элементы среды). При этом тип информационной структуры зависит от всего комплекса условий существования воздействующего на систему.

В том случае, если ведущими факторами, определяющими тип структуры социальной системы, являются условия дикой природы, то формируются **Первобытные** системы: в стационарных условиях – **Стационарная** система; в динамичных условиях – **Вождество**.

Если же ведущая роль переходит к антропогенным факторам, обусловленным внутривидовой борьбой, формируются: **Феодальная** система, ведущим формирующим фактором которой является борьба за землю, и **Рыночная** система, формирующаяся в условиях динамизма рыночных отношений.

Сочетание нескольких приведенных выше систем в одном обществе, составляет **Совмещенную** социальную систему.

3.2. ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

3.2.1. Формирующиеся люди и их среда обитания

Несмотря на значительное количество останков формирующихся людей, специалисты еще далеки от единого мнения о том, как происходило становление физического типа человека. Еще труднее проследить историю социальных взаимоотношений, и, тем более, формирование социально-психологических типов, как не имеющих материальных свидетельств, которые можно было бы откапать и изучать. Нам остается только строить догадки и предположения, основываясь на том, какова могла бы быть экологическая обстановка и как в подобных условиях существуют современные общества, находящиеся на низких ступенях социального развития.

Формирование вида Homo sapiens, как впрочем, и любых других видов животных, происходило на протяжении многих веков в опасном и враждебном окружающем мире, существовать в котором можно было только, сформировав определенные поведенческие реакции, которые должны были способствовать выживанию и, следовательно, поддерживаться естественным отбором. Основные из них, несомненно, генетически закодированы (но могут в значительной степени корректироваться окружающей средой). Повторение зародышем в своем развитии основных этапов филогенеза дает основание предполагать, что процесс формирования поведенческих реакций у ребенка может содержать информацию об опыте выживания, который приобрели его предки, и будет проявляться последовательно от самых ранних форм к более поздним.

Первым появляется у детей поведение, соответствующее состоянию **Я** Естественного Ребенка *(что приводит к аффективному типу действий)*. Это, вероятно, дает некоторое основание судить о том, какими именно были первые представители нашего вида: боязливые, агрессивные, невосприимчивые к чувствам других, жестокие, верящие в волшебство и т.д.

Вот как описывает Джек Лондон работу мысли людоеда - аборигена Соломоновых островов в своем "Приключении": "Вот вам процесс, который происходит в мозгу каждого чер-

нокожего, когда он встречает чужого человека. Его первая мысль - страх: "Не убьет ли его этот чужеземец?" А вторая мысль, раз он видит, что его не убивают: "Не могу ли я убить его?"

Жесткое давление окружающей среды позволяло сформировать только ближайшие к ядру оболочки в личностных системах и удерживало на очень низком уровне способность принимать решения, при этом использовался эндогенный тип управления и информационный канал первого рода.

3.2.2. Эволюционные механизмы происхождения древних людей

На заре человеческой цивилизации формирование древнего человека происходило под жестким влиянием естественного отбора, что не оспаривается даже убежденными сторонниками гипотезы отсутствия действия какого-либо отбора в современном обществе. В то же время, надо иметь в виду, что мы рассматриваем не физические параметры, а поведенческие реакции, да еще у вида, ведущего стайный образ жизни и располагающего индивидами, имеющими различную, а порой, и весьма высокую способность принимать решения. Поэтому картина значительно усложняется и не сводится к механическому уничтожению особей, имеющих "не ту" окраску, недостаточно длинные ноги или мощные зубы. Кроме индивидуального отбора, в этом случае, важное значение приобретает групповой отбор.

Действие группового (грегарного) отбора и его участие в формировании человеческого общества проводится в книге "История первобытного общества" [48]. По мнению авторов, групповой (грегарный) отбор действует в том случае, когда организмы ведут групповой образ жизни. Его действие проявляется в том, что более приспособленные группы имеют больше шансов выжить, а менее приспособленные отсеиваются отбором. Только действием грегарного отбора можно объяснить существование таких крайних форм общественных животных как пчелиные или муравьиные семьи [48].

Грегарный и индивидуальный отбор могут работать одновременно, но действие грегарного отбора может и не совпадать с действием индивидуального отбора. "Отбираются организмы с такими особенностями, которые могут не давать индивиду никаких преимуществ по сравнению с остальными. Более того, могут отбираться организмы даже с такими особенностями, которые делают индивида, самого по себе взятого, менее приспособленным к среде - менее способным найти пищу, менее способным избежать опасности, неспособным оставить потомство и т.д." [48, с.295]. Но особенности, которыми он обладает, "...делают более приспособленным к среде объединение, в состав которого входит данный индивид" [48, с.295]. Такой тип отбора авторы назвали грегарно-индивидуальным, результаты этого типа отбора "... закрепляются в генотипе индивидов, входящих в объединение" [48, с.295].

Индивиды, более способные производить орудия, далеко не всегда оказываются также и лично хорошо приспособленными. Например, они могут быть менее способны отстаивать свое право на получение еды и т.д. "Но наличие в объединении индивидов, более способных к производственной деятельности, делали всех его членов, вместе взятых, более способными к приспособлению" [48, с.299]. Поэтому грегарный отбор поддерживал те объединения, члены которых получали равный доступ к еде.

Поскольку приемы изготовления орудий по наследству не передаются, то "...праорудийная деятельность в определенных пределах может развиваться вне зависимости от обычного естественного отбора. Это связано с накоплением опыта деятельности, но и вообще всей индивидуально приобретенной деятельности у высших млекопитающих" [48, с.299].

Согласно информационной модели, этот процесс отражает начало накопления и использования ненаследственной информации по каналу первого рода - "мудрости предков". Кроме того, в этот период появляются новые материальные носители информации "из прошлого" - это орудия труда.

3.2.3. Формирование социальных систем древних обществ

Грегарный отбор, поддерживающий объединения с наиболее удачной социальной структурой, сформировал определенные поведенческие реакции членов социумов. Но для того, чтобы эти социумы образовались, их членам следовало поубавить свою агрессивность по отношению к некой группе людей, т.е. ради выживания и совместной защиты идентифицировать себя с неким коллективом, осознающимся как" МЫ", - все остальное - неизвестный, опасный и враждебный мир, с которым следует вести постоянную борьбу. (Взаимоотношения "мы"-групп и "они"-групп представил У.Самнер в книге "Народные обычаи).

Исследователи, изучавшие поведение людей во время катастроф (например, при кораблекрушении - часть людей спасается на плотах, ожидать немедленной помощи не приходится, и т.д.), пришли к выводу, что в экстремальных ситуациях личное выживание каждого индивида зависит от выживания всей группы, и прогноз на спасение будет более оптимистичным в том случае, если удастся организовать социально сильную группу с авторитарным руководством, где личная свобода каждого ограничена в пользу интересов группы [49]. Поэтому перераспределение права на принятие решений от менее способных к более способным внутри группы и установление авторитаризма в условиях избыточного динамизма среды способствует победе в борьбе за выживание и, следовательно, поддерживается групповым отбором, т.е. групповой отбор становится более значимым, чем индивидуальный.

В этом случае для спасения группы (или хотя бы ее части), люди (или человек), не утратившие еще способности мыслить и принимать решения, должны принять ответственность за выживание всей группы, например: обобществить остатки еды, поддерживать самых ослабленных (или присоединить их к продовольственным запасам в качестве резерва), мобилизовать всех на рытье каналов или на поиски "земли обетованной" и т.д. По мере нарастания динамизма среды, люди, не

справившиеся с обстановкой, передают свое личное право принятия решения (не всегда добровольно) тем членам общества, которые такую способность не утратили, что ведет ко все более тесной социализации общества и авторитарному руководству, необходимому для организованных действий всего общества в одном направлении.

Более или менее полную передачу права на принятие решения от одной личности (или группы личностей) к другой (личности или группе) можно интерпретировать как более или менее полное встраивание системы в качестве подсистемы в другую систему, обладающую более высокой способностью взаимодействия с окружающей средой. В таком случае именно эта система становится внешней для более слабой системы и принимает на себя функцию взаимодействия со средой. В этом случае, эти две системы можно рассматривать как подсистемы, объединившиеся в единую общую систему.

Приведенные выше примеры снижения способности принимать решения в случае катастроф, в условиях слабой социализации не выходят за рамки биологических процессов именно потому, что в этих случаях происходит очень быстрая утрата как культурного слоя, так и более глубинных психологических основ личности, определяющих индивидуальность, то есть утрата способности принимать решения связана с примитивизацией личности. На первый план в борьбе за личное выживание выходит поведение, обусловленное ближайшей к ядру чисто биологической природой индивида. Именно социализация и формирование единой социальной системы позволяют более эффективно противостоять отрицательным воздействиям среды.

Снижение агрессивности по отношению к коллективу и идентификация с ним позволили объединить личностные системы в единую социальную систему, что давало преимущество в выживании и, несомненно, поддерживалось отбором (отбор направленный на поведение, способствовавшее объединению).

О важности идентификации можно судить, например, по знакам отличия, практикуемым примитивными обществами:

это и ритуальные узоры на теле, татуировки, а иногда и рукотворные физические уродства, как, например, изменение формы черепа или ношение нашейных колец, ведущих к атрофии мышц шеи, и т.д.

Легче всего происходит объединение в группы по признаку родства, но иногда в коллектив могут быть приняты и чужаки, которые для этого должны пройти сложный обряд посвящения, после чего они признаются полноправными членами общества.

Поведение каждого, кто входит в это "Мы", должно быть предсказуемым и понятным для всех, дабы не вызвать подозрения в том, что затевается нечто опасное, а это, надо полагать, было обычным делом.

Краткие выводы

Стандартизация поведения была непременным условием социализации человека, для чего возникла необходимость накапливать не имеющую генетического закрепления информацию о стационарных элементах конкретной среды обитания "в прошлое".

Эволюционный смысл социализации общества состоит в создании общей системы, способной к перераспределению ролей внутри общества таким образом, чтобы остановить падение способности принимать решения за опасную для жизни отметку в случае повышения динамизма среды, что достигается дифференцированием и перегруппировкой структуры соответственно новым динамичным условиям. При этом члены общества, обладая, в целом, широким спектром личных качеств, принимают те роли, которые соответствуют их возможностям и способностям. Это позволяет значительно расширить адаптивные возможности общества и более полно и адекватно взаимодействовать с разнообразными элементами среды.

Более динамичные условия среды требуют более жесткой авторитарной социальной структуры, которая значительно улучшает прогноз на успешное преодоление обществом внезапного повышения динамизма среды.

3.3. СТАЦИОНАРНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

3.3.1. Механизмы формирования Первобытной Стационарной социальной системы

Представим себе некое стационарное объединение, проживающее в монотонных условиях, состоящее из "тихих обывателей, адаптированных к биоценозу ареала" [26, с.187]. Все силы и энергия расходуются именно на эту адаптацию к капризам стихии. Такая социальная система отличается большой устойчивостью и консерватизмом, т.к. согласно законам эволюции в монотонных условиях включается механизм стабилизирующего отбора, который стремится исключить все варианты, отклоняющиеся от средних значений. "Если все уклонения получают отрицательную оценку в биогеоценозе, то это означает установление отрицательной обратной связи в соответствующем цикле регуляции (т.е. стабилизирующий отбор). Это может привести к более или менее длительному стационарному состоянию данной системы при установившихся условиях существования" [50, с.126]. Т.е. общество, как саморегулирующаяся система, всегда стремится к стационарному состоянию, оказывая сопротивление любым изменениям: как внешним, так и внутренним (рис.20). Это относится ко всем параметрам, в том числе, и к поведенческим реакциям (см. п. 2.2.4.)

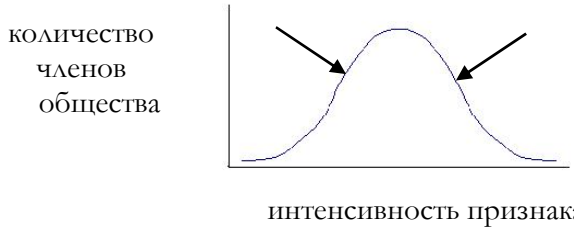


Рис. 20. Действие стабилизирующего отбора на социальную систему. Давление среды (показано стрелками), поддерживает средние величины (привычное поведение) и не поддерживает уклонения от средних (самостоятельные действия).

Стационарная система получает из поколения в поколение однообразную информацию об окружающей среде. В таких условиях объединение практически на любую информацию имеет готовый стереотип необходимой реакции, отработанный всеми предыдущими поколениями. Цикл развития такой системы повторяется из поколения в поколение без существенных изменений. Для сохранения равновесия "...система может базироваться только на прошлом своем опыте, только на информации, хранимой в памяти. В этом случае нет необходимости в получении новой информации" [39, с.171,172]. Любые попытки внести хоть какие-нибудь изменения в привычном ритме жизни встречаются весьма враждебно всеми членами общества.

В этом случае на все факторы среды у системы уже имеются готовые решения. Стационарная социальная система не испытывает никакой потребности в развитии индивидуальных особенностей своих элементов, более того, проявление этих особенностей, не регламентированных традициями, снижает степень стабильности социальной системы, т.к. вносит неопределенность в поведение элементов системы, что осложняет принятие решений всей системой. Такая система будет стремиться максимально регламентировать социальное поведение своих элементов - личностных систем и направлять свое развитие в сторону упрощения и сохранения структуры.

Для сохранения существующей "идиллии" "преследуются нововведения, которых, как правило, не хочет никто" [26, с.339], консервируются традиции, взаимоотношения и стереотипы поведения. Таким образом, общество, сумевшее благополучно справиться со стихией, стремится сохранить имеющееся положение путем создания монотонной социальной обстановки. Каждое новое поколение располагает людьми, обладающими самыми разными способностями принимать решения, но система воспитания стандартизирует поведение в рамках общепризнанной нормы. Тому же, кто несмотря ни на что желает жить своим умом, остается или быть, мягко говоря, не понятым соплеменниками, или отправиться на поиски воз-

можностей реализации своих способностей принимать самостоятельные решения, что, впрочем, тоже отнюдь небезопасно.

В условиях Стационарной системы мы наблюдаем состояние гомеостаза: все силы уравновешены в результате действия стабилизирующего отбора.

3.3.2. Структура и управление Стационарной системы

Социальная структура стационарной общины, по мнению Гумилева, относительно простая, община состоит из отдельных семей, контакты между которыми незначительны и регулируются авторитетом старейшин [26, с.126].

Казалось бы, старейшины должны играть роль Социального Родителя *(действовать ценностно-рационально)*, а все прочие члены общества - Приспособившегося Ребенка *(действовать традиционно),* но на самом деле, самостоятельные действия старейшин весьма ограничены. Они являются только хранителями и исполнителями заветов предков. За этим зорко следят все члены объединения, а роль Социального Родителя принадлежит... коллективному разуму давно умерших людей, что зачастую принимает культовые формы поклонения предкам.

Скромная роль старейшин подтверждается тем фактом, что эта должность не передается по наследству и не является выборной, т.е. неважно умен или глуп человек и какими качествами обладали его предки, главное, что ему хватило ума дожить до соответствующего возраста, характерные особенности которого - консерватизм, осторожность, склонность к нравоучениям и просто физическая близость к прошлому делают человека почтенного возраста наилучшим посредником между миром ушедших и живущих поколений. Поэтому старейшины не принимают самостоятельных решений, а только являются передающим механизмом для канала первого рода "из прошлого".

Действие стабилизирующего отбора, приводящее к единообразному социальному поведению, способствует тому, что главным поддерживаемым отбором социальным поведением является воспроизводство образца (как называют это явление социологи). Но такое поведение не содержит никакой идеоло-

гии, т.е. никто из членов общества не думает о высоких идеалах, о спасении или процветании всего общества, и т.д..

Образцы социального поведения закреплены в системе табу, которые просто нельзя нарушать, никто не задумывается почему нельзя и что может произойти в случае нарушения; просто нельзя - и все, иначе произойдет что-то ужасное, независимо от того, что именно. Такое поведение не содержит каких-либо ценностей, это, скорее, просто привычное избегание запрещенного поведения *(поэтому по типологии Макса Вебера, такие действия соответствуют традиционному типу),* что возможно при использовании 2-й оболочки личностной системы - из состояния Приспособившегося Ребенка.

Процесс накапливания информации о стационарных элементах среды, в которых существует система, происходит на протяжении жизни всех предыдущих поколений, находившихся в этих условиях, поэтому именно им принадлежит роль Социального Родителя.

Принятие самостоятельных решений, т.е. использование канала второго рода, в процессе формирования Стационарной системы было редким явлением и носило приспособительный характер к относительно монотонным условиям дикой природы. В случае благоприятного для общества результата, это решение закреплялось как информация "из прошлого". Так же как и личностные социальная система при принятии решений руководствуется только каналом первого рода "из прошлого", то есть решение принимается на основании того, " как в данном случае поступали наши "деды".

На рисунке 21 показана структура Первобытной социальной системы Стационарного варианта, которая формируется в том случае, если условия среды изменяются незначительно. В этих условиях структуру системы определяет поток стационарных элементов, запускающих действие стабилизирующего отбора, что и приводит к унификации поведения всех членов объединения *(традиционный тип действия).* При этом, несмотря на наличие 5-й оболочки, реальной (состоящей из ныне живущих личностей) подсистемы Социального Родителя нет,

т.к. нет личностей, находящихся в состоянии **Я** Родителя *(как и действователей, действующих ценностно-рационально).*

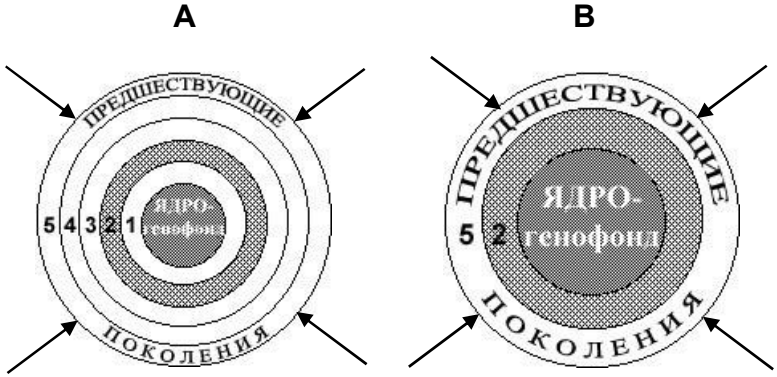


Рис. 21. Структура Стационарной социальной системы. **А** - общая социальная система, содержащая все возможные оболочки, из которых активизированы (реально действуют) только 2-я и 5-я. **В** - упрощенная схема, на которой изображены только активизированные оболочки.

Цифрой **2** обозначена вторая оболочка социальной системы, объединяющая все существующие в настоящее время элементы системы (личностные системы) и формирующая подсистему – Социального Приспособившегося Ребенка. **5**-я оболочка не содержит реально существующие элементы (не заштрихована), она объединяет мудрость всех предшествующих поколений, играющую роль Социального Родителя, но не располагает личностями, исполняющими эту роль. Стрелками указано воздействие стационарных элементов среды.

Стационарная социальная система имеет две оболочки:

- 2-ю, которая содержит Социального Приспособившегося Ребенка *(Традиционная группа),* объединяющего всех ныне живущих членов объединения, и

- 5-ю оболочку, содержащую Социального Родителя, роль которого принадлежит предшествующим поколениям (табл. 3).

Вследствие того, что такая социальная система всегда руководствуется информацией только первого рода, женщины

в таких обществах, как хранители информации "из прошлого" [51], зачастую играют большую роль, а материнское право может преобладать над отцовским. Поэтому матриархат, вероятно, можно считать крайней формой социального устройства в Стационарных системах.

Таблица 3. Состав различных социально-психологических групп в Первобытной Стационарной социальной системе

Подсистемы	Социально-психологические группы	Состав
1	Социальный Естественный Ребенок	-
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	Все члены объединения
3	Социальный Маленький Профессор	-
4	Социальный Взрослый	-
5	Социальный Родитель	Предшествующие поколения

3.3.3. Нарушение равновесия в Стационарной системе

Теперь посмотрим, что происходит в случае нарушения равновесия. Если общество по тем или иным причинам стало проживать в весьма динамичных ландшафтно-климатических условиях (сочетание различных ландшафтов, смена времен года, разливы рек, набеги соседей и т.д.), оно не может иметь подробных инструкций на все случаи жизни от своих предков, что ведет к значительно более либеральному отношению к свободомыслию и нестандартным решениям, причем степень либерализма имеет прямую зависимость от интенсивности изменений.

Однако положительное влияние динамичных условий отнюдь не бесконечно и ограничено как умственными, так и физическими возможностями членов общества. "При измене-

нии условий существования стационарное состояние, конечно, нарушается, происходит переоценка нормы и вариантов, а следовательно, и новое преобразование (движущая форма естественного отбора), т.е. дальнейшее саморазвитие данных систем" [50, с.126,127].

Следует заметить, что изменения условий должны быть настолько существенными, чтобы система была неспособна их нейтрализовать. Только в этом случае могут произойти изменения внутренней структуры системы или, в крайнем случае, ее разрушение. При слишком сильных и продолжительных изменениях окружающей среды (наводнения, засухи, землетрясения и т.д.) люди могут просто несправиться с обстановкой, причем количество не справившихся будет прямо пропорционально интенсивности изменений. В этом случае, события начнут развиваться по уже приводимой схеме: способность принимать решения пойдет на убыль, и, если среда "дожмет" кривую к нулевой отметке, произойдет именно то, о чем мы уже говорили (п. 1.2.5.) : люди потеряют человеческий облик, социальные и родственные связи разрушатся, начнется охота на самую доступную добычу, т.е. своих соплеменников и т.д. (рис.19).

Краткие выводы

Стационарная социальная система формируется под действием стабилизирующего отбора. Она использует информацию "из прошлого", накопленную предыдущими поколениями, для чего используется внутренний тип управления - генетическая способность к адаптации. Передающим механизмом информации "из прошлого" к ныне живущим членам общества являются старейшины, т.е. люди, которым посчастливилось дожить до преклонного возраста. Преобладающая и единственная подсистема - Социальный Приспособившийся Ребенок (*Традиционная)*. Роль Социального Родителя принадлежит предкам, т.е. всем предыдущим поколениям, обитавшим в данной среде. Такая социальная система весьма устойчива.

Выход из стационарного состояния возможен только в том случае, если внешние нестационарные воздействия будут настолько сильны, что система не сможет их нейтрализовать и вынуждена будет преобразовать свою структуру в соответствии с изменившейся обстановкой, если, конечно, ей не удастся освоить эти изменения в рамках существующей структуры (выработать по ним решения и закрепить их "в прошлом").

3.4. ВОЖДЕСТВА

3.4.1. Механизмы формирования Первобытной нестационарной социальной системы Вождество

Обратимся теперь к общественным объединениям, проживающим в динамичных условиях среды изначально, или рассмотрим Стационарную социальную систему, утратившую равновесие вследствие повышения динамизма среды. Социальные процессы, происходящие в них, аналогичны таковым во времена катастроф, что связано с более жестким и разнообразным взаимодействием с окружающей дикой природой, а иногда и крайне тяжелыми условиями существования, которые удерживают на очень низком уровне способность принимать осознанные решения у всех членов общества. Это приводит иногда к неспособности действовать с позиции Родителя (и тем более Взрослого) не только по отношению к обществу, но даже по отношению к собственным детям (что и было замечено Мальтусом в жизни островитян).

В этих условия дальнейшее повышение и без того достаточно высокого динамизма среды приводит к еще большему снижению способности принимать решения (см.п. 2.2.4.). Однако такое изменение поведения отнюдь не всегда ведет к гибели общества, т.к. может компенсироваться адаптивно ценными, в данных условиях, реакциями, такими как жесткая централизация руководства и идентификация с коллективом, т.е. высокой степенью социализации общества (см.п. 3.2.3.).

В случаях крайне высокого динамизма происходит очень тесное объединение (вплоть до образования "одухотворенной толпы"), описанное Гюставом Лебоном, имеющее целью, объединения всех "Мы" в единое целое, что достигается, обычно, ритуальными песнями, танцами, барабанным боем, зажигательными речами, под действием сильных эмоций и т.д. "Сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимают одно и то же направление" [52, с.156]. Люди теряют человеческий облик (если таковой был в наличии) притупляется инстинкт самосохранения (переносится с уровня "Я" на

уровень "Мы"), в этом состоянии аффектации или массового гипноза люди способны на все! Это потом они, возможно, будут восхищаться или ужасаться содеянным, а в данный момент этот единый сверхорганизм способен, не думая, не рассуждая, бесстрашно идти на врага. И как бы мы не относились к "стадному чувству", его адаптивную ценность в борьбе с враждебным миром - чрезвычайно высоким динамизмом среды, особенно на начальных этапах человеческой истории, трудно переоценить.

Следует особо отметить, что примитивизация личности может быть временной - в случае кратковременных воздействий среды, или постоянной - вследствие длительного отрицательного воздействия (а так же поражений мозга или возрастных изменений). Однако насколько быстро и глубоко произойдет примитивизация, и произойдет ли она вообще, зависит, в первую очередь, от культурной оболочки, которая первой реагирует на внешние воздействия.

Несомненно, Лебон описывает одну из важнейших, генетически закодированных форм социального поведения, цель которой - быстрая утрата способности принимать решения личностными системами и объединение всех членов общества в единую очень жесткую систему, способную противостоять чрезвычайно сильному давлению окружающей среды.

Эволюционный механизм формирования социальной системы Вождество – это действие отбора направленного на примитивизацию (рис. 19), что помогает отбросить личные интересы и отдать все силы борьбе за выживания всего объединения, при этом отдельные и даже значительные жертвы не имеют большого значения.

Примитивизация личности, происходит по причине значительного ухудшения условий существования, вследствие повышения динамизма обстановки (п.1.2.5). Причем люди, обладающие низкой способностью принимать решения, более склонны к примитивизации личности, из чего следует, что чем динамичней условия и ниже способность принимать решения у составляющих толпу индивидов, тем она более склонна "одухотворяться".

Нетрудно догадаться, насколько важна способность к "одухотворению толпы" для общества (не утратившая, впрочем, полностью своего значения и в дальнейшем), ведущего тяжелую борьбу с окружающим миром, где одной мудростью предков не обойтись.

Но для того, чтобы неспособная соображать "одухотворенная толпа" начала действовать, необходим тот, кто такую способность не утратил и указал бы направление, стал бы поводырем этого слепого, безумного, но легко внушаемого сверхорганизма.

Вообще "одухотворение" происходит только в том случае, если имеется вождь, способный выдвинуть пусть даже безумную, но эмоционально сильную, объединяющую идею. Если такового нет, и тяжелая обстановка признается безнадежной (как, например, в концентрационном лагере), объединения не происходит, каждый человек остается один на один с личным инстинктом самосохранения.

3.4.2. Социально-психологическая структура

Вождество, как правило, возглавляет один выборный или наследственный вождь племени, остальные члены общества ранжированы по уровням иерархии, причем количество уровней колеблется от двух до десяти и более [44], но все они подчинены воле вождя и исполняют роль Социального Естественного Ребенка.

Роль вождя весьма широка и многогранна: наряду с большими полномочиями, он также несет ответственность за все на свете. Социальный Естественный Ребенок неспособен осознавать ограничения этого мира, поэтому не может понять, в состоянии ли был вождь реально воздействовать на обстановку или нет. Поэтому будь то нашествия враждебных племен или засуха, внутренние распри или наводнение - все входит в сферу его ответственности . Если вождь неглуп и хорошо знает свой народ, он может манипулировать Социальным Естественным Ребенком, используя его веру в волшебство, доверчивость, боязливость и т.д. при помощи всевозможных

мистических ритуалов и соответствующей бутафории, призывая в помощь себе разнообразных духов и богов.

Жизнь вождя племени очень мало отличается от жизни рядовых членов общества, в результате чего по культурному, интеллектуальному уровню, сумме знаний различия между ними невелики, да и намерения вождя отнюдь не всегда альтруистические, поэтому его трудно заподозрить в истинно Родительском отношении к своему народу.

Таблица 4. Состав различных социально-психологических групп Первобытной нестационарной социальной системы Вождество

Подсистемы	Социально-психологические группы	Состав
1	Социальный Естественный Ребенок	Все члены объединения
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	-
3	Социальный Маленький Профессор	Вождь
4	Социальный Взрослый	-
5	Социальный Родитель	-

Кроме того, любой человек будет признавать руководство или под воздействием силы, или по убеждению, но убедить в чем бы то ни было не склонного к умственной деятельности Социального Естественного Ребенка можно только в том случае, если говорить именно то, что он хочет услышать, быть для него понятным, т.е. таким же, как он, но, возможно, более энергичным (играть в этом случае трудно, т.к. дети хорошо чувствуют фальшь). Логичнее предположить, что любимый своим народом вождь - это не заботливый добрый и справедливый Родитель (ребенок жесток и эгоистичен) и тем более не расчетливый рационалист и логик Взрослый (недоступный для понимания Ребенком), а скорее велеречивый, интуитивный

фантазер Маленький Профессор, использующий 3-ю оболочку личностной системы *(которого Вебер бы, вероятно, назвал харизматическим вождем)*. Лидер**, играющий** из состояния **Я** Маленького Профессора роль деспотичного и жестокого Родителя, (т.е. такой, каким видит себя на его месте Естественный Ребенок) (табл.4)

3.4.3. Структура и управление системы Вождества

По вновь возникшим нестационарным элементам среды социальная система (и составляющие ее личностные системы) не имеют ни генетической, ни культурной информации, ни знаний, т.е. ни в генетическом, ни в культурном, ни в оперативном прошлом нет нужной информации. Поскольку система не имеет ни готовых поведенческих клише, ни достаточно оперативной информации, чтобы принять решение рационально, то вождь вынужден принимать решения интуитивно, руководствуясь внутренними ощущениями *(целеаффективно),* используя 3-ю оболочку собственной личностной системы. Причем с помощью этой оболочки очень редко удается "угадать" возможное применение появившихся нестационарных элементов с пользой для всего общества, т.е. весьма затруднительно принять решение по использованию этих элементов, поэтому, как правило, принимаются решения, направленные не на использование нестационарных элементов, а на борьбу с ними. Т.е. главная задача вождя в случае повышения динамизма среды - приведение среды в стационарное состояние.

Все остальные члены объединения, находясь в более или менее "одухотворенном" состоянии, способны использовать только 1-ю оболочку личностных систем *(аффективный тип действия)*. Поэтому социальная система Вождества состоит из двух подсистем (оболочек) 1-й и 3-й (рис.22).

Именно вождь, используя в отношении собственной системы внутренний тип управления, способен быть не только понятным, но и достаточно эмоциональным, что очень важно для "одухотворения" соплеменников, т.к. эмоции для них гораздо важнее любых самых разумных аргументов, которые они неспособны осмыслить.

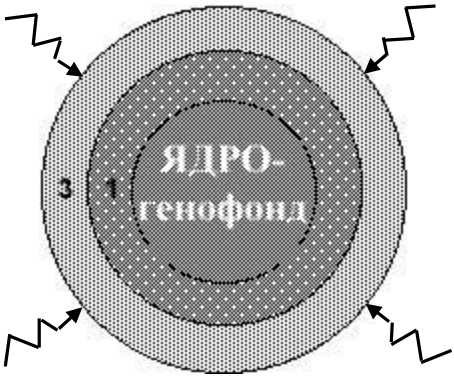


Рис. 22. Социальная система Вождества (упрощенная схема). 1- я оболочка объединяет все элементы социальной системы (кроме вождя), формируя подсистему Социального Естественного Ребенка *(аффективный тип действия)*. 3-ю оболочку занимает вождь, представляющей подсистему Социального Маленького Профессора *(целеаффективный тип действия)*. Стрелками указаны нестационарные элементы среды, формирующие систему Вождества.

Кроме того, в случае принятия решений 3-й оболочкой, вождь широко использует канал второго рода "из настоящего", что при недостатке информации из оперативного "прошлого" (знаний) не всегда приводит к желаемым результатам, но, тем не менее, дает возможность творческого подхода к принятию решений, которые могут быть весьма нестандартны, что в условиях высокого динамизма более чем оправдано.

В социальной системе вождь осуществляет роль внешней, по отношению к другим членам общества, оболочки, с большим или меньшим успехом выполняя очень важную функцию - организацию слаженной борьбы за выживание общества в условиях избыточного динамизма окружающей среды, с которым в одиночку или небольшой группой (семьей) даже самым решительным из членов общества не справиться.

Краткие выводы

Вождество - социальная система, находящаяся в избыточно динамичных условиях, приводящих к снижению способности принимать решения. Вождество формируется под действием отбора, поддерживающего примитивизацию личности. Действие отбора может быть ослаблено жесткой социализацией общества и авторитарным руководством. При этом поведение членов общества соответствуют Социальному Естественному Ребенку, для чего необходима 1-я оболочка, использующая внутренний тип управления и генетическую информацию из "прошлого", которая, в частности, располагает поведенческой схемой действия в случае повышения динамизма среды. Эта схема предписывает сбросить все личностные оболочки кроме 1-й и объединиться в единый сверхорганизм для борьбы с динамизмом среды под руководством вождя - Социального Маленького Профессора, использующего 3-ю оболочку личностной системы.

Вождь принимает решения, осуществляя взаимодействие системы со средой, и поэтому занимает в единой социальной системе периферийное положение. Получая информацию "из настоящего" и используя внутренний тип управления, он интуитивно определяет (с большим или меньшим успехом) направление борьбы с высоким динамизмом среды.

3.5. ДРЕВНИЕ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

3.5.1. Формы существования Первобытной системы

На самом деле, в силу огромного разнообразия условий обитания социумов на нашей планете, мы можем наблюдать самые разнообразные варианты и сочетания указанных форм социальных структур, характерных для древнего бытия нашего вида, однако для этносов, обитающих в более суровых и динамичных условиях, следует ожидать более тесных социальных контактов и более жесткой централизации руководства. Наиболее удачные социальные структуры, имевшие, судя по всему, самых разумных предков и вождей, получали преимущество в выживании, достаточно благополучно справляясь с капризами дикой природы.

В динамичных условиях в отличие от стационарных, Родительская роль предков сокращается в пользу играющего эту роль вождя, при этом чем динамичней условия, тем меньше роль предков и больше оперативных духов и богов, с которыми "общается" вождь, укрепляя свое господство.

Наличие наряду с советом старейшин (или при отсутствии таковых) вождя племени говорит о том, что общество, вероятнее всего, находится в более динамичных природных условиях, вследствие чего вынуждено, посредством вождя, более широко руководствоваться каналом второго рода.

Причем в связи с высоким динамизмом среды Приспособившееся состояние является слабым и неустойчивым, так как к быстро меняющемуся миру трудно приспособиться, поэтому приспособительная оболочка индивидов может быть просто отброшена, вследствие чего члены общества могут легко балансировать между Приспособившимся и Естественным состоянием *(изменяя свой тип действия от традиционного к аффективному типу)*. В более стабильные времена преобладает первое состояние, в условиях нестабильности - второе. Поэтому в обществе постоянно сохраняется высокая готовность к "одухотворению" (рис.23).

Вождь может так же, как и остальные члены объединения в более стабильных условиях использовать "мудрость

предков", не особенно отличаясь от других старейшин, но в случае резкого повышения динамизма он переходит из состояния **Я** Приспособившегося Ребенка в состояние Маленького Профессора, принимая соответствующие решения (если такого перехода по каким-либо причинам не происходит, тогда объединению потребуется другой вождь).

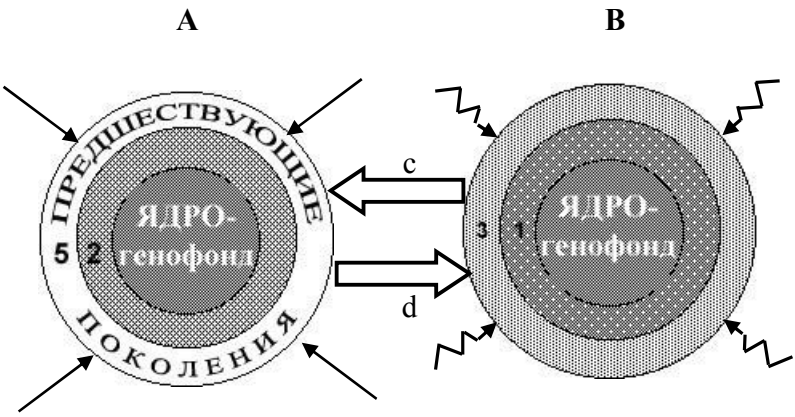


Рис. 23. Первобытная социальная система. **A** – вариант Стационарной системы, **B** – вариант Вождества.

Стрелками "c" и "d" указана возможность перехода от одного варианта к другому в зависимости от условий среды. Динамичные условия (ломанные стрелки) склоняют к варианту - **B**, а стационарные (прямые стрелки) к варианту - **A**.

*По мнению Карла Поппера древние общества отличает "...магическое или иррациональное отношение к обычаям социальной жизни..." [53, с.216]. Он также предполагает, что "...вера в сверхъестественное есть некоторого рода рационализация страха перед изменением привычного хода вещей - страха, который мы можем обнаружить и у очень маленьких детей" [53, с.216-217]. В этом утверждении Поппера обнаруживается аналогия, которую он отмечает в социальном поведении древних обществ и маленьких детей, что согласуется с полученными нами системными моделями социальных систем древних обществ, согласно которым социальное поведение членов этих обществ осуществляется, главным образом, из различных вариантов состояний **Я** Ребенка.*

"Закрытое общество в его лучших образцах можно справедливо сравнивать с организмом. Так называемая органическая или биологическая теория государства достаточно успешно применима к нему" [53, с.218]. Термин "закрытое общество" и его толкование Поппером несколько шире, чем древние общества. Однако его замечание о более органической или биологической природе таких обществ находит подтверждение в информационной системной модели социальной системы в том, что в структуре древних обществ имеются только ближайшие к ядру оболочки - 1-я, 2-я и 3-я (различные варианты Социального Ребенка, что ведет к аффективному, традиционному или целеаффективному действию), вследствие чего принятие решений ограничивается внутренним управлением из генетического "прошлого", что приближает эти общества к органическому или биологическому началу.

К. Поппер отмечает глубокий консерватизм древних обществ: "...относительно редкие изменения здесь имели характер религиозных обращений, скачков или введения новых магических табу. Они не основывались на рациональной попытке улучшить условия жизни общества. За исключением таких изменений - а они весьма редки - табу жестко регламентируют все стороны жизни и господствуют над ними. Табу не оставляют никаких лазеек" [53, с.217]. Эти рассуждения К.Поппера также согласуются с выводами, вытекающими из информационных системных моделей древних обществ о том, что как стационарные общества, так и вождества используют культ предков, включающий систему табу. Такая социальная система построена многими предшествующими поколениями, регламентирующими социальное поведение (информация из культурного "прошлого"), вследствие чего она не имеет никаких причин и возможностей для социальных изменений.

3.5.2. Условия перехода в динамичную фазу развития

Эволюционными механизмами, обеспечивающими крайний консерватизм Первобытных социальных систем, являются стабилизирующий отбор и отбор, поддерживающий примитивизацию личности (низкую способность принимать решения) в случае динамичных условий. Принятие решений вождями по динамичным условиям среды (нестационарным элементам) ограничивается координацией коллективной борьбы с этими элементами и не затрагивает социального устройства общества.

По мнению Гумилева, переход в динамичную фазу развития этноса - явление довольно редкое на общем фоне истории существования нашего вида. Действительно, условия обитания должны быть благоприятны и достаточно динамичны,

чтобы значительная часть общества прониклась необходимостью перемен, но, в то же время, не настолько, чтобы люди искали спасения в авторитарных формах, подавляющих личную свободу принятия решений большинства.

Для того, чтобы этот переход осуществился, необходимо "отключить" или ослабить, по крайней мере, один из двух механизмов, формирующих Первобытные системы: или стабилизирующий отбор, или направленный отбор, поддерживающий примитивизацию членов объединения, но поскольку никакого "выключателя" в природе не существует, необходим новый фактор среды, который по своему значению был бы сопоставим или даже сильнее уже действующих факторов дикой природы.

Краткие выводы

Преобладание факторов дикой природы при формировании структур социальных систем позволяет существовать только Первобытной системе, которая в стационарных условиях склоняется к варианту Стационарной системы (действует стабилизирующий отбор), а в динамичных к Вождеству (отбор направленный на примитивизацию). Действие этих типов отбора не позволяет социуму сформировать какие-либо другие структуры социальных систем.

3.6. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

3.6.1. Первое перенаселение Земли как предпосылка будущих социальных изменений

Самыми древними способами добывания средств существования являются охота и собирательство. Вероятно, древнейшие общества, применявшие их, представляли различные сочетания приведенных выше общественных структур, никаких других вариантов, согласно информационной модели, просто не может быть.

Необходимость борьбы за жизнь в условиях, когда главным фактором отбора являются силы дикой природы, приводит к тому, что в случае динамичных условий возникает потребность в объединении на борьбу со стихией, т.е. к тесной социализации и авторитарному руководству, при этом подавляется личная инициатива, а способность принимать решения удерживается на низком уровне (отбор поддерживающий примитивизацию) вплоть до образования "одухотворенной толпы". В стационарных условиях включается механизм стабилизирующего отбора, что оставляет еще меньше причин для каких бы то ни было изменений. Посмотрим какие факторы управляли развитием нашего вида на заре человеческой цивилизации.

Исследователи древнейших обществ отмечают, что одной группе охотников и собирателей "...требуется площадь в несколько сот квадратных километров" [44, с.361]. Кроме того, "когда запасы пищи на данном месте исчерпаны, группа откочевывает на другое место" [44, с.361].

Несмотря на то, что численность населения Земли была невелика (5-6 млн. человек), "...но вследствие того, что сырьевая база одной группы была очень большой и становилась все больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше и меньше. Планета оказалась перенаселенной" [44, с.364]. Для выхода из кризиса было необходимо перейти от экстенсивного способа хозяйствования к интенсивному. "*Выход из тяжелого кризиса*

человечество нашло в переходе от собирательства сначала к огородничеству, а затем к земледелию" [44, с.364].

Из вышесказанного следует, что примерно 10 тысяч лет назад постепенно включился и начал работать со все возрастающей интенсивностью новый фактор среды - **внутривидовая конкуренция** за возможности добывания пищи, которая особенно остро происходила между группами, т.е. постепенно набирала силу **групповая** борьба за пищевые ресурсы.

Но это не была борьба за землю, т.к. обозначить, охранять и защищать от конкурентов такую огромную территорию (несколько сот квадратных километров) при таком небольшом составе группы (от 20 до 60 человек) было совершенно нереально, а возрастание численности членов группы ограничивалось теми же лимитированными пищевыми ресурсами [44]. Для того, чтобы прокормиться в этих условиях, одному человеку необходима территория в несколько квадратных километров. Собирать и охотиться на такой территории человек может, но контролировать и охранять ее совершенно невозможно. Поэтому возрастание численности группы приводило к необходимости использования значительно большей территории, вследствие чего увеличение численности не могло привести к улучшению контроля над территорией.

Несомненно, конкурентные стычки между группами должны были иметь место, но они носили, скорее всего, эпизодический, локальный характер. На такой огромной территории встретиться различным группам не так-то просто. Вероятно, пищевая конкуренция в большей степени выражалась в том, что на предполагаемой для использования территории оказывалось все уже съедено.

Такие обстоятельства являются ограничением численности для всех других видов животных, но человек, обладающий чрезвычайно высокой, относительно других видов животных способностью принимать решения (руководствуясь каналом второго рода), нашел весьма эффективный выход. "Переход от экстенсивного к интенсивному хозяйству длился несколько тысяч лет, в результате продуктивность земли выросла в 20

раз" [44, с.364]. Это позволило значительно увеличить численности населения на существующей территории. В то же время, поскольку скорость размножения человека не так велика, как у большинства других животных, то кризис перенаселения на некоторое время был снят.

3.6.2. Стабильность структур социальных систем в период неолитической революции

Использование канала второго рода "из настоящего", т.е. принятие решений по нестационарным элементам среды вождями племен сводится, главным образом, к организации совместной борьбы с этими нестационарными элементами (с динамизмом среды). Однако в условиях длительного пищевого дефицита, когда прямая борьба с конкурентами (с нестационарными элементами), вторгающимися на используемые племенем территории, является малоэффективной, необходимы другие приемы использования канала второго рода для борьбы с высоким динамизмом среды. Наиболее перспективным и адаптивно ценным приемом оказался переход к интенсивному способу хозяйствования, который стал возможен благодаря тому, что некоторые члены общества были способны анализировать информацию и накапливать знания, на основании которых принимать решения, учитывая внешние условия (т.е. используя внешний тип управления). Их личностные системы оказались способны накапливать информацию в оперативное "прошлое" и анализировать информацию из разных каналов, т.е. были способны действовать из состояния **Я** Взрослого *(целерационально)*, по крайней мере, в хозяйственных делах.

Период 8 - 3 тысячелетие до н.э. антропологи называют неолитической революцией, это время "…перехода от присваивающего хозяйства к производящему" [43, с.363]. Движущей силой неолитической революции стал **групповой отбор, направленный** на **повышение способности принимать решение**, под давлением которого стабилизирующий отбор и отбор поддерживающий примитивизацию, несколько ослабили свое действие в отношении принятия самостоятельных реше-

ний в хозяйственных делах членами объединений, что позволило им и в дальнейшем развивать способность принимать решения. Но так как эта способность изначально различна у разных индивидов, а, кроме того, давление и сочетание типов отбора имело множество вариантов для разных объединений, то неолитическая революция происходила неравномерно в различных социальных системах, что привело к их неравномерному развитию. Проще говоря, пищевой дефицит и невозможность напрямую схватиться с конкурентами заставляли людей, для того чтобы выжить, учиться "шевелить мозгами", т.е. повышать способность принимать решения. Те общества, которым это лучше удавалось, получали преимущество в выживании, т.е. выигрывали в борьбе за существование. Кроме того, скорость освоения канала второго рода была различна для различных объединений, что привело к дифференциации обществ на более и менее успешные.

Однако новый фактор среды - внутривидовая пищевая конкуренция - не мог привести к существенным социальным изменениям, т.к. действие отбора было направлено на рационализацию деятельности по обеспечению пищевыми ресурсами и мало затрагивало взаимоотношения внутри группы.

В период неолитической революции структурной перестройки социальных систем не произошло, так же как и до ее начала социальные системы представляли различные варианты и сочетания стационарных и нестационарных Первобытных систем. Принципиальной разницы между этими системами нет, подавляющее большинство членов этих объединений руководствуются в принятии решений при совершении социальных действий только внутренним управлением.

В случае реакции на стационарные элементы среды, используется информация из культурного "прошлого" (мудрость предков), но решения принимаются при помощи внутренней (генетической) способности к адаптации Социального Приспособившегося Ребенка (Традиционной группы); в случае реакции на нестационарные элементы, большинство членов общества используют внутреннюю (генетическую) способность к быстрой примитивизации личностной системы ("сбрасывание" личностных оболочек), т.е. к переходу в Естественное состояние и способности к объединению в единый сверхорганизм

Лидер социальной системы (вождь), принимающий решение для всей системы по нестационарным элементам, использует внутреннюю (генетическую) способность "чувствовать" (интуицию), что надо предпринять, куда именно направить "сверхорганизм" на борьбу с нестационарными элементами среды, для чего использует 3-ю оболочку (целеаффективный тип действия).

Таким образом, социальные действия всех членов этих объединений не выходят за пределы ближайших к ядру-генофонду подсистем, которые способны руководствоваться в принятии решений только внутренним типом управления.

Эти социальные системы могут сочетать указанные социальные формы и переходить из одной формы в другую (из стационарного состояния в Вождества и обратно, что зависит от условий среды), не претерпевая **принципиальных социальных изменений** и принимая решения в пределах **ближайших к ядру оболочек**, оставаясь в **Детстве** человеческой цивилизации (Социальный Ребенок).

Краткие выводы

Неолитическая революция была поистине Великой революцией, несмотря на то, что в это время никаких существенных структурных социальных изменений не произошло, но происходило **активное освоение приемов использования информации второго рода "из настоящего" с использованием внешнего управления**. Это обстоятельство, а также его **следствие** - переход к земледелию и связанному с ним оседлому образу жизни создал принципиально новые условия для дальнейшей эволюции общественных отношений.

3.7. ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

3.7.1. Условия трансформации Первобытных систем

Социализация общества и переход к земледелию значительно повысили адаптивные возможности человека в борьбе с дикой природой, что создало несравненно более благоприятные условия для жизни общества. При этом, земля стала основным источником существования и самым главным богатством. Однако она имеет один весьма существенный недостаток, который выражается в том прискорбном обстоятельстве, что Земля не увеличивается в размерах. Как известно, благоприятные условия обитания всегда ведут к увеличению численности популяции, и человеческое общество не исключение.

Гумилев отмечает, что у членов персистентного общества (Стационарной системы в нашей терминологии) существует регуляция численности (например, детоубийство)[26]. Иначе и быть не может: в случае неограниченного размножения, количество свободной земли рано или поздно исчерпается, что приведет к **новому кризису перенаселения**. Судя по всему, регуляция численности не была достаточно эффективной, т.к. кризис все же наступил. Однако новый кризис принципиально отличается от предыдущего. Если объединения, ведущие кочевой образ жизни, не имели **физической возможности защищать всю территорию, на которой находится их пищевая база**, то в новых условиях количество необходимой для жизни земли **несравненно меньше**, эта земля разработана, ухожена, воспринимается как собственность и **ее защита** от конкурентов **вполне реальна**. Кроме того, земельный дефицит возникает не только между различными обществами, но, что особенно важно, между членами одного общества, что ведет ко всеобщей жесткой конкуренции за обладание землей.

Несомненно, внутривидовая конкуренция существовала и раньше, но ее воздействие было несравненно слабее, чем борьба за выживание с силами дикой природы. Однако начало **борьбы за землю открывает новую эру в эволюции общественных отношений**, т.к. в борьбе за выживание на первый план выходит **антропогенный фактор**, причем борьба разво-

рачивается не только между обществами, но и **внутри общества**. Это и явилось условием начала поиска новых социальных структур, способных противостоять вновь возникшим факторам среды.

Как бы не представляли авторы различных теорий развития общества процесс социогенеза, как поступательное развитие, замкнутые циклы или маятниковые колебания, и сколько бы не выделяли стадий, эпох, формаций, все они четко выделяли различие между периодом до начала развития промышленности и периодом, сопровождавшимся промышленной революцией. Причем стадию до начала развития промышленности многие авторы определяют как связанную с военными действиями. Например, Спенсер называл эту стадию военной, Вико - героической.

3.7.2. Процессы интеграции в условиях земельной собственности

Результаты воздействия дикой природы и антропогенного фактора на социум имеют отличия. Удары стихии создают тяжелые условия для всех членов общества, и меры борьбы с ними носят чисто приспособительный характер - на ураганный ветер с топором не пойдешь. Боевые же столкновения с другими объединениями хотя и носят по форме несколько иной характер (т.к. являются внутривидовой борьбой), нежели борьба со стихией, но, по сути, для отдельной социальной системы все другие социальные системы вместе с дикой природой являются факторами среды. Поэтому социальная система сохраняет единство, а адекватным ответом на повышение динамизма является еще большее объединение для совместной борьбы, т.е. защита от внешней угрозы - от высокого динамизма внешнего мира - аналогична действиям во время стихийных катастроф. В этих условиях начинает действовать групповой (грегарный) направленный отбор, поддерживающий общества с авторитарным руководством и жесткой социальной структурой.

Первоначальный этап земельного передела создает необычные, новые для общества и его членов условия, содержащие нестационарные элементы, по которым нет информации "в прошлом". Такая социальная система нуждается в лидере, способном обрабатывать нестационарные элементы среды, и,

вследствие недостатка знаний, принимать решения интуитивно, используя внутренний тип управления, а так же воздействовать на эмоции членов общества. Напомним, что в таких обстоятельствах (динамичных условиях) значительная часть общества находится в состоянии **Я** Естественного Ребенка и имеет высокую готовность к "одухотворению" *(т.е. в том состоянии, которое склоняет к аффективному типу социального действия)*. При этом лидер должен мобилизовать "одухотворить" и направить эмоции всех членов общества на защиту земли, что способствует выживанию всего общества в условиях жесткой внутривидовой борьбы за обладание землей. Из сказанного можно заключить, что функции лидера в условиях земельного передела, по сути, мало отличаются от функций вождя Нестационарной системы (Вождества), также как и функции остальных членов общества.

Т.е. конкурентные отношения в борьбе за землю между различными объединениями приводят к формированию структуры социальной системы, уже исследованной нами в разделе "Вождества". Поэтому один только грегарный отбор не может обеспечить структурной перестройки социальной системы, т.к. в этом случае формируется Нестационарная социальная система - Вождество, с весьма жесткой социализацией, несклонная к изменению своей структуры.

3.7.3. Процессы дифференциации в условиях борьбы за землю

Эффективность групповой борьбы за землю во многом зависит от сплоченности группы, способности ее членов к солидарности, взаимовыручке, и даже самопожертвованию во имя интересов группы. Но если борьба разворачивается внутри объединения, то в этом случае помощи ждать неоткуда, каждый остается один на один с обстоятельствами и вынужден полагаться на собственные способности, т.е. включается на полную мощность обычный индивидуальный естественный отбор, не смягченный социализацией общества, принимающий зачастую крайние формы прямой схватки.

Поскольку в новых условиях наблюдается большое количество нестационарных элементов, для реакции на которые личностные системы не имеют информации "в прошлом", то происходит дифференциация социальной системы на две поведенческие группы:

✧ на членов общества, способных и готовых использовать канал второго рода "из настоящего";

✧ на членов общества, продолжающих использовать только канал первого рода "из прошлого".

Очевидно, что для успешной борьбы за землю больше подходит первый вариант - использование канала второго рода, т.е. индивидуальный отбор поддерживает личности с высокой способностью принимать решения, приводящей к личной победе в этой борьбе.

В результате получают преимущества наиболее решительные и агрессивные индивиды. И если бы действовал только один этот тип отбора, то развитие общественных отношений происходило бы в сторону сокращения социальных контактов, высокой агрессивности и индивидуализированности отдельных его членов, вынужденных постоянно защищать (и расширять) свой участок земли, а неспособные на это, просто были бы уничтожены. В этом случае социальное развитие нашего вида полностью соответствовало бы картине, изображенной социал-дарвинистами, т.е. наблюдалась бы беспрерывная внутривидовая борьба на уровне индивидов, что приводило бы к индивидуальному отбору на силу и агрессивность в сочетании с высокой способностью принимать решения. Общество распалось бы на людей ведущих жестокую борьбу друг с другом за обладание землей, а те, кто ее лишился, имели бы мало шансов выжить.

Из чего можно сделать вывод, что один только индивидуальный отбор, действие которого основано на внутреннем конфликте за обладание землей внутри объединения, не мог привести к структурным изменениям, т.к. в этом случае должно было бы произойти не разделение общества, а его распад.

3.7.4. Совместное действие сил дифференциации и интеграции

Грегарный отбор (см. п.3.2.2) еще в древнейшие времена формирования человеческого общества "вбивал в головы" людей мысль о том, что допускать к мясу необходимо всех членов общества [48].

Тот же грегарный отбор вынудил людей развить эту мысль дальше, проникнуться пониманием, что даже в условиях жесткой борьбы за землю нельзя убивать всех и вся или полностью лишать соплеменников всяких средств существования, необходимо не только использовать силу, но так или иначе договариваться с другими, даже слабыми членами общества о совместном бытии и совместной защите, т.к. одному, даже самому сильному, в этих условиях не выжить. Действительно, даже объединение из двух человек обычно сильнее одиночки, поэтому преимущество в выживании получали индивиды, способные к объединению и совместным действием по защите своей земли (и захвату чужой).

Так как групповой (грегарный) отбор не позволяет перебить всех слабых и требует усиления социальных связей, а индивидуальный поддерживает жесткое противостояние внутри общества, то компромиссное решение приводит к дифференциации социальной системы.

Т.е. именно совместное действие этих двух типов отбора, имеющих противоположные направления: грегарного, направленного на более тесное объединение членов общества, и индивидуального, направленного на индивидуализацию членов общества, привело к дизруптивному отбору, разделившему членов общества на разные поведенческие группы (что имело следствием классовое и имущественное разделение) при сохранении жесткой социальной структуры, что и **обеспечило изменение структуры социальной системы** в период земельного передела.

Проигравшие в борьбе за землю внутри объединения ухудшили свое положение, что снизило их способность принимать решения и вынудило полагаться на волю более спо-

собных - победителей, которые, соответственно, улучшили свои условия, а следовательно, получили более широкие возможности для совершенствования способности принимать решения. Действительно, даже утрата собственной земли, при условии предоставления победителями хоть каких-то средств существования (например, аренда чужой земли или работа по найму) все же дает преимущество в выживании по сравнению с индивидом, оказавшемся вне общества.

Такое неравнозначное воздействие антропогенного фактора на членов объединения привело к дифференциации общества, усложнению его социальной структуры, расслоению на пассивную ведомую группу, состоящую из низших сословий, и активную ведущую, образовавшую высшие сословия: средние варианты отбором не поддерживались (дизруптивный отбор). Слишком самостоятельный крестьянин либо уничтожался, либо становился дворянином, а разорившийся дотла дворянин должен был погибнуть на войне, или на дуэли, удалиться от мирской суеты, или свести счеты с жизнью, но назад в простую крестьянскую жизнь дороги для него не было. Смешанные браки были большой редкостью.

3.7.5. Формирование главенствующей подсистемы

Следует однако заметить, что под давлением индивидуального отбора, конкурентное противостояние в земельном вопросе между представителями высших сословий было весьма жестким, особенно, в первоначальный период борьбы за землю. В том случае, если давление индивидуального отбора превосходит действие группового, происходит частичный распад общества (дробление) на более мелкие общественные образования. Такое явление известно в истории как период феодальной раздробленности, когда в структуре социальной системы присутствовал только один земельный собственник, занимавший главенствующее положение (главенствующую подсистему), в управлении которого (фактически в той или иной форме собственности) находились представители низших сословий, проигравшие борьбу и смирившиеся со своим положением. Конечно, если бы действие грегарного отбора полно-

стью прекратилось, и "смирившихся" не оказалось, то такое общество ожидал бы полный распад.

Действие грегарного отбора постепенно, по мере совершенствования способов борьбы и усиления отдельных общественных образований, возрастало. Это требовало более крупных и боеспособных объединений. Вследствие чего отдельные земельные собственники договаривались между собой о совместной защите, формировали совместные структуры на случай военных действий (например, вассальная зависимость), раздавали дворянские титулы и земельные участки (феоды) наиболее преданным и отличившимся в боевых действиях индивидам. Дальнейшее усиление давления грегарного отбора (нападений со стороны других социальных систем) приводило к объединению земельных собственников во все более крупные общественные образования.

Однако за всю историю существования приоритета земельной собственности индивидуализм и неуживчивость земельных собственников между собой (действие индивидуального отбора) приводили то к дроблению общественных образований - в случае снижения силы грегарного отбора, то к объединению, в том числе и насильственному - в случае его усиления. Вследствие чего дворянское сословие, всегда готовое к объединению в случае ведения военных действий, в мирной жизни стремилось к сохранению личной независимости. Даже образование гигантских земельных империй, под знаменами которых объединялось большое количество земельных собственников, ранжированных по иерархической лестнице (что значительно облегчало управляемость военизированного общества), полностью не снимало внутренней конфликтности взаимоотношений высших сословий. Дележ земли, власти, мест более близких к трону (или на самом троне) оставался обычным явлением в жизни земельных собственников, т.к. индивидуальный отбор продолжал свое действие в социальных периода земельной собственности.

Тот, кто владеет землей, заинтересован в ее защите. Но защищать ее в одиночку нелегко, совместная борьба значи-

тельно более эффективна, чем индивидуальная, вследствие чего, выигравшие в борьбе за землю не могли воспользоваться этой победой только ради удовлетворения собственных интересов, т.к. в это же время действует грегарный отбор, который поддерживает общества с тесной социализацией и авторитарной структурой. Поэтому выигравшие во внутренней борьбе, вынуждены были поддерживать тесные социальные контакты, т.е. должны были даже в условиях борьбы за землю внутри общества, сохранить и даже усилить социальное взаимодействие, договориться о совместной защите и вообще сформулировать некий общественный договор о совместном социальном сосуществовании.

Но для того, чтобы отвоевать у соплеменников значительную часть земли и при этом остаться членом общества, следует обеспечить себе легитимность владения этой землей в глазах членов объединения. Более того, необходимо быть способным убедить других членов социума быть готовыми защищать свою территорию, и, возможно, даже погибнуть в борьбе с другими социумами, т.е. не только (и не столько) быть готовым погибнуть за свой народ, сколько заставить других членов общества иметь такую готовность.

Эту задачу в начале борьбы за землю решает харизматический вождь, использующий 3-ю оболочку личностной системы, который, направляет действия членов общества ("одухотворенную толпу") на борьбу с нестационарными элементами среды.

Согласно Веберу, харизматический лидер постоянно должен поддерживать свой харизматический образ, поскольку его лидерство держится не на праве или традиции, а на эмоциональном воздействии его харизмы. Поэтому довольно часто в том случае, если уже не осталось истинных врагов, возникает необходимость найти новых, например, для укрепления собственной власти организовать захват чужой земли.

Но в дальнейшем свое право на власть и землю необходимо передавать по наследству, однако совсем не факт, что у лидера харизматического типа родится наследник, обладаю-

щий теми же качествами. Кроме того, не всегда имеет место борьба с врагами, поэтому в дальнейшем появляется потребность в переходе к другому типу управления (*другому типу господства, если следовать типологии Вебера, то переход необходим к такому типу господства, которое Вебер, возможно, назвал бы традиционным).*

Действительно, передачу власти по наследству и главенствующее положение вне борьбы трудно осуществить на эмоциональном основании, поэтому возникает необходимость в создании новой культурной оболочки (но представляющей собой не мудрость предков о том, как следует жить в монотонных условиях среды, как это было в стационарных обществах, а сформированной лидерами, проживавшими в условиях борьбы за землю), способной придать легитимность как существующему порядку владения землей лидерами и их потомками, так и их праву на лидерство.

В период борьбы за землю лидеры не могут сформировать многовековые привычные традиции: во-первых, недостаточно времени, а во-вторых, условия среды весьма далеки от стационарных. Поэтому, в первую очередь, лидеры заинтересованы в формировании ценностей, важнейшие из которых "Родная земля" (которую следует защищать и расширять, не щадя жизни) и единство общества, которое должно быть готово в любой момент объединиться на защиту "Родной земли" (или захват чужой). Именно эти ценности (и другие в том же духе) отражают необходимую реакцию на стационарные элементы новой среды - всегда имеется земля, которая постоянно подвергается угрозе нападения.

При этом необходимо безоговорочное доверие членов общества его лидеру, т.к. в случае войны они должны не рассуждать насколько лидер прав или не прав, объявив войну, а немедленно исполнять приказы, направленные на обеспечение работы военной машины. Однако при достаточно большом объединении, значительная часть общества может никогда в жизни своего лидера даже не видеть, вследствие чего эмоциональная преданность харизматическому личному образу лидера, неизбежно должна смениться доверием и преданностью к абстрактному обезличенному образу лидера, исполняющему

соответствующую роль независимо от своих личных качеств. Это в той или иной степени распространяется и на более близкого собственного хозяина-аристократа, которого, впрочем, можно было и не любить, т.к. его личные качества были более заметны, в то время, как лидер всего общества должен быть в глазах своего народа всегда прав и всеми любим, от чего, в значительной степени, зависела эффективность групповой борьбы за землю. Эту роль абстрактного лидера должен исполнять самый главный собственник – монарх.

Аристократия вместе с собственностью на землю обеспечила себе в той или иной форме также собственность и на тех, кто эту землю обрабатывает. К собственности можно относиться по-разному, можно с позиции Ребенка: пропить-прогулять-промотать, можно с позиции Взрослого: продавать, покупать, закладывать, т.е. оборачивать на рынке. Но поскольку рынок не развит, разумное отношение к собственности при натуральном хозяйстве может быть только истинно Родительским - оберегать и приумножать, чему способствовала также замкнутость дворянской касты, ее высокий интеллектуальный, культурный и материальный потенциал.

Кроме того, лидер должен демонстрировать готовность защищать не только личные владения (и свою жизнь), но и всю контролируемую объединением территорию (и жизнь всех членов общества, которые тоже подвергаются угрозе), т.е. действовать с позиции Родителя *(ценностно-рационально).*

Взрослое состояние в социальном поведении не поддерживалось отбором (поддерживалось только в условиях ведения военных действий), т.к. самым важным было дать обществу именно новые незыблемые ценности, т.е. выработать поведенческие стандарты по стационарным (ставшими стационарными в условиях земельной собственности) элементам среды и стать образцом такого поведения, а не рассчитывать каждый раз заново оптимальное поведение и тем более личную выгоду. Конечно, соображения личной выгоды могли иметь место (и имели), но они **не должны были демонстрироваться остальным членам общества** и тем более категорически не поддер-

живались грегарным отбором в случае их противоречия с интересами выживания общества.

Поэтому характерными чертами высшего сословия были относительная скромность, презрение к заработкам, деньгам (если таковые имелись), к личной выгоде (по крайней мере это декларировалось), а захваты чужих земель преподносились обществу как победы во "славу отечества". Следует заметить, что расширение земельных владений и увеличение количества членов общества поддерживались грегарным отбором, т.к. увеличивали и пищевые ресурсы, и количество людей, носящих оружие, т.е. создавалось объединение более способное дать отпор внешней угрозе.

Если мы сравним полученные качества лидеров периода земельного передела с вождями нестационарных обществ (которыми в начале дележа земли они и являлись), то можно отметить, что вождь вынужден противостоять всему спектру нестационарных воздействий дикой природы, - а она так непредсказуема. Вождю не по силам получить достаточно знаний по действию природных явлений, чтобы рассчитать свои действия, поэтому он вынужден действовать интуитивно, основываясь на внутренних ощущениях.

Интересно заметить, что и современных ученых, порой, удивляет богатство знаний о природных явлениях, которыми обладают примитивные общества и, особенно, их лидеры - вожди, колдуны, шаманы, полученные не на основе дорогостоящих технически оснащенных экспериментов, а наблюдением и интуитивными догадками, необоснованными рациональными рассуждениями. Поэтому вождь нестационарной системы никогда не сможет перейти от внутреннего управления к внешнему, если, конечно, эпизодические стычки с другими объединениями не станут постоянными, т.е. если внутривидовая борьба не станет приоритетной по сравнению с явлениями дикой природы (если не начнется борьба за землю).

Вернемся к типологии господств Макса Вебера. По его мнению, традиционный тип господства основан на традиционном, привычном поведении, но в информационно-структурной типологии такое поведение соответствует 2-й оболочке личностной системы, т.е. поведению из состояния ***Я*** *Приспособившегося Ребенка, что наиболее характерно для стационарных обществ. Но в стационарных обществах отсутствуют истинные лидеры (если не считать таковыми давно умерших предков или старейшин, которые являются только передаточным механизмом информации "от предков"). Поэтому тот тип господства, который Вебер называет традиционным, больше соответствует ценностно-рациональному типу действия по его терминологии, который наиболее совпадает с 5-й*

*оболочкой личностной системы в информационной модели, т.е. поведению из состояния **Я** Родителя, а отсутствует именно традиционный тип господства.*

В самом этом названии "традиционный тип господства" скрывается противоречие - если люди руководствуются традициями, то при чем тут господство? Трудно представить личное господство над людьми на основе традиций, это уже не личное господство, а именно господство традиций, т.к. какими бы личными качествами лидер не обладал, он вынужден действовать согласно традиций, а не своих личных качеств. Т.е. традиции господствуют над ним, причем традиции, выработанные предыдущими поколениями. Вот мы и пришли к стационарному обществу, где личное господство отсутствует, но есть "авторитет вечно вчерашнего".

Вебер не различал стационарные общества и общества периода земельного передела (Феодальные системы в нашей терминологии), вследствие чего он рассматривал их в объединенном варианте, и в типологии господств они получили одно название - традиционный тип.

Причины такого подхода вполне понятны, Феодальные системы в те времена, когда военные действия отсутствуют, т.е. количество нестационарных элементов снижается, неизбежно приобретают некоторые черты Стационарных систем. В частности, в обществе появляется отчетливо выраженная приверженность традициям, но только традициям, вернее, ценностям, выработанным уже в условиях земельного передела. Т.е. "предками" являются уже только те поколения, которые жили в условиях борьбы за землю. Но сколько бы не продолжалось такое стабильное состояние, возврат в стационарное общество уже невозможен, т.к. уже открытый канал второго рода возможно "закрыть" только вместе с его носителем, т.е. с человеком его использующим. Можно, конечно, отвыкнуть принимать решения по нестационарным элементам, но полностью утратить такую способность уже нельзя. Социальная система, как и личностная, может, конечно, деградировать, но в случае благоприятных обстоятельств будет снова стремиться к использованию канала второго рода, и проделает этот путь по освоению канала второго рода гораздо быстрее, чем в первый раз.

3.7.6. Формирование подчиненной подсистемы

Посмотрим теперь, как отразится действие разных типов отбора не на лидерах объединений, а на остальных членах общества. Для них мало что изменилось, стратегию и тактику военных действий они не разрабатывают. Поэтому могут себе позволить действовать эмоционально, объединившись в едином порыве в "одухотворенную толпу", что в условиях боя весьма эффективно. Хотя такая способность и находится в противоречии с индивидуальным отбором, т.к. такое неразум-

ное поведение в боевых условиях может стоить жизни индивиду, однако способствует общей победе. Поскольку наибольшей склонностью к "одухотворению" обладает Естественный Ребенок (*способный на аффективный тип действий)*, именно это состояние и поддерживалось грегарным отбором в случае угрозы возникновения военных действий (и поддерживалась всегда, на всех этапах человеческой истории).

В мирной жизни, если лидеры должны были договариваться с остальными членами общества о легитимности своей власти и владении землей, то члены общества должны были принять этот договор, т.е. согласиться с таким положением вещей, при котором большая часть земли и власть принадлежит лидерам. Таким образом, грегарный отбор поддерживал адаптированную к существующим условиям соглашательскую позицию проигравших в борьбе за землю (состояние Приспособившегося Ребенка) и способность в условиях боя быстро "одухотворяться" (состояние Естественного Ребенка). Другие позиции не поддерживались ни грегарным, ни индивидуальным отбором.

3.7.7. Информационная и социально-психологическая структуры системы

Дифференциация социальной системы соответствует образованию двух подсистем, находящихся в разных отношениях с окружающей средой. Одна из них (5-я подсистема информационной модели), сформированная социально-психологической группой - Социальный Родитель *(Ценностно-рациональная группа),* занимает главенствующее положение и состоит из элементов, продолжающих активное взаимодействие со средой (ее составляют люди не утратившие или даже повышающие свою способность принимать решения, но в рамках существующих ценностей). Вследствие чего эта подсистема занимает периферийное, т.е. пограничное со средой положение в общей системе.

Другая - подчиненная (2-я подсистема в общей информационной модели) - Социальный Приспособившийся Ребенок *(Традиционная),* состоит из элементов, несклонных активно

взаимодействовать со средой - из людей, имеющих низкую способность принимать решения (табл. 5). Эта подсистема занимает положение ближе к центру и взаимодействует со средой опосредовано, через главенствующую подсистему, которая и играет ведущую роль в управлении этим взаимодействием. Таким образом, в условиях борьбы за землю формируется новая структура социальной системы – **Феодальная**.

Низшие сословия руководствуются в процессе принятия решений оболочками, которые находятся в системе ближе к центру и, если мы вспомним, какие качества личности формируются вокруг ядра, то нетрудно догадаться, что уровень принятия решений должен быть ограничен самыми простыми, фундаментальными проблемами выживания личности.

Таблица 5. Состав различных социально-психологических групп в Феодальной социальной системе

Подсистемы	Социально-психологические группы	Состав
1	Социальный Естественный Ребенок	-
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	Низшие сословия
3	Социальный Маленький Профессор	-
4	Социальный Взрослый	-
5	Социальный Родитель	Высшие сословия

На рисунке 24 изображена структура Феодальной социальной системы. Она напоминает Стационарную систему: так же состоит из 2-й и 5-й оболочки. Но в отличие от Стационарной системы, 5-я оболочка Феодальной располагает реальными элементами, т.е. личностями живущими в тоже время, что и составляющие 2-ю оболочку. Таким образом, социальная сис-

тема состоит из двух подсистем – Социального Приспособившегося Ребенка (2-я оболочка) *(Традиционная группа)* и Социального Родителя (5-я оболочка) *(Ценностно-рациональная группа)*.

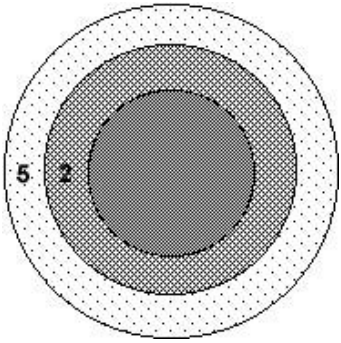


Рис. 24. Структура Феодальной социальной системы. **2, 5** – оболочки информационной социальной системы.

Конфликтность взаимоотношений между Родителем и Ребенком (замеченная Берном и подтвержденная в информационной модели см.п.1.2.3.) проявляется также в отношениях Социального Родителя и Социального Ребенка (Приспособившегося и/или Естественного) *(Ценностно-рациональной и Традиционной и/или Аффективной группами)*. Изолированность подсистем и безусловный диктат главенствующей подсистемы снижает отрицательные последствия изначальной конфликтности, заложенной в самой структуре системы.

Однако следует заметить, что обе подсистемы по способности принимать решение имеют нормальное распределение. Это значит, что низшие сословия обладают более низкой способностью принимать решения *(меньшей степенью рациональности),* чем высшие, но только если иметь в виду средние величины (рис. 18). И в одной, и в другой группе имеются индивиды как с высокой, так и с низкой способностью принимать решения *(степенью рациональности)*, что обеспечивается генетическим разнообразием, дающим в каждом поколении индивидов с различными способностями. Однако принадлежность к разным подсистемам создает различные условия для их реализации.

Кроме того, дифференциация социальной системы на подсистемы, сформированные социально-психологическими группами, относится только к социальному поведению по отношению ко всему обществу, но во всех других случаях личность может руководствоваться в принятии решений любой другой оболочкой своей личностной системы, т.е. действовать из любого состояния **Я**. Например, крестьянин может занимать Взрослую позицию *(действовать целерационально)* по отношению к своей хозяйственной деятельности, используя разумный расчет, а по отношению к своим детям действовать из состояния **Я** Родителя *(ценностно-рационально)*, но его позиция по отношению к социальной системе и к вышестоящим по иерархии социальным структурам или отдельным представителям высшего сословия может быть только Детской *(традиционный и аффективный тип действия)*. В противном случае, возникнет напряжение (пересекающиеся трансакции по Берну), что не может способствовать благополучию или даже выживанию в данной социальной системе.

Точно так же представители главенствующей 5-й подсистемы занимают Родительскую позицию *(действуют ценностно-рационально)* по отношению ко всей социальной системе (принимают ответственность за благополучие системы) и по отношению к подчиненной подсистеме и ее представителям, но в других случаях могут занимать любую позицию. Особенно важно отметить, что занятие Взрослой позиции во время ведения военных действий (совершенно необходимое действие в виду большого количества нестационарных элементов) привело к дальнейшему развитию способности принимать решения, т.е. освоению приемов использования информации по нестационарным элементам среды, что имело чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития социальных систем.

3.7.8. Управление Феодальной социальной системой

Увеличение нестационарных элементов среды привело к тому, что мудрости предков, проживавших в относительно монотонной среде, оказывается совершенно недостаточно. Более того, приоритетное использование генетической информа-

ции, как например, инстинкта самосохранения (в условиях боя), не способствовало благополучию общества.

Преимущество в выживании получали те системы, где достаточно большое число его членов способно было пожертвовать жизнью ради выживания всего общества, а также стойко переносить холод, голод и другие неприятности, связанные с военными действиями, т.е. сокращать внутренний тип управления в пользу внешнего типа, подчиняясь требованиям среды.

Кроме того, значительное увеличение нестационарных элементов среды потребовало гораздо большего использования канала второго рода "из настоящего" с целью поиска адекватного ответа, т.е. наличия высокой способности принимать решения. Но поскольку личное выживание вне общества весьма проблематично, эти решения должны были способствовать не столько личному выживанию, сколько выживанию всей системы.

Поведение лидера из состояния **Я** Маленького Профессора *(целеаффективное действие)* имеет фундаментальное значение в самом начале борьбы за землю, когда еще нет достаточной информации и необходимо принимать решения по нестационарным элементам с использованием внутреннего управления. Но в дальнейшем, по мере адаптации системы к новым для нее условиям среды, система активно накапливает информацию "в прошлое" как оперативное - по ведению военных действий (знания), так и культурное - по взаимоотношениям внутри системы и с другими системами (ценности), что позволяет вырабатывать необходимые для выживания в новых условиях поведенческие стереотипы.

Вследствие этого, значение внутреннего управления для главенствующей подсистемы снижается в пользу внешнего управления, т.е. от использования интуиции представители главенствующей подсистемы переходят к руководству ценностями и знаниями из состояния **Я** Родителя и Взрослого. Действия последнего, однако, ограничены военными действиями, которые, впрочем, через некоторое время, тоже уже не новость. Но не следует забывать, что в том случае, если знаний

оказывается недостаточно, личностная система переходит к внутреннему управлению из состояния **Я** Маленького Профессора (см. п.1.3.2.).

Внешний тип управления основан на том, чтобы заставить себя и других делать "то что надо", а не "то что хочется", т.е. всегда является силовым. При этом, если в случае управления собственной личностной системой используется "сила воли", то по отношению к другим системам - "сила убеждения" или просто физическая сила. В связи с этим, в сложившихся условиях преобладающим может быть только Закон силы (для управления личностными системами высших сословий - Кодекс Чести). Это отражено в высокой военизированности социальных систем периода земельной собственности. Хорошо знакомые атрибуты того времени: неприступные замки, рыцарские турниры, культ силы и безрассудной храбрости, чрезвычайно низкая цена человеческой жизни, что связано с бесконечными военными действиями, и, конечно, единовластие.

Таким образом, отбор поддерживал личностные системы лидеров, способных перейти от обработки нестационарных элементов среды (по мере накопления по ним знаний) к стационарным (т.е. тех, которые со временем воспринимаются как стационарные) и от внутреннего типа управления к внешнему (основанному на действии, продиктованному условиями среды), что соответствует переходу от использования 3-й оболочки личностной системы к 5-й, от Маленького Профессора к Родителю *(т.е. от целеаффективного к ценностно-рациональному типу действий).*

Такой сложный переход - смена и типа управления личностной системой, и канала получения информации - стал возможен только благодаря очень жесткому давлению двух типов отбора - грегарного и дизруптивного и только потому, что в стратегии военных действий был отработан и осуществлен переход от внутреннего типа управления, в случае принятия решения по нестационарным элементам среды, к внешнему типу управления по тем же нестационарным элементам среды, (от Маленького Профессора к Взрослому т.е. от 3-й оболочке к 4-

й) *(от целеаффективного к целерациональному типу действий)*. Потом уже освоенный внешний тип управления был использован в социальном поведении для перехода к внешнему типу управления по стационарным элементам среды, т.е. к 5-й оболочке личностной системы - Родительскому поведению (*ценностно-рациональному типу действий)*.

Следует особо отметить, что переход от внутреннего типа управления к внешнему мог осуществиться только исключительно под действием грегарного отбора, т.к. этот тип отбора поддерживал общества, в которых лидеры во время ведения боевых действий способны были сохранять хладнокровие и спокойно рассчитывать наилучшие варианты ведения боя, и даже погибнуть в случае необходимости, но не в состоянии аффекта (внутреннего порыва), а, подавив в себе внутренние порывы вплоть до инстинкта самосохранения, из соображений внешней необходимости ради выживания общества.

3.7.9. Культурная оболочка Феодальной системы

В процессе накопления информации о новом состоянии среды и использовании канала первого рода Социальный Родитель формирует новую культурную оболочку, соответствующую изменившимся условиям - новую общественную мораль, где патриотизм и любовь к земле, добываемой и защищаемой с великим трудом, становится главным моральным критерием также, как и презрение к смерти, что очень важно во время военных действий, когда признание трусости наитягчайшим пороком более чем оправдано.

Вокруг каждой подсистемы формируются свои культурные оболочки, которые могут быть достаточно изолированы, однако до тех пор пока общество существует как единая система, они объединены общей культурной оболочкой, окружающей всю систему.

Личности, составляющие подчиненную подсистему (Социальный Ребенок), руководствуясь генетической информацией, склонны не думать и анализировать, а чувствовать и верить. Социальный Родитель *(Ценностно-рациональная группа)*, следуя этой наклонности Социального Ребенка, также как вожди

дофеодальных племен использует для укрепления своей власти мистический ореол, особенно плотно окружающий фигуру самого главного аристократа - монарха, которая, конечно, гораздо сложнее, чем просто главнокомандующего армией, кем он, зачастую, являлся чисто номинально. Да и правил он не всегда, зато всегда был - символом нации (с которым, между прочим, не спешат расстаться и некоторые современные, весьма развитые государства).

Очевидно, мистификация царствующей персоны несла ту же функцию, что и мистификация в древних обществах, и имела своей задачей воздействовать как на любителя волшебства Социального Ребенка, так и на инфантильную часть личности дворянина, создавая в подданных уверенность, как бы мы сейчас сказали, в легитимности существующей власти и единстве нации.

Завоевание новых земель предполагает также завоевание народов, проживающих на этих землях, принадлежащих к различным, порой, враждебным, племенам, вооруженные конфликты между которыми крайне невыгодны землевладельцу, желающему самому решать кто друг, а кто враг ему и его людям, агрессивную энергию которых ему выгодно направить против собственных врагов. В результате объединение по признаку родства постепенно заменяется объединением по территориальному признаку под единым руководством, что достигается как силовыми методами, так и идеологией, внедряющей в сознание людей такие понятия как "Родная Земля", "Родина" (включающая всю территорию), а также национально-патриотические идеи, любовь к руководству (царю, императору, хану, князю и т.д.), обращением всех в единую веру, призванную укреплять новую мораль соответствующую Феодальной системе и т.д.

Краткие выводы

Переход к интенсивному земледелию значительно сократил количество земли, необходимой для выживания человека, и создал благоприятные условия для дальнейшего существования и развития человечества, что привело к увеличению

численности и второму перенаселению планеты. В этих условиях начинает интенсивно работать новый фактор среды – **внутривидовая борьба за землю,** который значительно повышает количество нестационарных элементов, способствуя дальнейшему развитию приемов использования канала второго рода "из настоящего". Эта борьба происходит под действием двух разнонаправленных типов отбора:

✧ группового, направленного на более тесное объединение для совместной борьбы с другими общественными образованиями,

✧ индивидуального, направленного на жесткое противостояние внутри социальной системы.

Их совместное действие выразилось в дизруптивном отборе, т.е. социальная система, с одной стороны, усиливала социализацию, а с другой, внутри самой системы произошла дифференциация на выигравших и проигравших борьбу за землю. Выигравшие должны были перейти к внешнему управлению, развивая способность использовать канал второго рода.

В новых условиях появляется множество нестационарных элементов, поэтому личности, демонстрирующие активную поведенческую доминанту, должны быть способны к действиям из состояния **Я** Взрослого *(целерациональным)* в условиях ведения военных действий. В то же время, по отношению к обществу, грегарный отбор поддерживает состояние **Я** Родителя *(ценностно-рациональные действия).* Личности, способные использовать это состояние по отношению ко всему обществу, составили главенствующую подсистему социальной системы.

Совместное действие сил интеграции и дифференциации сформировало новую Феодальную социальную систему, состоящую из двух подсистем: Социального Родителя и Социального Приспособившегося Ребенка, занимающих 5-ю и 2-ю оболочку социальной системы и формирующих новую культурную оболочку системы, основанную на патриотических ценностях.

3.8. РЫНОЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

3.8.1. Условия начала трансформации Феодальной системы

После того, как обществу удается более-менее успешно справиться с дикой природой, а также с внешними и внутренними врагами (когда вся земля поделена) и создается достаточно устойчивая система, способная оказать достойное сопротивление внешней угрозе, перспективность силового способа обогащения снижается, вследствие чего сокращается количество войн и военных конфликтов. Но поскольку, врожденный инстинкт заставляет человека "...непрерывно улучшать во всех отношениях любое условие своего существования" [66], то поиск более безопасного и более перспективного способа обогащения приводит к бурному развитию рыночных отношений.

В этих обстоятельствах уже открытый и широко используемый канал второго рода находит новое применение в частном предпринимательстве. Такую преемственность нетрудно проследить на примере использования в экономике достижений военной промышленности, что, несомненно, является мощным стимулом развития рыночных отношений. А усовершенствование боевых орудий - это ни что иное, как реакция на использование канала второго рода для успешной внутривидовой борьбы.

Нельзя сказать что бы торговля была особенно новым занятием. Меновая торговля существовала с древнейших времен, но во времена Первобытной социальной системы она не могла иметь приоритетного значения, т.к. канал второго рода был освоен недостаточно (отсутствовала материальная база для товарного производства). Однако в этот период под давлением внутривидовой борьбы за пищевые ресурсы, идет его активное освоение в хозяйственной деятельности.

Во времена Феодальной социальной системы основой экономики являлось натуральное хозяйство, но освоение канала второго рода "из настоящего" продолжалось еще более активно, что было необходимо для успешной внутривидовой

борьбы за землю. Именно длительная внутривидовая борьба, сначала за пищевые ресурсы, а затем за владение землей, повышающая динамизм среды (что стимулирует освоение канала второго рода), и создает предпосылки для бурного развития рыночных отношений.

Общества, не пережившие эти периоды, или те, в которых внутривидовая борьба не была достаточно интенсивной, не имеют никаких причин для перехода к рыночной экономике и продолжают оставаться в "детстве" человеческой цивилизации, сохраняя в структуре социальной системы только ближайшие к ядру-генофонду оболочки, состоящие из социально-психологических групп, относящихся к различным вариантам Социального Ребенка (1-я, 2-я и 3-я оболочки).

Рыночные отношения привели к многократному увеличению количества нестационарных элементов среды, на которые не имелось информации "в прошлом", а следовательно, для адаптации к новым условиям прежние поведенческие стереотипы оказались неприменимы.

Однако, каждый отдельный человек имеет тройственную структуру личности (Родитель, Взрослый, Ребенок), и только преобладание одного из состояний (имеющего исполнительную власть) в поведении по отношению к обществу определяет принадлежность к какой-нибудь социально-психологической группе. Кроме того, в условиях наследственного разделения общества принадлежность к определенной группе может быть определена просто по рождению, несмотря на то, что отдельные индивиды могут и не обладать присущими большинству членов психологическими особенностями и удерживаться в соответствующей социальной группе только в силу культурных традиций. Поэтому даже при том, что преобладающее поведение по отношению к обществу представителей высших сословий было Родительским, а низших - Детским, во всех сословиях имелись люди и с более сильным Взрослым, и с более сильным Ребенком, и более сильным Родителем.

Возрастание динамизма среды в условиях развивающихся рыночных отношений поколебало прежнюю культурную

оболочку, а новые условия среды предложили иные возможности для реализации своих способностей и психологических особенностей.

Несмотря на то, что социологи исследуют все разнообразие социальных отношений, наибольшее внимание уделяется изучению разнообразных аспектов - возникновению, развитию, функционированию и т.д. рыночных отношений и связанных с ними социальных взаимодействий. Многие исследователи подчеркивают поведенческие, этические, религиозные и другие особенности личностей, являющихся носителями предпринимательства.

Все авторы типологий личности выделяют рациональную мыслящую часть личности, а авторы типологий общества выделяют общества или стадию развития общества периода научно-технического прогресса. Это и промышленная стадия Дюркгейма, и капитализм Маркса, и индустриальные, и постиндустриальные общества Белла и т.д.. Если сравнить эти общества (стадии развития общества) с теорией личности, то можно сказать, что исследователи развития общества также, как и структуры личности, сходятся на том, что есть часть структуры личности, определяющая сознательное рациональное поведение, и есть стадия развития общества, так или иначе соответствующая этому поведению. Если это и не оговаривается в теории, то нам нетрудно их сопоставить, т.к. промышленная революция могла осуществиться только в том случае, если имелось достаточно людей, способных мыслить соответствующим образом и только тогда, когда это поведение становилось приоритетным.

3.8.2. Направленность развития социальной системы

Как указывалось в п. 3.7.8., во времена земельного передела только начальный этап борьбы за землю несет в себе необычные для общества изменения среды. В дальнейшем, по мере накопления информации "в прошлое" и усвоения системой необходимых для выживания поведенческих стереотипов, условия борьбы за землю переходят в разряд стационарных, информацию о которых можно получить по каналу первого рода, а принятие решений по нестационарным элементам ограничивается, в основном, тактикой и стратегией военных действий. Проще говоря, для защиты своей земли и захвата чужой всегда требуется один и тот же ответ - организация и ведение боевых действий, проводимая при помощи стандартных поведенческих стереотипов и осуществляемая под руководством

Социального Родителя, владеющего необходимой информацией "из прошлого".

В условиях рынка также имеются стационарные элементы. По ним возможно накапливать информацию (обучение) "в прошлое" (оперативное "прошлое") и использовать стандартные способы управления. Однако кроме стационарных элементов появляется большое количество нестационарных элементов, требующих постоянного оперативного управления с использованием канала второго рода "из настоящего". Это приводит к тому, что преимущества в конкурентной борьбе получают люди, способные использовать канал второго рода, т.е. отбор поддерживает действия из состояния **Я** Взрослого *(целерациональные)*, а действия из состояния **Я** Родителя *(ценностно-рациональные)* способны вызвать большие затруднения, т.к. использование информации "из прошлого" и старых стандартных поведенческих схем осложняет процесс принятия оперативных решений ввиду плохой совместимости этих состояний.

В целом, шансы преуспеть в условиях динамизма рыночных отношений более высоки у людей, способных объективно оценивать реальность, которые, сознавая ограничения этого мира, могут спокойно рассчитывать свои возможности и действовать с позиции Взрослого *(целерационально)* в своей деловой жизни. Т.е. личный успех и благополучие в новых отношениях возможны только в том случае, если личностная система индивида имеет хорошо выраженную 4-ю оболочку, обладает достаточно высокой способностью принимать решения и готова принять ответственность за свою жизнь, что в условиях рынка совершенно необходимо для успешной адаптации к новым реалиям жизни.

Конечно, состояние **Я** Родителя может иметь место, но для коммерческого успеха необходимо, чтобы исполнительная власть была у состояния **Я** Взрослого, что со временем распространяется и на социальное поведение.

Необходимость использовать состояние **Я** Взрослого в социальном поведении связана как с плохой совместимостью состояний **Я** Взрослого и **Я** Родителя, так и с тем, что главен-

ствующая в Феодальной системе 5-я подсистема (Социальный Родитель) не просто предлагает, а диктует всей системе свои способы принятия решений ("из прошлого"), свои правила, что затрудняет освоение канала "из настоящего" и тормозит развитие рыночных отношений.

На данном историческом этапе развития социальных отношений действия из состояния **Я** Взрослого приобретают свою значимость, т.е. в изменившихся условиях среды, под действием усиления динамизма обстановки эволюционные процессы получают новое направление на поддержание активного поведения, но не в борьбе за землю, а в борьбе за прибыль. При этом требуются несколько иные психологические особенности (расчет на основе объективной информации), чем при действии из состояния **Я** Родителя (патриотизм, готовность в любую минуту сразиться с врагом и т.д.), что и приводит к образованию новой социально-психологической группы - Социального Взрослого *(Целерациональная группа)* с активным поведенческим стереотипом.

3.8.3. Дифференциация главенствующей подсистемы

Социальный Родитель, находясь на периферии системы (5-я подсистема), обладает очень прочной внешней культурной оболочкой, изменение или утрата которой весьма затруднительна. Поэтому, несмотря на то, что многие личности принадлежащие к 5-й подсистеме обладают высокой способностью принимать решения, в целом, их участие в рыночных отношения невелико.

Необычно большое количество нестационарных элементов, возникающих по мере развития рыночных отношений, запускает мощное действие дизруптивного отбора, который охватывает все подсистемы социальной системы, разделяя составляющие их социально-психологические группы на людей, способных так или иначе включиться в новые отношения, и на тех, кто на это неспособен или просто игнорирует новые нестационарные условия среды.

Последний вариант был типичен для представителей дворянства, особенно той его части, поведение которой соот-

ветствовало своей подсистеме, т.е. для тех людей, у которых в личностной системе исполнительной властью обладал внутренний Родитель. Личностные системы, обладающие такой структурой, остаются в своей 5-й подсистеме, продолжая использовать прежние поведенческие схемы, заложенные "в прошлом".Кроме того, из всех подсистем выделяются индивиды, расставшихся со старым образом жизни, но неспособные освоить новый, т.е. это элементы, покинувшие свои подсистемы в Феодальной системе, но не пополнившие Рыночную систему. Они формируют новые подсистемы, не относящиеся ни к Феодальной, ни к Рыночной системам.

Представители высших сословий, обладающие высокой способностью принимать решения *(склонные к целерациональным действиям),* и имеющие ослабленного внутреннего Родителя (более слабую культурную оболочку начали осваивать новые возможности, быстро накапливая информацию по новым условиям - обучаясь новой жизни, разделяя информацию на стационарные и нестационарные элементы и используя новые условия среды для коммерческих начинаний. Они пополнили ряды Социального Взрослого, т.е. 4-ю подсистему *(Целерациональную группу).*

Те же, у кого в личностной системе исполнительная власть принадлежит внутреннему Ребенку, оказались неспособны анализировать и разделять информацию на стационарные и нестационарные элементы (что способен делать только Взрослый). Поэтому они пытаются реагировать на нестационарные элементы, используя некоторые прежние, негодные для новой нестационарной среды поведенческие стереотипы, интуитивно изменяя их, как им кажется, согласно новой обстановке. Но использование внутреннего управления по нестационарным элементам возможно только с помощью 3-й оболочки личностной системы. Это привело к смене ими социальной роли, т.е. они перешли из 5-й подсистемы (Социальный Родитель) в 3-ю (Социальный Маленький Профессор), социальное значение которой для рыночной экономики невелико, но, как мы увидим в дальнейшем, оно значительно возрастает в условиях кризиса управления. (рис.25).

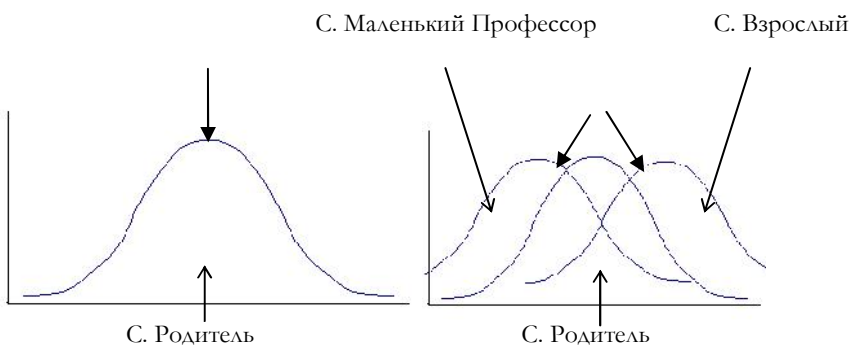


Рис. 25. Механизм дифференциации главенствующей подсистемы

3.8.4. Дифференциация подчиненной подсистемы

Очевидно, что человек, неспособный принимать решения в условиях ведения боевых действий, т.е. в экстремальных опасных для жизни условиях, вполне может быть весьма решительным в действиях, решающих, например, проблемы личного обогащения без прямого риска для жизни, т.е. человек, неспособный командовать армией и брать ответственность за жизнь людей, может быть весьма толковым директором завода или магазина. В период натурального хозяйства эти способности обществом не востребованы и сохраняются как потенциальные, актуальным же является силовой способ решения материальных проблем.

Новая поведенческая группа формируется, главным образом, из представителей низших сословий, имеющих менее выраженную внешнюю оболочку, а следовательно, более склонных к ее утрате и построению новой культурной оболочки.

Низшее сословие, в целом, не располагало ни особыми возможностями, ни высокой способностью принимать решения, но генетическая изменчивость, поставляющая в каждом поколении потенциально способных людей, давала шанс некоторым представителям нетитулованной части населения адаптироваться в новых условиях.

Часть общества, выделившаяся, главным образом, из низшего сословия под воздействием нового антропогенного фактора, снова разделилась на более и менее способных к самостоятельной жизни людей, образовав, соответственно:

✧ социально-психологическую группу с высокой способностью принимать решения *(целерациональный тип действия)*, это и те, кого Маркс называл классом собственников подвижного капитала, а так же менеджеры, инженеры, юристы, фермеры и т.д. (но следует напомнить, что принадлежность к той или иной социально-психологической группе определяет не профессия индивида, а его позиция по отношению к обществу, которая, в свою очередь, склоняет индивида к той или иной профессиональной деятельности);

✧ социально-психологическую группу с низкой способностью принимать решения, состоящую в основном из наемных работников, часть из которых - наименее способные и наименее удачливые - оказались в еще более печальном положении, нежели крестьяне, опекаемые хозяином, что привело к дальнейшему снижению способности принимать решения.

Вторая группа под действием дизруптивного отбора разделилась еще на две группы:

✧ адаптированных к новым условиям, квалифицированных и хорошо оплачиваемых работников, входящих в социально-психологическую группу Социальный Приспособившийся Ребенок *(традиционный тип)*, но принадлежащих не к Феодальной системе, а формирующих новую Рыночную подчиненную подсистему,

✧ неадаптированных к новым условиям, низкоквалифицированных временных работников, безработных *(склонных к аффективному типу действий),* пополнивших ряды Социального Естественного Ребенка (рис.26).

Но надо иметь в виду, что дизруптивный отбор, действующий в условиях рынка, происходит в гораздо более мягкой форме, нежели во времена земельного передела, т.к. не ведет к физическому уничтожению средних вариантов (что было обычным делом в условиях борьбы за землю), а только скло-

няет к использованию и развитию способности принимать решения по нестационарным элементам среды или отказу от самостоятельных решений, если способностей или мотивации недостаточно. Вследствие этого, образования изолированных групп, как это бывает во времена земельного передела, не происходит.

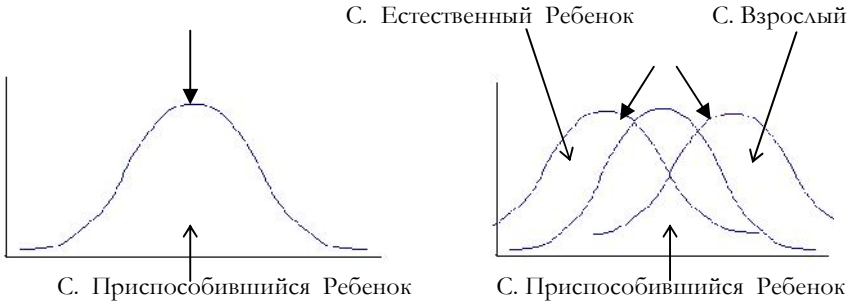


Рис. 26. Механизм дифференциации подчиненной подсистемы

3.8.5. Социально-психологическая структура

Благодаря механизмам дифференциации, действия которых представлены в двух предыдущих параграфах, в условиях развития рыночных отношений наряду с имеющимися в условиях Феодальной системы социально-психологическими группами:

✧ Социальным Родителем *(Ценностно-рациональная группа)* - высшие сословия;

✧ Социальным Приспособившимся Ребенком *(Традиционная группа)* - простые земледельцы – низшие сословия; образовались новые группы.

Из социально-психологической группы Социальный Родитель выделились еще две группы (рис.27):

✧ Социальный Взрослый *(Целерациональная группа)*, которую составила небольшая часть наиболее способных к поведению из состояния **Я** Взрослого представителей высших сословий, имеющих в личностной системе ослабленного Родителя;

✧ Социальный Маленький Профессор *(Целеаффективная группа)*, формирующаяся из представителей высших сословий, склонных к Детскому поведению (внутреннему управлению). (Эта социально-психологическая группа как указано в п 1.2.2. принадлежит к Социальному Ребенку).

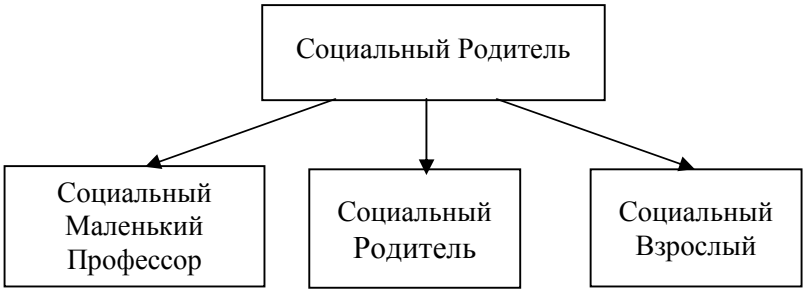


Рис. 27. Дифференциация главенствующей подсистемы.

Из социально-психологической группы Социальный Приспособившийся Ребенок выделились следующие группы (рис.28):

✧ Социальный Взрослый *(Целерациональная группа),* которая объединилась в одну социально-психологическую группу с Социальным Взрослым, выделившейся из группы "Социальный Родитель";

✧ Социальный Приспособившийся Ребенок *(Традиционная группа),* адаптированная к новым рыночным условиям, но принадлежащей к той же социально-психологической группе, что и земледельцы, оставшиеся при прежних хозяевах;

✧ Социальный Естественный Ребенок *(Аффективная группа)*, неадаптированная ни к каким условиям.

Социальный Взрослый, выделившийся и из главенствующей (в меньшем количестве) и из подчиненной (в значительно большем количестве) подсистемы, объединился в общую социально-психологическую группу – "Социальный Взрослый" и так же, как другие вновь образованные социально психологические группы, дополнил социально-психологичес-кую структуру всего общества.

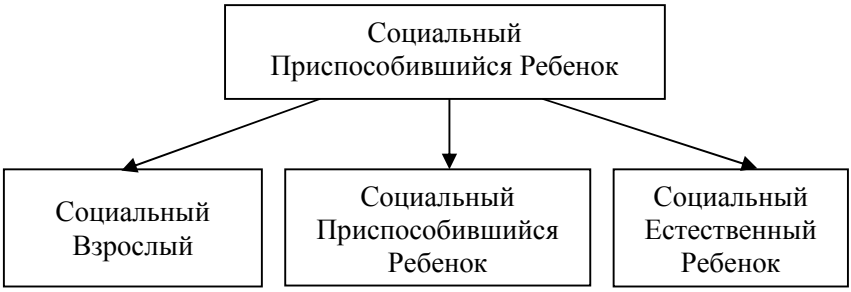


Рис. 28. Дифференциация подчиненной подсистемы.

Вследствие такой дифференциации в условиях развития рыночных отношений общество приобрело полную социально-психологическую структуру соответствующую структуре личности (рис.4).

3.8.6. Структура Рыночной социальной системы

Одновременно с изменением социально-психологической структуры общества происходят глубокие структурные изменения всей социальной системы. Наряду с уже имеющейся структурой, состоящей из двух подсистем: 5-й - Социального Родителя - высшие сословия и 2-й - Социального Приспособившегося Ребенка – низших сословий образуется 4-я подсистема, которую занимает Социальный Взрослый *(Целерациональная группа).* Эта подсистема не располагает в системе властными полномочиями, но обладает высокой способностью принимать решения, используя канал второго рода и внешнее управление. Из 2-й подсистемы использующей внутреннее управление (Социальный Приспособившейся Ребенок) выделяется новый Социальный Приспособившийся Ребенок (Традиционная группа), адаптированный к новым рыночным условиям, который так же принадлежит ко 2-й подсистеме, но прежняя 5-я подсистема (Социальный Родитель) не является для него главенствующей, т.к. он имеет тесную связь не с Социальным Родителем, а с Социальным Взрослым *(Целерациональной группой).*

Эти две подсистемы формируются и действуют по отношению к среде (которая включает в себя и все другие под-

системы), как единое целое, что определено рыночными отношениями. При этом связь с другими подсистемами далеко не столь очевидна, более того, во многом их взаимоотношения конфликтны. Из чего можно предположить, что внутри системы формируются не только новые подсистемы, а происходит **формирование новой Рыночной социальной системы**. Но для того, чтобы образовалась новая система, должны измениться системообразующие факторы (наследственная информация и/или среда).

Действительно, если генофонд, на основе которого формируются новые подсистемы, остался прежним (несомненно, из общего генофонда выделяются в новые подсистемы личности, имеющие генетическую предрасположенность к той или иной форме поведения), то среда сильно изменилась.

Старая система формировалась под действием земельного передела, а новые подсистемы под действием рыночных отношений. Поскольку среда является одним из двух системообразующих факторов, то внутри старой системы происходит образование новой системы. Задачи у старой и новой систем тоже разные: у старой системы - защита и завоевание земли, у новой - создание условий для личного обогащения.

В новой системе Социальный Взрослый *(Целерациональная группа)* занимает главенствующее положение - периферию новой системы, а Приспособившийся Социальный Ребенок *(Традиционная)* - подчиненное и близкое к центру, однако между этими подсистемами постоянно происходит обмен элементами (рис.29).

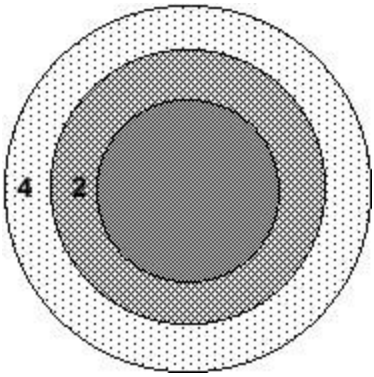


Рис. 29. Структура Рыночной социальной системы

В таблице 6 приводится состав социально-психологических групп в Рыночной системе

Таблица 6. Состав социально-психологических групп в Рыночной системе

Подсистемы	Социально-психологические группы	Состав
1	Социальный Естественный Ребенок	-
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	Наемные работники
3	Социальный Маленький Профессор	-
4	Социальный Взрослый	Активные участники Рынка
5	Социальный Родитель	-

Кроме того, из элементов старой главенствующей подсистемы образуется еще одна - 3-я подсистема - Социальный Маленький Профессор *(Целеаффективная);* а из подчиненной - 1-я подсистема - Естественный Социальный Ребенок *(Аффективная)*. Это тоже новая формирующаяся система, ее элементы

покинули подсистемы старой системы, но, по тем или иным причинам (главным образом, в силу своих фенотипических особенностей), не вошли в новую Рыночную систему. В стабильных условиях ее значение для рыночных условий невелико, поэтому механизмы ее образования и значение будет рассмотрено в дальнейшем (п.3.9.4.).

Из проведенного исследования изменений, происходящих в обществе, можно заключить, что под действием динамизма развития рыночных отношений формируется **Совмещенная система**, состоящая из нескольких систем одновременно развивающихся в обществе. Такая система является по отношению к более простым системам (Рыночной, Феодальной, Первобытной) системой более высокого порядка, по отношению к которой эти системы являются подсистемами.

Таблица 7. Социальные системы, сформированные в рыночных условиях

Подсистема	Первобытная система		Феодальная система	Рыночная система
	Стационарная	Нестационарная		
Главенствующая	2-я Социальный Приспособившийся Ребенок	3-я Социальный Маленький Профессор	5-я Социальный Родитель	4-я Социальный Взрослый
Подчиненная	2-я Социальный Приспособившийся Ребенок	1-я Социальный Естественный Ребенок	2-я Социальный Приспособившийся Ребенок	2-я Социальный Приспособившийся Ребенок

3.8.7. Процессы интеграции в условиях рынка

Динамизм рыночных отношений не несет в себе прямой угрозы существованию общества (как динамизм сил природы или борьбы за землю), поэтому значение группового отбора, чрезвычайно важное в условиях земельного передела, снижается. Это ведет к уменьшению степени социализации общест-

ва, росту индивидуализма, большей проницаемости границ между территориями, занимаемыми различными обществами, снижению степени централизации управления и т.д. Этому также способствует неизмеримо большее число нестационарных элементов среды по сравнению с периодом земельной собственности.

Однако, несмотря на явную тенденцию к индивидуализации элементов Рыночной системы и индивидуальную конкуренцию за максимальное получение прибыли, распада системы на отдельные элементы не происходит. Удерживают Рыночную систему от распада **те же силы интеграции**, которые **объединяют другие системы**. Влияние этих сил обусловлено действием **группового отбора**, который поддерживает наиболее удачно организованные фирмы, корпорации, концерны и т.д., т.к. сообща легче бороться не только с врагом или с капризами Природы, но и за получение максимальной прибыли. Это хорошо известная экономистам конкурентная борьба, которая заставляет объединяться индивидуализированные личности в разнообразные коммерческие структуры, но людей в этих объединениях удерживает не страх за свою жизнь и жизнь своего потомства, а возможности заработка, получения прибыли, самореализации и т.д. (что впрочем также является формой борьбы за существование, но несколько более мягкой). Поэтому такие объединения имеют значительно более мягкое руководство, свободу выхода элементов и перехода в другое объединение, что не рассматривается индивидом как утрата самой жизни или членами объединения как предательство.

Несомненно, внутри образовавшихся коммерческих объединений трудовая дисциплина и подчинение руководству все же имеет большое значение для адаптации и освоения динамизма среды. Но гигантское количество нестационарных элементов ведет к тому, что руководства компаний "днем с огнем" ищут сотрудников, способных принять на себя ответственность и решения по максимально возможному количеству нестационарных элементов среды, вследствие чего корпус менеджеров становится важнейшей и ведущей структурой, опре-

деляющей "выживание" коммерческих образований. Этот процесс отражает переход от индустриального общества к постиндустриальному, наличие которого отмечено в современных типологиях общества.

3.8.8. Управление Рыночной системой

Всю историю развития предпринимательства, которая началась очень давно, происходило развитие именно поведения из состояния **Я** Взрослого (в сторону большей "рациональности", если использовать терминологию Вебера).

Поскольку использование разных оболочек одновременно невозможно, то это создавало антагонизм внутри личностной системы, т.е. человек каждый раз должен был делать выбор, использовать ли старые приемы принятия решений: эмоционально-детский (из состояния **Я** Ребенка), или диктаторски-родительский (из состояния **Я** Родителя), или все же новый рационально-разумный расчет (из состояния **Я** Взрослого), причем развитие предпринимательства все больше склоняет выбор в пользу последнего.

Вернер Зомбарт заметил различные позиции (противоречия "духа"), которые занимают приверженцы "героического" и "мещанского" способа обогащения, и постепенную историческую замену первого способа вторым [54].

Действительно, согласно информационной модели личности, руководство одновременно двумя оболочками (в данном случае 5-й - из состояния **Я** Родителя и 4-й - из состояния **Я** Взрослого) - невозможно, что и создает противоречие "духа". Для того, чтобы перейти от военного ("героического"), свойственного состоянию **Я** Родителя *(ценностно-рационального действия)*, к расчетливому мирному состоянию **Я** Взрослого *(целерациональному действию)* необходимо отказаться от привычных, культурно закрепленных в период земельного передела силовых схем поведения. Иначе говоря, при использовании внешнего типа управления (он используется в обоих случаях) начать обрабатывать не только стационарные элементы среды (канал первого рода), по которым отработаны эти поведенческие схемы, а перейти к обработке нестационарных элементов

(канал второго рода), например, вместо того, чтобы "во славу отечества" (и личной выгоды) захватывать чужие земли, продумать какие товары в эти земли следует завезти, чтобы выгодно продать (с целью той же личной выгоды).

В переходе от военного "героического" к мирному "мещанскому" способу обогащения Зомбарт заметил суть перехода от периода земельного передела к рыночным отношениям. Кроме того, Зомбарт отмечает, что "героическое" начало капитализма проявляется среди высших сословий "преимущественно в среде господ", которые "побуждают народы к завоеваниям на чужбине" [54, с.285], а дух "мещанского торгашества" идет снизу, распространяется "в более широких народных слоях" и заключается в " стремлении другим путем при помощи хозяйственных предприятий добывать деньги: без применения силы, мирным путем договоров" [54, с. 286]

*Зомбарт в своей книге "Буржуа" так же отмечает не только "героический" "дух", но и "героически-авантюрный дух", что в его понимании является единым целым. Но "героическое"- это Родительское поведение с использованием 5-й оболочки личностной системы (ценностно-рациональные действия). А авантюризм (рискованные, плохо продуманные действия) свойственен состоянию **Я** Маленького Профессора - 3-й оболочке личностной системы (целеаффективные действия), т.к. именно в случае принятия решений с использованием этой оболочки личностная система обрабатывает информацию по нестационарным элементам (канал второго рода) "из настоящего", но при этом руководствуется внутренними ощущениями, интуицией (внутренний тип управления). Что, однако, может привести к непредсказуемым последствиям. Для перехода к поведению из состояния **Я** Взрослого (целерациональные действия) необходимо перейти к руководству не внутренними чувствами, а объективными внешними обстоятельствами, т.е. к внешнему типу управления, для чего могут потребоваться дополнительные знания.*

Зомбарт наметил два способа перехода личности к "мещанскому" "современному" типу предпринимательства, которые сам он разделял только дефисом ("героически-авантюрный" дух).

В информационной модели это переход:

✧ от использования 5-й оболочки личностной системы *(ценностно-рациональные действия)* - состояния **Я** Родителя ("героический") к использованию 4-й оболочки личностной системы *(целерациональным действиям)*, - к состоянию **Я** Взрослого, для чего необходимо перейти от обработки информации "из про-

шлого", к обработке информации по каналу второго рода "из настоящего";

✧ от использования 3-й оболочки личностной системы *(целеаффективные действия)* из состояния **Я** Маленького Профессора ("авантюрный") к 4-й оболочке личностной системы *(целерациональным действиям)* - состоянию **Я** Взрослого, для чего необходимо перейти от внутреннего типа управления к внешнему.

Многие рассуждения, приведенные Зомбартом в книге "Буржуа", можно рассматривать как описание **истории освоения канала второго рода и внешнего типа управления,** что необходимо для действий из состояния **Я** Взрослого *(целерационального действия)* личностных систем в **хозяйственной деятельности**.

Этот процесс, несомненно, способствовал освоению приемов принятия решений (из состояния **Я** Взрослого) и в **социальном поведении** (по отношению к обществу и его структурам), что привело к изменению общественной структуры. Необходимость использовать состояние **Я** Взрослого также и в социальном поведении по отношению ко всему обществу объясняется изменением направления развитие общества, в связи с сокращением военного способа обогащения, в сторону Рыночной системы.

Т.е. в терминах информационной модели, в процессе развития рыночных отношений с древних времен происходило накопление приемов использования канала второго рода, что привело к постепенному вытеснению "военных" способов обогащения, основанных на захвате чужих земель (типичных для Социального Родителя - высших сословий), в результате чего произошло вытеснение Феодальной системы Рыночной.

Зомбарт подробно описывает сложную структуру "духа" капитализма. При этом принадлежность к "буржуа" трактуется весьма широко. По мнению Зомбарта, капиталистические предприниматели - это разбойники, феодалы, государственные чиновники, спекулянты, купцы, ремесленники. Автор различает две составные антагонистические части этого "духа": героически-авантюрный и мелочно - мещанский, причем со временем было "придавлено, приглушено антагонистическое противоречие между двумя началами его (буржуа – авт.) натуры: антагонизм между аг-

рессивным "духом авантюры" и миролюбиво-соглашательской расчетливостью" [37, с.335].

*Как говорилось в п. 3.7.5., феодалы, как представители высших сословий, склонны действовать из состояния **Я** Родителя (ценностно-рационально), а для спекулянтов и купцов наилучшим поведением является разумный расчет из состояния **Я** Взрослого (целерациональное поведение). Группы "разбойников" - это, обычно, Вождества, для которых характерно состояние **Я** Естественного Ребенка (аффективное социальное поведение) (Маленького Профессора для главарей), а для "ремесленников" (если это наемные работники) - традиционное. Конечно, если рассматривать всех их вместе и попытаться определить единый "дух", то неизбежны противоречия, но если группы разделить, то противоречия "духа" исчезают, разумеется, только в теоретической модели. То, что Зомбарт наделил "духом" предпринимательства людей, использующих самые разнообразные способы обогащения от разбойников до купцов и ремесленников, в информационной модели можно считать совершенно справедливым, т.к. каждый человек имеет тройственную структуру личности и способен в большей или меньшей степени использовать 4-ю оболочку личностной системы.*

*Заметим, что в широком списке капиталистических предпринимателей Зомбарта нет простых земледельцев и нищих. Действительно, очень трудно приписать "дух" предпринимательства нищему, добывающему пропитание на помойках, или земледельцу, живущему натуральным хозяйством. С помощью информационной модели такие затруднения можно объяснить, т.к. земледельцы, живущие натуральным хозяйством, это, как правило, люди, действующие традиционно, использующие внутренние способности к адаптации (внутренний тип управления) к стационарным элементам среды (Приспособившийся Ребенок). Для перехода к поведению из состояния **Я** Взрослого им необходимо сменить и тип управления (перейти к внешнему управлению), и канал получения информации (научиться использовать нестационарные элементы среды), что сделать одновременно гораздо сложнее, чем изменить что-то одно - или тип управления (переход Родитель - Взрослый, или канал получения информации (переход Маленький Профессор - Взрослый).*

*Нищим такой переход сделать еще сложнее. Нищие – это, в основном, люди примитивно собирающие себе еду там, где проще ее отыскать, т.е. действующие из состояния **Я** Естественного Ребенка, при этом используется только внутренний тип управления без обработки элементов среды. Для того, чтобы перейти к целерациональным действиям из состояния **Я** Взрослого, им необходимо для начала научиться вообще хоть как-то обрабатывать элементы среды (сперва хотя бы стационарные), а потом уже сменить и тип управления, и канал получения информации. Такой переход еще более сложен и для взрослого человека реально неосуществим.*

Конечно, это общая усредненная схема, на самом деле, среди представителей любых групп есть люди с различными структурами личностных систем. Бывает, что простой земледелец становится преуспевающим фермером, и на свалках порой люди делали себе состояние. Все это связано с генетическим разнообразием, согласно которому и в семье потомственных нищих может родиться ребенок с незаурядными умственными способностями, который даже при таких крайне неблагоприятных обстоятельствах жизни может быть способен использовать 4-ю оболочку личностной системы, если, конечно, ему удастся развить свои способности. Тем более такой человек может оказаться в семье, ведущей натуральное хозяйство. Но такие явления трудно назвать массовыми (вспомним, например, в России, после отмены крепостного права сколько людей смогли освоить хозяйственную деятельность из состояния ***Я*** *Взрослого? - Одиндва "кулака"-фермера на деревню).*

То же можно сказать о типологии капиталистического предпринимательства Зомбарта. Среди "разбойников" есть главари (т.е. вожди (Маленькие Профессоры), у которых действительно может быть силен "дух" предпринимательства) и простые исполнители, состояние которых балансирует между Приспособившемся и Естественным Ребенком (способные в любой момент "одухотвориться" на захват добычи), которые не имеют собственной инициативы и без вождя не способны принимать решения по нестационарным элементам среды. Такая группа (банда) в целом представляет нестационарную социальную систему - Вождество.

Так же и среди "ремесленников" есть и безынициативные наемные работники (Приспособившийся Ребенок), и самостоятельные предприниматели (Взрослый) и т.д.

3.8.9. Культурная оболочка Рыночной системы

Поскольку люди, составляющие 4-ю подсистему (Социальный Взрослый) *(Целерациональную группу)*, пользуются информацией, поступающей как по каналу первого рода "из прошлого", так и второго "из настоящего", используя при этом внешнее управление, они не нуждаются ни в каких психологических подпорках: ни в мистификациях, ни в мудрости предков, ни в национальных традициях. Вследствие этого, элементы, составляющие ее, обладают высокой степенью индивидуализма.

К "своей" подчиненной подсистеме Социальному Приспособившемуся Ребенку - наемным работникам – Социальный Взрослый относится чисто прагматично, их взаимоотношения построены на основе материальной выгоды. Поэтому в

рыночной экономической системе преобладает принцип "каждый за себя".

Конкуренция между индивидуализированными элементами системы и становится главной управляющей силой экономических процессов, где выигрывает наиболее удачный менеджмент, т.е. тот, кто наиболее полно, всесторонне и с наибольшей эффективностью использует канал второго рода - информацию "из настоящего". Но для продвижения своего товара менеджмент учитывает психологические особенности большинства своих потребителей, используя в рекламе и мистификацию, и традиции, и внушение, и игру в заботливое Родительское поведение ("мы позаботимся о вас").

Формирование 4-й подсистемы в качестве главенствующей разрушает прежнюю культурную оболочку, внося в общество новую мораль, соответствующую изменившимся условиям среды. Проанализируем эти условия и соответствующие им адаптивные механизмы (моральные нормы), которыми руководствуются члены новой подсистемы.

Социальный Взрослый не отличается ни гордостью, ни щепетильностью, ни особой честностью по причине низкого происхождения и условий Рынка, требующих изрядной гибкости и изворотливости, вследствие чего его нравственные принципы (и духовная жизнь), с точки зрения прежней морали, оставляют желать много лучшего. Однако, в процессе жестокой конкуренции выясняется, что честность, порядочность, надежность - весьма дорогой товар, и даже в современных весьма развитых обществах он не всем по карману.

*Макс Вебер придавал большое значение протестантской этике при формировании современного капитализма. Но появиться эта этика могла только при наличии самого носителя буржуазного "духа", а не сама по себе, т.е. целерациональные действия из состояния **Я** Взрослого формировали соответствующую этику, которая включалась в культурную оболочку новой подсистемы и способствовала весьма эффективному оформлению этой подсистемы. Вебер подчеркивает, что хозяйственная система капитализма формировалась под влиянием Реформации, но при этом не является ее продуктом. "Мы стремимся установить лишь следующее: играло ли также и религиозное влияние - и в какой степени - определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии "капита-*

листического духа" и какие стороны сложившейся на капиталистической основе культуры восходят к этому религиозному влиянию" [27, с. 106].

Несомненно, как религиозное влияние имело очень большое значение при формировании этических норм Рыночной системы, так и появление этих норм требовало религиозного закрепления, особенно на ранних этапах развития новой системы, в тот период, когда новая, представленная в виде общественного договора культурная оболочка, обеспечивающая равные условия всем участникам рынка, еще не была до конца сформирована. Последовательность образования культурной оболочки можно представить таким образом: сначала соответствующее поведение у отдельных, наиболее склонных к такому поведению личностей, далее формирование ими соответствующей этики и ее религиозное наполнение, затем оформление уже существующих моральных норм в виде общего для всех Закона, т.е. закрепление этих норм на уровне всего общества.

Наличие отдельных, наиболее активных личностей, действующих достаточно эффективно и демонстрирующих успех из состояния **Я** Взрослого *(целерационально)*, включают обратную связь, то есть способствуют использованию такого способа обогащения и другими личностями, а далее чем больше оформляется культурная оболочка, тем большее количество личностей (способных к этому) склоняется к такому поведению и не только в хозяйственной деятельности, но и в социальном поведении, что окончательно закрепляется как культурная норма на государственном уровне в виде Закона.

Сословие, объединяющее владельцев подвижного капитала, весьма динамично - кто-то за день разорился, кто-то за ночь разбогател, поэтому границы между владельцами подвижного капитала и низшими сословиями относительно проницаемы и не дают возможности буржуа сформировать замкнутую касту на манер дворянской. Кроме того, Меркурий не интересуется генеалогическим древом сторон: главное - прибыль, поэтому владелец подвижного капитала терпим ко всевозможным политическим, религиозным или любым другим убеждениям, цвет купюры и ее достоинство для него гораздо

важнее цвета кожи и достоинства ее владельца, - только бы общение с ним сулило выгоду.

Все эти обстоятельства, да еще наследственные привилегии высших сословий, тормозящие оформление Рыночной системы как главенствующей в Совмещенной системе, сделали из владельцев подвижного капитала последовательных и упорных борцов за всеобщее равенство и отмену привилегий.

Во времена натурального хозяйства традиции, авторитет старейшин, воля земельных собственников и монархов, как правило, оказывались более существенным аргументом, чем любые писаные законы. Но законы Рынка далеко не всегда совпадают с традициями и мнением авторитетов.

Капиталистические взаимоотношения требуют единых правил игры для всех участников процесса. Известно, что первоначальное накопление капитала происходит далеко не всегда законными методами. Но даже если человек не прочь изъять "лишние" деньги там, где они плохо лежат, он все равно, непременно, будет возражать против аналогичных манипуляций с его собственными деньгами и постарается защитить их всеми средствами от любых поползновений кого бы то ни было. Можно, конечно, кого-то купить, кому-то пригрозить, а кое-кого и убить, но точно так же могут поступить конкуренты. Поэтому большинство здравомыслящих владельцев подвижного капитала постепенно перемещают свою деятельность в сторону менее опасного и более предсказуемого легального бизнеса (от "авантюрного" к расчетливому, что заметил Зомбарт), призывая на помощь общественность и совершенствуя законы, что, несомненно, идет на пользу всего общества.

Огромное количество нестационарных элементов в системе буквально захлестывают ее в начальный период, когда власть Рыночной системы еще слишком слаба, что делает участие в рыночных процессах чрезвычайно рискованным занятием. Законодательная власть придает большое значение предсказуемости рыночной экономики, то есть сокращает количество нестационарных элементов в системе.

Хорошо известно, насколько взаимосвязаны и взаимозависимы все элементы капиталистического рынка, вследствие чего стабильное процветание каждого возможно только на основе баланса интересов всех участников. Для этого, собственно, и нужна демократическая процедура выборов органов власти, то есть демократия, как таковая и никакой другой сверхзадачи у нее нет.

Несмотря на интенсивность и разнообразие методов, конкурентная борьба за обладание подвижным капиталом происходила (и происходит) в значительно более мягкой форме, нежели борьба за землю. В отличие от земли периода натурального хозяйства, капитал можно увеличить, не прибегая к военным мерам. Кроме того, с соседом можно или воевать, или торговать; одновременно и воевать, и торговать никому не удавалось. Без сомнения, эффективность торговых отношений тем выше, чем меньше идет в ход оружие. Поэтому владелец подвижного капитала не слишком воинственен и патриотичен и, к тому же, "легок на подъем", готовый в любой момент сменить место жительства и вложения капитала, если это выгодно, не рассматривая при этом государственные границы как непреодолимое препятствие.

Эти обстоятельства породили еще две очень важные черты социального поведения, отличающие владельцев переменного капитала от земельных собственников эпохи натурального хозяйства - миролюбие и космополитизм.

Динамизм и разнообразие капиталистического рынка порождает все новые и новые, ранее не существовавшие профессии. Любой человек, как уникальная личность, может обладать способностями, необходимыми в данный момент на рынке (если, конечно, сможет их обнаружить, развить и продать). Более того, каждый человек является потребителем товаров и услуг, что вынуждает всех участников рынка желать ему доброго здравия, а самое главное - платежеспособности, и делает каждую личность потенциально ценным участником Рынка, и следовательно, многократно повышает цену человеческой жизни по сравнению со всеми предыдущими временами.

Краткие выводы

Высокая степень адаптации общества к условиям земельной собственности (создание крупных феодальных военизированных государств, способных успешно противостоять внешней угрозе, и эффективное ведение хозяйства) приводит к сокращению военных действий и появлению избытков продукции, что создает условия для бурного развития рыночных отношений, которые, в свою очередь, значительно повышают динамизм среды. В этих условиях, уже широко используемый во времена земельной собственности канал второго рода "из настоящего" находит новое применение.

Динамизм новых условий включает действие дизруптивного отбора, который выделяет из существующих подсистем информационной социальной системы - 5-й - Социального Родителя *(Ценностно-рациональная группа)* и 2-й - Приспособившегося Социального Ребенка *(Традиционной группы)* подсистемы:

✧ 1-ю - Социального Естественного Ребенка *(Аффективную),* не адаптированную ни к тем ни к другим условиям;

✧ 2-ю - Социального Приспособившегося Ребенка *(Традиционную)*, адаптированную к новым условиям;

✧ 3-ю - Социального Маленького Профессора *(Целеаффективную);*

✧ 4-ю - Социального Взрослого *(Целерациональную)*, активно использующую канал второго рода.

Структура общества значительно усложняется, при этом образуются новые подсистемы, которые принадлежат к новым системам, формирующимся внутри старой. Главенствующей подсистемой новой Рыночной системы является 4-я подсистема *(Целерациональная группа),* которая вместе со "своим" Социальным Приспособившемся Ребенком (2-я подсистема) формируют новую Рыночную систему внутри общества.

В связи с использованием главенствующими (в своих системах) подсистемами - новой Рыночной и старой Феодальной - разных каналов получения информации, формируются культурные оболочки этих систем, которые очень различны и по многим пунктам прямо противоположны. Использование разных каналов получения информации приводит к противо-

речиям, конфликтности и плохой совместимости старой и новой главенствующей подсистем.

Объединение как по признаку родства, так и по территориальному признаку не способствует развитию рыночных отношений, а потому в новой системе постепенно утрачивает свой смысл. Объединение происходит на основе экономических соображений, а по отношению ко всем предыдущим общественным структурам это явление лучше назвать разъединением, так как направленность развития социальных отношений происходит в сторону индивидуализации личности, свободы принятия решений, т.е. значение личностных систем многократно возрастает по сравнению со всеми прежними временами. Что, впрочем, несколько компенсируется процессами интеграции, обусловленными коллективной борьбой за прибыль, которая эффективнее индивидуальной.

Поэтому Свобода это не "изысканный плод зрелой цивилизации", как утверждал блестящий мыслитель лорд Актон [55], а единственно возможный способ ее существования.

3.9. СОВМЕЩЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

3.9.1. Структурные взаимодействия в Совмещенной системе

Механизмы образования Совмещенных социальных систем в условиях развития рыночных отношений были намечены в п. 3.8.5.. Рассмотрим Совмещенные социальные системы, принципы их взаимодействия и управления более подробно. Ранее мы определили, что Совмещенная социальная система является системой более высокого порядка, чем исследуемые ранее системы, которые в этом случае становятся подсистемами Совмещенной системы. Однако, для того, что бы не запутаться в терминологии, и не усложнять текст, не будем менять привычных уже терминов.

"Расчленяя систему на подсистемы, следует иметь в виду, что так же, как и при расчленении на элементы, выделение подсистем зависит от цели и может меняться по мере ее уточнения и развития представлений исследователя об анализируемом объекте или проблемной ситуации" [23, с.25].

Совмещенная социальная система состоит из систем (правильней было бы сказать "подсистем", но мы договорились не менять терминологию), каждая из которых имеет свои управляющие адаптивные механизмы, отличные от таковых других систем, вследствие чего каждая главенствующая подсистема этих систем предлагает свои решения по взаимодействию с окружающей средой и Совмещенной системой в целом как в стабильных, так и в динамичных условиях.

Каждая из социальных систем, входящих в Совмещенную систему, имеет свою подчиненную подсистему: 2-ю - Социального Приспособившегося Ребенка *(Традиционную),* или 1-ю - Социального Естественного Ребенка *(Аффективную).* А также свою главенствующую подсистему, занимающую периферийное положение по отношению к своей подчиненной подсистеме и непосредственно взаимодействующую со средой (которая включает не только условия дикой природы и воздействия со стороны "соседних" социальных систем, занимающих другие территории, но и другие системы, разделяющие с дан-

ной системой общую территорию). В условиях бурного развития рыночных отношений новая 4-я подсистема - Социальный Взрослый *(Целерациональная),* стремится занять главенствующее положение в Совмещенной системе, что рано или поздно приводит к претензиям на власть членов новой социально-психологической группы. Но договориться о совместном управлении между Социальным Родителем *(Ценностно-рациональной группой)* и Социальным Взрослым *(Целерациональной группой)* невозможно, т.к. они используют различные способы взаимодействия с окружающей средой - силовой и рыночный, которые принципиально различны и плохо совместимы.

Чтобы понять всю глубину пропасти, разделявшей буржуа и дворян, проведем сравнения их нравственных ориентиров, являющихся важной частью структуры их культурных оболочек.

Дворяне	Буржуазия
Умереть за Родину – высшая честь	Родина там, где выше доход.
Нет ничего дороже родной Земли	Земля - обычный товар.
Необходимо в любую минуту быть готовым погибнуть или убить врага, или лучшего друга (на дуэли)	Убийство - преступление.
Лучшая награда - боевая слава.	Нестабильность – угроза доходам
Честь превыше всего.	Не обманешь - не продашь
Работать - позор!	Смысл жизни в работе.
Народ - быдло.	Я сам из народа.
Лучшие личные качества: твердость, бескомпромиссность, сила характера.	Искусство компромисса - залог успеха.

Понятно, что при столь разном понимании своего предназначения договориться о совместном управлении всем обществом в целом было крайне сложно.

3.9.2. Управление в Совмещенных системах

5-я подсистема - Социальный Родитель *(Ценностно-рациональная группа)* руководствуется информацией "из прошлого", используя внешний тип управления, а 4-я - Социальный Взрослый *(Целерациональная группа)* - "из настоящего", но также использует внешний тип управления. Они как бы живут в параллельных измерениях, получая информацию из разных каналов, но управление предпочитают одного типа. Например, при получении информации об открытии богатой золотом земли Родитель, из прежнего опыта, знает что делать - организовать военную экспедицию и завоевать эту землю. Взрослый же, имея более оперативную информацию о конъюнктуре рынка, предлагает той же экспедиции взять вместо оружия стеклянные бусы и выгодно обменять.

Но поскольку все люди разные, то и экспедиции бывали разные. Первоначально преобладала первая тенденция, но потом, по мере усиления 4-й подсистемы (Социального Взрослого) *(Целерациональной группы),* - вторая. Но как бы мирно совместными усилиями они бы ни грабили другие земли, рано или поздно наступает кризис. И это кризис управления. Как говорилось выше, обе эти подсистемы и 5-я, и 4-я, претендуя на приоритетное положение в обществе, стремятся использовать в системе внешнее управление, но получают информацию из разных каналов.

Возглавляемая Социальным Родителем, старая система и, Социальным Взрослым, новая могут долго сосуществовать, оспаривая право на управление всем обществом. При этом направленность развития в ту или иную сторону зависит от того, какие условия преобладают. Усиление интенсивности боевых действий поддерживает старую систему и тормозит формирование новой, сокращение же ведет к развитию рынка и, следовательно, к развитию новой системы. Поскольку территория и базовые элементы у систем общие, развитие одной из систем направлено на вытеснение другой системы.

Но бывали в истории эпизоды, когда новые системы развивались на другой территории независимо от старых систем.

Например, средневековые города-государства, которые образовались и развивались благодаря тому, что индивиды, склонные к рыночным отношениям (Социальный Взрослый) покидали старые социальные системы с жестким Социальным Родителем и формировали новые социальные системы рыночного типа на новых территориях.

Благодаря этому же механизму формировалась социальная система в США, куда после открытия Америки съезжались (и съезжаются) люди, склонные к действиям из состояния **Я** Взрослого *(целерациональным)* и желающие по тем или иным причинам, главная из которых - желание избавиться от Родительского диктата у себя на Родине, - покинуть свои социальные системы. Этим и объясняется высокая склонность всего американского общества к рационализму и индивидуализму, что и привело к безусловному диктату в США Рыночной системы.

Взаимодействие новых и старых систем между собой и с окружающей всю систему средой формировало самые разнообразные формы правления: от демократичных торговых городов-государств до абсолютной монархии и поползновений на мировое господство.

И только изобретение человечеством **паровой машины**, а в дальнейшем и других типов двигателя окончательно перетянуло чашу весов в пользу товарного производства, с развитием которого стала уменьшаться потребность в военных операциях, т.к. производить и продавать оказалось выгодней (и безопасней), чем воевать.

Система, состоящая из Социального Естественного Ребенка и Социального Маленького Профессора, в относительно стабильных условиях слабо оформлена и до поры до времени, не претендует на власть. Эта система состоит из небольших групп личностей, ведущих образ жизни, соответствующий древнейшим человеческим обществам.

Многоукладная экономика предполагает, в идеальном варианте, равноправное сосуществование в обществе всех эко-

номических укладов, т.е. равноправие в управлении обществом всеми тремя системами.

В этом случае, социальную систему назовем надсистемой, объединяющая три основные системы. Все системы, входящие в общую надсистему вполне самостоятельны. Они формируются под действием определенных факторов среды, индивидуальных для каждой системы, имеют собственные задачи и вполне могут обойтись без других систем, что и происходит в том случае, если имеется только один экономический уклад.

Поскольку социально-психологическая структура многоукладной надсистемы соответствует информационной модели структуры личности, то управление этой надсистемой должно соответствовать таковому личностной системой. Следовательно, управлять многоукладной надсистемой несколько систем одновременно не могут (как невозможно действовать одновременно из нескольких состояний **Я**), по крайней мере так, чтобы это выглядело как норма .

Кроме того, наличие собственных задач, использование разных каналов получения информации для их достижения и независимость систем создает не просто конфликтность взаимоотношений различных систем, а невозможность существования в идеальном виде многоукладной надсистемы. Т.е. равноправие систем в управлении надсистемой одновременно неосуществимо, т.к. в этом случае принятие каких-либо решений невозможно.

С другой стороны, наличие в обществе только одного экономического уклада - явление редкое в истории общественных отношений. Обычно, в обществе имеются в той или иной степени развития экономические уклады, которые являются базой для формирования различных социальных систем. **Но одна из систем обладает всей полнотой власти, т.е. является главенствующей** и с большим или меньшим снисхождением, относится к наличию на ее территории других систем. Именно так устроена рассматриваемая нами Совмещенная система (рис. 30).

Элементы всех типов социальных систем появились очень давно - на заре человеческой цивилизации. В дальнейшем, когда какая-нибудь форма социально-экономических отношений выходила, так сказать, из эмбрионального состояния и занимала главенствующее положение (т.е. общество поднималось на более высокую ступень развития), происходили процессы аналогичные взрослению личности. И как в процессе взросления человека все предыдущие состояния **Я** не исчезают, а продолжают сосуществовать, образуя структуру личности, так же и все предыдущие формы социально-экономических отношений и соответствующих социальных систем не исчезали, а продолжали сосуществовать, изменяясь только количественно.

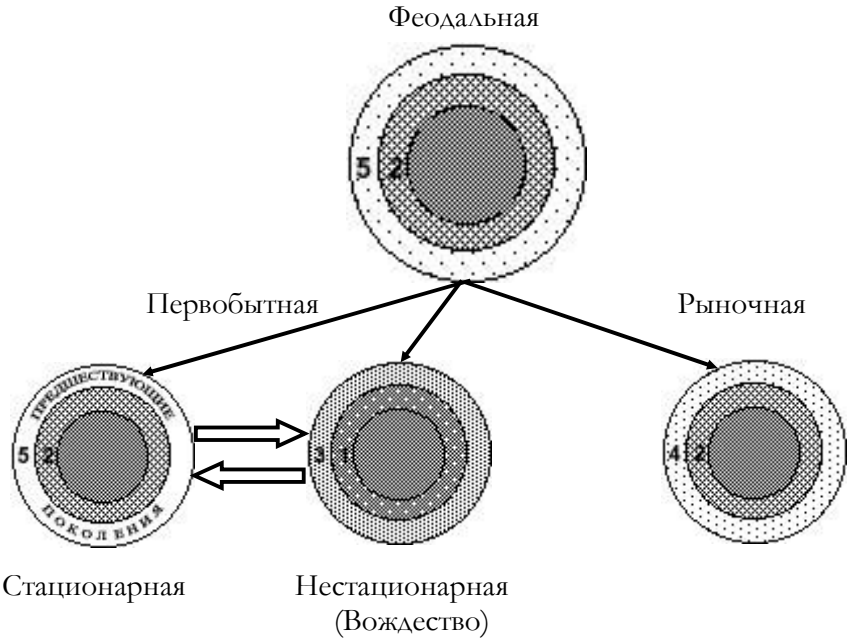


Рис. 30. Структура Совмещенной социальной системы с главенствующей Феодальной системой

Современное общество, несущее в себе определяющие его социально-психологические группы, - это слепок со всей

предыдущей истории социально-экономических отношений. Есть там и "собиратели", их немало бродит по помойкам в любой стране мира, и "охотники"- уличные бандиты, и "феодалы" - всевозможные мафиозные семьи, собирающие "дань" со "своих" добытых в кровавых "разборках" территорий, но, впрочем, не имеющие шансов стать истинными аристократами, т.к. находятся вне закона и не владеют этими территориями как собственностью и т.д.. Все они имеют разную социально-психологическую структуру, преследуют разные цели и находятся в различных взаимоотношениях со средой и друг с другом, т.е. являются различными социальными системами объединенными в Совмещенной социальной системе.

Таблица 8. Состав социально-психологических групп в Совмещенной социальной системе

Подсистемы	Социально-психологические группы	Состав
1	Социальный Естественный Ребенок	Безработные и низкооплачиваемые наемные работники, бродяги и т.д.
2	Социальный Приспособившийся Ребенок	Наемные работники, земледельцы
3	Социальный Маленький Профессор	Представители знати с детским поведением
4	Социальный Взрослый	Активные участники Рынка
5	Социальный Родитель	Высшие сословия

Индивиды, добывающие себе средства существования на городских свалках, являются аналогом древних собирателей. Мафиозные семьи, возглавляемые "крестными отцами", представляют собой аналог феодальных семей и имеют структуру аналогичную Феодальной социальной системе. Уличные банды аналогичны древним охотникам и имеют социальную структуру соответствующую Вождеству. В.В.Волков, исследовавший ценности и нормы нелегальных силовых структур, отмечает особенности поведенческих норм организованных преступных группировок (ОПГ). "Система норм, регулирующая поведение членов ОПГ, воплощена в понятии "правильного пацана" или "реального бандита". "Правильный"

или "реальный" пацан - это совокупность определенных поведенческих норм и запретов, некоторый аналог "джигита" или "воина", примитивизированный кодекс "рыцарской" чести"[56, с.83].

Конечно, в современных условиях не могут сформироваться Феодальные системы и Вождества, с полностью совпадающими культурными оболочками аналогичных систем, существовавших в те эпохи, когда они могли быть преобладающими и не преследовались Законом других систем. Современные условия несколько иные, что накладывает отпечаток на их культурные оболочки, но структуры этих систем совпадают с таковыми, существовавшими во все времена.

Все социальные системы, входящие в состав современного общества, преобладали в ту или иную историческую эпоху социогенеза. В современном индустриальном (или постиндустриальном) обществе, основанном на рыночных отношениях, главенствующей является Рыночная социальная система, которая находится в различных взаимоотношениях с другими социальными системами - с одними ведет борьбу, к другим относится индифферентно. Поведенческие особенности, которые считаются девиациями в Рыночной системе, в других системах могут восприниматься как норма. Например, стремление к личной выгоде, свойственное индивидам склонным к действиям из состояния **Я** Взрослого (*целерациональным действиям*), во времена главенствующего положения других социальных систем, воспринималось как ненормативное.

Действительно, во времена преобладания Феодальной системы, купцы, ростовщики и другие люди, стремящиеся к личной выгоде, не могли снискать уважения всего общества. Из литературных источников известно, с каким презрением общественное мнение относилось к людям этих профессий, которые часто изображались непомерно толстыми, жадными и глупыми в противоположность героям-воинам, добывавшим славу (и средства существования) в бою. Но не только писатели, но и ученые относились с различной долей симпатии к представителям Феодальной и Рыночной системы. Вернер Зомбарт больше симпатизировал "авантюрному духу капитализма", что соответствует "духу" Феодальной системы в про-

тивоположность "торгашески-мещанскому", соответствующему Рыночной системе, а для Макса Вебера идеалом являлся "целерациональный тип социального действия", более соответствующий Рыночной системе. На самом деле, это только дело вкуса. как нет "лучшего" состояния **Я**, так нет и не может быть идеальной социальной системы. Можно говорить только о том, насколько данная система соответствует или не соответствует условиям среды и как в данном обществе главенствующая система относится к той или иной системе.

Социальные системы, имеющие место в современном обществе, являются Совмещенными. Они имеют собственные культурные оболочки, далеко не во всем совпадающие с таковыми других систем. Поэтому отклонения в социальном поведении можно оценивать только в относительном смысле, по отношению к той или иной системе.

Следует особо отметить, что преобладающее положение системы находится в зависимости от существующих в данный момент условий среды, поддерживающих именно эту систему. В том случае, если условия изменятся и станут поддерживать другую систему, произойдет трансформация всей социальной системы. Вследствие чего главенствующее положение займет та социальная система, которая наиболее соответствует изменившимся условиям среды. Все рассмотренные типы социальных систем, преследуют различные цели (…под целью понимается "*модель желаемого будущего…*" [23, с.27]) и имеют разные направленности развития:

✧ Стационарная система направляет свое развитие на максимальную адаптацию к стационарным условиям среды;

✧ Вождество - на борьбу с нестационарными элементами среды, стремясь достигнуть стационарного состояния, или перейти к другой структуре социальной системы;

✧ Феодальная система стремится к удержанию и захвату максимального количества земли;

✧ Рыночная система развивается в сторону создания наиболее благоприятных условий для личного обогащения индивидов мирным путем.

Любая система создается не просто так, а для выполнения какой-либо цели (целевая функция является системообразующей) и имеет свои задачи. Если говорить о социальной системе вообще, то ее задача – это выживание объединения. Именно для выполнения этой задачи элементы объединяются в систему. Но если общество содержит несколько социальных систем, то они объединяются в систему более высокого порядка – Совмещенную систему, задача которой заключается в выживании всего объединения. Для различных структур социальных систем, входящих в Совмещенную систему, задачи более узкие – выживание социальных систем в конкретных условиях среды (жесткого противостояния с силами дикой природы, борьбы за землю, за прибыль).

При изменении условий среды, для того, чтобы выжить всему объединению (Совмещенной системе), необходимо перестроить свою структуру согласно новым условиям. Такая перестройка заключается в том, что социальная система, занимавшая главенствующее положение в прежних условиях (которые ее и сформировали), сходит со сцены, уступая дорогу другой главенствующей системе, которая уже сформировалась в новых условиях и, следовательно, больше им соответствует, вследствие чего может принимать более адекватные решения по всему объединению. Это способствует коллективному выживанию всех членов общества уже в новых условиях.

Все социальные системы сформировались не сами по себе, а как адаптивные механизмы для решения задач, которые ставят перед человеческим обществом те или иные условия среды. При этом социальные системы решают одну общую глобальную задачу - выживание человечества как биологического вида. Поэтому развитие всех систем направлено на создание максимально благоприятных условий существования.

С каким успехом те или иные общества решают эти задачи - это уже другая тема - историческая, можно только с уверенностью сказать, что с разным. Это создает материал для работы грегарного отбора, который поддерживает наиболее

успешные общества, вознося их на высоту наиболее развитых цивилизаций, и уничтожает (или подавляет) самые неуспешные, как несправившиеся с основной задачей.

Современная рыночная экономика представляет широкий спектр разнообразных факторов среды, которые позволяют проявиться широкому спектру поведенческих адаптивных реакций, вследствие чего в современном обществе присутствуют различные структуры социальных систем, соответствующие тем или иным условиям среды, основные из которых: Первобытная, Феодальная и Рыночная. Объединение этих социальных систем приводит к формированию и существованию Совмещенной социальной системы современного общества.

Переход к главенствующему положению новой социальной системы, занимавшей до этого подчиненное положение, весьма затруднителен, т.к. для этого потребуется смена власти. Равноправное преобладающие положение двух и более социальных систем создает крайне неустойчивую надсистему и очень скоро неизбежно одна из систем займет главенствующее положение, а другие будут находиться в подчиненном состоянии.

Базой для формирования новых социальных систем является наличие в обществе людей, склонных к той или иной форме социального поведения, что обеспечивается наличием сложной структуры информационной системы личности и создает широкие возможности для адаптации общества к различным условиям среды. В том случае, когда условия среды не поддерживают какую-либо форму, она сохраняется в обществе как потенциальная или слабо выраженная (зачастую преследуемая обществом), но проявляется или даже занимает главенствующее положение в случае возникновения соответствующих условий среды.

Таким образом, современное общество, в целом, представляет сложную систему более высокого уровня – Совмещенную систему, в которой объединены различные социальные системы, являющиеся ее подсистемами, выстро-

енными по отношению к главенствующей системе (в данном случае подсистеме), обладающей властными полномочиями, в иерархическом порядке.

Как уже отмечалось выше, существование неиерархической системы, в которой все элементы (системы более низкого уровня) имеют равные права и принимают равное участие в управлении всей системой (такая система была названа "надсистемой") - невозможно.

Если мы рассмотрим общую структуру Совмещенной социальной системы по уровням, то самый низкий уровень будут занимать личностные системы, назовем этот уровень нулевым (т.к. личностные системы не являются социальными), личностные системы, в свою очередь, являются элементами социальной системы первого уровня, которые, уже в свою очередь, являются элементами социальной системы второго уровня (Совмещенные системы) (табл. 9).

Таблица 9. Элементы систем различных уровней

Уровни	Системы	Элементы
2-й уровень	совмещенные социальные системы	социальные системы 1-го уровня
1-й уровень	социальные системы	личностные системы
0-й уровень	личностные системы	пять различных состояний **Я**

На рисунке 31 показана схема структуры Совмещенной социальной системы по уровням. Различные состояния **Я**, формирующие личностные системы, являются базой для формирования, (под действием внешних факторов) социальных систем 1-го уровня, которые, в свою очередь, объединяются в Совмещенную социальную систему.

Следует заметить, что Совмещенная система может быть и не полной, если какая-либо из систем (Первобытная, Феодальная или Рыночная) отсутствует.

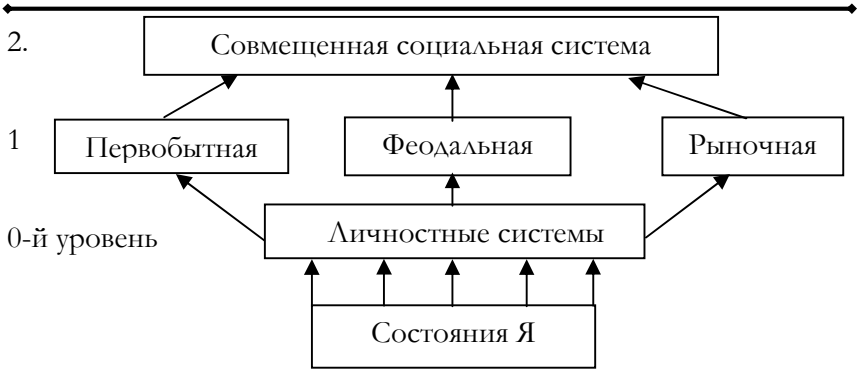


Рис. 31. Уровни Совмещенной социальной системы.

3.9.3. Разнообразие социальных систем

Мы рассматривали формирование и взаимодействие устойчивых социальных систем, имеющих значение для формирования различных экономических укладов. Однако в параграфе 2.1.2 анализировалось наличие в обществе значительно более сложной структуры, что связано с наличием множества разнообразных более или менее устойчивых объединений, в которые входят личности с определенными для данного объединения ролями. Эти объединения, как временные, так и постоянные, также являются социальными системами со своей иерархической структурой, устойчивость и взаимодействия в которых зависят от того, насколько эти структуры соответствуют рассмотренным устойчивым социальным структурам.

Психологам хорошо известно, что наличие двух лидеров в такой социальной системе как семья, не способствует ее устойчивости. Действительно, если оба супруга исполняют в семье роль Родителя, то неизбежны постоянные конфликты, т.к. каждый из супругов будет предлагать обязательные, на его взгляд, решения, которые не могут всегда совпадать с таким же "обязательным" решением другого партнера. Конфликтность Взрослого и Родителя также ставит под сомнение устойчивость их союза. Рационализм двух Взрослых, тянущих каждый "одеяло на себя", тоже не лучший вариант семейных отношений, однако договориться и создать устойчивый союз они могут, хотя это и будет "насквозь рациональный" союз

"без души". Два Приспособившихся Ребенка создадут устойчивый союз, но не склонный ни к какому развитию и не способный решать никакие проблемы, иначе чем "как это делала моя мама", если, конечно, не окажется, что их "мамы" предлагали слишком различные решения. Авантюрные планы Маленького Профессора способен принять с энтузиазмом только Естественный Ребенок, их не кому будет исполнять, если, например, его партнером будет Приспособившийся Ребенок, и т.д..

По тому же принципу формируются и существуют более крупные постоянные объединения. Например, коллектив фирмы будет более устойчивым, если главенствующая подсистема – руководство - соответствует подчиненной подсистеме - всем прочим сотрудникам фирмы. Если, допустим, руководство действует как Социальный Взрослый или Социальный Родитель *(целерационально или ценностно-рационально),* то устойчивая система формируется в том случае, если подчиненная подсистема представлена Социальным Приспособившемся Ребенком. Но в том случае, если подчиненная подсистема перейдет в Естественное состояние (например в случае кризиса), то для руководства потребуется Социальный Маленький Профессор. Заметим, что любая из подсистем может быть представлена как одной личностью, так и действовать на основе коллективных решений нескольких (многих) личностей.

Конечно, социальная структура фирмы может быть более сложной, иметь несколько уровней принятия решений. В этом случае устойчивость каждого уровня определяется отдельно (по той же схеме), как и системы в целом. Например, если начальник цеха действует по отношению к рабочим цеха из состояния **Я** Родителя (при этом рабочие находятся в состоянии Приспособившегося Ребенка), то по отношению к руководству завода, этому же начальнику цеха, следовало бы задуматься о последствиях и не демонстрировать Родительского поведения, а перейти в состояние Приспособившегося Ребенка. Поясним, что мы говорим о преобладающем социальном взаимодействии, структурирующем систему, но, конечно, эпизодические

трансакции могут быть самыми разнообразными (напомним, что пересекающиеся трансакции, согласно Берну, вызывают напряжение).

Точно так же формируются временные социальные системы. Например, на рок-концертах или футбольных матчах зрители находятся в весьма эмоциональном состоянии Естественного Ребенка, с чем связаны часто сопровождающие эти зрелища, мягко говоря, эмоциональные порывы "души" весьма склонного к "одухотворению" Социального Естественного Ребенка, имеющие, порой, печальные последствия. В этом случае подчиненная подсистема Социального Естественного Ребенка постоянно находится в ожидании сигнала своей главенствующей подсистемы Социального Маленького Профессора, роль которого легче всего может исполнять или солист ансамбля, или любимый футболист. Но поскольку они, обычно, люди ответственные и редко бывают склонны к провоцированию беспорядков, то толпа выдвигает собственных лидеров. Как только такой лидер определен, запускается древнейшая генетическая программа по "уничтожению врага" (борьба с нестационарными элементам), результатом полной реализации которой должно быть насилие.

Но такое развитие событий немыслимо во время классических спектаклей или концертов. Несмотря на эмоциональность таких зрелищ, зрители постоянно оценивают работу артистов: насколько их действия соответствуют классическим образцам и насколько характерно они смогли их раскрыть, при этом используется информация из культурного "прошлого". Вследствие чего личностные системы зрителей находятся под жестким контролем внутреннего Родителя, который накладывает строгие культурные рамки на все действия личностей, что также является информацией из культурного "прошлого".

На классических представлениях роль Социального Родителя (главенствующая подсистема) принадлежит зрителям, оценивающим действия артистов, которые, в свою очередь, исполняют роль Социального Приспособившегося Ребенка (подчиненная подсистема). Игра артистов оценивается по сте-

пени их приспособления к воспроизведению информации из "прошлого", т.е. классического произведения.

Следует заметить, что многие классические произведения были написаны во времена преобладания Феодальных систем и являлись важным элементом культурной оболочки. В этом случае на представлении формируется временная социальная система Феодального типа, как ни странно этот термин звучит в отношении современных людей, посещающих эти зрелища. Но вспомним хотя бы некоторые элементы анруража, сопровождающие эти представления. Например, предпочтение отдается залам, построенным по моде того времени; в одежде артистов и публики в зале нередко встречаются фраки (как правило, у музыкантов), смокинги и длинные декольтированные платья; и вообще предпочтение отдается классическому стилю (который формировался в ту, не слишком далекую эпоху), что также является информацией из культурного "прошлого" эпохи земельной собственности. Разумеется, рок-концерты в таком виде не посещают. Там преобладает "дикий" антураж, освещение напоминает блики какого-нибудь жертвенного костра первобытного племени, а внешний вид как зрителей, так и исполнителей также уносит нас в весьма далекое прошлое нашего вида.

Читатель может сам продолжить исследование разнообразных временных и постоянных систем, наблюдаемых в обычной жизни.

Но какие бы варианты не рассматривались, будь это постоянная или эпизодическая временная система, большое или маленькое объединение, мы всегда обнаружим, что наиболее устойчивые варианты существования социальной системы ограничены уже рассмотренными четырьмя вариантами взаимодействий:

✧ Естественный Ребенок - Маленький Профессор *(аффективный - целеаффективный типы действия);*

✧ Приспособившийся Ребенок – "предки" *(традиционный - традиционный типы действия);*

✧ Приспособившийся Ребенок - Взрослый *(традиционный - целерациональный типы действия);*

✧ Приспособившийся Ребенок - Родитель – *(традиционный - ценностно-рациональныйтипы действия)*

Кроме того, устойчивым также будет вариант Взрослый-Взрослый. Но в крупных социальных системах, являющихся основой рыночной экономики общества, не найдется такого количества личностей, действующих с позиции Взрослого. Поэтому такой вариант структуры социальной системы мы не рассматривали. Но если в малых группах такой тип взаимодействия несомненно имеет место и является устойчивым, то в масштабах всей Рыночной системы он безусловно недостижим.

Конечно, существуют самые разнообразные варианты структур социальных систем, но наиболее устойчивыми они будут в том случае, если их структуры в большей степени соответствуют перечисленным вариантам.

Поскольку каждый человек участвует во множестве социальных систем, играя в каждой из них свою роль, то общество представляется весьма сложно устроенной системой. Но так как нас, в первую очередь, интересуют социальные изменения, на которые рок-концерты, взаимоотношения покупателей с продавцами, семейные взаимоотношения или структура общества любителей пива оказывают незначительное воздействие, то мы рассматривали (и будем рассматривать) более подробно только те социальные структуры, которые и определяют социально-психологический "портрет" общества и его изменения.

Можно продолжить выделение социальных систем и в другом направлении, в сторону укрупнения. Если считать Первобытную, Феодальную и Рыночную системы – системами первого уровня, а Совмещенную систему – системой второго уровня, то, например, государства, образовавшиеся после распада СССР, или государства Евросоюза, имеющие между собой гораздо более тесные связи, чем с остальным Миром, будем считать системами третьего уровня. Можно таким же образом выделить четвертый уровень, пятый и т.д., самый высокий уровень будет занимать объединенное человечество, если, конечно, не удастся со временем образовать какой-нибудь

Межпланетный или Межгалактический союз. Таким образом, мы получим сложные социальные системы, не являющиеся совмещенными, развитие которых происходит опосредовано через изменения их подсистем и элементов, которыми являются системы более низкого уровня. Такие системы не являются предметом нашего рассмотрения. Заметим только, что на любом уровне имеется своя иерархическая структура. Однако чем выше уровень, тем с большей степенью условности мы его выделяем, тем менее строго иерархическое устройство, более "размыта" и слабо выражена структура, что связано с ослаблением социального взаимодействия при продвижении на более высокие уровни.

3.9.4. Кризисы управления в Совмещенной системе

По мере развития Рыночной системы внутри Феодальной системы и выяснения отношений между власть и деньги имущими, динамизм среды достигает невиданного прежде накала, то есть многократно увеличивается число нестационарных элементов в среде.

Очень трудно найти компромисс между демократией и авторитаризмом, еще труднее между миром и войной, между законностью и беззаконием. Рано или поздно возможность компромиссов оказывается исчерпана. Возникший кризис управления между 5-й и 4-й подсистемами (Социальным Родителем и Социальным Взрослым) *(Ценностно-рациональной группой и Целерациональной)* должен быть разрешен. И в этот момент наступает один из самых тяжелых и опасных периодов в истории каждого государства. В зависимости от социальной структуры и экономической обстановки дальнейшие события могут произойти по одному из двух сценариев.

Прогрессивный сценарий. По прогрессивному сценарию происходит утрата власти Социальным Родителем *(Ценностно-рациональной группой)* или мирным путем, как это было, например в Дании и Швеции, или при помощи буржуазной революции, как это было в большинстве стран.

Посмотрим, какими качествами должен обладать человек с ослабленным Родителем и сильным Взрослым и Ребенком:

"...человек получается веселым, творческим, жизнелюбивым и достаточно разумным". И вместе с тем "...действует безо всяких сомнений и настолько изощренно, что за свои проступки (а то и злодеяния) часто избегает кары. Он умеет вести дела таким образом, что, порой, сам черт не разберет, кто же является автором этих, мягко говоря, неприглядных, ловко сработанных авантюр" [58, с.14,15].

Мы видим вполне узнаваемый портрет общества в период первоначального накопления капитала: наряду с бурным развитием науки, торговли, промышленности происходит накопление капитала законными, полузаконными и совсем незаконными методами, которые, без сомнения, использовались и прежде, но значительно ограничивались властью высших сословий. Сильная власть и хорошие законы, несомненно, нужны, но ни один закон не будет нормально работать, если за его выполнением не будет общественного контроля, осуществление которого взяли на себя всевозможные добровольные независимые общественные организации, как, например, общества потребителей, суд присяжных, политические партии и т.д., а самое главное - свободные средства массовой информации и, конечно, Закон.

Общественные организации, развиваясь, совершенствуясь и набирая силу, заняли освободившееся место Социального Родителя во главе с Законом, уравновесив, тем самым, рыночное общество и значительно облегчив многие его болезни. В этом случае старая Феодальная социальная система теряет свое значение, утрачивая главенствующую роль, которая переходит к новой Рыночной системе.

Регрессивный сценарий. Ради упрощения схемы количественные соотношения различных сословий изображались на рисунках примерно одинаковыми, на самом деле, высшие сословия составляли очень небольшую часть от всего населения. Наиболее многочисленная группа - неквалифицированные, низкооплачиваемые, плохо приспособленные наемные работники и безработные - это люди, исполняющие роль Социального Ребенка, но уже не контролируемые Социальным

Родителем, вследствие чего из Приспособившегося состояния они перешли в Естественное, значительно увеличив 1-ю подсистему Социального Естественного Ребенка *(Аффективную группу).* Зачастую не имеющие постоянного места жительства, они как бы от одного берега отплыли, а к другому так и не причалили и тяготели к первобытному способу существования, нуждаясь в сильном вожде и объединяющей идее, перебиваясь низкооплачиваемым, неквалифицированным трудом или временным заработком, а то и совсем без работы, промышляя воровством, грабежом, попрошайничеством.

Если к моменту кризиса власти 4-я подсистема (Социальный Взрослый) *(Ценностно-рациональная группа)* занимала в обществе лидирующее положение, то события развиваются по прогрессивному сценарию, но если эта новая подсистема еще слишком слаба, а ее желание избавиться от опеки Социального Родителя *(Ценностно-рациональной группы)* - 5-й подсистемы - велико, она агитирует в союзники 1-ю подсистему Социального Естественного Ребенка *(Аффективную группу).* Однако этот союз может таить большую опасность. Вспомним некоторые черты, которыми обладает инфантильный индивид, действующий с позиции Естественного Ребенка: эгоизм, вера в волшебство, жестокость, импульсивность (п. 1.1.2.). Он не чувствителен к страданиям других людей, не берет ответственность за свою жизнь, не испытывает угрызений совести, неспособен анализировать и прогнозировать события, легко поддается влиянию извне.

Именно эти качества, формирующие психологическую структуру Социального Ребенка, и определяют дальнейший ход событий. Поскольку напряженность взаимоотношений между Социальным Ребенком и Социальным Взрослым меньше, чем между другими социально-психологическими группами, то у них есть возможность договориться. Но из-за использования разных каналов получения информации, полного понимания нет, агитационные речи представителей Социального Взрослого, воспринимаются представителями 1-й подсистемы в меру возможностей, т.е. приобретают совершенно другой

смысл. Например, требование "свободы" человек, склонный к действиям из состояния **Я** Взрослого *(целерациональным)* воспринимает как свободу использовать канал второго рода - свободу предпринимательства, свободу творчества, свободу принятия решений, а Естественный Ребенок, используя только канал первого рода и внутреннее управление, способен понять "свободу" только в доступных рамках, т.е. как свободу от ответственности, мифическую сказочную свободу -"делай все, что хочешь!".

Желание избавиться от старой консервативной Феодальной системы объединяет людей, составляющих две другие системы: Рыночную и Первобытную. Объединение этих двух систем в борьбе против Феодальной системы может привести к буржуазной революции, которая, однако, удовлетворяет только Рыночную систему, получающую возможность неограничного развития, но при этом многократно возрастает количество нестационарных элементов, в результате чего Первобытная система оказывается в еще более тяжелых условиях, чем до революции.

Социальный Родитель сформирован из личностей, имеющих высокую способность принимать решения, но только в случае ведения военных действий. По нестационарным элементам, возникшим в условиях развития рыночных отношений, никакой информации в культурном "прошлом" он (Социальный Родитель) не имеет.

Социальный Естественный Ребенок неспособен обрабатывать новую информацию. В генетической информации, которую он использует, нет никаких сведений о нестационарных элементах среды, которых в условиях рынка великое множество. Есть только сведения о том, что наличие нестационарных элементов среды - это очень опасно, и с этим надо бороться. Но как это сделать сообщить некому - Социальный Родитель не знает ответов на эти вопросы, а то, что предлагает Социальный Взрослый - Естественный Ребенок понять не способен. В этих условиях проявляется один из самых ужасных страхов любого ребенка - потеря родительской заботы. Следовательно,

начинается поиск того, кто знает что надо делать, т.е. пообещает стать ему новым Родителем.

Увеличение динамизма среды (количества нестационарных элементов) приводит также к увеличению количества элементов, составляющих 3-ю подсистему - Социального Маленького Профессора, члены которой пытаются освоить нестационарные элементы, но делают это "по-детски", руководствуясь только внутренним типом управления, используя информацию из генетического "прошлого", т.е. строя фантастические воздушные замки, которые очень нравятся любителю сказок, Социальному Естественному Ребенку. Поэтому на роль "нового Родителя" годится харизматический вождь (Социальный Маленький Профессор). Именно он, желающий использовать информацию о нестационарных элементах, но не имеющий представления о том, как это сделать, действует интуитивно, готов принять ответственность и стать новым Родителем. Однако истинным Родителем он стать не может, он способен только **играть** эту роль.

По мнению Аристотеля, великое большинство людей - рабы по природе, и, если их освобождают от цепей, они не имеют ни нравственных, ни интеллектуальных сил, чтобы взять на себя ответственность за свои действия и справиться со слишком широким выбором между альтернативами, а потому, избавившись от одних цепей, они неизбежно ищут других или придумывают себе новые цепи [55].

Не менее интересно высказывание Гоббса о том, что люди не стремятся ни к счастью, ни к свободе, ни к справедливости, но превыше всего - к безопасности.

Эрих Фромм писал:" Все разнообразные формы мазохистских стремлений направлены к одному: избавиться от собственной личности, потерять себя; иными словами, избавиться от бремени свободы. Эта цель очевидна, когда индивид с мазохистским уклоном ищет подчинения какой-либо личности или власти, которую он ощущает подавляюще сильной" [59, с.132]. Здесь, несомненно, и следует искать причины страст-

ной всепоглощающей любви Социального Ребенка к своему вождю.

Вождизм - очень древняя форма управления человеческим обществом, существовавшая (и существующая) еще до формирования дворянского сословия. Социальный Ребенок, лишившись главенствующей 5-й подсистемы Социального Родителя - дворянства, под действием генетического страха перед динамизмом нового уклада, просто возвращается к наиболее естественной для себя форме управления обществом, т.к. мало чем отличается по своим психологическим особенностям, умственным способностям и образу жизни от представителей этих древних племен.

Способы прихода к власти Вождя могут быть самыми различными: от насильственного захвата власти, до демократического всенародного избрания, но легитимность таких вождей, не подкрепленная вековыми традициями наследственного престолонаследия и всевозможной мистической бутафорией, подвергается, порой, сомнению со стороны других претендентов на пост вождя, что порождает иногда целую серию революций.

К моменту кризиса управления системой дизруптивный отбор, действующий под влиянием большого количества нестационарных элементов среды, разделяет общество на три социальные системы - Феодальную, Рыночную и Первобытную, предлагающие в силу использования разных каналов информации и разных типов управления три различных способа выхода из кризиса, т.е. система (или подсистема) имеет три возможных способа реагирования на поток нестационарных элементов (п. 1.3.2.):

- ✧ использовать информацию "из настоящего",
- ✧ игнорировать ее,
- ✧ попытаться привести элементы в стабильное состояние.

В условиях кризиса управления, возникшего в связи с потоком нестационарных “рыночных” элементов, только Рыночная система способна в полной мере реализовать первую

возможность, остальные же две системы, использующие канал первого рода, можно сказать, теряют почву под ногами.

Главенствующая в Феодальной системе 5-я подсистема - Социальный Родитель *(Ценностно-рациональная группа)* больше склонна реализовать вторую возможность, игнорируя нестабильные элементы среды и продолжая использовать прежние поведенческие схемы, наработанные во времена земельной собственности. Вследствие этого вся Феодальная система продолжает жить по-старому.

В Первобытной системе 1-я подсистема – Социальный Естественный Ребенок - испытывает наибольшие трудности, особенно после буржуазной революции, когда ему предлагается "свобода", т.е. самостоятельно использовать канал второго рода "из настоящего" и внешний тип управления, которыми он никогда не пользовался. В этих условиях Первобытная система окончательно оформляется и под руководством главенствующей подсистемы - Социального Маленького Профессора выходит на политическую сцену.

Первобытная система использует при этом единственно доступный ей канал "из прошлого", причем не из того прошлого, которому несколько сотен лет, информацию о котором накапливал и использует Социальный Родитель, а из того прошлого, которому несколько тысяч или даже сотен тысяч (а возможно и того больше) лет, т.е. генетическую информацию и внутреннее управление.

А там, в генетической информации, дана древнейшая схема поведения, не раз спасавшая древнее общество от гибели. Причем эта схема универсальная, не требующая анализа информации "из настоящего". Там записано, что в случае увеличения динамизма среды следует собраться в единый кулак, сбросив все личностные оболочки, объединиться в единую сверхпрочную систему и под руководством вождя ликвидировать нестационарные элементы среды, т.е. реализовать третью возможность.

3.9.5. Постиндустриальное общество в системной модели

"По мнению многих специалистов, в 70-е годы XX века на смену индустриальному приходит **постиндустриальное общество**. В нем преобладает не промышленность, а информатика и сфера обслуживания"[44, с.359]. Однако в информационной модели не удается обнаружить социальную систему, соответствующую постиндустриальному обществу, т.е. полученная модель не улавливает такого перехода. Это, конечно, означает не то, что такого перехода нет, а то, что при этом переходе **не происходит изменения информационной структуры социальной системы**.

Согласно полученной модели, в процессе развития рыночных отношений, наблюдается трансформация социальной системы, основа которой - развитие и преимущественное использование канала второго рода "из настоящего", т.е. принятие решений с использованием наибольшего количества объективной информации.

Принятие решений происходит с использованием 4-й оболочки личностной системы, но некоторые операции по накоплению и обработке информации могут происходить и за пределами личностной системы. Использование разнообразных типов записей, а так же инструментов (камней, палочек, раковин и т.д.) помогало людям с давних времен обрабатывать и сохранять информацию вне личностных систем. Такие приспособления, наряду с генами и орудиями труда, являются материальными носителями информации.

Поскольку развитие Рыночной системы направлено именно в сторону использования максимального количества объективной информации, которая может дать значительные преимущества в конкурентной борьбе (при этом человеческий мозг не может так быстро совершенствоваться в этом направлении, как того требуют условия конкуренции), совершенствование способов обработки информации вне личностной системы приобрело огромное значение. Поэтому в современном постиндустриальном (или информационном) обществе

компьютеризация развивается необыкновенно быстрыми темпами.

Образно компьютер можно рассматривать как особый инструмент, механизм, подключаемый к 4-й оболочке личностной системы, но находящийся за ее пределами, способный передавать, сохранять и обрабатывать значительно больше информации, чем 4-я оболочка без такого инструмента, что значительно расширяет ее возможности в принятии объективных решений. Поэтому информационное общество представляет собой дальнейшее развитие Рыночной системы, направленное на максимальное использование 4-й оболочки в принятии решений личностными системами.

Этот процесс породил весьма любопытное явление - виртуализацию общества [57], которая в информационной модели выглядит как перенос части реальных функций личностной системы в "подключаемый инструмент", где часть реального мира представлена виртуальными символами. Безусловно, этот процесс будет развиваться и дальше, как и компьютеризация, что является неизбежным следствием развития Рыночной системы, но полностью реальный мир заменить не сможет, так же как не сможет компьютер заменить личность человека, т.е. "подключаемый инструмент" не сможет взять на себя все функции личностной системы.

В связи с этим, следует особо подчеркнуть, что решения принимает все же не компьютер, а человек. На основе полученной и обработанной информации, или же без таковой, но последнее слово в принятии решений остается за человеком (если, конечно, это не запрограммированные решения).

В современной литературе, особенно фантастической, можно часто встретить, так сказать, предвосхищение создания "очеловеченного" компьютера, робота, не отличающегося по своему мышлению от человека. В информационной модели становится очевидно, что надежды фантастов тщетны, такую машину создать не удастся никогда.

Действительно, создать личностную систему компьютера, соответствующую личностной системе человека невоз-

можно. Можно, конечно, дать возможность компьютеру принимать самостоятельные решения, можно заложить в него традиции и научить выбирать наилучшие варианты, соответствующие культурным ценностям, но невозможно и никогда не удастся заложить в него искусственную генетическую информацию, подобную человеческой, которая собиралась по крупицам в течение многих миллионов лет всеми предшествующими человеку организмами и просеивалась через сито жестокой борьбы за выживание. Т.е. оперировать с информацией, поставляемой одним из системообразующих факторов - **средой** - вполне реально, но при отсутствии второго системообразующего фактора - **генотипа**, полноценную личностную систему создать не удастся.

Поэтому никакая, самая совершенная машина не обретет способность к истинному творчеству, не обзаведется "харизмой", не сможет принимать, в случае необходимости, нестандартные интуитивные решения, не сможет ответить, в крайнем случае, взрывом эмоций, как никогда не научится получать удовольствие, например от хорошей музыки. Конечно, состояние аффекта, эмоции, определяемые 1-й оболочкой, можно иммитировать, хотя они все равно будут выглядеть фальшиво, т.к. широкий спектр полутонов истинных эмоций, определяемые индивидуальным генотипом, невозможно искусственно воспроизвести, но иммитировать особенности, определяемые 3-й оболочкой не удастся никогда - интуиция не воспроизводима.

Можно, конечно, пофантазировать и предположить, что со временем удастся заложить в компьютер наследственную информацию человека, но тогда это будет не компьютер, а человек, личность, но только с машинным протезом вместо тела.

Краткие выводы

Образовавшиеся в процессе социогенеза все предыдущие формы социального поведения, образующие соответствующие социальные системы, не исчезают, а продолжают сосуществовать, изменяясь только количественно. Любое общество содержит в себе все адаптивные формы социального поведения,

которые были наработаны обществом за всю историю его существования.

Бурное развитие внутри Феодальной системы двух других систем - Рыночной и Первобытной (которые в разной степени развития существовали и прежде), сформированных иными, чем Феодальная система, динамичными условиями среды, значительно усложняет социальную систему.

И Рыночная и Первобытная системы имеют свои направленности развития и собственные культурные оболочки, которые совершенно не похожи, а по многим нормам и прямо противоположны Феодальной. Вследствие того, что главенствующие подсистемы Феодальной и Рыночной систем используют внешний тип управления, это рано или поздно приводит к системному кризису отношений элементов и подсистем внутри общей системы. Многоукладная экономика представляет сочетание большого количества разнообразных факторов среды, которые позволяют проявиться широкому спектру адаптивных поведенческих реакций. Благодаря этому и формируются системы, соответствующие тем или иным условиям среды, объединенные в Совмещенную социальную систему, которая состоит из следующих систем:

1. ФЕОДАЛЬНОЙ, возглавляемой Социальным Родителем *(Ценностно-рациональная группа);*

2. РЫНОЧНОЙ, возглавляемой Социальным Взрослым *(Целерациональная группа);*

3. ПЕРВОБЫТНОЙ, возглавляемой в динамичном варианте Социальным Маленьким Профессором *(Целеаффективная группа).*

Подчиненные подсистемы каждой из этих систем представлены или Социальным Естественным Ребенком *(Аффективной группа)* (Вождество), или Социальным Приспособившемся Ребенком *(Традиционной группа)* (Феодальная и Рыночная системы).

Все три системы вполне автономны, т.е. способны существовать отдельно от других систем, более того, их взаимоотношения (как и взаимоотношения различных состояний **Я** отдельной личности) во многом конфликтны и плохо совмести-

мы. Эти системы могут иметь место в любом обществе, но как и в личностной системе, одно из состояний **Я** обладает исполнительной властью, также и в Совмещенной системе одна из систем преобладает (соответственно состоянию среды). Однако, если в личностной системе переход исполнительной власти от одного состояния **Я** к другому вполне естественен, то в социальной системе такой переход весьма затруднителен, т.к. для этого потребуется смена власти.

Основой для формирования новых социальных систем является наличие в обществе людей, склонных к той или иной форме социального поведения (из того или иного состояния **Я**), что создает широкие возможности для адаптации общества к различным условиям среды. В том случае, когда условия среды не поддерживают какую-либо форму, она сохраняется в обществе как потенциальная или слабо выраженная (зачастую преследуемая обществом), но проявляется или даже занимает главенствующее положение в случае возникновения соответствующих условий среды.

Также как отдельная личность не может действовать одновременно из двух (а тем более трех и более) состояний, так и Совмещенная система не может предоставить равные возможности всем трем системам, т.к. в этом случае общество будет крайне неустойчивым и очень скоро одна из систем неизбежно займет главенствующее положение, а две другие будут находиться в подавленном состоянии.

При этом возможны два варианта разрешения кризиса:

✧ структура Феодальной системы будет полностью поглощена Рыночной системой, которая станет, используя информацию "из настоящего", активно осваивать новые нестационарные элементы, то есть вся система перестроит свою структуру соответственно новым рыночным условиям среды, при этом как Феодальная, так и Первобытная системы в значительной степени "растворятся" в Рыночной системе, а то, что от них останется, будет занимать подчиненное положение или даже находиться вне закона.

✧ общество, не располагающее достаточным потенциалом принятия решений по нестационарным элементам среды, не сможет перестроить свою структуру соответственно новым условиям, вследствие чего оформляется и выходит на политическую сцену третья Первобытная система, представленная своей динамичной формой - Вождеством. Эта система формируется под действием двух системообразующих факторов: части общественного генофонда и высокодинамичной среды. В силу личностных особенностей (способность использовать только генетическую информацию), элементы этой системы не в состоянии найти никакой другой ответ на динамизм среды, кроме использования древнейшей поведенческой схемы, т.е. мобилизовать генетическую информацию "из прошлого", направленную на уничтожение нестационарных элементов среды. При полной реализации этого сценария (он может быть реализован частично) все структуры двух других систем - Феодальной и Рыночной разрушаются и начинается формирование более древних дофеодальных структур, соответствующих преимущественному использованию системой информации из генетического "прошлого". То есть вся социальная система, не справившись с потоком нестационарных элементов, перестраивая свою структуру, возвращается к древнейшим, более надежным способам реагирования и взаимодействия со средой.

Переход к постиндустриальному обществу в полученной модели не фиксируется. Компьютер можно рассматривать как подключаемый к 4-й оболочке инструмент, значительно расширяющий возможности в накоплении информации.

ГЛАВА IV. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

4.1. АНТИЧНОСТЬ КАК ПРИМЕР СОВМЕЩЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПРИЧИНЫ ЕЕ УПАДКА

4.1.1. Экономика античной Совмещенной системы

Древние государства в период многочисленных войн за обладание землей сделали великое открытие, что пленника можно не убивать, а использовать для хозяйственной пользы. Это позволило им свернуть с обычного пути развития и занять совершенно особое место в истории цивилизации, а судя по тому высочайшему уровню, который был достигнут в классической фазе рабовладельческого уклада, выводы о неэффективности рабского труда следует признать сильно преувеличенными.

Использование рабского труда быстро привело к избыткам продукции, которую следовало куда-то девать, но куда же еще, как не на рынок, иного пока никто не придумал. Мнения антиковедов разделились, одни признают, что античная рабовладельческая система совпадает с капиталистической (Т.Моммзен, М.Вебер, Эд Медер), другие находят различия, на основании которых пытаются доказать, что это не совсем так, но утверждать, что это совсем не так, весьма сложно.

Без сомнения, античная рабовладельческая система являлась многоукладной системой, сильно тяготевшей и развивавшейся (до поры до времени) в сторону Рыночной системы, которая в развитой ее фазе преобладала (причем развитие ее шло не как обычно из города в деревню, а скорее наоборот - из деревни в город). В результате этого вся история античных государств пронизана борьбой Феодальной, Рыночной и Первобытной систем со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Феодальная система была представлена хозяйствами, производящими продукт только для внутреннего потребления и несвязанными с рынком. Кроме того, широко использовался труд людей, находящихся в различного рода крепостной и другой - нерабской зависимости (некоторые типы илотской

зависимости, наследственный барщинный колонат, а также кабальные должники и пожизненно зависимые клиенты) [60]. На государственном уровне отношения, свойственные Феодальной системе, проявлялись в ведении военных действий, направленных на захват земель и раздачу участков за боевые и другие государственные заслуги. Это укрепляло положение знати феодальной ориентации, которая несла в общество соответствующие представления о государственном устройстве и свою мораль: патриотизм, агрессивность, склонность к авторитаризму, единовластию, покровительственное отношение к бедноте, относительная скромность и т.д., что плохо уживалось с миролюбием, алчностью, демократичностью, тягой к развлечениям античной буржуазии.

По мнению Е.М. Шаерман эта борьба на государственном уровне проявлялась в борьбе армии (Феодальная система) и сената (Рыночная система). Император лавировал между ними, и если одной из группировок казалось, что ее интересы ущемлены, императора устраняли и, все начиналось сначала [61].

Главенствующая подсистема Рыночной системы была представлена владельцами различной собственности, тесно связанными с рынком: торговцами, ростовщиками, хозяевами ремесленных мастерских (все они, как правило, использовали в той или иной степени рабский труд) и, конечно, хозяевами товарных рабовладельческих вилл, специализировавшихся, обычно, на одну или две отрасли (виноградарство, птицеводство, оливководство, животноводство и т.д.) и производящих продукцию почти исключительно на продажу, что делало рабовладельческую виллу, по существу, аналогом капиталистического фермерского хозяйства, а владельца превращало в фермера, хотя и с "голубой кровью".

Самое главное, что дает возможность судить о степени развития рынка в период классического рабства, это большой авторитет общественных институтов и особенно совершенная правовая система. Однако Социальный Взрослый находился в конфликте со старым Социальным Родителем - аристократией.

Впрочем, претензии владельцев товарных рабовладельческих вилл на эту роль были не столь решительными, как того можно было бы ожидать, т.к. превращение хозяйства в ферму вело к смене социальной роли ее владельца. Чем больше хозяин виллы уделял внимания производству (а использование рабского труда требовало неусыпного контроля, античные авторы советовали: если купил дом в деревне, продай городской)[60], чем больше его волновала доходность своего хозяйства, тем меньше оставалось времени и сил на государственную службу и меньше интересовали славные боевые победы, а больше порядок, законность и виды на урожай. Т.е. часть Социального Родителя меняла социальную роль, пополняя ряды Социального Взрослого (элементы 5-й подсистемы переходили в 4-ю подсистему). Кроме владельцев товарных вилл в эту подсистему входили, разумеется, и все остальные владельцы частной собственности: торговцы, ростовщики, ремесленники и т.д.

Подсистемы, использующие внутреннее управление (Социальный Ребенок), состояли из всевозможной городской и сельской бедноты: батраки, колоны, нищие, т.е. люмпены всех мастей, но все они были свободными людьми. Рабы в эту систему не попали. Раб - это пленник "...вырванный из своего родового коллектива и оставленный в живых по меркантильным соображениям победителя, это "живой убитый", существо, потерявшее свою личность, стоящее вне коллектива, полностью лишенное, следовательно, в этом коллективе каких-либо прав" [60, с.130]. Поэтому раб просто не мог играть никакой социальной роли.

Но, конечно, определенная роль у рабов была и очень важная, но не социальная, а скорее техническая, они играли роль механизма, своеобразного двигателя внутреннего сгорания в одну рабскую силу, что и позволило рыночной экономике в условиях рабовладения достичь такого расцвета задолго до изобретения паровой машины - ее роль исполняли рабы.

Однако крушение античного капитализма было неизбежно. Дело в том, что в отличие от паровой машины или того же настоящего двигателя внутреннего сгорания, усовершенство-

вать человека невозможно, поэтому увеличение производительности могло идти только по пути усовершенствования организации рабочей силы.

Просто поразительно, как тщательно составлялись античными авторами наставления по ведению сельского хозяйства. Расписывалось все до мельчайших подробностей: как рассчитать необходимое количество рабов для своего хозяйства, во что одевать и чем кормить, где и за сколько все это можно купить, какой объем и каких работ может выполнить раб за светлое время дня и в сумерках, чем занять рабов в дождь и в темное время до рассвета, и т.д. и т.п. Можно было, конечно, усовершенствовать орудия, используемые рабами, но принципиальная незаинтересованность рабов в труде создавала такие сложные проблемы, что " ... на первый план выходила в качестве первоочередной, решающей задача организации рабского труда, и главное внимание нужно было уделять ей, а не совершенствованию техники и технологии, т.е. материальных факторов производства" [60, с.127].

Но как бы хорошо не был организован труд, больше одной человеческой силы выжать из раба не удается, а увеличение количества рабов ведет к увеличению издержек, т.е. к снижению рентабельности. "Владельцы рабовладельческих латифундий попадали в заколдованный круг: чтобы поднять рентабельность хозяйства, нужно было увеличивать поместную администрацию, но это повышало издержки на ее содержание настолько, что поглощало почти весь прибавочный продукт и, хозяйство опять переставало быть рентабельным" [60, с.202]. Это являлось внутренним ограничителем развития рабовладельческой Рыночной системы и не позволило ей сделать мощный рывок вперед, пока человечество не придумало машины, возможности совершенствования которых не ограничены.

4.1.2. Политика античной Совмещенной системы

Экономическое положение неимущего плебса, в некотором смысле, было хуже, чем у раба, который, по крайней мере, был всегда одет и накормлен, а, самое главное, избавлен

от свободы принимать решения. Свободный плебей такой "роскоши" не имел. Более того, дело усугублялось очень важными факторами: использование рабского труда оставляло очень мало рабочих мест для свободных людей, что делало необходимым бесплатные раздачи хлеба. Это стимулировало отказ от работы вообще, что приводило к переходу части Приспособившегося Социального Ребенка в Естественное состояние, и, конечно, не придавало стабильности обществу.

Это был еще один заколдованный круг, из которого обществу очень трудно выбраться: стоило один раз раздать бесплатный хлеб, как его стали требовать постоянно, но чем больше его давали, тем больше было желающих его получить, а если не дать, то неизвестно, что придет в голову голодной толпе, ясно одно, что ничего хорошего ей в голову прийти не может.

Постоянно растущая толпа (составлявшая 1-ю подсистему), желающая получить бесплатный хлеб, пополнявшаяся к тому же вольноотпущенными рабами, достигала гигантских размеров; к моменту прихода к власти в Риме Гая Юлия Цезаря получали хлеб 320.000 человек! (Цезарь, правда, сократил это число до 150.000) [62, с.241].

Всегда находятся вожди (они могут выдвигаться из толпы, а иногда принадлежат и к более высоким сословиям), которые предлагают очень простые и понятные даже глупцу решения. Порой, искренне веря в них, а подчас, из соображений личной выгоды, они, умело манипулируя толпой, могут повести ее на самые гнусные и кровавые дела, на которые, возможно, многие из этой толпы, будучи вне ее, были бы неспособны. Как говорил Гюстав Лебон. "В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума" [52, с.156]. И тогда борьба между партией "рыночников" - Рыночной системой и партией феодалов - Феодальной системой, тоже зачастую кровавая, может показаться невинной забавой, т.к. на борьбу вышла партия "одухотворенной толпы", т.е. Первобытная система.

Бывали в античной истории и раздачи земель неимущим, и страшные "народные" бунты, как, например, в Риме восста-

ние под руководством Цинны и Мария, когда грабежи и убийства продолжались в течение пяти суток при закрытых городских воротах [62, с.166]. Бывали и всевозможные кампании по борьбе с роскошью, но до чего не додумался античный Социальный Ребенок, так это до полного уничтожения всех имущих и дележа их добра - то ли у городского плебса слишком силен был дух законности, воспитанный на протяжении многих поколений, то ли он сильно подозревал, что если перебить всех богатых, то кормить его будет уже некому.

Впрочем, у плебеев было достаточно возможностей влиять на политику своего государства вполне законными средствами. В то же время, демократия и даже само государство существовали до тех пор, пока существовал имущественный ценз на право голосования, т.е. пока у руля власти находился наиболее разумный слой населения, но как только имущественный ценз снимался и, следовательно, к управлению государством допускался Социальный Ребенок, как в скором времени приходил конец либо демократии, либо даже самому государству!

Древний Рим пошел по первому пути: "...италийцы дольше, чем где-либо, не допускали до участия в решении государственных дел тех, кто не имел собственности, и как только Рим отклонился от этого правила, он тотчас обратился в монархию..." [62, с.36]. Афины - пошли по второму пути:"Афиняне погубили свой город, ибо пытались поставить ведение войны в зависимость от споров на рыночной площади ... они часто казнили полководцев, проигравших сражение. С зависимыми от них государствами они обходились с такой несправедливостью, что в итоге утратили свою морскую империю. Богатых они грабили до тех пор, пока не вынудили их сговориться с врагами ... после того, как неограниченная власть толпы длилась почти четверть века, от государства, по существу, не осталось ничего кроме имени..." [55, с.46,47].

Борьба Феодальной и Рыночной систем в античные времена велась различными способами, принимая иногда весьма экзотические формы. Так, по свидетельству Плутарха, в древ-

ней Спарте Ликургом была сознательно разрушена денежная система, т.к. были изъяты из обращения золотые и серебряные монеты, а оставлены только железные, да еще обработанные (в раскаленном виде) уксусом, в результате такая монета, "...не представляла ничего завидного и... даже разбитая в куски не годилась ни на что ..." [63, с.100]. Торговля, естественно, прекратилась "... чужеземные корабли не заходили в спартанские гавани. В Спарту не являлись ни ораторы, ни содержатели гетер, ни мастера золотых и серебряных дел, - там не было денег"[63, с.100].

Более того, Плутарх с восторгом описывает "... во всех отношениях прекрасное, учреждение, совместные трапезы, сисситии, - для того, чтобы граждане сходились обедать за общий стол и ели мясные и мучные кушанья, предписанные законом " [69, с.101], от которых нельзя было уклониться, или явиться сытым. Эти и другие аналогичные реформы Ликурга в пользу Феодальной системы и в угоду черни, не всех спартанцев приводили в такой же восторг, как и Плутарха, и, однажды, ему (Ликургу) несогласные с его политикой граждане ... выбили глаз, так что в дальнейшем на результаты своих реформ он взирал уже одним глазом [63, с.102].

Система античного классического рабства была слепой ветвью в истории развития цивилизации. Античная Рыночная система капитализм, ограниченный в своем развитии, достигнув апогея, "топтался на месте", а его специфические качества, внесенные в общество, находившееся в окружении феодальных систем (как за пределами государства, так и внутри него), работали как саморазрушающие. Миролюбие и эгоизм Социального Взрослого привели к сворачиванию военных действий и снижению патриотических настроений в обществе и, следовательно, к появлению возможности для варварских вторжений извне, а демократизм и свободолюбие - к варварским нашествиям изнутри. Так замыкался еще один заколдованный круг: чем больше развивалась античная Рыночная система, тем меньше у нее оставалось шансов выжить.

Краткие выводы

Совмещенная социальная система античного классического рабства состояла из трех систем: Феодальной, Рыночной и Первобытной, причем Рыночная была весьма высоко развита, так как роль двигателя исполняли рабы. На какое-то время одна из этих систем (Феодальная или Рыночная) занимала главенствующее положение. В то же время, в связи с тем, что человека, в отличии от настоящего двигателя, усовершенствовать невозможно, Рыночная система имела предел в своем развитии, поэтому не могла занять прочное главенствующее положение.

Конфликтность тройственной структуры личности разрешается либо стремлением человека всегда действовать из одного состояния, которое постоянно обладает исполнительной властью, либо передачей исполнительной власти от одного состояния к другому. Во времена относительно мирного сосуществования всех систем, власть на короткое время переходила от одной системы к другой, что аналогично передачи исполнительной власти от одного состояния **Я** другому. Однако такое было возможно только для перехода власти от Рыночной системы к Феодальной и наоборот. Это позволило совмещенной системе античного классического рабства просуществовать в течении весьма продолжительного исторического периода.

В том случае, если власть переходила к Первобытной системе, то существовавший баланс нарушался и вся совмещенная система испытывала дегенеративные изменения, в результате которых либо обращалась в монархию (Феодальная система занимала прочное главенствующее положение), либо разрушалась.

То есть Совмещенная система античного классического рабства могла балансировать, передавая власть от одной системы к другой до тех пор, пока Первобытные системы (свои или пришлые) не заняли главенствующее положение.

4.2. РОССИЯ. ПЕРЕХОД К РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ

4.2.1. Социально-психологическая структура общества

Переход от Феодальных систем к Рыночным по регрессивному сценарию происходил (а кое-где и поныне происходит), в более или менее полной форме, во многих странах мира: Германии, Испании, Италии, Франции, Китае, Корее, на Кубе и т.д. и, конечно, в России.

В России вплоть до середины XIX века разделение на Социального Родителя и Социального Ребенка было очень жестким, крепостное право удерживало Социального Ребенка в состоянии Приспособившегося, и любое неповиновение Естественного Ребенка быстро пресекалось. Развитие рыночных отношений породило Социального Взрослого, а отмена крепостного права освободила из-под родительского надзора Естественного Социального Ребенка, в результате чего Социальный Ребенок приобрел полную тройственную структуру.

- ✧ Естественный Ребенок
- ✧ Приспособившийся Ребенок
- ✧ Маленький Профессор

При этом структура Российского социума приняла законченный вид:

- ✧Социальный Ребенок (Приспособившийся Ребенок, Маленький Профессор, Естественный Ребенок)
- ✧ Социальный Родитель
- ✧ Социальный Взрослый

Но это не привело к гармонии, т.к. количественное соотношение различных групп в обществе было крайне неблагоприятно, приближался кризис управления. Огромное большинство составлял Естественный Социальный Ребенок, причем его доля катастрофически увеличивалась, к чему это привело, нам хорошо известно, посмотрим, как это происходило.

4.2.2. Дифференциация главенствующей подсистемы

Главенствующая 5-я подсистема (Социальный Родитель) сформировала очень прочную культурную оболочку. Поведенческие стереотипы, отработанные на протяжении многих

поколений, были очень сложны и закреплены в традициях, правилах общения, манере поведения, кодексе Чести. Отступление от принятых правил могло грозить потерей круга общения, что приводило к исключению из избранного общества (главенствующей подсистемы).

Сам принцип формирования 5-й подсистемы на основе динамизма среды периода земельного передела определял основную функцию Социального Родителя - защиту своей земли и завоевание чужой. Именно военная доблесть повышала знатность и благосостояние рода. Вместе с тем, высшие сословия имели достаточно возможностей (и необходимость, особенно во времена боевых действий) тренировать свою способность принимать решения, вследствие чего между ними и 2-й подсистемой - Социальным Приспособившимся Ребенком - образовалась гигантская культурная пропасть, усугублявшаяся материальным неравенством.

Сокращение военных действий приводило к психологическим проблемам, связанным с тем, что в информации "из прошлого", которую использует Социальный Родитель, записаны поведенческие стереотипы военного времени. Но если войны не было и не предвиделось, то люди, составлявшие главенствующую подсистему, ощущали потерю смысла жизни, свою "ненужность", жаловались на пустоту светских развлечений, страдали "меланхолией" и т.д. Реализация военизированной программы по каналу первого рода "из прошлого" в мирное время приводила к многочисленным дуэлям между представителями знати.

Однако роль Социального Родителя, которую исполняла главенствующая подсистема, не исчерпывалась взаимоотношениями с внешним миром. Многие из дворян пытались найти смысл жизни, реализовав себя на другом родительском поприще - заботе о Социальном Ребенке: воспитании, образовании, благотворительности. Но близкое к ядру положение подчиненной подсистемы, ее слабое опосредованное взаимодействие с окружающей средой оставляло очень мало смысла в работе по "окультуриванию" сверху. Понимание этого факта и

забота о нуждах Социального Ребенка приводила некоторых представителей дворянства к попыткам переструктурировать саму систему, т.е. поднять подчиненную подсистему на более высокий уровень в общей системе. К этому располагала высокая способность дворянства принимать решения.

Александр II царской властью переустроил, что мог: освободил крестьян от крепостной зависимости, т.е. предоставил элементам подчиненной подсистемы возможность значительно более активного взаимодействия с окружающей средой, но не для всех это было благом (да и для него самого плохо кончилось).

Вообще любые попытки переустройства системы представителями главенствующей подсистемы редко приводили хоть к какому-то положительному результату, т.к. обычно очень смутно представлялось что именно и как следует переустроить - по каналу первого рода, который использовал Социальный Родитель, информацию о том, как должна выглядеть "лучшая" система, получить было невозможно. Там была записана самозабвенная борьба за счастье и свободу своего народа вплоть до самопожертвования, но с внешним врагом. Попытки обнаружить внутреннего врага и бороться уже с ним, это попытки действовать "из настоящего", т.к. "в прошлом" с ним бороться не приходилось. И если не учитывать этого обстоятельства, то борьба с внутренним "врагом" происходит по тем же правилам, как и с внешним: или на Сенатской площади с регулярными войсками "стенка на стенку", или как в тылу у врага: взрывы бомб, отстрел "врагов", т.е. терроризм. Результаты такой борьбы хорошо известны: виселица, каторга, отдаленные гарнизоны...

Использование информации, полученной по каналу второго рода "из настоящего", возможно с помощью внутреннего управления или внешнего. Для внешнего управления необходимо накопление информации "в прошлом", при использовании которой анализируются как стационарные, так и нестационарные элементы системы (состояние **Я** Взрослого). Но при недостатке знаний внешнее управление невозможно. В

этом случае используется внутреннее управление, а внутреннее управление при использовании информации "из настоящего" свойственно Маленькому Профессору. Из чего следует, что борцы за всенародное счастье, вследствие отсутствия необходимых знаний о том, как должна выглядеть лучшая система, сменили Родительскую роль на роль Маленького Профессора.

В процессе развития рыночных отношений число нестационарных элементов многократно возросло, это значительно увеличило количество народных защитников, но они продолжали действовать интуитивно или по устаревшим поведенческим схемам, превращаясь, тем самым, в вульгарных террористов.

Развитие Рынка создало гигантские психологические проблемы для всего дворянского сословия, большинство которого, не видя для себя возможным использовать поведенческие схемы военного времени, было склонно попросту игнорировать нестационарные элементы среды. Так действовал, например, Николай II, не находя "в прошлом" подходящей информации и необходимых поведенческих схем, он игнорировал панические доклады своих советников и министров о приближающейся революции. И не потому, что он был настолько глуп, а потому, что он был истинным Родителем нации. Кроме постоянно повышающегося динамизма среды, психологическое состояние дворянства усугублялось всевозрастающим количеством новых хозяев жизни – членов 4-й подсистемы (Социальный Взрослый). Эта подсистема разрушала привычный уклад - прежнюю культурную оболочку, созданную Социальным Родителем, что еще больше погружало Социального Родителя в "меланхолию".

В результате, несмотря на то, что события долгое время развивались в данном направлении, начало революции застало Социального Родителя врасплох. Вот как описывает один из членов Государственной думы (В.В.Шульгин) ощущения и состояние своих коллег "Беспомощные - мы даже не знали,.... как заставить себе повиноваться? Кого? Против кого? И во имя чего?" [64, с.185]. Думаю, что эти вопросы задавали себе не

только члены Государственной думы, но и все российское дворянство во главе с Николаем II.

Ответов они не знали, да и не могли знать. Решать эти проблемы должны были совсем другие люди: промышленники, торговцы, банкиры (т.е. Социальный Взрослый), так как только они могли знать, какие законы и какой порядок должен быть, чтобы их предприятия, а следовательно, и экономика страны могли нормально работать, т.к. только они владели каналом второго рода и имели достаточно информации, чтобы использовать в этих условиях внешний тип управления.

Но буржуазия была слаба и неорганизована, да еще по своей природе Социальный Взрослый не отличается особым патриотизмом и не желает погибать даже за свои собственные интересы. В результате власть после буржуазной революции упала в руки именно тем, кто по своей природе должен был ей противостоять – помещикам-дворянам, которые составляли подавляющее большинство как в думе, так и во Временном правительстве, более того, им падала в руки и власть ... коммунистическая!! "...вместе с тем войска как будто стояли "за Государственную думу"... Выходило так, что и Государственная дума "восстала" и что она "центр движения" ... Это было невероятно ...Государственная дума не восставала ...Родзянко то и дело вызывали на крыльцо, потому что та или иная "часть" пришла приветствовать Государственную думу ..." [64, с.101]. "..."Комитету Государственной думы", к которому начали бросаться со всех сторон за указаниями, приходилось взваливать на себя шапку Мономаха... Родзянко долго не решался. Он все допытывался, что это будет - бунт или не бунт?

- Я не желаю бунтоваться. Я не бунтовщик, никакой революции я не делал и не хочу делать. Если она сделалась, то именно потому, что нас не слушались ... Но я не революционер" [64, с.102].

Неудивительно, что после такого поворота событий Государственная дума, как, впрочем, и большая часть элементов 5-й Родительской подсистемы, не смогли оказать достойного сопротивления надвигающемуся крушению всей системы.

Некоторая часть представителей дворянского сословия предприняла попытку восстановить прежнюю систему, употребив для этого хорошо известные им поведенческие стереотипы, используя информацию "из прошлого", - организовала белогвардейские отряды, но их количество было совершенно недостаточно, чтобы справиться с захлестнувшей Россию стихией.

4.2.3. Дифференциация подчиненной подсистемы

Россия, как известно, страна аграрная. Направленность развития российского общества на максимальное расширение своих земельных владений и их защита продолжались на протяжении всей российской истории весьма интенсивно, и, судя по тому, каких гигантских размеров достигла территория Российской империи, весьма успешно. Это привело к очень жесткой дифференциации и специализации российского общества.

Подчиненную 2-ю подсистему (Социального Приспособившегося Ребенка) в России составляли крестьяне, полурабское крепостное существование которых не способствовало развитию у них способности принимать решения. Хорошо, когда раб здоров и силен, но самый лучший раб это покорный раб.

Поэтому в течение всего периода крепостного права происходил отбор, в первую очередь, на покорность, т.к. самостоятельность и независимость, не способствовали гармоничным отношениям с главенствующей 5-й подсистемой, т.е. не поддерживалось отбором. Вследствие чего можно утверждать, что направленность отбора по признаку способности принимать решения была ориентирована на снижение его интенсивности у подавляющего большинства населения России.

Конечно, нельзя утверждать, что помещики вели сознательный искусственный отбор среди своих крестьян на покорность, но, несомненно, преимущество в выживании получали те крестьяне, которые обладали низкой способностью принимать решения (или те, у кого хватало ума эту способность не демонстрировать). Отбор, конечно, был не жестким, но соответствующее воспитание и принуждение формировало не-

обходимую культурную оболочку, узко специализированную на существование в заданных условиях.

Давление главенствующей подсистемы на подчиненную было весьма велико, вследствие чего подчиненная подсистема как бы сжималась у центра. Диапазон принятия решений ограничивался фундаментальными, генетически закодированными поведенческими реакциями и необходимыми бытовыми и хозяйственными навыками, т.е. ближайшими к ядру оболочками. Это удерживало подсистему очень близко к центру системы и создавало очень слабую, соответствующую положению подсистемы культурную оболочку, которая, как уже было сказано, формируется из состояния **Я** Родителя, т.к. именно он и обладает накопленной информацией "из прошлого" (культурными нормами) и внешним типом управлением (умением заставить себя и других их исполнять).

Очевидно, что 2-й подсистемой использовалась информация, поступающая, в основном, по каналу первого рода "из прошлого", что типично для Социального Приспособившегося Ребенка. Главным фактором, способствовавшим выживанию, была способность адаптироваться к условиям существования в данной системе - покорно выполнять все указания, т.е. действовать в предписанном диапазоне. Вследствие чего основным состоянием, поддерживаемым отбором было состояние Приспособившегося Ребенка.

Конечно, в каждой подсистеме как внутри 5-й (Социальный Родитель), так и во 2-й (Социальный Приспособившийся Ребенок) были свои Родители, но культурное прошлое у них из-за изоляции подсистем было очень разным. Отдельные попытки некоторых помещиков хоть как-то изменить ситуацию успеха не имели и не могли иметь. Окультурить сверху невозможно, в этом должна возникнуть потребность, а чтобы она возникла нужно хоть немного свободных средств, свободного времени и, самое главное, свобода принятия решений.

Отдельные эпизоды, когда холоп по воле хозяина, заметившего талант, получал образование, воспитание, а иногда и

свободу, были нередки, но не могли изменить картину в целом.

Таким образом, вся Феодальная социальная система России была весьма консервативна, жестко структурирована и регламентирована. Она предоставляла Социальному Ребенку безопасность и определенность бытия в обмен на свободу принятия решений (ограничение способности принимать решения). Освобождение крестьян от крепостной зависимости нарушило равновесие в системе.

Даже в самых жестких условиях появляются люди с высокой способностью принимать решения и накапливать новую информацию "в прошлое" (способные к обучению) для использования не только внутреннего, но и внешнего управления, а также умеющие обрабатывать информацию как из канала первого рода, так и второго "из настоящего", т.е. действовать из состояния **Я** Взрослого. Для них свобода стала великим благом, позволившим заняться фермерством (кулаки) или завести свое дело в городе и т.д. Они пополнили ряды Социального Взрослого, придавая мощный импульс развития всей рыночной экономике.

Но в огромном большинстве российское крестьянство, составлявшее основную часть населения страны, имело чрезвычайно низкую способность принимать решения, вследствие чего пребывало в дремучем невежестве и в полной зависимости от чужой воли. Общинная форма ведения хозяйства спасала крестьян от свободной жизни, предоставляя им новую форму зависимости, где Родительскую роль исполнял весь коллектив общины, а роль Социального Ребенка сохранялась за отдельными его членами. Попытки Столыпина освободить крестьян и от этой зависимости - заставить Социального Ребенка "повзрослеть", встречались крайне враждебно.

Получив внешнюю свободу, не имея навыков свободной жизни, крестьяне были обречены на полное разорение и кошмарную пытку свободой выбора. Как голодному ребенку проще всего обратиться за едой к родителям – так же и той части Социального Ребенка, которая осталась без средств существо-

вания (и количество которой катастрофически росло), было совершенно естественно обращаться за подаянием к Социальному Родителю. Попрошайничество, которое поощрялось благородными Родительским порывами знати "бедным помогать", стало нормой жизни, что оставляло еще меньше мотивов для "взросления" Социального Ребенка, так как ориентировало его не на поиски своего места в Рыночном мире (для чего следовало учиться принимать решения, т.е. осваивать канал второго рода), а на выпрашивание новых подачек, что гораздо проще.

Апогеем этих взаимоотношений стали события на Ходынском поле. Чтение воспоминаний очевидцев - занятие не для слабонервных: "Стоял такой ужасный крик высокими нотами ненависти, отчаяния и плача, что в ушах он отдавался бесконечным пронзительным свистом... Слышно было, как хрустят кости и ломаются руки, хлюпают внутренности и кровь. А у стенки поворачиваются напором с боку на бок люди, хрустят или отрываются одна за другой руки, судорожно уцепившиеся за стенку, и кувыркаются вверх ногами живые еще, и трутся, и колотятся об стенку мертвые..." (В.Краснов).

Причина трагедии хорошо известна, массами овладел чисто генетический страх, что, возможно, не всем хватит царских подарков (кружка, сайка, колбаска, пяток орехов...). Вероятно, по причине крайне неблагоприятных условий, сложившихся вследствие чрезвычайной плотности огромной толпы, долгого ожидания (многие простояли всю ночь), эмоции достигли предела ("одухотворенная толпа"). Это привело к очень быстрой утрате, как весьма слабо выраженных культурных оболочек, так и срединных слоев личностных систем вплоть до самых примитивных инстинктов, которые и определяли поведение составлявших толпу индивидов. Поскольку целью толпы было получение подарков, пронесшийся слух о том, что их может не хватить, взорвал обстановку и определил направление. Вследствие чего толпа и устремилась к вожделенной цели, не считаясь с жертвами.

Ввиду того, что Социальный Ребенок не принимает на себя ответственности за свои действия, в причинах трагедии

народ обвинил царя, т.к. по логике Социального Ребенка именно Родитель и отвечает за все: и за погоду и за природу, и за него самого.

Катастрофически увеличивающееся количество обнищавших крестьян приводило в растерянность Социального Родителя, который мог предложить только благотворительную помощь. Помочь вчерашним крестьянам адаптироваться к новым для них условиям развивающейся рыночной экономики - предоставить рабочие места, мог только Социальный Взрослый, но количество людей "из народа", способных создать эти места было невелико по сравнению с количеством желающих их занять, что приводило к росту безработицы.

Поскольку ни Социальный Родитель, ни Социальный Взрослый не могли оказать помощь в необходимых масштабах, то погрузившийся в Естественное состояние Социальный Ребенок, как всегда бывает в таких случаях, занялся поиском вождя, способного взять на себя ответственность и пообещать ему рай на земле.

В этих условиях очень кстати пришлись наукообразные фантазии Маркса, "вскрывшего закон эксплуатации", сводящийся к тому, что бездельник капиталист сильно недоплачивает честному трудяге рабочему, "присваивая" значительную часть его труда. Обдумывание этого крайне вульгаризированного капитализма привело к инфантильным фантазиям о грядущем всеобщем рае, стоит только уничтожить всех капиталистов, как все рабочие заживут во дворцах, а о том, что дворцов может на всех и не хватить, никто не думал, потому что не умел думать.

В большинстве своем неграмотные пролетарии, собираясь в марксистских кружках, конечно, изучать хитросплетения буржуазной экономики не могли и занимались, главным образом, обсуждением всем понятной простейшей идеи в духе знаменитого Шарикова: "взять все и поделить!". Умелое использование Социальным Маленьким Профессором древнейших приемов воздействия на сознание Социального Естественного Ребенка при помощи мистификаций и сказочных обе-

щаний определило выбор вождя, говорившего именно то, что Социальный Естественный Ребенок хотел услышать.

Классики марксизма высказывали свои идеи как информацию "из будущего", рисуя, как *будет* всем хорошо, если этими идеями воспользоваться. Но такой информации быть не может, есть только канал из "прошлого" и из "настоящего", поэтому для придания своим идеям правдоподобия декларировалось, что это информация получена при обработке нестационарных элементов среды - "из настоящего", т.е. проведены научные исследования закономерностей развития капитализма ("настоящего") и всего исторического развития человечества ("прошлого"). Если бы это было сделано с использованием знаний, полученных естественными науками и по правилам, принятым в этих науках, можно было бы сделать вывод, что эта информация получена из состояния **Я** Взрослого и является достоверной, но на самом деле эти правила нарушались сплошь и рядом. Более подробно исследование "научных" методов классиков сделано в работе "Сладкий яд утопии", которая представлена в Приложении.

Именно непонимание классиками естественных законов развития, подмена научных доказательств эмоциями привели к тому, что идеи формулировались из состояния Маленького Профессора. Конечно, это состояние несет мощное творческое начало и может привести к гениальным находкам, но только если имеет строгую научную основу, в противном случае оно приводит к авантюрным безумным идеям.

Нетрудно догадаться, что отмена частной собственности и признание главной движущей силой исторического развития общества революции, осуществляемые при помощи "революционно настроенных масс", аналогична жизни в условиях Первобытных социальных систем динамичного типа (Вождества). Действительно, в таких системах собственность отсутствовала изначально, зато "массы", представленные Социальным Естественным Ребенком, легко сплачивались в "одухотворенную толпу", которой и являются "революционно настроенные массы". Поэтому информация, преподносившаяся классиками как

информация "из настоящего", на самом деле, являлась информацией, полученной по каналу первого рода "из прошлого", причем весьма далекого прошлого. Совершенно закономерно, что реализация сценария развития общества согласно этой древнейшей информации и привела общество не к "Светлому будущему", а к "Далекому прошлому".

4.2.4. Русская революция. Регрессивный сценарий

Русская буржуазия еще меньше, чем буржуазия многих других стран, была обременена нравственными проблемами и тревогой за судьбу своего Отечества, вышла-то она из глубин того же народа и несла на себе следы недавнего рабства. Кроме того, слабая культурная оболочка, в значительной степени, утраченная под влиянием динамизма среды, необремененность моральными принципами позволили русским буржуа легко вписаться в систему коррупции и взяточничества, неизменно расцветающей в чиновничьем государстве со слабым общественным контролем в условиях Рынка.

Но была и социально активная часть буржуазии, включавшая в себя, главным образом, представителей крупного капитала. Они боролись с Феодальной системой, как могли, создали в Государственной думе Прогрессивный блок, состоявший из партий буржуазного толка, требовали проведения либеральных реформ, включения своих представителей в правительство. Манифест 1905 года удовлетворил только Социального Взрослого (дальнейшее продвижение путем либеральных реформ его бы вполне устроило, но они шли слишком медленно).

Социальный Маленький Профессор, не дождавшись царствия небесного на земле, продолжал требовать его немедленного наступления, полагая, что Социальный Естественный Ребенок мечтает, как и он сам о полной свободе, но это было роковое заблуждение. Естественный Ребенок неспособен жить в состоянии свободы принятия решений. Он может либо находиться в состоянии бунта, что является отнюдь не признаком свободы, а проявлением самых ближайших к ядру личностной

системы неконтролируемых волей инстинктов, либо подчиняться силе.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости произошло на фоне набирающих темп рыночных отношений, т.е. необычного повышения динамизма окружающей среды, что и предопределило дальнейшие события.

Необычность обстановки состояла в том, что это было не вторжение иноземных захватчиков, а чисто экономический процесс, с которым невозможно бороться привычными методами, отработанными за многие века и закрепленными в культурных нормах Феодальной системы. Культурная оболочка каждого человека, как уже говорилось, была узко адаптирована к Феодальным условиям, в которых схема поведения в случае повышения динамизма такова: Социальный Родитель организует под едиными знаменами борьбу с врагом, Социальный Ребенок под руководством Социального Родителя "одухотворяется" на эту борьбу.

В результате повышения динамизма образовались новые группы с различными способностями принимать решения. Однако отсутствие закрепленных культурой поведенческих стереотипов, соответствующих новым условиям, привело к самым разнообразным, порой, парадоксальным и совершенно нескоординированным, в масштабах страны, действиям, что, в свою очередь, послужило причиной полной потери управляемости страной. Люди, обладающие наименее устойчивой культурной оболочкой (или оказавшиеся в наиболее динамичных условиях), быстро ее утратили. Часть из них, обладавшие высокой способностью принимать решения (или повысившие ее), активно включались в рыночные отношения, выстраивая новую культурную оболочку, соответствующую новым отношениям. Это были представители различных сословий, но, главным образом, люди низкого происхождения, так как повышение динамизма их коснулось в первую очередь, и культурная оболочка у них была менее прочная. Эта группа сформировала Социального Взрослого, а также адаптированного к новым условиям Социального Приспособившегося Ребенка.

Высшие сословия, обладавшие более прочной культурной оболочкой, были менее склонны к ее утрате, однако некоторая часть из них пополнила ряды как Социального Взрослого, так и Социального Маленького Профессора. Причем именно группа, действующая из состояния **Я** Маленького Профессора, не утратив до конца культурных традиций Феодальной системы, продолжала бороться с высоким динамизмом старыми методами - отыскивать врага и поднимать весь народ на борьбу "за счастье всего народа", "за свободу" и т.д.. Это с энтузиазмом воспринималось Социальным Естественным Ребенком, особенно люмпенизированной его частью, которая под действием динамизма среды продолжала утрачивать более глубокие личностные слои, вследствие чего находилась в постоянной готовности "одухотвориться", причем ее количество катастрофически увеличивалось.

Первая мировая война могла бы объединить всю нацию, "одухотворив" ее на борьбу с внешним врагом, но только в том случае, если бы до войны Социальный Ребенок находился под контролем Социального Родителя и обладал устойчивой культурной оболочкой, соответствующей Феодальной системе. Но контроль был утрачен, культурные нормы потеряли устойчивость. Военные действия значительно повысили и без того высокий динамизм, что ускорило переход Социального Ребенка в Естественное состояние, а слабый Родительский контроль позволил Социальному Естественному Ребенку выбирать себе в качестве вождей более естественных для него безответственных фантазеров всех мастей, которые предлагали очень простые и близкие народному сердцу решения, играя на таких качествах Ребенка, как отсутствие самоконтроля, снисходительность к себе, нечувствительность к страданиям других, агрессивность, вера в волшебство и т.д., а самое главное, желание избавиться от динамизма среды, от необходимости принимать самостоятельные решения и передать в руки вождя ответственность за собственную жизнь.

Вера Социального Ребенка в сказки, заклинания, неспособность отличить реальность от вымысла приводила к тому,

что он безоговорочно верил и в "мировую революцию", и в то, что любая кухарка будет управлять государством, и в призраки, слоняющиеся по Европе, и в свое общемировое предназначение, и в то, что он не быдло, а наоборот - Пуп Земли. Слова для него гораздо важнее, чем факты, которые он просто не в состоянии осмыслить.

Высокий динамизм среды, потеря Родительского контроля, переход значительной части Социального Ребенка России в Естественное состояние и его постоянная готовность "одухотвориться" приводили к тому, что толпа стала собираться по любому поводу и приветствовала зажигательные речи любого оратора. Однако Социальный Взрослый мог предложить только либеральные реформы, но Социальный Естественный Ребенок не только понять, выговорить такое не мог. Для начала действий необходим был тот, речи которого были бы понятны и близки, т.е. наиболее соответствовали бы генетической программе борьбы с высоким динамизмом среды. Таковыми оказались большевики-Маленькие Профессоры. За ними и пошла толпа, и смела любой, как бы мы сейчас выразились, плюрализм. Вот каким увидел революционный народ член Государственной думы Шульгин:

"Бесконечная, неисчерпаемая струя человеческого водоворота бросала в думу все новые и новые лица ... Но сколько их ни было - у всех было одно лицо: гнусно-животно-тупое или гнусно-дьявольски-злобное ... Боже, как это было гадко!..

...Пулеметов - вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно его в берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя ... Увы - этот зверь был ... его величество русский народ ..." [64, с.113]. Шульгин, конечно, видел не лицо русского народа, а лицо именно "одухотворенной" толпы, реализующей древнюю "животную" генетическую программу.

4.2.5. Развитие новой структуры социальной системы, и новый кризис управления

Сценарий "Великой" революции разыгрался по схеме, описанной Лебоном, что отбросило страну в глубокое прошлое, к временам Первобытной системы под руководством вождей, т.к. именно эта система заняла главенствующее положение в обществе.

В результате образовалось динамичное племя Пролетариев (Вождество), которое под руководством вождя стало грабить всех кто не МЫ, рассматривая их как богатые и враждебные народы. Сначала эти "не МЫ" имели ясно выраженный отличительный характер: дворяне, "буржуи", интеллигенты, офицеры, но репрессии по отношению к ним носили не столько практический, сколько эмоциональный характер. Полученные ресурсы очень быстро проедались, тем более, что собственно еды в достаточном количестве у них не имелось. Это заставило Пролетариев искать более надежные и обильные источники продовольствия. Таковыми оказались "союзники" - Первобытная социальная система стационарного типа (земледельческая крестьянская община), проживающая на территории, контролируемой племенем Пролетариев.

Когда и эти источники были существенно подорваны, следовало, по логике, событий начинать грабить другие народы, проживающие за пределами контролируемой территории, т.е. затевать войну с соседними государствами, но это не было принято к руководству. Тогда поиски "врагов" и ресурсов переместились вовнутрь самого племени, где "не МЫ" уже не имели ясно выраженных отличий, а потому в эту категорию мог попасть любой человек, имеющий хоть какие-нибудь поведенческие или идеологические отличия, как и не имеющий таковых, вследствие чего этот процесс не имел ограничений, а потому приобрел гигантские масштабы.

Психологические особенности Социального Естественного Ребенка позволили ему с большим энтузиазмом включиться в процесс репрессий - для него это была всего лишь Игра, вроде казаков-разбойников, но с летальными исходами.

Однако, эти "не МЫ", которые подвергались репрессиям, не обладали значительным количеством собственности, поэтому для их практического использования был выбран метод, применявшийся на протяжении истории многими народами - перестать убивать пленных врагов, а использовать их для хозяйственных нужд в качестве рабов, что и осуществлялось весьма широко, а в качестве пленных врагов использовали "врагов народа". Это позволило значительно усилить экономический потенциал всей системы.

Разумеется, вместе с Феодальной и Рыночной системой уничтожались и их культурные оболочки: ценности, религия, нормы, при этом утверждалась "новая", а на самом деле древняя, языческая религия со своими обрядами, идолами и святынями, т.е. свойственная Первобытным системам динамичного типа.

Революция 1917 года это было, по сути, варварское вторжение изнутри языческого племени Пролетариев, которое, уничтожило Феодальную систему, а также не успевшую еще полностью сформироваться Рыночную систему. Поэтому развитие общества могло иметь только одну направленность - на снижение динамизма среды и перевод Социального Естественного Ребенка в Приспособившееся состояние, т.е. на переход Первобытной системы динамичного варианта в стационарное состояние.

Направленность развития в сторону снижения динамизма среды и возведение "железного занавеса", отгораживающего от динамизма внешнего мира, а также перевод Социального Ребенка в Приспособившееся состояние позволили перейти от Первобытной системы динамичного типа к Стационарной системе, во главе с советом старейшин (ЦК КПСС) и с культом "предков". Стационарная система, как известно, весьма устойчивая система, и могла бы просуществовать долго, но только в случае монотонных условий окружающей среды.

Поскольку уже имевшие место в обществе и, тем более, достаточно развитые структуры социальных систем не могут полностью исчезнуть, т.к. никакие меры не могут полностью

уничтожить о них информацию, то Первобытная система включала и черты Феодальной системы и Рыночной, причем Феодальная система быстро развивалась. Это кажется маловероятным, поскольку Феодальная система формируется только в условиях борьбы за землю, которой, как будто бы, не наблюдалось. Но такая борьба была.

Была Великая Отечественная война, которая только укрепила власть вождя, вследствие чего Вождество оставалось главенствующей системой. Эта война хотя и была борьбой за землю (после войны под протекторатом победителя остались завоеванные земли) и была аналогична начальному периоду развития Феодальной системы, однако отсутствие частной собственности на землю, а следовательно, индивидуального отбора внутри общества, не могло позволить сформироваться настоящей дворянской элите. Наиболее отличившиеся в этой войне получали и ордена, и воинскую славу, а некоторые даже особняки и землю (впрочем это не было правилом), но это не была настоящая собственность.

Главная борьба, формировавшая черты Феодальной системы в послевоенный период, была другой, и в этом заключается уникальность этого эпизода российской истории. Главные военные действия развернулись не в реальных действиях, а в виртуальных, в постоянном ожидании начала военных действий. Это была "Холодная война", которая привела к высокой военизированости общества, свойственной отнюдь не Стационарной, а Феодальной системе.

Поэтому, к моменту второй революции, Российское общество имело весьма оригинальную структуру. С одной стороны внутри страны наблюдались тенденции развития по направлению к Стационарной системе. Это и "культ предков" выраженный в почти религиозном поклонении вождям революции и их учениям, и коллегиальное управление, во многом аналогичное совету старейшин (ЦК КПСС). И если бы не динамизм внешнего мира, эта система могла бы полностью реализоваться.

Кроме того, наблюдались тенденции развития в сторону Феодальной системы. К подтверждающим это факторам, кроме перечисленных выше можно отнести так же формирование ценностей, свойственных Феодальной системе, таких как патриотизм, готовность "защищать Родную землю". А так же попытки установить протекторат над другими землями, хотя они и происходили, как правило, без ведения военных действий, а путем экономической поддержки и обеспечением оружием лояльные или казавшиеся таковыми режимы и боевые отряды всевозможных "повстанческих движений". Но и эта система имела ограничение в развитии, т.к. настоящих крупномасштабных военных действий не происходило (за исключением "интернациональной помощи Афганистану"), и, самое главное, не было никакой реальной потребности в обретении новых земель, т.к. отсутствовала земельная собственность. Можно, конечно, рассматривать руководящих чиновников "на местах", как формирующуюся дворянскую элиту ("удельные князья"), но без реальной собственности на землю, такой перспективы у них не было. Поэтому их положение больше соответствовало роли наемных управляющих, хотя и с большими полномочиями.

Несмотря на значительные ограничения в развитии настоящей, естественной Феодальной системы, постоянное состояние "холодной войны" являлось основным фактором развития российского общества. Фактически все общество работало на "гонку вооружений", на стремление получить преимущества в военной технике перед "западом". Это привело к тому, что именно к Феодальной системе тяготело российское общество. При этом владельцем всей земли являлось коллегиальное руководство страны, хотя это и несвойственно "совету старейшин", поэтому земля использовалась крайне неэффективно.

Постепенно развивалась и Рыночная система, которая наиболее соответствовала проводимой "индустриализации", именно она и должна была в данных условиях стать главенствующей, но она не имела такой перспективы, т.к. находилась

на нелегальном положении и преследовалась главенствующей системой.

Такая двойственность развития порождала проблемы, неразрешимые в условиях данной системы. Динамизм внешнего мира, от которого не удалось полностью отгородиться даже "железным занавесом", порождал конкуренцию с "западом", требовавшую индустриализации, а использование двигателя рано или поздно обязательно приводит к рыночной экономике, и, сколько ее не выпихивай в дверь, она непременно влезет в окно. Причины такого упорства кроются в том, что применение двигателя приводит к массовому производству продукции, которая избыточна для личного потребления. Полученная продукция становится товаром, который следует продавать. Делать это, конечно, можно по-разному, но сколько бы не пытались руководители какой-либо политической системы утверждать, что законы Рынка для них не писаны, по мере развития промышленности все равно выяснится, что экономические законы одинаковы для всех.

Развитие рыночной экономики невозможно без повышения динамизма среды. Поэтому, несмотря на жесткий контроль, рыночные отношения в России развивались, что приводило к повышению динамизма, а следовательно, к образованию в обществе различных социально-психологических групп и к развитию Рыночной системы. Это повергало в растерянность "совет старейшин", боровшихся и с тем и с другим согласно заветов "предков" изо всех сил (плановая экономика и распределение, прописки и трудовые книжки, борьба с "летунами" и уголовное преследование Социального Взрослого и т.д.).

Для того, чтобы иметь конкурентноспособную социальную систему, следовало придать ей динамизм соответственно динамизму внешнего мира. В то же, время общая направленность развития была сориентирована политической системой на обратный процесс - на ликвидацию нестационарных элементов среды внутри системы, что и привело к системному кризису.

В результате советское общество и его экономика напоминали сказочного персонажа о двух головах - Тянитолкая, две головы которого, тянули общество в противоположных направлениях - на сокращение динамизма и на его усиление.

4.2.6. Русская революция. Прогрессивный сценарий

Главный фактор, который запустил процесс следующей Российской революции, - это отсутствие какого-либо решения по системному кризису у главенствующей в то время системы, сочетавшей в себе признаки трех перечисленных выше систем. Поскольку, как мы помним, в таком случае решения приниматься не могут (невозможно действовать одновременно из нескольких состояний Я), то они реально и не принимались.

Образовавшая Совмещенная система существовала за счет продажи природных ресурсов, но ни одна из систем не имела перспективы развития. Ни реальная борьба за землю не могла иметь место, чтобы сформировать со временем полноценную Феодальную систему, ни Стационарная система не могла достигнуть необходимого равновесия. А Рыночная система, единственно перспективная в условиях индустриализации, вообще была под запретом. Поэтому существование социальной системы сводилось к "проеданию" природных ресурсов, виртуальной демонстрации силы, дальнейшей бесконечной, безнадежной, бессмысленной и унылой борьбе с нестационарными элементами внутри системы. При этом наблюдались так же безнадежные попытки обнаружить в "прошлом" (в наследии классиков) необходимую в данных условиях информацию по принятию решений, которой там не было.

Действительно, в условиях индустриализации должна развиваться Рыночная система, но "классики" ("предки") прямо это запрещали.

Пока держались высокие цены на нефть, можно было и не принимать решений, обращаясь к установившемся традициям и "мудрости предков", но падение цен привело к острой необходимости принимать решения о дальнейшем пути развития. Однако в создавшейся ситуации, как мы видим, никакого

решения не существовало, его просто невозможно было принять. Все легальные способы принятия решений были уже ранее использованы, но не дали (т.к. не могли дать) никакого положительного результата.

Поскольку перспективы развития в данных условиях имела только Рыночная система, то не было никакого другого выхода, кроме как придать ей легальный статус и снять барьеры для ее дальнейшего развития. Поэтому такой путь и был предложен. Как мы помним (п. 3.4.2.), в условиях высокого динамизма и кризиса системы, необходим Маленький Профессор, способный принимать нестандартные решения, основываясь на внутренних ощущениях. Среди "совета старейшин" нашелся такой Маленький Профессор, который интуитивно почувствовал какое решение следует принять, не представляя конечного результата такого решения. Он и возглавил систему в условиях кризиса.

С этого момента началось развитие Рыночной системы по прогрессивному сценарию. Но во второй раз Россия, имея печальный опыт развития сценария революции по регрессивному типу, пошла другим путем. Однако было много и неблагоприятных факторов для развития революции по прогрессивному сценарию. Главное - это отсутствие в стране реальной легальной Рыночной системы даже в зачаточном состоянии (однако нелегальная имелась в наличие), которая впрочем появилась во времена "Перестройки", но не имела достаточного авторитета в обществе, чтобы претендовать на главенствующую роль.

Российское общество еще некоторое время балансировало на опасной грани перехода к регрессивному сценарию революции. Но информация "в прошлом" о чрезвычайной опасности такого сценария развития, реализация которого в свое время привела к колоссальным жертвам, удержала общество от его повторного воплощения в жизнь.

Именно это обстоятельство позволило Рыночной системе получить возможность развития в неблагоприятных условиях "российской действительности", к которым, кроме отсут-

ствия легальной Рыночной системы, можно отнести и другие факторы. Это и неразвитость правовой системы, больше соответствующей Феодальной системе периода начала развития Рынка, и огромные размеры страны, на просторах которой еще очень популярно натуральное хозяйство периода Стационарной системы (выращивание сельскохозяйственной продукции в основном для личного потребления), и непомерные социальные запросы населения и т.д. Однако из приведенного анализа совершенно очевидно, что никакого другого пути развития Российского общества не может быть и не будет, кроме дальнейшего формирования и развития Рыночной системы.

Образно говоря, Россия, уже однажды провалив экзамен на аттестат зрелости, теперь его сдает во второй раз. Но на этот раз экзамен будет безусловно сдан. Я не вижу никаких существенных факторов, способных помешать этому процессу. К тому же трагический урок революции 1917 года был очень хорошо усвоен и будет теперь храниться как очень ценная информация "в прошлом", защищая и в будущем Российское общество от повторения сценария "Великой" революции (по регрессивному сценарию).

Краткие выводы

Феодальная система российского общества достигла к 19 веку высокого уровня развития, вследствие чего российское государство приобрело огромные размеры. Внутренняя структура системы достигла высокого уровня дифференциации и специализации и имела высокую степень адаптации к условиям земельной собственности.

Но чем выше степень адаптации, тем труднее приспособиться к изменившимся условиям. Сокращение числа крупномасштабных военных действий и развитие внутри Феодальной системы Рыночной системы привели к изменению условий среды, приспособление к которым - замена главенствующего положения Феодальной системы на Рыночную, вызвало большие трудности.

Освобождение от крепостной зависимости крестьян, имевших низкую способность принимать решения, использо-

вавших только канал первого рода и внутреннее управление, привело к разрастанию и формированию Первобытной системы, причем ее динамичной формы - "Вождество", которая и заняла главенствующее положение. При этом система Вождества использовала единственно доступный ей ответ на высокий динамизм среды - уничтожение нестационарных элементов, в результате чего Феодальная и Рыночная система, а также вариант Первобытной системы - Стационарная система были уничтожены и последующее развитие Первобытной системы происходило в сторону снижения динамизма среды, что в дальнейшем позволило перейти к стационарному ее варианту.

Однако снижение динамизма внутри системы, противоречило высокому динамизму внешнего мира, конкуренция с которым требовала обратного, т.е. высокодинамичных отношений. Поэтому, несмотря на официальную борьбу с нестационарными элементами, динамизм внутри системы возрастал. Это привело к тому, что Российское общество, в исторической ретроспективе, очень быстро прошло разнообразные этапы социального развития в результате чего сформировались различные типы социальных систем.

Внутреннее противоречие развития, направленное с одной стороны на снижение динамизма, а с другой на его повышение, привело к системному кризису, из которого был единственный выход - дать легальную возможность развиваться Рыночной системе, соответствующей индустриальному обществу. При этом информация "в прошлом" о чрезвычайной опасности регрессивного сценария развития революции, связанного с многочисленными жертвами, удержала от его повторения. Поэтому трансформация общества приняла форму прогрессивного сценария и приобрела тенденцию в сторону развития Рыночной системы, как главенствующей в обществе.

4.3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАЦИОНАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧНИ

4.3.1. Причины и тенденции трансформации Стационарной системы

К началу российских "перестроечных" процессов в Чеченской республике значительное количество проживающих в городах граждан составляли люди, приехавшие в Чечню из различных регионов России. Вследствие чего в Чеченской республике имелись различные социально-психологические группы, характерные в те времена для России в целом. Однако коренное население Чечни объединялось по родовому признаку (тейпы) с высоким авторитетом старейшин, т.е. представляло Стационарную социальную систему.

Начало периода бурных радикальных перемен в России внесло множество нестационарных элементов, которые многократно усилили динамизм среды, что немедленно сказалось на состоянии Стационарной системы чеченского общества.

Стационарная система не способна к саморазвитию, т.к. использует только информацию первого рода "из прошлого", полученную от предыдущих поколений. Поэтому, в случае повышения динамизма среды, Стационарная система неизбежно начинает поиск решений "в прошлом". Кроме того, как всегда бывает в случае необычного повышения динамизма среды, начинает действовать дизруптивный отбор, который делит общество на социально-психологические группы, поразному реагирующие на нестационарные элементы: одна группа пытается осваивать новые элементы, другая - игнорирует нестационарность среды, а третья - борется с нестационарными элементами.

Поскольку элементы Стационарной социальной системы используют только 2-ю оболочку личностной системы (система состоит из одной социально-психологической группы – Социального Приспособившегося Ребенка, способного руководствоваться только внутренним управлением), то дифференциация системы распределила элементы по трем бли-

жайшим к ядру подсистемам, использующим внутреннее управление.

Осваивать нестационарные элементы можно только с использованием внешнего управления, принимая решения в соответствии с условиями среды. Поэтому попытки освоения нестационарных элементов с использованием внутреннего управления сводятся к действиям из состояния **Я** Маленького Профессора, занимающего 3-ю оболочку личностной системы (внутреннее управление по нестационарным элементам). Вследствие отсутствия знаний это приводит не к освоению нестационарных элементов, а к борьбе с ними, чему способствует также увеличение количества личностных систем, перешедших в Естественное состояние, занимающих 1-ю оболочку социальной системы (что случается всегда в случае увеличения динамизма среды), готовых на борьбу с нестационарными элементами под руководством вождей.

Эти две подсистемы в тесном взаимодействии сформировали новую нестационарную Первобытную систему - Вождество, готовую к борьбе с нестационарными элементами.

И, наконец, часть элементов, не утратившие стабильности, продолжают жить прежней жизнью, занимая как и прежде 2- оболочку личностной системы, оставаясь в рамках Стационарной системы.

Кроме динамизма перемен, происходящих в России, вторым главным фактором, запустившим процесс безудержного роста самосознания чеченского народа, было, конечно, оставленное российской армией оружие, после чего война стала неизбежной. Оружие, как и другие орудия, - это материальные носители информации "из прошлого", использование которой не вызвало затруднений, т.к. было достаточно подготовленных Российской армией кадровых военных чеченцев, которые явились проводниками информации по их использованию.

Оставленное федеральной армией оружие, плюс информация "из прошлого", в котором "записаны" сведения о подвигах Шамиля, а так же опыт многовековой борьбы приверженцев ислама с "неверными", да еще информация "из прошлого"

о временах жестокой (и позорной для этноса, не сумевшего дать отпор врагу) депортации, предопределили путь дальнейшей трансформации чеченской Стационарной системы в сторону формирования Вождества, направленность действий которого не могла быть никакой другой, кроме борьбы с федеральным центром.

При этом представители других социально-психологических групп (кроме принадлежащих Стационарной системе) были вытеснены из общества (покинули пределы Чечни или были уничтожены), как это происходит всегда, когда Вождество становится главенствующей социальной системой в обществе. В этих условия мирно могут сосуществовать только Первобытные системы - Вождество и Стационарная система. Последняя при этом становится базой для дальнейшего развития Вождества, предоставляющей Вождеству необходимые ресурсы как материальные, так и в живой силе - наблюдается "перетекание" элементов из Стационарной системы в Вождество.

Подчеркнем еще раз, что если бы чеченские лидеры были способны использовать внешнее управление, основанное на объективных обстоятельствах, то они, вероятно, не обнаружили бы возможностей военного противостояния с федеральным центром, а нашли бы другие, более адекватные и менее опасные способы экономически выгодного взаимодействия. В этом случае направленность развития социальной системы была бы иной.

Однако в информационной модели нет возможности прямой трансформации Стационарной системы ни в Феодальную, ни в Рыночную, т.к. для этого необходимо, что бы значительная часть элементов системы быстро произвела очень глубокие изменения в управлении своими личностными системами, что практически невозможно.

Действительно, из состояния Приспособившегося Ребенка - 2-й оболочки личностной системы (а таковыми являются все члены Стационарной системы), невозможно сразу перейти к состоянию **Я** Родителя - к 5-й оболочке, т.к. для этого надо

перейти от внутреннего управления по стационарным элементам среды, к внешнему управлению по стационарным элементам, возникшим уже в новых, динамичных условиях. Для такого перехода сначала надо идентифицировать новые стационарные элементы, для чего они должны постоянно воспроизводиться, решения по ним должны закрепиться в культурной оболочке и передаваться воспитанием следующим поколениям. Это непременно бы произошло, если бы в условиях земельного передела находились несколько поколений, т.е. если бы трансформация Стационарной системы в Феодальную (через Вождество) непрерывно продолжалась достаточно долго.

Еще менее вероятным представляется переход к 4-й оболочке, т.е. к Взрослому состоянию, т.к. для этого необходимо сменить и тип управления, и канал получения информации (см.п. 3.7.8.), что невозможно сделать на протяжение жизни одного поколения - слишком много надо получить знаний и научиться их использовать соответственно требованиям среды. А, самое главное, то, что в таком переходе должна возникнуть настоятельная потребность. Но до тех пор, пока использование оружия дает больший доход, чем легальный бизнес, мотивации к такому переходу нет. Более того, на примере Чечни мы видим, что даже для обучения детей в школах в условиях Первобытной системы не возникает настоятельной потребности.

Поэтому в процессах, происходящих в социальной системе Чечни, мы видим иллюстрацию нашего утверждения о том, что трансформация Стационарной системы в Феодальную, и, тем более, в Рыночную невозможна без предварительного перехода в нестационарное состояние - Вождество (далее значительно более вероятен переход в Феодальную систему, и только затем в Рыночную). При этом социальная система продолжает использовать **только внутреннее управление**, которое и обеспечило направленность развития чеченской социальной системы.

Проще говоря, есть поведенческая схема "в прошлом" о борьбе с центральной властью и есть оружие, которое в этой борьбе может быть использовано. И если при этом руководствоваться только информацией о том, "что делали наши деды", не учитывая объективно изменившихся с той поры обстоятельств, то дальнейшее развитие может принять только одно направление в сторону жесткого противостояния федеральной власти.

4.3.2. Трансформация в сторону Феодальной системы

Ведение военных действий в Чечне являлось не абстрактной борьбой с "неверными", а борьбой за контроль **над территорией** Чечни, т.е. за землю, а следовательно, Стационарная система, через ставшую промежуточной, в данном случае, систему Вождества, начала трансформацию в сторону формирования Феодальной социальной системы.

Именно за ориентацию в сторону Феодальной системы говорит все, что мы видели - это и крайняя резкость политических заявлений, отказ от поисков компромиссов, и военизированность всего общества, концентрация власти в руках одного человека, вожделенные взгляды на территории других кавказских государств. Это и захваты заложников, и другие древние приемы взаимодействия как внутри, так и за пределами общества, включающие крайне жестокие формы физического воздействия.

Все это вовсе не значит, что у чеченцев плохая мораль. Мораль вообще не бывает плохой или хорошей, она только может в большей или в меньшей степени соответствовать условиям среды. Все эти особенности общественной морали в полной мере соответствуют морали как Феодальной социальной системы, так и Вождеству, т.к. цена человеческой жизни, в этих системах - копейка как чужая, так и собственная, а физические страдания и вовсе не имеют никакого значения, что связано с жестким противостоянием этих систем с элементами среды (как дикой природы, так и другими социальными системами). А если мы вспомним, какими качествами обладает человек, действующий с позиции Естественного Ребенка

(см.п.1.1.2.), то поймем психологические основы такой жестокости.

Таким образом, изменения, происходящие в Чечне, в полной мере соответствуют стандартному сценарию трансформации Стационарной системы в случае повышения динамизма среды, представленному выше (см. п.3.4.1.).

Несмотря на образование множества разрозненных боевых групп со своими вождями и жесткой борьбой между ними, возникающей под действием индивидуального отбора, борьба за землю с федеральной властью (усиливающая давление грегарного отбора) в период первой войны 1994-1996 гг., объединила Вождество в единую систему под единым командованием (см.п.3.4.1.), трансформирующуюся в направлении формирования Феодальной системы.

Можно предсказать сценарий дальнейшего развития социальной системы, в случае благоприятного, для Феодальной системы, развития событий. Признание федеральным центром полной независимости Чечни оценивалось бы чеченским обществом как безусловная победа "над врагом", что многократно повысило бы авторитет объединенного харизматического лидера (Маленького Профессора), для поддержания "харизмы" которого потребовались бы новые военные операции по захвату земель (впрочем чеченское руководство не скрывало своих планов). В этих условиях неизбежно снижается роль старейшин, как проводников информации "из прошлого", в пользу вождей - Маленьких Профессоров, обрабатывающих информацию "из настоящего". (Это обстоятельство делало неэффективными попытки федеральной власти договориться со старейшинами - они уже не контролировали ситуацию).

В дальнейшем постепенно была бы полностью уничтожена тейповая система, этнос объединился бы под патриотическими знаменами (кто добровольно, а кто принудительно), в процессе захвата чужих земель и дележа своей из "полевых командиров" сформировалась бы дворянская элита, получающая земли за боевые заслуги, а единый лидер дал бы монархическую династию. И через несколько столетий вполне могло

бы образоваться крупное феодальное государство под руководством Великого хана, которому по ночам снилось бы мировое господство. Но чеченские лидеры с этим процессом явно запоздали - начало его пришлось не на двенадцатый или шестнадцатый, а на конец двадцатого века, когда такое развитие событий весьма маловероятно.

Но есть еще одна, очень интересная сюжетная линия в этом процессе - склонность представителей чеченского этноса к рабовладению, что в дальнейшем, в случае большого количества военнопленных, при благоприятном развитии событий, могло бы привести к образованию Совмещенной социальной системы по образцу античных государств. Безусловно, главной проблемой такого государства в современном мире, стала бы международная изоляция и неприятие рабовладения мировым сообществом (однако неизвестно могло бы или нет такое государство получить поддержку в мусульманском мире). Мы так и не узнаем, как бы выглядело рабовладельческое государство с современными производственными технологиями, могло ли таковое существовать, и, если могло, то как долго; так как вмешательство федеральных войск нарушило благоприятное развитие переходного процесса.

4.3.3. Изменения направленности развития

Начиная с первой боевой операции и вплоть до самого конца военного противостояния действия федеральных войск способствовали развитию именно Феодальной системы, т.к. это было типичное боевое столкновение за контроль над территорией.

Однако гибель харизматического лидера **в самом конце** военного противостояния нарушило нормальное развитие этого процесса, т.к. приемник, который воспринимался бы как легитимный единый вождь - отсутствовал. Новый лидер просто уже не успевал завоевать непререкаемый авторитет славными победами, а условия мира были половинчатые и не могли оцениваться как безусловная победа над федеральными войсками.

Но какие бы условия не содержал подписанный договор - это все же был мир, т.е. военные действия прекратились, вследствие чего давление грегарного отбора значительно снизилось.

Какие изменения происходят с Феодальной системой в случае ослабления действия грегарного отбора мы уже знаем: набирает силу индивидуальный отбор в главенствующей подсистеме, что приводит к дроблению системы на более мелкие образования во главе со своими собственными лидерами, контролирующими свои территории (см. 3.6.5.).

Такой поворот событий привел к развалу единой военной коалиции на отдельные группировки со своими вождями, многие из которых сами видели себя на месте объединенного вождя. Несомненно, если бы боевые действия продолжались, такой вождь был бы со временем определен и возглавил бы новое объединение военных группировок, что неизбежно бы произошло под давлением грегарного отбора, действие которого значительно снизилось в связи с подписанием мирного соглашения.

Поскольку полного перехода к Феодальной социальной системе еще не произошло, то в результате дробления системы, образовались группировки с широким спектром разнообразной ориентации: от подвижных небольших несвязанных с землей групп, занимающихся грабежом, захватом заложников, работорговлей, представляющих типичные примитивные Вождества (которые, безусловно, были и раньше, но в данных условиях их количество, несомненно, увеличилось); до крупных объединений, контролирующих значительные территории. Последние имели явно выраженную направленность на формирование Феодальной системы, что подтверждается их претензиями на полную независимость Ичкерии, усиленными подготовкой к боевым действиям, готовностью оказать вооруженное сопротивление федеральным войскам и т.д.

В связи с тем, что невозможно реализовать направленность на формирование Феодальной системы иным способом, нежели с помощью ведения военных действий за обладание

землей, кроме того, только в этой борьбе может выдвинуться и обрести легитимность, в глазах подчиненной подсистемы, единый лидер, можно предсказать возможности дальнейшего развития событий, если бы удалось полностью изолировать Чечню от внешнего мира при помощи полной блокады ее границ (этот проект, как мы помним, рассматривался в российском обществе, но не был реализован).

Вследствие полной изоляции рано или поздно неизбежно началось бы противостояние между группами, ориентированными на формирование Феодальной системы. Это продолжалось бы до тех пор, пока не выдвинулся бы лидер, который со временем установил бы контроль над всей территорией Чечни и всеми вооруженными формированиями. И далее, по уже известному сценарию - попытки расширить свою территорию за счет соседей, и, при благоприятном развитие событий, - формирование Феодальной системы.

Но слабость охраны границ привела к иному пути развития. Поскольку вожди - Маленькие Профессоры способны анализировать обстановку только интуитивно, на основе внутреннего управления, то у них создалась иллюзия, что установление контроля над соседними территориями более перспективно и безопасно, чем борьба в пределах границ Чечни, где продолжают действовать некоторые традиции, свойственные Стационарной системе, такие, как например, кровная месть. К тому же, "прошлое" подсказывало, что поскольку над федеральной армией "была одержана победа", хотя и не полная, этот успех вполне можно закрепить - сделать победу полной, а заодно занять некоторую, наиболее перспективную, на взгляд чеченских лидеров территорию. Кроме того, были сделаны попытки запугать и деморализовать противника доступными демонстративными средствами, для чего были проведены взрывы домов в Москве и других российских городах. Но поскольку чеченские лидеры ставили перед собой только эмоциональную цель (рациональная им недоступна), они и не могли получить рациональный результат.

Поэтому, казалось бы, нелогичные или даже безумные действия некоторых чеченских лидеров вполне соответствовали логике направленности развития в сторону Феодальной системы и были психологически обоснованы возможностями принятия решений, той структурой социальной системы чеченского общества, какая сложилась к тому времени.

Если бы анализ сложившейся ситуации и своих возможностей проводился чеченскими лидерами с использованием внешнего управления, т.е. на основании реальных условий, то, безусловно, у них могли возникнуть большие сомнения в возможности реализации своих планов, но использование 3-й оболочки личностной системы ограничило возможности принятия решений внутренними ощущениями, что и привело к неадекватным действиям, имевшим для них печальные последствия.

4.3.4. Взаимодействие переходных систем России и Чечни

Попытка перехода от Стационарной системы к Феодальной, предпринятая Чечней в 90-х годах 20 века была не первой. Предыдущей попыткой следует считать уже упоминавшиеся боевые действия чеченских отрядов под руководством Шамиля, которую так же нельзя назвать удачной.

Однако тогда шансов одержать победу было еще меньше, т.к. нарождающаяся чеченская Феодальная система столкнулась с мощной Феодальной же системой, давно сложившейся в российском государстве, которое исповедовало те же принципы морали, свойственные Феодальной системе, строящейся на идеях патриотизма и культе силы, необходимых для создания сильного государства.

Первоначальное поражение федеральной армии было предопределено всем ходом развития и взаимодействия сложившихся социальных систем. По мнению Льва Николаевича Гумилева, победить развивающийся этнос очень трудно. Но Россия тоже находилась в состоянии бурного развития, однако в том то и дело, что стадии развития обществ были разными. Чеченская Стационарная система делала попытку перехода к агрессивной военизированной Феодальной системе, а Россия

от преобладания той же агрессивной Феодальной системы - к главенству современной, значительно более миролюбивой Рыночной системе.

Федеральные власти, решившись на разрешение конфликта силовым способом при помощи плохо оплачиваемой армии, характерной для Феодальной системы (к тому времени она мало изменилась), тут же, дабы сохранить свое "лицо" перед Рыночным мировым сообществом и российской демократической общественностью, заявили о своей приверженности мирному урегулированию и отдавали приказы в духе современного цивилизованного государства с главенствующей Рыночной системой: не обижать мирное население. Как это возможно сделать, используя современное оружие, никто не объяснил, как определить степень "мирности" чеченца через прицел - тоже.

Поэтому действия федерального центра в этой войне выглядели, мягко говоря, странно. То отдавались приказы о штурме, то отменялись, по несколько раз штурмовались одни и те же населенные пункты, когда, казалось бы, война вот-вот закончится победой федеральных войск, вдруг начинались мирные переговоры. Война еще была в разгаре, а уже шли восстановительные работы, чеченцы заняли почти без боя оккупированный федеральными войсками Грозный и т.д. и т.п. Со стороны казалось, что военными действиями руководят два разных человека, которые между собой не договорились.

Причины такого "раздвоения личности" федерального руководства кроются в противоречивости переходного состояния российского общества. В отличии от Стационарной системы, Феодальная вполне может трансформироваться в Рыночную без промежуточной системы, но все же всегда переживает переходный период, который необходим для налаживания новых способов взаимодействия элементов как внутри системы, так и с другими системами. В этот период происходит разрушение старой культурной оболочки, свойственной Феодальной системе, и создание новой – Рыночной.

Такие глубокие изменения не происходят мгновенно, они связаны с периодом длительной борьбы между старыми способами взаимодействия и новыми, которые между собой плохо совместимы. Общество во время перехода к главенству Рыночной системы напоминает подростка, который в переходном возрасте решает трудные психологические проблемы - то ли поступать так, как учили и учат родители - то ли начинать принимать самостоятельные решения. Аналогичные проблемы приходится решать обществу, переходящему к Рыночной системе - то ли принимать к действию старые стереотипы взаимодействия, ориентируясь только на информацию "из прошлого" Феодальной системы, культурная оболочка которой предлагает использовать в случае военного противостояния "образ врага", патриотические чувства, готовность к самопожертвованию и т.д. - то ли учитывать объективные обстоятельства и финансовые возможности, проводить спокойный расчет, на основании которого и принимать решения.

Поскольку Российское общество в тот момент времени, о котором идет речь, находилось в переходном состоянии, то окончательный выбор сделан не был, вследствие чего для разрешения конфликта были использованы одновременно способы принятия решений характерные и для Феодальной, и для Рыночной системы. Поскольку принятие решения с использованием двух и более оболочек невозможно, т.е. действие из двух состояний одновременно не может привести к ожидаемому результату, попытка федеральной власти разрешить конфликт, демонстрируя **одновременно** и Родительское, и Взрослое поведение, привела к нескоординированным действиям и вполне предсказуемому финалу - поражению, хотя и со многими оговорками.

Действительно, солдат должен понимать за что он воюет:

✧ Или за ценности, присущие Феодальной системе: во славу Отечества, за Родную землю и т.д., за что и погибнуть не жалко. Но солдатам очень трудно было в тот момент понять необходимость погибать за такую незначительную часть российской земли как Чечня, в то время как совсем недавно государство, вследствие распада СССР лишилось куда более существенных территорий.

✧ Или по рыночным законам за деньги. Но на деньги, за которые стоило бы воевать, никто не мог рассчитывать.

Совсем иначе выглядит второй военный конфликт. Чеченские лидеры, не способные оценивать обстановку на основе объективных данных, не учли, что развитие российской Рыночной системы продолжалось, и ко времени второго конфликта, она была значительно более "продвинутой", нежели в первую. На самом деле, чеченские лидеры уже имели дело с другой страной, имеющей другую экономику и политику, что выразилось и в смене российского лидера. Предыдущий лидер исполнял роль Родителя ("президента всея Руси") и только играл из этого состояния роль Взрослого, понимая, что именно эту роль должен исполнять лидер современного Рыночного государства, каковым он хотел видеть Россию. Новый же лидер наоборот, из состояния **Я** Взрослого играл, когда считал необходимым, роль Родителя.

Казалось бы, чеченские лидеры все правильно рассчитали. За годы, прошедшие после заключения Хасавьюртовского мира, почти безраздельное господство над территорией Чечни, позволило чеченским лидерам, значительно улучшить свое материальное положение (за счет торговли нефтью и наркотиками, обильной помощи "братских мусульманских народов", работорговли и т.д.). На эти средства стало возможным закупить оружие, подготовить полевые базы, склады оружия, обучить своих бойцов в специальных лагерях, построить фортификационные сооружения и т.д. Т.е. основательно подготовиться к ведению войны с федеральными войсками, вследствие чего к началу второго военного конфликта, чеченские боевые отряды были еще более боеспособны, чем во времена первого конфликта. Российская же армия оставалась прежней, той же которая проиграла чеченским боевикам несколько лет назад.

По логике чеченских лидеров, на этот раз у них было гораздо больше шансов одержать уже не частичную, а полную победу. Действительно, информация, полученная по каналу первого рода "из прошлого", которую способны использовать

Первобытные системы, весьма недвусмысленно давала такую надежду. Однако она не оправдалась, потому что хотя федеральная армия не слишком изменилась, зато все российское общество изменилось очень сильно. Кроме структурных изменений, способствующих развитию рационализма, поддержке обществом действий федеральных войск способствовала так же информация "из настоящего", которая содержала мрачные впечатления от соседства со "свободной Ичкерией", а взрывы домов склоняли людей больше заботиться о безопасности своей семьи, нежели о свободолюбивых наклонностях кого бы то ни было.

Так всегда бывает в случае возникновения глобальной опасности, когда эта опасность, выражаясь журналистским языком, "приходит в каждый дом". В этих условиях усиливаются патриотические тенденции в обществе, которое начинает тяготеть к более жесткому лидеру, готовому на решительные действия. При этом некоторые демократические ценности несколько снижают свое значение. Т.е. все общество начинает склоняться к ценностям Феодальной системы, не утрачивая при этом рационализма, но только если в этих рамках возможно разрешить сложившуюся опасную ситуацию. (Конечно, если катастрофическое развитие ситуации продолжится достаточно долго и будет достаточно интенсивным, способность принимать решения, как уже говорилось (п. 3.4.3.), пойдет на убыль и может привести к формированию Вождества).

Однако самое главное заключается в том, что новый лидер, действуя из состояния **Я** Взрослого, оказался способен разделить принятие решений из разных состояний, вследствие чего действия федерального центра на этот раз были решительными и последовательными, что, несомненно, способствовало их успеху[1].

[1] В приведенном исследовании чеченских событий, я сознательно не использовала экономические и политические аспекты проблемы, т.к. они выходят за рамки поставленной задачи, которая заключалась в том, что бы привести в качестве иллюстрации пример трансформации Стационарной системы, на хорошо всем известных событиях

Краткие выводы

Развитие чеченского конфликта представляет собой яркий исторический пример возможных путей трансформации Стационарной системы. Повышение динамизма среды, связанное с бурными переменами в Российском обществе, а так же оставленное оружие как информация "из прошлого" привели к формированию Вождества, принявшего направленность развития в сторону Феодальной системы.

Прекращение боевых действий и уничтожение общего лидера снизило действие грегарного отбора и повысило действие индивидуального отбора в среде лидеров, вследствие чего объединенная система распалась на группы различной направленности развития. Использование Вождеством только интуитивных способов принятия решений и информации "из прошлого" не позволяло рационально оценить свои возможности и привело к жесткому противостоянию и почти полному уничтожению более сильной системой.

.

4.4. ТЕРРОРИЗМ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

4.4.1. Источники формирования террористических организаций

В предыдущих параграфах были рассмотрены условия формирования различных структур социальных систем и исторические примеры их взаимодействия. Проведенное исследование показывает, что многие социальные явления, которые мы оцениваем с точки зрения современной Рыночной системы как большие или меньшие отклонения, имеют одну и ту же природу. Казалось бы, что общего между вполне безобидными рок-концертами или футбольными матчами, доставляющими легкую головную боль стражам правопорядка, и организованной преступностью, политическим экстремизмом и, тем более, терроризмом? Но нетрудно заметить и некоторое сходство: это и тесное социальное объединение участников, и малая озабоченность последствиями своих действий, склонность к "одухотворению" и "вождизму", из чего можно заключить, что в основе всех этих явлений заложена одна и та же структура социальной системы – Вождество.

Вождество, как мы уже знаем, это отнюдь не "ошибка природы", как может показаться рационально мыслящему человеку. В древние времена способность социальной системы переходить в эту форму играло огромную роль в выживании общественного образования, т.к. позволяло справиться с возникшими вдруг нестационарными элементами среды, которые в подавляющем большинстве случаев несли реальную опасность. Поэтому адаптивно ценными реакциями были отнюдь не рассуждения о том, насколько реальна опасность и нельзя ли эти элементы как-то рационально использовать, а быстрые слаженные действия всей социальной системы по их уничтожению. Именно поэтому такое поведение, с самых древнейших времен на протяжении многих тысячелетий дававшее преимущество в выживании, закрепилось как важнейший поведенческий стереотип на генетическом уровне.

Однако за последнее столетие мир очень сильно изменился, и использование такого поведения в современном мире

может оказаться в некоторых случаях не только не эффективным, но и разрушительным (как, например, в случае деятельности террористических организаций).

Новый мир, в котором главенствующей является Рыночная социальная система, имеет очень небольшую историю, всего каких-нибудь несколько десятков (если угодно, сотен) лет, и еще далеко не все человечество к нему присоединилось. История же Старого мира, с преобладающей Первобытной системой, вероятно, насчитывает более двух миллионов лет (а многие народы и по сей день там). Но и до этого жили предки человека, которых среда, скорее всего, не баловала.

Эти уходящие в бесконечность миллионы лет жесткого противостояния с окружающим миром, не прошли для человечества даром, сформировав определенные поведенческие реакции, необходимые для выживания. Тени далекого и совсем недавнего прошлого, а для многих народов и реалии настоящего будут еще долго, а, возможно, и всегда, появляться, в некоторых случаях помогая выжить, а в других создавая проблемы.

Сама по себе система Вождества (как и любая другая) не может быть ни хорошей, ни плохой. В одних случаях она дает людям психологическую разрядку, как на тех же рок-концертах или спортивных соревнованиях, что положительно влияет на общество в целом (если, конечно, дело не дошло до массового побоища) или даже спасает людей от гибели, как например, во время катастроф, или выполняет функцию промежуточной системы при трансформации структуры общества на новый уровень развития. В других же случаях может привести к гибели множества ни в чем не повинных людей, например, в результате террористических актов или к глобальным социальным катастрофам, к которым иногда ведет политический авантюризм некоторых вождей.

В современном мире, где главенствующей является ориентированная на социальную стабильность Рыночная система, остается совсем немного возможностей для функционирования системы Вождества в рамках Закона. Однако в любом,

даже в самом развитом обществе имеются личности, в силу тех или иных причин склонные к такой форме социального поведения. Обычно это очень молодые люди, испытывающие трудности с формированием более рациональных способов взаимодействия с внешним миром, или взрослые люди, утратившие под давлением обстоятельств более высокие оболочки личностной системы. Такая примитивизация может быть как временной, так и постоянной.

В современном, весьма разнообразном мире всегда можно найти с кем воевать и с чем бороться, поэтому всегда имеются элементы среды, способствующие формированию и поддерживающие существование Вождества, которое и является источником формирования социальных систем в той или иной степени угрожающих стабильности общества. Это не только эпизодические временные системы, как уже упомянутые массовые зрелища, не имеющие существенного значения для общества в целом, но и некоторые постоянные общественные организации, представляющие крайние формы всевозможных движений, как например, антиглобалистское движение, общества по защите чего-либо, или чьих-либо прав, некоторые молодежные организации и т.д..

Несмотря на то, что подобные организации, выражаясь спортивным языком, существуют на грани фола, нередко весьма активно взаимодействуя с силами правопорядка, их существование вполне оправдано и, возможно, даже необходимо. Во-первых, они акцентируют внимание общества на некоторых факторах, ускользающих из поля зрения официальных общественных структур, а во-вторых, порой, спасают личности, утратившие в данный момент (или еще не сформировавшие) другие способы взаимодействия с внешним миром, от еще более глубокого разрушения их личностных систем, следствием которого могут стать, например, тяжелые психические расстройства, наркомания, самоубийства, что так же имеет место в современном обществе.

В то же время, имеется немало и гораздо более деструктивных для современного мира нестационарных Первобытных

систем. Это всевозможные преступные группировки, политические экстремистские движения и ставшие особенно опасными для современного общества террористические организации.

4.4.2. Причины возникновения террористических организаций

Являясь источником формирования террористических организаций, Вождество может быть:

✧ привычной формой существования социальной системы (в том случае, если общество постоянно находится в весьма жестких условиях среды с множеством нестационарных элементов);

✧ результатом выхода Стационарной системы из равновесия под действием возникшего высокого динамизма среды;

✧ возвратом системы более высокого уровня (Феодальной или Рыночной) к "более надежной" древней форме поведения, что может произойти тогда, когда система не справилась с потоком нестационарных элементов, т.е. оказалась не в состоянии принимать по ним решения и вынуждена была перейти к борьбе с ними.

Поскольку возврат системы к более древней форме поведения может охватить как всю социальную систему или даже общество в целом, так и некоторую большую или меньшую его часть, система Вождества может объединять большее или меньшее количество элементов (личностных систем) и может стать как главенствующей в обществе, так и более или менее значительной для общества системой, сосуществующей наряду с другими системами.

Так формируются и мелкие экстремистские или преступные группировки, и всевозможные тоталитарные режимы как коммунистического, так и религиозного или фашистского толка. Идеологическое оформление - это только "сказочный" антураж Вождества, при этом у каждого - своя "сказка". Будь то мечты о "мировой революции" коммунистов или о всемирном господстве одной нации нацистов, или стремление к "победе ислама" фундаменталистского толка на всей Земле, не

имеет существенного значения. В любом случае это борьба с нестационарными элементами, т.е. стремление привести все системы (с которыми имеются отношения) к более стационарному состоянию в рамках предлагаемых (и культурно освоенных) Вождеством правил. Этим объясняется и схожесть поведения различных экстремистских организаций, и единство их методов борьбы. Действительно, в случае достижения этой идеальной цели, Мир для них станет гораздо более стационарным, а следовательно, более прогнозируемым и понятным, т.е. элементы среды будут находиться в том состоянии, которое Вождество в состоянии осваивать, что даст возможность перейти в дальнейшем к стационарному варианту Первобытной системы.

В п 3.5.5. были проанализированы некоторые факторы, способные привести к возврату всего общества в далекое прошлое, при этом рассматривались естественные процессы и проблемы трансформации социальных систем в условиях формирования Рыночной системы как главенствующей в обществе. Но, говоря о терроризме, мы не можем обойти и некоторые факторы, привносимые извне другими системами и их представителями отнюдь не стихийно, а вполне осознанно из соображений собственной политической целесообразности, или с "благими намерениями" как можно быстрее "цивилизовать" недостаточно, на их взгляд, цивилизованные народы. Эти факторы включаются в общий поток нестационарных элементов среды и способствуют усилению процессов дестабилизации.

Поток нестационарных элементов, с которыми социальная система не может справиться в силу недостаточного развития рациональных способов реагирования (внешнего типа управления), переводит значительную часть Социального Ребенка в Естественное состояние (п. 3.5.1.). По мере развития этого процесса требуется все больше силы и воли для поддержания порядка, и все меньше остается смысла в демократических институтах, все больше потребности в сильной централизованной власти.

Если мы исследуем этот процесс в обратном направлении, то поймем, что идея создания демократического общества в том случае, если Рыночная система еще слишком слаба (ее ценности не разделяются подавляющим большинством личностей), совершенно утопична. Поэтому борьба за немедленную победу демократии во всем мире не приносит желаемого результата. Борцы за демократию в общемировом масштабе не могут понять, почему столь очевидные (для них) ценности, такие как права, свобода, демократия, не приживаются в, скажем так, не слишком развитых государствах. Не помогают ни уговоры, ни угрозы, ни материальная (гуманитарная) помощь. И в этом не в силах помочь ни мощь всего демократического мирового сообщества, ни сила современного оружия.

Общество, состоящее, главным образом, из Социального Ребенка, и, тем более, если большая его часть находится в Естественном состоянии (а так обычно и бывает при переходе к Рынку, что связано с проблемами адаптации к новому стилю жизни этой социально-психологической группы) и с недостаточно развитым Социальным Взрослым, просто неспособно создать хоть сколько-нибудь устойчивой демократической структуры.

Как отмечалось в п. 3.9.4., динамизм среды (в том числе и вносимый рыночными элементами) воспринимается Социальным Ребенком как величайшая опасность, что заставляет его действовать по схеме, отработанной предками за миллионы лет: создать сильную социальную группу с деспотичным режимом, найти "врага" и бороться с ним до конца любыми средствами, не считаясь с жертвами. Переход к многопартийной системе означает для Естественного Социального Ребенка возврат к дофеодальной форме поведения, к объединению не по территориальному признаку, а по групповому. При этом своя партия для него - это свое племя со своим вождем, а все остальные - смертельные враги.

При попытке организовать всеобщее голосование в таком обществе, избиратели могут передраться задолго до вы-

боров. Население сгруппируется вокруг своих лидеров, причем самыми популярными будут безответственные фантазеры Маленькие Профессоры. Именно их энергичные популистские речи, клеймящие "противников", т.е. указывающие на "врага" и призывающие к его уничтожению, более способны "зажечь сердца простого народа", т.е. "одухотворить" толпу, чем непонятные для Социального Естественного Ребенка либеральные экономические программы. При этом каждая группировка станет относиться ко всем другим, как к своим заклятым врагам, а предвыборная борьба будет пониматься слишком буквально - как прямая схватка, в результате чего и может перерасти в предвыборное (а зачастую и послевыборное) побоище.

Если же большую часть Социального Естественного Ребенка все же удастся объединить и провести всенародные выборы, то это общенациональное объединение является для Социального Естественного Ребенка сигналом к национально-патриотической схеме поведения, характерной для формирования Феодальной системы. Такая демократия, в лучшем случае, может очень быстро выродиться в монархию: сначала продлят полномочия любимого президента на следующий срок, потом на десять лет и наконец до гробовой доски, причем всенародная любовь с каждым годом будет возрастать. В этом случае общество на основе Феодальной социальной системы получит необходимую устойчивость, которую постарается сохранить и в дальнейшем, после смерти лидера, выбирая на освободившееся место его наследника.

В худшем же случае, если достаточно сильна оппозиция, то можно ожидать периодическую смену диктаторских режимов, что связано с сомнительной легитимностью, на взгляд Социального Естественного Ребенка, демократически выбранного правителя, как, впрочем, и захватившего власть диктатора.

Если внимательно посмотреть на политическую карту Мира, то можно без труда обнаружить многочисленные социальные системы и государства в целом, развитие которых соответствует приведенным выше схемам.

Устойчивое демократическое общество может быть создано только в том случае, если в обществе сформирован и достаточно многочислен Социальный Взрослый. Кроме того, Социальный Ребенок (как и все общество в целом) уже должен усвоить некоторые основные стереотипы поведения, характерные для Рыночной системы (Приспособившееся состояние). Этот вывод очевиден - чем больше общество продвинулось к Рынку нравственно, тем легче его политическое оформление.

Но переход к Рыночной системе может благополучно состояться и в менее благоприятных условиях. Еще с античных времен известны меры, применяемые в дальнейшем многими государствами, облегчающие переход общества к демократическому устройству, которые заключаются в постепенности процесса трансформации.

Поскольку современный мир как в настоящее время, так и в обозримом будущем развивается и будет развиваться в сторону доминирования Рыночной системы, то можно с уверенностью сказать, что многим обществам предстоит пережить тяжелый период трансформации в сторону преобладания Рыночной системы, которая со временем займет в обществе главенствующее положение. Впрочем, этот процесс мы наблюдаем уже на протяжении многих десятилетий, и, судя по всему, он будет продолжаться и в дальнейшем.

Однако следует особо отметить, что **нет и не может быть плохих структур социальных систем, оценочные категории к ним совершенно неприменимы**, т.е. нельзя сказать, что Рыночная социальная система чем-то лучше Первобытной или Феодальной. Любая социальная система может только в большей или меньшей степени соответствовать сложившимся реалиям (условиям среды). Убеждение в том, культурная оболочка типичная для Рыночной системы и ценности ее формирующие являются единственно правильными, по сути, ничем не отличаются от убеждений радикальных политических движений в "правильности" собственных идей. Информационная модель показывает, что культурная оболочка

должна соответствовать структуре данной системы, попытки перенести ценности одной системы в другую всегда вызывают сильное сопротивление, приводят к дестабилизации и способствуют формированию нестационарных Первобытных систем.

4.4.3. Системные задачи террористических организаций

Следует заметить, что Вождество - система временная (хотя это время может быть очень длительным) и не имеет собственной перспективы развития. Она возникает только в том случае, когда социальная система другой структуры (или ее часть) не способна справиться с потоком нестационарных элементов и ее функция заключается в том, что бы так или иначе справиться с ситуацией и трансформироваться в социальную систему, имеющую другую структуру. Это является системной задачей Вождества, которая, однако, не осознается членами этих систем. На уровне осознания это выглядит как бескомпромиссная борьба с врагами (обозначенными вождем) до полной победы.

В том случае, если с нестационарными элементами удалось благополучно справиться (или они исчезли), Первобытная система может вернуться в стационарное состояние. Если же они постоянно воспроизводятся, и справится с ними не удается, можно или продолжать беспрерывную борьбу, оставаясь в том же состоянии, или попытаться освоить нестационарные элементы. Последний вариант возможен только в случае перехода к внешнему управлению и, если это происходит на уровне социальной системы, то ее структура должна измениться.

Как нам уже известно (п. 3.7.5.), переход к внешнему управлению главенствующей подсистемы, к использованию ценностей, позволяющих более разнообразно взаимодействовать с окружающим миром, чем это было возможно в случае руководства жесткими безоценочными традициями, происходит в процессе формирования Феодальной социальной системы.

Однако кроме бурного развития Рыночных систем, и, порой, неоправданных действий различных политических сил (как внутренних, так и внешних) по максимальной интенсификации этого процесса, можно назвать и другие факторы, способствующие дестабилизации. Например, конфликты между ведущими державами, в которые были втянуты некоторые, менее развитые народы. Но наиболее важный фактор, послуживший небывалому расцвету терроризма, - это современное оружие ("оставленное", как например в Чечне, "подаренное" или проданное государствам "третьего Мира"). Как мы уже знаем (п. 4.3.1.), оружие является носителем информации "из прошлого", в том числе и о том, как оно применялись и чего можно с его помощью достичь. Поэтому оружие является важнейшим фактором формирования нестационарных Первобытных систем агрессивной ориентации, в том числе и террористических организаций.

Наличие оружия делает невозможным возврат системы в стационарное состояние, т.к. информация, которую оно несет, запускает агрессивную программу, направленную на формирование Феодальной системы, развитие которой, в свою очередь, направлено на захват и максимальное расширение земельных владений.

Может показаться странным широкое распространение террористических организаций в различных государствах по всему миру, в том числе и в таких странах, где Феодальная система является главенствующей. Однако утратить стабильность может любая система или ее часть. Некоторые современные государства, имеющие в своей основе Феодальную структуру социальной системы, давно прошли времена трансформации Вождества в Феодальную систему. Давно "выяснили отношения" с соседями, согласились с существующими государственными границам (а если не согласились и "выясняют", то делают это в большей степени политическими, нежели военными методами) и не помышляют о мировом господстве. Более того, некоторые из таких государств встали на путь

трансформации в Рыночную систему, которая активно развивается и постепенно вытесняет Феодальную.

Именно последнее обстоятельство, как мы уже знаем (п. 3.9.4.), способствует формированию нестационарных Первобытных систем внутри Совмещенной системы. Конечно, их членам неизвестно, что они только пытаются вернуть все общество обратно в далекое прошлое и еще раз заново пройти тот же путь, который уже прошли предыдущие поколения. Причем наличие оружия (как носителя информации) ясно указывает направление движения. Необходимость же такого повторения заключается только в том, что некоторые личностные системы оказались не в состоянии освоить поток нестационарных элементов. Поэтому эти индивиды вынуждены попытаться заново пережить этапы "взросления", чтобы в дальнейшем научиться (им или их потомкам) осваивать нестационарные элементы (если, конечно, представится такая возможность и окажется достаточно способностей).

4.4.4. Системный механизм современного конфликта

Конфликт, возникший в настоящее время между странами, которые принято называть "развитыми" и международным терроризмом, это конфликт между Рыночной системой, которая является преобладающей в этих странах, и Первобытной системой в ее динамичной форме - Вождества. Рассмотрим причины этого конфликта.

Развитие Рыночной системы направлено на создание максимально благоприятных условий для личного обогащения в условиях Рынка, важнейшим фактором при этом является социальная стабильность. Но это не стремление к достижению максимальной стационарности среды, а напротив - создание и освоение максимального количества нестационарных элементов, но в рамках развития рыночных отношений. Однако любая социальная нестабильность, и, тем более, ведение военных действий крайне негативно отражаются на функционировании Рынка в широком смысле слова.

Таким образом, Рыночная система стремится к увеличению количества нестационарных "рыночных" элементов и бо-

рется с нестационарными "военными" элементами. Вождество же, напротив, борется с "рыночными" элементами, но вполне готово воспроизводить и осваивать "военные" - в этом и заключается механизм конфликта между терроризмом и Современным Миром.

Особенности поведения, культивируемые на некоторых территориях контролируемых Вождествами, такие как уничтожение памятников других культур (вандализм), сокращение уровня образования, запрет на пользование телевидением, радио, и т.д. - и есть элементы борьбы за сокращение потока нестационарных элементов. При этом вполне могут иметь место и даже являться обязательными военная подготовка и соответствующее воспитание. Именно такие условия особенно способствуют формированию и процветанию Вождества военизированной, в том числе и террористической направленности.

При этом следует отметить, что террористы вполне способны осваивать некоторые "рыночные" элементы для создания материальной базы. Но, обычно, только на доступном для них уровне принятия решений (вариант, названный В.Зомбартом "авантюрным капитализмом"), т.е. использовать преступные пути обогащения, которые напоминают элементы военных действий, а иногда таковыми и являются.

4.4.5. Психологические особенности, управление и направленность развития террористических организаций

Проведение крупных терактов кажется безумием человеку, принадлежащему к Рыночной системе. Действительно непонятно, какую рациональную цель они преследуют? Казалось бы, единственное, чего могут достичь террористы, это навлечь на себя гнев и удары заведомо более мощных систем. Но в том то и дело, что никакой рациональной цели у них нет и не может быть в силу того, что они не способны использовать внешнее управление, т.е. соизмерять свои действия с реальными условиями среды. Лидеры террористов действуют интуитивно, а все остальные члены террористической организации - аффективно (по терминологии Вебера), при этом они создают мифы и сами же в них верят. С их точки зрения убийство хотя бы одного "неверного" это подвиг, и неважно, если

при этом погиб сам "герой", он выполнил свою роль. Этот факт осознается его соратниками, как еще один шаг на пути к достижению конечной "священной" цели, которая представляется как безусловно реальная, так как чем больше "неверных" погибло - тем ближе цель. И неважно, если при этом потери террористов значительно более существенные - их женщины нарожают новых "героев".

Такое поведение связано с тем, что, в силу своих психологических особенностей, члены Вождества рассматривают окружающий мир как некий "лес", где можно поохотиться, а всех кто "не Мы" воспринимают не просто как врагов, а как "недочеловеков". Т.е. не идентифицируют себя со всем человечеством, а, напротив, - противопоставляют всем "неверным". Поэтому объектами их борьбы являются все "не Мы" от младенцев до стариков и, чем больше их уничтожено, тем ближе победа, в наступлении которой они не сомневаются.

Дело в том, что в информации первого рода "из прошлого" как генетической, так и полученной "от предков", которую способны использовать Первобытные социальные системы, записаны условия, ведущие к победе (которые по сведениям той же информации приводили в прошлом к успехам в борьбе). Древнейшая генетическая информация предлагает для этого объединиться под руководством вождя и, не считаясь с жертвами, не щадя собственной жизни, вести упорную борьбу. Из последующего опыта "предков" стало известно, что для победы в современных условиях необходимы еще хорошая подготовка бойцов и наличие современного оружия.

Таким образом, террористические организации, располагающие всем этим набором факторов, не могут видеть причин, не позволяющих установить свой контроль, правила и традиции по всему миру (коммунизм, власть одной нации, религиозной секты и т.д.). По их мнению, если до сих пор это не произошло, то виной всему недостаточно хорошая подготовка. Стало быть, следует лучше подготовиться: создать больше баз, закупить больше оружия, привлечь новых сторонников, и тогда успех не за горами. Тот факт, что поползновения на ми-

ровое господство повторялись в истории многократно, но ни разу не были успешными (нет такой информации "в прошлом"), их ничуть не смущает - если были отдельные факты локальных побед, значит их можно максимально развить, а те кто не смог - просто плохо подготовились.

Кроме того, гуманизм современного мира, страх перед жертвами, стремление к мирным решениям воспринимаются как слабость и трусость - "такого врага совсем нетрудно будет победить, в прошлом именно такие враги проигрывали, и в недалеком прошлом тоже".

Еще одним фактором, осложняющим борьбу с террористическими организациями, является их практически неограниченное географическое распространение. Это связано с такой особенностью Вождества, как групповое, а не территориальное объединение (в дальнейшем выдвигаются претензии на территориальное объединение в связи с направленностью развития в сторону Феодальной системы). Такое распространение создает в членах террористических организаций еще большую уверенность в близости полной победы в мировом масштабе.

Степень реальности планов установления мирового господства вообще не рассматривается членами организаций, т.к. для того, чтобы ее оценить необходимо учитывать изменения, происходящие в современном мире и т.д.. Но это возможно только с использованием более высокого уровня принятия решений, для чего следует перейти от внутреннего управления к внешнему, основанному не на интуиции, аффектации или традициях, как это делают представители Первобытной системы, а на спокойном анализе внешних обстоятельств. Но люди, склонные к такому мышлению, в террористы не пойдут (а если и пойдут, то не за "идею", а за большие деньги и желательно без риска для жизни).

4.4.6. Пути снижения террористической активности

Практические советы выходят за рамки нашего исследования, но полученная модель позволяет сформулировать некоторые принципы, способные указать общие направления работы по снижению террористической активности.

Базой для развития терроризма часто называют нищету. Действительно, низкий жизненный уровень является одним из важных факторов, способствующих дестабилизации и возникновению нестационарных Первобытных систем, но только с одной оговоркой - в том случае, если произошло резкое снижение уровня жизни, т.е., если нищета включается в общий поток нестационарных элементов, что приводит к дестабилизации. Однако, если нищета явление привычное, то дестабилизации не происходит. При этом, казалось бы, очевидные пути по стабилизации ситуации - финансовая и гуманитарная помощь - не достигнут желаемого результата, даже если важнейшей причиной дестабилизации явилась нищета, т.к. помощь будет потрачена на закупку оружия, организацию военных лагерей и т.д. Это связано с тем, что уже сформированное военизированное Вождество располагает оружием (которое, как уже говорилось в п.4.3.1., является мощным потоком информации по его соответствующему применению) и направляет свое развитие в сторону формирования Феодальной системы. Изменить направленность развития без жесткого воздействия извне, такая система уже не может.

Невежество наряду с нищетой также называется причиной возникновения террористических организаций. Действительно, повышение уровня образования, в целом, ведет к накоплению знаний, необходимому для формирования 4-й оболочки личностной системы. Но не стоит забывать, что недостаточно получить некоторую сумму знаний, нужно еще иметь возможности и способности ее практически использовать в социальном поведении по отношению ко всему обществу (и к другим социальным системам). Т.е. сформировать (и не утратить) соответствующие уровни принятия решений именно в социальном поведении, что бывает затруднительно особенно для молодых людей.

Образование способствует стабильности общества только в том случае, если оно всеобщее, привычное явление, не противоречащее культурной оболочке. В противном случае образование включается в общий поток нестационарных эле-

ментов, вследствие чего можно ожидать раскол общества, костры из книг и общую дестабилизацию.

Выбирая пути по стабилизации обстановки, следует учитывать некоторые особенности нестационарной Первобытной системы.

Договориться с представителями этой системы весьма сложно, т.к. переговоры могут быть успешными только в том случае, если партнеры способны оценивать внешние условия и анализировать ситуацию. Однако отсутствие внешнего управления, которым не располагают представители Вождества ставит под сомнение эффективность переговорного процесса. Более того, такие попытки воспринимаются как слабость, что еще больше стимулирует волю к дальнейшей борьбе.

Следует учитывать также важную особенность Первобытной нестационарной системы, заключающуюся в том что Вождество без вождя не существует. Выдвижение вождя из среды простых исполнителей весьма затруднительно, т.к. все они имеют низкую способность принимать решения (руководствуются 1-й и 2-й оболочками личностной системы).

4.4.7. Исторический тупик современного терроризма

Терроризм отнюдь не новое явление. Например, уже более ста лет назад в России народовольцы бросали бомбы. Во время войн с Наполеоном и с гитлеровской Германией действовали партизанские отряды, которые также использовали методы террора. Они, вероятно, тоже имели структуру Вождества, которая гораздо более древняя, чем структура Рыночной системы. Однако все эти отряды имели более или менее достижимую реальную цель (хорошую или плохую, другой вопрос).

В современном мире с главенствующей Рыночной системой возможность того, что кому-либо удастся прекратить или хотя бы значительно сократить поток нестационарных "рыночных" элементов, весьма маловероятна. А если с нестационарными элементами справиться не удается, на передний план выходит историческая задача Вождества - завоевать как можно больше земли и сформировать мощное, способное за-

щитить себя государство, которое постепенно трансформируется в Феодальную систему, способную удержать или даже расширить эти владения.

Однако наличие экономически мощных и хорошо вооруженных государств, уважающих существующие границы, делают надежды на такое развитие событий весьма призрачными. Поэтому Вождество террористической направленности находится в историческом тупике и воспринимается в современном мире как некий артефакт. Действия таких организаций приобретают уродливые формы безнадежной и бессмысленной борьбы, которая ничего не может дать его представителям, кроме морального удовлетворения от эпизодических эфемерных "сказочных" побед. Но свою историческую задачу Вождество такой направленности уже не сможет выполнить никогда.

Краткие выводы

Терроризм - это метод борьбы социальных систем с архаичным поведением, заключающийся в ведении военных действий с Рыночными системами, которые являются главенствующими в современных развитых странах. Этот коварный метод был избран террористическими организациями в силу полнейшей бесперспективности обычной войны с Рыночными системами. Основой социальных систем террористической направленности является Первобытная система нестационарного варианта - Вождество, которое сформировалось под действием потока нестационарных элементов, воспроизводимых Рыночными системами, а так же под воздействием информации "из прошлого", которую несет боевое оружие.

Вождество стремится к уничтожению Рыночной системы, воспроизводящей нестационарные элементы, на основании которых Вождество не может принимать решения, т.е., проще говоря, к уничтожению непостижимого для террористов Современного Мира в силу того, что все непонятное вызывает инстинктивное чувство огромной опасности у людей, составляющих этот тип социальной системы. При этом боевые дей-

ствия ощущаются как менее опасные, т.к. являются вполне обычным делом для такой социальной системы как Вождество, поскольку по ним имеется достаточно информации "из прошлого".

Рассматривая пути сокращения террористической активности, следует учитывать системные особенности Вождества, заключающиеся в том, что Вождество без вождя не существует, а так же в эмоциональности действий членов террористических организаций и отсутствии у них рациональной цели, что делает переговорный процесс малоперспективным. Повышение уровня образования и гуманитарная помощь не могут быть панацеей для стабилизации ситуации, а в некоторых случаях даже усиливают дестабилизацию (поток нестационарных элементов), как и любое другое вмешательство извне.

А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Меня часто спрашивают: "А что же дальше? Неужели Рыночная система является идеальной и конечной структурой социальной системы, на которой прекратится эволюция социальных систем?". О том, что нет и не может быть идеальных структур неоднократно подчеркивается в тексте. Следовательно, Рыночная система не может быть "хуже" или "лучше" любой другой. Но все же следует ответить на вопрос: "Возможно ли формирование других устойчивых структур социальной системы, кроме представленных четырех?"

В качестве методологии для построения структур социальных систем использовалась общая теория систем, при этом никакие реальные исторические события не привлекались. Только в дальнейшем они служили иллюстрацией проводимых исследований, а так же историческим подтверждением достоверности полученных моделей. В процессе построения пяти уровней принятия решений как личностной, так и социальной системы, были использованы все возможные способы получения информации и все возможные способы реагирования, поэтому существование шестого уровня в полученной модели не предполагается. Точно так же в данной модели теоретически не выводится возможность существования каких-либо других устойчивых социальных систем. Но это отнюдь не означает, что эволюция цивилизации прекратится, достигнув некоего идеального состояния Рыночной системы - такого состояния достигнуть не удастся никогда, поскольку никогда не могут сложиться такие идеальные условия, при которых она станет единственной.

Все пять способов реагирования, как и все типы социальных систем появились очень давно, на заре человеческой цивилизации, но при этом одни доминировали, проявляясь очень ярко в истории, другие же находились, так сказать, в зачаточном состоянии и не имели большого значения для общества.

Поэтому вся эволюция человеческой цивилизации это не последовательная смена одной социальной системы другой, а совместное развитие различных социальных сис-

тем каждого общества (в том случае, если общество переживает изменения). При этом условия среды могут способствовать ускоренному развитию одной из систем, которая может занять в обществе главенствующее положение, и не способствовать развитию других систем, которые, однако, при этом не исчезают, а занимают, так сказать, свою экологическую нишу в обществе, которая предоставляет условия для их существования.

Представленная модель показывает, как и при каких условиях происходит бурное развитие той или иной системы и как в процессе эволюции цивилизации факторы, благоприятствующие одной системе, сменяются на факторы, благоприятствующие другой системе. Но при этом не следует забывать, что это только модель. Всегда находятся факторы, способствующие существованию или даже развитию социальных систем, образно говоря, попавших в немилость к наступившим обстоятельствам. Например, во времена крепостного права (преобладания Феодальной системы), когда, казалось бы, каждый человек не дворянского происхождения был учтен и кому-то принадлежал, а побег жестоко карался, даже в таких жестких условиях по лесам бегали банды разбойников (Первобытная система нестационарного варианта - Вождество). Торговля также существовала с древнейших времен, причем в самых различных, порой, крайне неблагоприятных условиях.

Можно с уверенностью сказать, что на исторической сцене уже побывали в качестве главенствующих все типы социальных систем и в дальнейшем, как и в прошлом, **эволюция цивилизации будет продолжаться благодаря перегруппировкам и трансформациям уже существующих социальных систем в зависимости от требований сложившихся в данный момент условий среды.**

✧ В условиях большей безопасности импульс развития получает Рыночная система, что приведет к дальнейшему развитию наблюдаемых сейчас рыночных тенденций: глобализации, информатизации, снижению пограничного контроля между государствами (или даже стиранию границ), ослабле-

нию эмиграционных правил, индивидуализации личностей, усилению активности пацифистских движений и т.д.

✧ В случае усиления противостояния с другими системами, снижения уровня безопасности существования будут усиливаться тенденции Феодальной системы: усиление социализации, сплочение вокруг лидера, патриотические настроения в обществе, приоритет коллективных ценностей, усиление охраны границ и пограничного контроля, ужесточение эмиграционных правил, поиски союзников в борьбе и т.д.

✧ В случае возникновения какой-нибудь глобальной катастрофы (будем надеяться, что этого не произойдет) можно ожидать еще большего сплочения общества (вплоть до образования "одухотворенной" толпы), отрицания прежних ценностей (не годных в данных условиях), выдвижения новых (харизматических) лидеров и т.д., что свойственно нестационарной Первобытной системе - Вождеству.

Однако трудно представить такое развитие событий при котором современная цивилизация приняла бы общую направленность в сторону Стационарной системы. Такое возможно, разве что, после глобальной ядерной войны, которая уничтожила бы все достижения современной цивилизации (нестационарные элементы антропогенного происхождения) вместе с ее носителями (информацией "из прошлого" об этих элементах). При этом еще должны быть в наличии достаточное количество пригодной для жизни земли и стационарные условия среды.

Но из всех приведенных систем, только Рыночная система наиболее способна **к относительно бесконечному саморазвитию.** Действительно, Стационарная система не способна к саморазвитию по определению, Вождество - система временная, развитие которой ограничивается стабилизацией. Феодальная система более способна к саморазвитию, однако и она имеет относительный предел, который наступает с прекращением военных действий. Это связано с тем что каждый из способов принятия решений, определяющих любую из этих систем, имеет некоторый предел, установленный системообразующими факторами (генетическая информация и условия сре-

ды). Для дальнейшей эволюции необходим переход на новый уровень принятия решений.

Современная Рыночная система (в отличие от античной) такого предела не имеет, т.к. пределов усовершенствованию "подключаемых" к 4-й оболочке механизмов, например, компьютеров (см.п. 3.9.5.), вероятно, нет. Но есть ограничения среды, которые выражаются в том, что природные ресурсы нашей Земли не безграничны, хотя, возможно, и этот предел может быть преодолен.

Однако это вовсе не означает, что какие-то системы прекратят свое существование, и останется на Земле одна всепланетная Рыночная система. Напомним, что для благополучного существования наличие или отсутствие эволюции не имеет значения, главное - адаптация. Впрочем, полного прекращения эволюции не бывает никогда, т.к. каждое новое поколение не может быть полностью идентично предшествующему. Оно всегда располагает иным генофондом и находится хоть в чем-то, но в других условиях, чем предыдущее. Поэтому имеет смысл говорить только о замедлении эволюции, а не о ее полном прекращении.

Многофакторность условий, в которых находится современное общество, не дает оснований предполагать, что какие-либо социальные системы полностью исчезнут. Изучение их дальнейшего совместного существования, взаимного влияния и развития выходит за рамки данного исследования, но именно взаимодействие различных социальных систем между собой и с окружающей средой в целом и определяет (как в прошлом, так и в будущем) их эволюцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы стало очевидно, что социогенез не обладает какими-либо особыми внутренними механизмами, отличными от механизмов, обеспечивающих эволюцию всего живого на Земле, а является частью эволюции биосферы Земли и подчиняется ее общим законам. Эволюция общественных отношений происходят в результате взаимодействия человека и общества с окружающей средой (всей суммой разнообразных факторов, в той или иной степени влияющих на личностную или социальную систему).

Личностная и социальная системы рассматриваются как информационные системы. Они формируются в результате взаимодействия двух системообразующих факторов: генетической информации, заключенной в генотипе для личностной системы и генофонде для социальной системы, и информации, которую несут элементы среды (стационарные и нестационарные). Проведенные исследования позволяют сделать ряд общих выводов, раскрывающих механизмы социальных процессов человеческого общества.

✧ **Информационная личностная система имеет пять структурных компонентов** (оболочек), которые представляют пять возможных способов реагирования личности на внутреннее или внешнее воздействие. Принятие решений личностной системой по тем или иным факторам (внешним или внутренним) происходит с использованием одной из оболочек, вследствие чего личностная система погружается в соответствующее состояния **Я** (по Берну): Естественный Ребенок, Приспособившейся Ребенок, Маленький Профессор, Взрослый, Родитель. Попытка использовать одновременно несколько оболочек приводит к кризису управления личностной системой. Существование большего числа оболочек исключается в данной модели.

✧ **Информационные социальные системы имеют четыре типа устойчивых информационных структур: Первобытную** систему, имеющую два варианта - **Стационарную** систему и **Вождество**, **Феодальную** и **Рыночную** системы**.**

Эти системы представляют совокупность элементов – личностных систем, использующих в действиях по отношению к обществу ту или иную оболочку своей личностной системы (то или иное состояние **Я**), что в свою очередь зависит от сложившихся условий среды, которые и склоняют личности реагировать соответствующим способом на те или иные воздействия.

Совокупность элементов социальных систем, использующих по отношению к обществу одинаковое состояние **Я** (одну и ту же оболочку информационной личностной системы) формируют социально-психологические группы: Социальный Естественный Ребенок, Социальный Приспособившейся Ребенок, Социальный Маленький Профессор, Социальный Взрослый, Социальный Родитель.

Каждая социальная система состоит из двух подсистем: подчиненной и главенствующей, представленных социально-психологическими группами, активно взаимодействующими между собой.

✧ Главными факторами, воздействующими на социальную систему в период Первобытных систем, являются **факторы дикой природы**, которые воздействовуют на всю систему в целом. В этих условиях преобладают различные типы группового отбора, которые формируют Первобытную социальную систему Стационарного или нестационарного варианта (Вождество). Такие социальные системы сохраняют однородность структуры.

✧ Начало борьбы за землю, а в дальнейшем и развитие рыночных отношений открыли новую эпоху в общественных отношениях, т.к. преобладающими факторами, воздействующими на социальную систему, стали различные типы внутривидовой борьбы, как внутри общественной системы – индивидуальный отбор, так и между различными социальными системами – групповой отбор.

✧ Борьба внутри общества привела к дифференциации социальной системы, т.е. к выделению из общей массы людей таких индивидов, которые более других способны получать,

осваивать и накапливать новую информацию "из настоящего", что дает им возможность более адекватно реагировать на возникшие нестационарные элементы, в результате чего образуются подсистемы, возглавившие дифференцированное общество. Это привело к трансформации социальных систем и формированию Феодальной, а в дальнейшем – Рыночной системы.

✧ Основой для формирования новых социальных систем является структура личностной системы, располагающая пятью уровнями принятия решений, что приводит к наличию в обществе людей, склонных к той или иной форме социального поведения (из того или иного состояния Я). Это создает широкие возможности для адаптации общества к различным условиям среды. В том случае, когда условия среды не поддерживают какую-либо форму, она сохраняется в обществе как потенциальная или слабо выраженная (зачастую преследуемая обществом), но проявляется, или даже занимает главенствующее положение в случае возникновения соответствующих условий среды.

✧ Образовавшиеся в процессе социогенеза все предыдущие формы социальных структур и социально-экономических отношений не исчезают, а продолжают сосуществовать, изменяясь только количественно. Любое общество содержит в себе все адаптивные формы социального поведения, которые были наработаны обществом за всю историю его существования.

✧ Все освоенные обществом структуры объединяются в Совмещенную систему, **в которой одна из структур преобладает**, остальные же находятся в подчиненном положении.

✧ Трансформация социальных систем – это не замена одной структуры на другую, а замена **преобладающей** в обществе системы на **преобладание другой системы**.

✧ Процесс трансформации происходит не благодаря историческим законам или заложенной внутренней программе социальной или личностной системы, а в **силу изменений внешних условий**, которые в разные периоды благоприятствуют той или иной системе.

✧ **В** основе современного терроризма лежит структура Первобытной системы нестационарного варианта – Вождество, которое формируется в результате высокого динамизма современного мира. Особенности такой структуры заключаются в преимущественном использовании информации “из прошлого”, что приводит к постановке фантастических задач, неосуществимых в современных условиях. Эти задачи заключаются в захвате новых земель с целью создания крупного государства. Такие задачи решались в далеком прошлом в условиях борьбы за землю при трансформации социальных систем из Вождества в Феодальную систему. Главная цель террористических организаций заключается в стремлении уничтожить непостижимый для них современный мир, установление порядка, соответствующим их ценностям и представлениям, которые формулируются благодаря информации из далекого прошлого. Все члены террористических организаций отличаются низкой способностью принимать рациональные решения и реально оценивать сложившуюся обстановку, что делает малоэффективным переговорный процесс с ними.

✧ Кризисы и революции возникают тогда, когда все общество или его часть оказываются не способны осваивать потоки новой информации, вследствии чего не могут найти адекватный ответ на сложившуюся обстановку. Это приводит к активизации древней, генетически закодированной информации из прошлого о борьбе с нестационарными элементами среды. Согласно этой программе необходимо утратить индивидуальные особенности личностей, объединиться в толпу, описанную Г. Лебоном и уничтожить все новое и непонятное (нестационарные элементы среды). Реализация этой программы может привести к формированию древних Первобытных социальных структур, т.е. к возврату всего общества в далекое прошлое как было, например в начале 20 века в России и в некоторых других государствах.

✧ Если обобщить все выше сказанное, то можно сделать вывод, что причины социальных изменений, позволивших человеческой цивилизации занять особое место в биосфере Зем-

ли, находятся в генетически обусловленной, чрезвычайно высокой способности человека (как системы) в ответ на изменения среды, использовать **информационный канал второго рода**, то есть получать, обрабатывать и применять на практике (накапливать, принимать решения) информацию "из настоящего" в случае соответствующих изменений среды.

Несмотря на то, что все члены общества обладают разными способностями к использованию новой информации, **дифференциация общества на специализированные подсистемы, каждая из которых взаимодействует именно с тем фрагментом (набором факторов) среды, по которым способна принимать решения, предоставляет возможность системе в целом гармонично взаимодействовать с наибольшим спектром факторов среды, воздействующих на систему.**

ОБСУЖДЕНИЕ

Для того, чтобы рассмотреть механизмы социальных процессов, нам не понадобились ни таинственные космические лучи, ни загадочная "вторая природа", как ни пришлось отказываться от общепринятого научного метода, придумывая новые определения научной теории. Все исследование проводилось в рамках и по правилам естественнонаучного исследования, для чего использовались базовые принципы естественных наук.

Исследования, проводимые этими науками (генетикой, физиологией, биохимией и т.д.) ясно доказывают, что все базовые механизмы существования и развития едины для всего живого на Земле. Например, благодаря таким фундаментальным механизмам как репликация ДНК или Цикл Кребса строятся и размножаются как организмы простейших одноклеточных амеб, так и организмы очень сложно устроенных животных и растений, в том числе и организм человека.

На основании проведенного исследования становится очевидным, что фундаментальные механизмы эволюции человеческой цивилизации также едины с механизмами развития всей биосферы Земли.

В результате такого подхода наблюдаемые в обществе социальные изменения предстают как естественный процесс, неотделимый от эволюции органической жизни на нашей планете.

Полученная теоретически при помощи системного подхода информационная личностная система, содержащая пять уровней принятия решений (оболочек), вероятно, также может отражать не только личностную систему человека, но и общую информационную систему, которая применима и к другим видам животных. Информационная система других животных, вероятно, содержит только одну или две ближайшие к ядру оболочки. У наиболее развитых видов можно предположить эпизодическое использование третьей оболочки. Конечно, информационная личностная система человека устроена гораздо более сложно, но механизмы, регулирующие эти про-

цессы едины. Впрочем, есть все основания предполагать, что на ранних стадиях развития человечества такие различия не были столь существенными. И только в процессе длительной борьбы за существование личностная система человека сформировала все пять уровней принятия решений.

Согласно полученной модели социальные изменения не заложены с неотвратимой неизбежностью в природе человека, т.е. человеческое общество не располагает внутренним механизмом, неизменно ведущим к прогрессивным изменениям, как это представляли, например О.Конт или К.Маркс. В человеческой природе заложены только потенциальные возможности таких изменений, для реализации которых необходим "толчок" извне - наличие таких внешних условий, при которых социальные изменения являются необходимым фактором выживания общества. Это подтверждается тем фактом, что далеко не все общественные образования испытывают потребность в социальных изменениях.

Изменения среды так же сами по себе не ведут с неизбежностью к прогрессивным социальным изменениям, т.к. могут быть нейтрализованы социальной системой или оказаться настолько сильными для данного общественного образования, что приведут к деградации или даже разрушению системы.

Социальные изменения могут произойти только в том случае, если внешние изменения настолько существенны, что система не способна их нейтрализовать, но при этом располагает внутренними потенциальными возможностями, позволяющими перестроить свою структуру в соответствии с возникшими изменениями. (Напомним, что внешние изменения это не только факторы дикой природы, но и изменения внесенные в среду самим же человеком). Этот процесс связан с дифференциацией объединения.

Изменения внешних условий могут привести не только к прогрессивным, но и регрессивным изменениям, в том случае, если в обществе нет достаточных потенциальных возможностей для перестройки своей структуры адекватно внешним

изменениям. (В крайнем случае происходит разрушение системы).

Все эти процессы протекают благодаря естественным механизмам, известным в современной теории эволюции как различные варианты отбора. Использование принципов теории эволюции позволило не только определить под влиянием каких факторов включается в работу тот или иной тип отбора, но и к каким социальным последствиям это приведет, если направленность развития событий не изменится.

Именно эти естественные механизмы и сформировали разнообразные структуры социальных систем, которые имеются в современном обществе. Но следует особо отметить, что **ни национальные, ни расовые, ни религиозные, ни какие бы то ни были другие отличия людей не имеют существенного значения в формировании той или иной структуры социальной системы.**

Все представленные в данной модели структуры социальных систем **не являются обязательными фазами развития** любого общества. Повторение этих структур в социальном развитии разных обществ связано с тем, что человек принадлежит к одному виду животных и обладает одинаковыми адаптивными механизмами, вследствие чего аналогичные условия среды запускают одни и те же эволюционные механизмы и приводят к очень похожим результатам (одинаковым факторам среды призваны противостоять одинаковые общественные структуры). Но поскольку среда на разных географических участках неоднородна, а каждый социум обладает собственным историческим опытом (различной информацией из прошлого), это ведет к некоторым большим или меньшим различиям. Например, почти каждое общество рано или поздно переживает земельный дефицит, вследствие чего трудно обнаружить современное развитое общество, которое не имело бы в прошлом структуру, соответствующую Феодальной системе. Однако далеко не каждому обществу удавалось гармонизировать свои взаимоотношения со средой и между собой нас-

только, что бы достичь устойчивого стационарного состояния т.д..

Тем не менее, некоторая закономерность в смене одной структуры другой все же есть. Рыночные отношения, несмотря на весьма древнее происхождение и наличие в той или иной форме в любом обществе, начинают бурно развиваться в обществах, переживших этап земельного передела. Это легко объяснимо в рамках представленной модели. Именно земельный передел ставит общество в очень жесткие условия, в которых альтернативой гибели общества является, наряду с мобилизацией (и накоплением) информации "из прошлого", перегруппировка системы и широкое освоение и использование канала второго рода "из настоящего", что является мощным стимулом и основой рыночных отношений.

И все же данная модель не может дать однозначного ответа на вопрос: формировалась ли способность принимать решения с использованием внешнего управления у человека исключительно под давлением эволюционных механизмов или все же имелась в наличии у первых представителей Homo sapiens вместе с другими видовыми признаками, но не проявлялась в силу отсутствия соответствующих условий среды. Приведенная модель показывает, что такая способность **могла** сформироваться, причем объясняет **как** это могло произойти, но не исключает полностью возможности того, что она была заложена изначально и в дальнейшем, благодаря эволюционным механизмам, только "включались" те или иные способы реагирования. Поэтому такие фантастические варианты, как происхождение современного человека от потомков инопланетян, посетивших когда-то Землю, или одичавших представителей древнейшей цивилизации, погубившей себя в ядерной войне или исчезнувшей в силу природных катаклизмов, полностью не исключаются представленной моделью. Но и эти цивилизации (если они действительно были) в свое время как-то сформировались и не исключено, что в соответствии с приведенной моделью, поскольку законы Природы везде едины как на Земле, так и во всей Вселенной.

И все же проведенное исследование в большей степени "склоняет чашу весов" в пользу того, что после завершения формирования Homo sapiens, **органическая эволюция вида замедлилась**, но зато стала набирать силу **эволюция поведенческих признаков,** и, в частности, происходило развитие и формирование личностных и социальных систем под действием различных вариантов естественного отбора, что явилось фундаментом и движущими силами **эволюции человеческой цивилизации.**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дербас Л. Биология, психология, история свободы и судьба России. СПб., 1996.
2. Boserup E. Development theory: an analytical framework and selected applications //Population and development rev.- N.Y.1996. Vol.22,N 3.-p.507.
3. Park R.E. Human ecology //American journal of sociology. (Vol.42.July,1936.p.1-15) (т.3 с.127).
4. История теоретической социологии. В 4-х т., т.1. М., 1997.
5. Спенсер Г. Основания социологии, т. 1.. СПб., 1898.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
7. Радугин А.А. Радугин К.А. Социология. М. 1995.
8. Поппер К. Нищета историцизма. М. 1993 г.
9. Основы социологии. Курс лекций. Часть 2, М., 1994.
10. L. von Bertalanffy. Vom Sinn und der Einheit der Wissenschaften. - "Der Student" (Wien), 1947, N 7/8; его же. General System Theory. - "General Systems", 1956, vol. 1.
11. Заде Л. От теории цепей к теории систем. В кн: Труды Института радиоинженеров. 1962, т.50, ч.1.
12. Parsons T. The social system. N.Y. 1964.
13. Гайденко П.П. и др. История социологии в Западной Европе и США. М.1993.
14. История теоретической социологии. В 4-х т., т.3. М., 1998.
15. Громов И. Западная теоретическая социология., СПб., 1996.
16. Просконина О.В. Общественно-политическая система Н.Лумана. Удмуртский университет, 1997 г.
17. Громов И. и др. Социология: XIX-XX в.в., С-Пб,1997.
18. Парсонс Т. Система современных обществ. М.,1998.
19. Гофман А.Б. 7 лекций по истории социологии. М., 1997.
20. Гоббс Т. Левиафан. Гл. XVII, XX.// Гоббс Т. Соч.: В 2т. М., 1991. т. 2.
21. Bagehot W. Physics and Politics // The Works of Walter Bagehot. Hartford, 1891, vol.4.(p.442).

22. Гумплович Л. Социология и политика. М., 1895.
23 Волкова В.Н. Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 2001.
24. Богомолов А.С. Античная Философия. М., 1985.
25. Беккер Г. Босков А. Современная социальная теория в ее преемственности и изменении. М., 1961.
26. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990.
27. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
28. Sorokin P. A. Social mobility. N.Y., 1927.
29. Бороноев А.О. Проблема личности: поиск социологического образа. В кн. Проблемы теоретической социологии., Выпуск 3., С-Пб., 2000.
30. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности.,С-Пб., 1997.
31. Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. СПб., 1994.
32. Джеймс М., Джонгвард Д. Рожденные выигрывать. М., 1995.
33. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвещенных СПб., 1995.
34. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. М., 1984.
35. Крушинский И.И. Поведение животных как фактор процесса микроэволюции.В кн: Физиологическая генетика и генетика поведения. Л. 1981.
36. Берталанфи Л. Общая теория систем - критический обзор - "Исследования по общей теории систем" .
37. История теоретической социологии. В 4-х т., т.2, М.,1998.
38. Уотермен Т. Теория систем и биология. Точка зрения биолога. В кн.: Теория систем и биология. М., 1971.
39. Алексахин И.В., Ткаченко А.В. Принцип двухканального управления. В кн.: Системные исследования. М., 1976.
40. Месарович М., Мако Д., Такахара Я. Теория иерархических многоуровневых систем, М., 1973.
41. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. М. ,1933, Избранные труды, М.1964.

42. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М., 1999.
43. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.,1990.
44. Кравченко А. Социология. Екатеринбург, 1998.
45. Грант В. Эволюция организмов. М., 1980.
46. Глотов В. и др. Биометрия. Л., 1982.
47. Краткий словарь по социологии. М., 1989.
48. История первобытного общества. отв. ред. Бромлей Ю.В., М., 1983.
49. Дворжак Й. Земля, люди и катастрофы. Киев, 1989.
50. Шмальгаузен И.И. Интеграция биологических систем и их саморегуляция. Бюллетень московского общества испытателей природы. Вып. 1, М., 1961.
51. Геодакян В.А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации. В кн.: Проблемы передачи информации, т.1, вып.1. М., 1965.
52. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
53. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1-2. М., 1992.
54. Зомбарт В. Буржуа. М., 1924.
55. Лорд Актон. Очерки становления свободы. Overseas Publications Interchange Ltd, London 1992.
56. Волков В.В. Ценности и нормы нелегальных силовых структур. Журнал социологии и социальной антропологии. Том II. N 3. СПб., 1999.
57. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000.
58. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб., 1994.
59. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.
60. Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М, издательство МГУ, 1990.
61. Шаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Рима. М., 1975.
62. Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993.
63. Плутарх. Избранные жизнеописания. т.1., М., 1990.
64. Шульгин.В.В. Дни.1920. М., 1989г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Начиная с "Манифеста Коммунистической партии"(1848), К.Марксом, Ф.Энгельсом, а впоследствии В.И.Лениным разработаны основы коммунистической идеологии, выработан план построения социализма. Все это начало активно внедряться на практике в России. Но, как теперь мы уже можем определенно сказать, не имело успех. Более того, потерпело сокрушительное фиаско. В чем же причины такой очевидной неудачи? Почему столь романтическая идея потерпела крах? Где ошиблись основоположники коммунизма? Анализу этих вопросов и посвящена работа, написанная в конце 1980-х – начале 1990 годов, и, судя по направленности мысли некоторых социологов (см. введение), до сих пор сохранившая свою актуальность.

СЛАДКИЙ ЯД УТОПИИ

В 1859 году, когда Маркс и Энгельс полным ходом разрабатывали свою теорию коммунизма, вышла в свет книга Чарльза Дарвина "О происхождении видов путем естественного отбора", которая весьма недвусмысленно указывала на место человека в общем ряду со всеми прочими организмами биосферы и об их подчинении единым законам природы. Однако столь скромное место далеко не всех устраивало, не устроило оно и классиков коммунизма.

Все биологические системы, будь то вирус, человеческий организм или сообщества животных являются саморегулирующимися, и осуществляется эта регуляция, как известно, по принципу обратной связи. Этот же принцип заложен и в экономической системе, построенной на рыночных отношениях, вмешательство государства в этот механизм весьма ограничено. Марксизм же предлагает разрушение обратных связей и тотальный централизованный контроль. Какими соображениями руководствовались классики марксизма, предлагая этот путь, можно понять, исследуя их представления о теории эволюции.

Труд Дарвина глубоко оскорбил основоположников коммунизма в лучших чувствах ко всему человечеству. "Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он нарисовал на людей и, в особенности на своих земляков, когда он доказывал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием м и р а ж и в о т н ы х . Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными..." [1].

Вот оказывается для чего следует уничтожить принципы обратной связи, чтобы "поднять людей над прочими животными"!

Психологически такое желание вполне понятно - природа, увы, не обладает моралью, каждую секунду на земле погибает астрономическое количество живых существ, проигравших в борьбе за существование. Такая расточительность природы есть плата за эволюцию, и, между прочим, никому не приходит в голову ликвидировать сию вселенскую несправедливость посредством борьбы с принципами обратной связи, регулирующими все эти процессы, тем более, что отдельные эксперименты в этом направлении, как правило, заканчиваются весьма плачевно. Вспомним, например, знаменитый эпизод избиения волков во благо зайцев, после чего зайцы благополучно погибли от эпидемий. Природа всегда мстит за попытки исправить ее законы.

Вернемся, однако, к классикам. Теория Дарвина первоначально произвела на них благоприятное впечатление, но только до тех пор, пока, на их взгляд, лила воду на их мельницу. "Книга дает естественно историческую основу для наших взглядов" [2]. Но как только они заметили, что теория Дарвина аналогична рыночному принципу, "прославляемому экономистами", как великий Чарльз Дарвин им резко разонравился. "Все дарвиново учение о борьбе за существование является просто-напросто перенесением из общества в область живой природы гоббсова учения о bellum omnium contra omnes (война всех против всех) и буржуазного экономического учения о конкуренции, а также мальтусовской теории народонаселения. Проделав этот фокус (безусловная правомерность которого - в особенности, что касается мальтусовского учения - еще очень спорна – Л.О.-Д.), очень легко потом опять перенести эти учения из истории природы обратно в историю общества" [3].

Осмелюсь заступиться за "фокусника" Дарвина, для которого теория Мальтуса действительно послужила ключом к объяснению происхождения видов. Однако, для такого "просто-напросто" перенесения даже гениальности Дарвина было недостаточно (да и небезопасно по тем временам), не будь у него великолепной естественнонаучной базы и огромного количества неопровержимых фактов, собранных им в течение 20-ти лет, которые, в конечном счете, и убедили в правоте его теории весь мир, но только не Маркса и Энгельса.

Маркс и Энгельс, заклеймив теорию Мальтуса, "вместе с водой выплескивают и ребенка". А между тем, гениальное озарение, ведущее к великим открытиям, наступает порой и под воздействием более прозаических явлений, чем научная теория. Например, легендарное яблоко, упавшее на голову Ньютона, или архимедова ванна, а иногда уже доказанные научные истины не могут пробиться сквозь косность или предвзятость современников.

Совершенно непонятно, что именно в данном случае подразумевается под словом "перенос". Единственное, что мог бы Дарвин "просто-напросто перенести", так это просто-напросто сам факт существования этой борьбы, а он, как говорится, налицо как в человеческом обществе, так

и во всей остальной биосфере. Впрочем, Маркс отнюдь не был столь уж ревностным поклонником чистоты границ между областями наук. В письме Лассалю 1861 г. он пишет: "Очень значительная книга Дарвина, она годится мне, как естественнонаучная основа понимания исторической борьбы классов"[4]. Стало быть, для борьбы классов годится, а для учения о конкуренции не годится. Причины такой дискриминации вполне понятны: если признать, что конкурентная борьба является естественным процессом, происходящим в человеческом обществе, то придется согласиться и с тем, что в биосфере борьба за существование является движущей силой эволюции. Следовательно, есть все основания предположить, что конкурентная борьба является движущей силой прогресса, а поскольку конкурентная борьба и борьба классов вполне объединяются под общим названием "борьбы за существование", то в дальнейшем Маркс предпочитал понимать историческую борьбу классов без книги Дарвина.

Энгельс также не отличался особой последовательностью взглядов в понимании движущих сил эволюции. Эту фразу о цирковых талантах Чарльза Дарвина можно прочитать и в письме Энгельса к Петру Лавровичу Лаврову, написанному в 1875 году [5], но уже в "Анти-Дюринге"(1871-1878) содержится критика этого положения. "Прежде всего Дарвину ставится в упрек, что он переносит теорию народонаселения Мальтуса из политической экономии в естествознание" [6], и далее на нескольких страницах идет спор с Дюрингом в пользу Дарвина и Геккеля. Можно было бы предположить, что взгляды Энгельса изменились, но, по всей видимости, они изменились только на время, чтобы "разгромить" Дюринга, так как в дальнейшем они возвращаются на уровень 1875 года. Что же принять за основу, если взгляды ученого, мягко выражаясь, не отличались постоянством? Вероятно, его последнюю работу, если, конечно, не допускать, что он к тому времени уже утратил ясность мысли.

Таким трудом у Энгельса является "Диалектика природы", на ней я и основывалась, хотя и приходится часто слышать справедливое замечание, что она де не закончена. Конечно, следуя логике приведенных выше фактов, можно предположить, что если бы Энгельс ее закончил, мы смогли бы прочитать нечто совершенно противоположное, но если не прибегать к помощи спиритистов, остается довольствоваться тем, что есть.

Кроме того, наша задача состоит не в том, чтобы склочно выискивать у классиков противоречивые высказывания и выдвигать обвинения в научной недобросовестности, а в том чтобы выделить именно ту линию в их понимании законов природы, которая и привела к формированию нового "антидарвиновского" направления в естествознании. Конечно, оно было не единственным, и до Дарвина, и в его время вплоть до наших дней выдвигались, выдвигаются и, по всей вероятности, будут выдвигаться все новые и новые гипотезы движущих сил эволюционного процесса, некоторые из них дополняют учение Дарвина, другие ему противоречат, но ни

одна из них не привела к столь печальным последствиям, которые нам довелось пережить.

Неизвестно кого первого осенила мысль обвинить Дарвина в плагиате - Маркса, Энгельса или Дюринга, но она настолько понравилась классикам, что повторяется в их работах многократно, а следовательно, ее можно считать программой в понимании ими учения своего великого современника. Но что остается от теории Дарвина, если из нее вычеркнуть борьбу за существование?!

В 1862 году Маркс пишет Энгельсу :"...меня забавляет его (Дарвина - Л.О.-Д..) утверждение, что он применяет "мальтусовскую" теорию также к растениям и животным..." [7]. Возможность такого применения так позабавила Маркса, что он счел, вероятно, Дарвина за человека несерьезного, и уделял очень мало внимания его теории образования видов.

Другое дело Энгельс, он не только приводит формулу о большой любви Дарвина к теории Мальтуса, но и существенно "дополняет" причины видообразования, находит "ошибки", приводит "доказательства". "Ошибка Дарвина заключается именно в том, что он в своем "естественном отборе или выживании наиболее приспособленных" смешивает две совершенно разные вещи:

1. Отбор под давлением перенаселения, где наисильнейшие, быть может и выживают в первую очередь, но могут оказаться вместе с тем и наислабейшими в некоторых отношениях (здесь, вероятно, Энгельс понимает "отбор под давлением перенаселения" в самом прямом смысле слова - как физическую схватку - Л.О.-Д.).

2. Отбор благодаря большей способности приспособления к изменившимся обстоятельствам, где выживающие индивиды лучше приспособлены к этим обстоятельствам..." [8].

Стало быть драка это одно, а приспособление к обстоятельствам - другое, и смешивать эти две "совершенно разные вещи" будет ошибкой. Но думаю, что погибающее, например, от голода животное с Энгельсом не согласится, ибо ему, в сущности, безразлично отбирает ли корм у него более сильный сосед или засуха уничтожила кормовую базу всей популяции данного вида. Более того, для него вообще безразлично от чего умирать: от холода ли, от голода или быть съеденным своими собратьями (это лирический вопрос, какая смерть лучше - на плахе, в петле или на электрическом стуле, в любом случае молочный суп предпочтительнее), для него главное - выжить и дать плодовитое потомство, тем самым, следовательно, утвердить в биосфере преимущества собственного генотипа.

Для изучения экологии организмов, конечно, все детали жизни важны, но в том и состоит гениальность Чарльза Дарвина, что он сумел обобщить все многообразие жизни и увидел движущие силы эволюции в выживании наиболее приспособленных ко всему комплексу окружающих условий, да еще и назвал этот процесс емкой формулой ("тощей и односторонней" по мнению Энгельса) - "борьба за существование".

Сам Дарвин, однако, не считал этот термин слишком удачным, но до сих пор никому так и не удалось придумать более точной формулировки, и биологи всего мира продолжают ей пользоваться, понимая эту "борьбу" весьма условно, как комплекс приспособлений организмов, способствующий выживанию и включающий в себя как способность противостоять абиотическим факторам среды (температура, освещенность, соленость, влажность и т.п.), так и биотическим (хищники, паразиты, конкуренты пищевые и территориальные и т.п.). Кроме того, в этот комплекс входят такие формы "борьбы", исключенные Энгельсом из понятий "борьба за существование" как сотрудничество, взаимопомощь и даже самопожертвование.

"До Дарвина его теперешние сторонники подчеркивали как раз гармоничное сотрудничество в органической природе, указывая на то, как растения доставляют животным пищу и кислород, а животные доставляют растениям удобрения, аммиак и углекислоту. Но лишь только было признано учение Дарвина, как эти самые люди стали повсюду видеть только борьбу" [9]. Неизвестно, кто такие "эти самые люди", но совершенно очевидно, что сам Энгельс не смог преодолеть бытового смысла слова "Борьба" и в результате понял борьбу за существование весьма вульгарно, как тотальное взаимное избиение всего живого на нашей планете.

Если бы Энгельс в своей критике учения Дарвина ограничился только сомнительным разделением некоторых форм приспособлений организмов к окружающей среде, смысл которого можно объяснить, разве что, глубоким отвращением классика к физическому насилию. Однако он обратил свое внимание на более глубокие законы природы, на движущие силы эволюции, что привело в дальнейшем к весьма драматическим последствиям, чего, к сожалению, не мог предвидеть великий гуманист.

"...виды изменяются - старые вымирают, а их место занимают новые, более развитые (правильнее было бы сказать более приспособленные – Л.О.-Д.) ...например, при переселении растений и животных в новые места, где новые климатические, почвенные и прочие условия вызывают изменения" [10]. Стало быть, Энгельс видит причины эволюции в изменениях, возникающих под влиянием окружающей среды, причем считает возможным "...обеспечить весь процесс развития, не нуждаясь в отборе и мальтузианстве" [11].

Еще более фантастичны представления Энгельса о наследственности: "Современное естествознание признает наследственность приобретенных свойств и этим расширяет субъект опыта, распространяя его с индивида на род: теперь уже не считается необходимым, чтобы каждый отдельный индивид лично испытывал все на своем опыте; его индивидуальный опыт может быть до известной степени заменен результатами опыта ряда его предков. Если, например, у нас математические аксиомы представляются каждому восьмилетнему ребенку чем-то само собой разумею-

щимся, не нуждающимся ни в каком опытном доказательстве, то это является лишь результатом "накопленной наследственности" [12].

Эта теория эволюции Энгельса, игнорирующая отбор и утверждающая передачу по наследству опыта предков вплоть до математических аксиом, может иметь успех в наше время разве что у восьмилетнего ребенка, но если бы ученые всего мира не смели оспаривать эту теорию, то вероятнее всего, генетика вообще не сформировалась бы как наука. Поэтому утверждение И.Т.Фролова, что "Марксизм ...не исключает, наоборот предполагает исследование его (человека – Л.О.-Д.) биологической природы, его генетики" - можно расценить, как желание советского ученого быть большим роялистом, чем сам король.

Для сравнения взглядов Энгельса с современной наукой проведем маленький экскурс по курсу общей биологии для средней школы.

Генетика блестяще подтвердила теорию Дарвина. Согласно ее законам, генотип любого организма стабилен всю жизнь и никакие внешние условия не могут его изменить. Только в процессе оплодотворения возникает новый набор, который все же значительно ближе к родительским формам, нежели к генотипу любого другого организма. И вот с этим относительно новым набором дочернему организму суждено жить всю жизнь, которая, в свою очередь, и выявит насколько удачно скомпоновались родительские гены. Но эти изменения происходят ненаправленно. Мы можем только путем отбора производителей с желательными качествами получать необходимые формы.

Конечно, среда играет большую роль в формировании и жизни организма. Если мы будем содержать корову в прекрасных условиях, но она будет иметь генетически низкие показатели по удоям, то она сможет давать больше молока, чем корова лучшей молочной породы, но содержащаяся в суровых условиях централизованного планирования. Однако по наследству эти качества не передаются. И сколько первую корову не воспитывай, сколько не прельщай ее званием "медалистки" и поездкой на ВДНХ СССР, как это было принято в свое время в нашей стране, со второй коровой ни ей, ни, вероятнее всего, ее потомству, по удоям не сравниться, но при условии одинакового содержания.

Таким образом, среда формирует организм в пределах его генотипа, и никакие изменения, возникшие под действием окружающей среды, по наследству не передаются, новое поколение все начинает с нуля, так, будто бы все его предки не испытывали вообще никакого влияния окружающей среды. Сам факт появления потомства свидетельствует о том, что родительский генотип вполне отвечает требованиям среды, что именно эта наследственная информация, позволившая им выжить, имеет право продолжать "родословную" данного вида в новых различных вариантах, так как имеет неоспоримое преимущество перед своими собратьями, не дожившими до половозрелого возраста или по другим причинам не оставив-

шими потомства и, следовательно, проигравшими в борьбе за существование.

Маркс и Энгельс не были профессиональными биологами, и любой дарвинист без труда справился бы с жупелом мальтузианства. Но вся беда в том, что их работы были канонизированы, и любые сомнения в стерильной безгрешности каждой буквы их трудов (и, как правило, именно той буквы, которая в данный момент была официально признанной) расценивались как страшная крамола, а в иные времена, выражаясь профессиональным языком не способствовали выживанию.

И тут перед нами встает зловещая тень незабвенного академика Лысенко, в учении которого марксизм (в области естествознания) достиг своего апогея. Академик не только отрицал наличие отбора и его ведущую роль в эволюции, но и дал собственное толкование изменения наследственности организмов, которое происходит, по его мнению, за счет изменения метаболизма под воздействием среды.

Итак, мы можем отметить два взаимно исключающих направления в естествознании, фундаментальные принципы которых следующие:

I 1. Генетический код организма стабилен всю его жизнь.
2. Мутационный процесс происходит ненаправленно, все изменения нового организма случайны.
3. Новые формы возникают за счет выживания наиболее приспособленных.

II 1. Наследственная информация подвергается постоянным изменениям в процессе жизни организма.
2. Все изменения адекватны.
3. Новые формы возникают за счет этих изменений наследственности под действием окружающей среды. Борьбы за существование нет.

Первое направление создано дарвинизмом, генетикой, обобщено современной синтетической теорией эволюции, опирается на факты научных исследований.

Второе - чисто эмоциональное, направленное не на познание истины, а на дискредитацию оппонента любыми средствами. Отсюда и соответствующие методы: отрицание фактов, наклеивание ярлыков, противоречивые высказывания, "научная" аргументация, такая, как: обвинение в "антинародности" и "приверженности к буржуазным пережиткам", призывы к партийности в науке и т.д. и т.п. А как иначе бороться с фактами? Другого пути просто нет.

Если Маркс и Энгельс предполагали достаточным для "поднятия людей над прочими животными" ввести "планомерное производство и планомерное распределение", то Лысенко находился в более сложных услови-

ях, так как планомерное хозяйство уже было, однако люди не спешили "подыматься" и все норовили жить по-старинке - наживая добро, приторговывая, нарушая плановое ведение хозяйства своими незапланированными действиями. Поэтому первоочередной задачей стало "воспитание нового человека", без которого становилось немыслимым построение нового общества, но именно эта задача с точки зрения естественных наук и особенно генетики является абсолютно невыполнимой. Данное утверждение заслуживает особого внимания и, как любое другое, требует доказательства, а потому оставим пока Маркса и марксистов и обратимся к генетике человека и проблемам воспитания.

Генетика поведения - относительно молодая наука и находится сейчас в стадии становления, хотя уже достигнутые ею успехи трудно переоценить. Изучение различных групп животных от бактерий до приматов убедительно свидетельствует о наличии генетического контроля над самыми разнообразными поведенческими реакциями. Изучать генетику поведения человека значительно сложнее, так как большинство методов, используемых для животных, к человеку неприменимы из этических соображений. И все же исследования ведутся весьма энергично, разрабатываются новые методики, накапливаются факты.

Конечно, человеку хотелось бы верить, что в отличие от других животных все его действия являются исключительно актами свободной воли и что он сам, таким образом, определяет собственную судьбу. Однако более странно прозвучало бы такое предположение, что генотип, контролируя огромное большинство физических параметров, не оказывает никакого влияния на поведение человека, хотя сами физические показатели такое влияние оказывают. Впрочем, крайне ярко выраженные примеры генетического контроля над поведением человека известны уже давно. Например, синдром Дауна, при котором появление добавочной хромосомы вызывает физические уродства, а также замедленное умственное, физическое и половое развитие. Встречаются и другие хромосомные изменения, оказывающие сильное влияние на поведение. Как известно, у человека имеется две половые хромосомы XX "женщины" и XY "мужчины". Однако, встречаются женщины с кариотипом XXX, XXXX и даже XXXXX, но, к сожалению, такие индивиды не отличаются сверхженскими качествами, более того, женщины с кариотипом XXX отличаются снижением коэффициента умственного развития, а с кариотипом XXXX и XXXXX серьезными умственными расстройствами и неспособны иметь детей [13]. Мужчины с "кариотипом XYY - это в высшей степени безответственные и инфантильные индивидуумы, у которых склонность к преступности проявляется в очень раннем возрасте". Такой вывод сделали Прайс и Уотмор, изучая заключенных в больнице одной из тюрем Шотландии [14].

Кроме перечисленных выше известно множество различных хромосомных аномалий, оказывающих существенное влияние на поведение. Трудно себе представить, чтобы связь между генотипом человека и его

поведением ограничивалась столь серьезными хромосомными патологиями, логичнее было бы предположить, что генетический контроль над поведением осуществляется не только в случае генетических аномалий, но и в нормальном состоянии. В настоящее время наука уже располагает экспериментальными данными о влиянии генотипа на такие важные поведенческие признаки как: беглость речи, способность к пространственному воображению, внимательность и т.д. Особенно много работ посвящено влиянию генетической программы на интеллект в связи с его большим влиянием на общую структуру личности. Не будем подробно рассматривать методы и результаты этих работ, процитируем только выводы, сделанные Уилсоном на основании многолетних исследований близнецов, воспитывающихся в различных условиях. "Индивидуальные различия интеллекта у людей никогда не будут сглажены, несмотря на все совершенства методов и энтузиазм воспитателей.

Генотипически обусловленные различия имеют слишком глубокие корни, чтобы их могла устранить специальная тренировка. Но максимальная реализация умственных способностей каждого ребенка - цель вполне реальная..."[15]. Аналогичные выводы можно сделать на основании знакомства с исследованиями, проведенными с целью выяснения зависимости умственных способностей детей от умственных способностей их истинных родителей и приемных. Оказалось, что умственные способности детей в любом случае гораздо ближе к их истинным родителям, чем к усыновителям и почти не отличаются по своим показателям от детей, воспитанных в родных семьях [16].

Следуя логике приведенных выше фактов, трудно не сделать вывод, что поведение человека в значительной степени зависит от заложенной в него генетической программы. Разумеется, определяется не само поведение, а предрасположенность к определенного рода действиям, но насколько эта программа будет реализована, зависит от окружающей среды. Как же мы будем "исправлять "генетические" дефекты"? Пока формирование личности происходит стихийно ни о каком "новом человеке" не может быть и речи; в этом случае мы всегда будем иметь лишь то, что имеем - пестрый калейдоскоп всевозможных вариантов.

Попробуем все это разнообразие привести в систему при помощи науки о случайных величинах. Известно, что любой непрерывный случайный признак, будь то величина листьев на деревьях, рост человека или его интеллектуальные способности при большом числе выборки имеет нормальное распределение, т.е. больше всего будет вариантов со средним значением, и чем больше признак отклоняется от средних величин, тем реже он будет встречаться. Возьмем, к примеру, интеллект. Какую бы популяцию мы не выбрали, больше всего в ней будет людей со средним интеллектом. И чем больше или меньше мы будем брать показатель этого признака, тем реже он будет нам встречаться. По этому же закону будет

распределяться любой поведенческий признак, например, альтруизм, экстраверсия, склонность к лживости, память, невротизм и т.д.

Процесс воспитания нам необходимо направить таким образом, чтобы, например, исключить область "А" (см. рис.), то есть (в случае успешной работы) кривая нормального распределения должна переместиться вправо и под средними величинами мы уже будем понимать то, что прежде мы называли высокими. Впрочем, быть может, это бы нас уже устроило, знай себе двигай кривую вправо до бесконечности. И будут у нас, например, сплошные гении, а люди со средним интеллектом окажутся редким явлением.

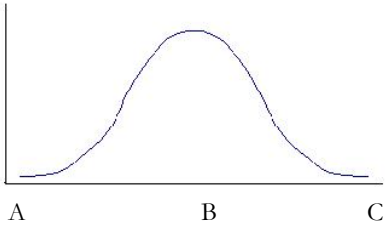


Рис. Кривая нормального распределения. А - низкие низкие показатели; В - средние величины; С - высокие показатели.

Но, увы, на столь благоприятное развитие событий генетика не оставляет нам никакой надежды, т.к. генетический фонд, в силу случайности мутаций, дает нам самый разнообразный материал, и если, скажем, у ребенка нет природных математических способностей, а мы будем воспитывать великого математика, то великий не выйдет, получится математик средней руки (направленные мутации мы получать не умеем и вряд ли научимся в обозримом будущем). Стало быть, кривая нормального распределения в своем перемещении вправо имеет предел, обусловленный генетическим фондом, и даже то перемещение кривой, которое было описано выше, может произойти только за счет более полной реализации генетических программ, посредством благоприятного воспитания.

Что поделаешь, статистика наука точная! Для того, чтобы наша кривая все-таки двигалась в желательную сторону, мы должны поступать как в древней Спарте, где вели отбор по физической выносливости и, не мудрствуя лукаво, бросали слабых детей в пропасть, тем самым очищая генофонд от нежелательной предрасположенности. Соответствующее воспитание завершало дело. Таким образом, чтобы полностью ликвидировать пороки, не следуя примеру спартанцев, нам необходимо ни много ни мало избавиться от случайностей!!! Попробуйте представить себе мир, в котором полностью отсутствуют случайные события! Пожалуй, это будет не под силу даже самому богатому воображению.

Но даже если бы мы зашли в своем желании воспитывать "нового человека" так далеко, что стали бы достойными последователями древних

спартанцев, и генетика дошла бы до такого совершенства, что мы могли бы у новорожденных учитывать все желательные и нежелательные наклонности, нам пришлось бы решать сплошь и рядом возникающие дилеммы : кто нам больше нужен - гениальный эгоист или умственно отсталый альтруист. Кроме того, коллективное воспитание, попытки всем детям привить примерно одинаковые черты, приводит часто к нежелательным последствиям. Допустим, что мы пытаемся воспитывать у детей такие черты, как альтруизм, чуткость в отношении к окружающим, доброта. Если у ребенка задатки эгоиста и стяжателя, то это воспитание, безусловно, пойдет на пользу, а если генетическая предрасположенность у другого ребенка направлена в сторону мягкости, уступчивости, отзывчивости, то аналогичное воспитание приведет к тому, что мы получим слабого, аморфного, безвольного человека, неспособного постоять ни за себя, ни за свои идеи.

Мы все имеем возможность наблюдать подобные парадоксы, когда в одной семье (при одинаковом воспитании), имея похожий генотип из сибсов (братьев и сестер) вырастают люди с диаметрально противоположными чертами характера. Остается вернуться к индивидуальному подходу, но в таком случае детям все-таки лучше оставаться в семьях, и родители должны иметь точные указания, как им следует воспитывать каждого своего отпрыска, если, конечно, уже известны их генетические задатки. Но кто до этого воспитывал родителей? Да и, как указывалось выше, нам все равно никогда не удается посредством воспитания уравнять все разнообразие генетических программ.

В таком случае вся надежда на генетику (евгенику). Но генетики нам расскажут, что иногда один ген кодирует несколько признаков, а бывает, что несколько генов контролируют один признак, к тому же имеется сцепленное наследование, когда несколько признаков передаются совместно, да еще наличие случайных мутаций, да огромное количество самих генов, да еще их взаимные влияния, плюс окружающая среда - вот почему мы все такие разные - это результат взаимодействия большого числа случайных событий, которые не оставляют нам никакой надежды на полную ликвидацию дефектов личности в процессе воспитания "нового человека".

Впрочем, учитывая состояние, в котором находится наша педагогика сегодня, можно заключить, что мы имеем большие резервы. И все равно нам придется смириться с тем прискорбным фактом, что какой-то процент пороков мы будем иметь всегда, и это будет плата за добродетели.

А может быть, чтобы избавиться от случайностей при формировании генотипа каждого человека, предоставим генной инженерии не только редакцию, но полностью отдадим в ее руки задачу формирования рода человеческого. Пусть они на ЭВМ рассчитывают оптимальные варианты и собирают хромосомы in vitro. Но как тогда быть со средой? Как мы будем бороться с непредсказуемыми случайными событиями, происходящими в окружающей среде и оказывающими влияние на формирование и

реализацию генетической программы? Ведь известно, что даже люди, обладающие одинаковым генотипом - монозиготные близнецы - и воспитывающиеся в одной семье, иногда реализуют эту программу очень неоднозначно, что в большей степени зависит от дальнейших условий существования. Поэтому даже стандартная, заранее рассчитанная среда, в которой происходило бы формирование личности, не гарантирует от разнообразия, которое всегда раскладывается по нормальному распределению, описанному выше. Кроме того, многие качества личности проявляются в зависимости от обстоятельств и порой весьма неожиданно. И то, что в одном случае мы примем за добродетель, в другой обстановке расценится как порок.

И вообще, любая стандартизация генофонда человека была бы чрезвычайно вредна, так как снижала бы его адаптивную ценность. Проще говоря, огромное разнообразие условий существования человека требует, соответственно, неограниченного разнообразия человеческих способностей, иначе наш вид просто вымрет.

Но представим себе на минуту жизнь стандартного человека в стандартных условиях! Вряд ли кого-нибудь прельстит такая перспектива. Впрочем, надежда на полную ликвидацию случайных событий даже в самом отдаленном будущем абсолютно нереальна. Или нам удастся создать такую среду, в которой не будет места порокам, и наиболее полно раскроются лучшие качества личности? Но может ли несовершенное общество создать совершенные условия? Реальнее предположить, что оба эти процесса будут идти одновременно - человеческое общество будет совершенствовать среду своего существования, которая в свою очередь будет влиять на общество и на каждого его члена. Но следует особо отметить, что как совершенство среды, так и человека не может быть абсолютным. Мы можем говорить только о степени адаптации, т.е. соответствие качеств, которыми обладает человек, конкретным условиям среды.

Наши надежды на создание оптимального общества аналогичны ожиданию того, что на нашей Земле вдруг образуется идеальная биосфера, где никто никого не будет кушать, все виды будут жить в полном мире, согласии, в пищевом и территориальном изобилии!

Вполне возможно, что многие идеологи коммунизма действительно свято верили в непогрешимость своих взглядов, более того, видели в своих теориях путь к светлому будущему человечества. Вся беда в том, что они принимали идею создания "нового общества" без всякой критики, как само собой разумеющееся, и вместо того, чтобы решить для начала вопрос - "возможно ли это сделать?", они сразу переходили к проблеме - "как это сделать". А как можно сделать то, что сделать невозможно? И совершенно естественно, что для решения такой, прямо скажем, непростой задачи пришлось притягивать за уши всевозможные наукообразные фантазии, отрицать научные факты. Ибо любому ученому, поставившему перед собой задачу уложить в "прокрустово ложе" марксистской идеи построения но-

вого общества подлинную науку, неизбежно придется отсекать от нее все больше и больше научных фактов, пока от нее совсем ничего не останется, а образовавшуюся пустоту придется заполнять всевозможным наукообразным суррогатом.

Если Марксу и Энгельсу приходилось бороться с дарвинизмом, то Лысенко кроме дарвинизма, которому он противопоставил "советский творческий дарвинизм"(?!), пришлось бороться еще с генетикой и с теорией вероятностей. В отношении последней академик смотрел прямо в корень, призывая " ...без всяких церемоний изгнать случайности из биологической науки" [17].

Столь решительные действия в отношении генетики и теории вероятностей вполне входили в планы уничтожения всего, что могло поставить под сомнение правильность выбранного пути, а именно эти науки, как указывалось выше, не оставляют никакой надежды на возможность воспитания "нового человека", а следовательно, и на создание "нового общества".

Вот и пришелся Лысенко ко двору со своей теорией эволюции, предполагающей бесконечную пластичность человеческой природы, легко изменяемой под воздействием воспитательных мер. Очень удобная теория для попытки создания человека-раба, подчиненного единой воле, и надо признаться, что "отец-народов" в этом весьма преуспел. Правда, несмотря на отрицание генетики, он вел по всем правилам настоящий искусственный отбор по признаку личной преданности. И не стал дожидаться, пока среда перевоспитает генетиков, а взял, да и уничтожил под корень и генетику, и генетиков, и не только их... Видать не очень доверял товарищ Сталин академику Лысенко.

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы в желании Маркса "поднять человека над прочими животными" не заметить признания в том, что, по крайней мере, к тому моменту этого не произошло. В дальнейшем, как мы отмечали, рецепт Маркса не имел успеха, а также не оправдались надежды на воспитательные меры и, даже самые смелые евгенистические проекты, как уже говорилось, не имеют перспективы. Казалось бы, уже можно было сделать вывод, что человечество как ныне, так и в будущем не будет иметь принципиальных различий со всеми прочими организмами планеты, а следовательно, законы существования и развития - едины. Однако человечество с выводами не спешит. Наше антропоцентрическое мышление отказывается понимать логику поведения других организмов, расценивая ее, как отсутствие мышления. Нас, например, восхищает "лебединая верность", когда лебедь, потеряв "подругу верную", сводит счеты с жизнью. Но вряд ли кто-нибудь станет воспевать высокие чувства паучихи, поедающей после полового акта своего "супруга". А между тем, эти события имеют совершенно аналогичный экологический смысл, так как ликвидируют "лишних" животных, дабы не составляли конкуренции собственному потомству.

Но давайте подумаем, насколько логично мы действуем сами. Чего стоит хотя бы эпизод избиения колокола в Угличе, принесшего дурную весть. Это, конечно, было давно, но и современные люди действуют, порой, не более логично: бьют посуду во время семейных ссор, швыряют трубку на рычаг ни в чем не повинного телефонного аппарата, посылают проклятия в полной уверенности, что адресат их не услышит... А много ли логики в действиях наших политиков?

Очень интересно, что бы о нас подумали какие-нибудь инопланетяне, если бы вдруг решили исследовать умственные способности вида Homo sapiens на примере экономического устройства нашего государства периода социалистического строительства. Боюсь, что они отказали бы нам не только в способности мыслить, но и усомнились бы, пожалуй, в наличии у нас таких элементарных инстинктов, свойственных всему живому, как, например, инстинкт самосохранения!

Кроме того, когда делаются попытки определить разницу между человеком и другими животными, под человеком подразумеваются не все представители рода человеческого, а только некоторая наиболее развитая его часть. Ведь и сейчас существуют в глубинах континентов племена, не ушедшие по своему образу жизни дальше собирательства. Впрочем, и среди развитых народов отыщется немало представителей, разница между которыми и прочими животными далеко не столь очевидна.

И все же человеку трудно смириться с мыслью, что все успехи цивилизации достигнуты благодаря тем же законам природы, по которым существует не только человек, но и все остальные организмы нашей биосферы.

В истории развития естествознания можно наблюдать, как человечество отчаянно сопротивляется попыткам объединения его со всей остальной биосферой Земли и как постепенно сдается под натиском неопровержимых научных фактов, отодвигающих область научных исследований все дальше - в сферы малоизученные, такие как способы мышления. Но мы еще так мало знаем о том, как мыслит человек, и еще меньше о том, как это делают другие животные, что корректнее будет оценивать высшую нервную деятельность человека и других организмов по ее результатам, т.е. по воздействию на окружающую среду.

Древнейшие представители вида Homo sapiens вряд ли противопоставляли себя окружающей среде, природе. В дальнейшем всевозможные религиозные учения по-разному представляли соотношение человека с окружающем миром, хотя, обычно, и признавали принципиальную разницу между человеком и прочими животными. Тем не менее, ни одна религия не ставила человека в центр Мира, напротив, призывала к смирению перед силами природы, перед божествами, олицетворяющими эти силы. Вероятно, это имеет важное адаптивное значение, так как корректирует действия человека в биосфере.

В середине прошлого века произошла переоценка представлений о месте человека в Природе, причем пошла она по двум взаимно противоположным направлениям, базирующимся на описанных выше естественнонаучных теориях. Одному из них дал импульс великий Дарвин, и с тех пор доказательство общего плана строения человека и других животных, общие схемы развития зародышей, признание человека животным видом и т.д., а в последнее время успехи таких наук, как генетика поведения, этология, зоопсихология и других стремительно сближают в нашем сознании человека с другими организмами нашей планеты, пробивая бреши в антропоцентрическом сознании человечества. Другое же направление, теоретические основы которого были заложены Марксом и Энгельсом, а практически воплощались в нашей стране, прямо противоположно и ориентирует человека на невиданные нигде прежде антропоцентрические претензии гигантских размеров.

Со старой религиозностью, где человеку отводилась достаточно скромная роль, было покончено, на ее месте возникла новая религия со своими идолами, святынями, проповедями, мировоззрением, догмами. Психологически она имела более сильное воздействие, так как оказалась более лестной, и, кроме того, рай обещался еще при жизни на Земле. Роль божества отводилась человеку, который как утверждалось, ВСЕ МОЖЕТ: и горы сдвинуть, и реки вспять повернуть, и погодой управлять, и сам же этот рай на земле построить, и обрести в нем бессмертие. Однако теперь уже совершенно очевидно, что пара хватило только на гудок.

Хотя классики и скорбели по поводу того, что человек еще не "поднялся над животными", тем не менее, с присущей им логикой они доказывали принципиальную разницу между человеком и прочими животными, ставя в вину человечеству очевидность аналогий между дарвиновской "борьбой за существование" и экономической борьбой в человеческом обществе, пытаясь доказать существование различных законов развития и движущих сил эволюции между человеком и другими животными, что необходимо было для теоретического обоснования более гуманных, лучших законов развития человеческого общества, чем всей остальной биосферы. Хотя лично у меня в голове не укладывается: какие еще могут быть законы природы кроме ЗАКОНОВ ПРИРОДЫ?!

Больше всего уделял внимание этому вопросу Энгельс в "Диалектике природы". "Но примем на минуту for argument's sake (с целью анализа самого аргумента) эту формулу: "Борьба за существование". Животное в лучшем случае доходит до собирательства, человек же производит...Это делает невозможным всякое перенесение без соответствующих оговорок законов жизни животных на человеческое общество" [18]. Но во времена Энгельса уже были известны производящие животные, однако Энгельса не так-то просто сбить с толку - "...государства насекомых (обыкновенные насекомые не выходят за рамки чисто природных отношений) - [следовательно, по Энгельсу есть отношения природные, а есть не-

природные!- Л.О.-Д.] - здесь даже социальный зачаток. То же самое у производящих животных с органами-орудиями (пчелы, бобры и т.д.): однако, это является чем-то лишь побочным и не оказывающим воздействие на положение в целом" [19]. Таким образом, и доказывать ничего не надо, раз не вписывается в его теорию, то естественно является "чем-то лишь побочным" и, конечно же, " не оказывает воздействия" на взгляды Энгельса "в целом". Если бы Энгельс был более беспристрастным исследователем этого вопроса, он бы внимательнее отнесся к наличию производства у различных видов животных и заметил бы, что в данном случае явление имеет место и, следовательно, не дает право проводить качественную границу между человеком и остальными животными, поскольку вопрос кто производит больше, а кто меньше - вопрос количественный.

Кроме того, Энгельс отказывает животным в целенаправленном изменении окружающей среды, что также предлагает как аргумент в пользу права человека на особые законы развития: "...когда животные оказывают длительное воздействие на окружающую их природу, то это происходит без всякого намерения с их стороны и является по отношению к самим этим животным чем-то случайным..."[20]. "Животное уничтожает растительность какой-нибудь местности, не ведая что творит. Человек же ее уничтожает для того, чтобы на освободившейся почве посеять хлеба..."[20]. Удивительно, как это Энгельсу удается знать намерения всех животных, вернее отсутствие всяких намерений? В то время что, порой, они совершенно очевидны, например, некоторые виды рыб уничтожают водную растительность с совершенно определенным намерением - создать территорию для нерестилищ и выращивания потомства, бобры валят деревья также со вполне очевидными намерениями, добывая тем самым материал для строительства "хаток" и плотин, кроты роют подземные лабиринты, чтобы впоследствии собирать попавших туда мелких животных, и т.д.

"Короче говоря, животные только пользуются внешней природой и производят в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, господствует над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных..."[21]. Этот вывод звучит скорее как декларативное пожелание, нежели научное утверждение, тем более, что Энгельс сам приводит примеры, когда человек "только пользуется внешней природой", нанося вред не только этой самой "внешней природе", но и самому себе, да еще и "планомерный образ действия существует в зародыше уже везде, где живой белок существует и реагирует..."[22].

Таким образом, и в этом случае невозможно заметить качественную разницу между человеком и прочими животными, так как в любом случае, будь то человек или прочие животные, имеет место преднамеренное воздействие, а вот последствия могут выходить далеко за пределы этих намерений и в том и в другом случае.

Однако, несмотря на то, что Энгельс фактически сам же доказывает несостоятельность своей позиции, он все же делает вывод: "...мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее (Природы – Л.О.-Д.) законы и правильно их применять" [22], не отдавая себе отчет в том, что познание бесконечно, а следовательно, "правильность" применения законов природы всегда будет весьма и весьма относительной и не может застраховать от тех же последствий, выходящих за пределы намерений. Более того, Энгельс "не заметил", что другие организмы тоже познают природу и вся разница между ними и человеком только в масштабах познания, т.е. опять же количественная!

Энгельс отмахнулся от преднамеренных действий различных организмов, признав их "чем-то случайным", что и позволило ему поднять на головокружительную высоту господства над Природой аналогичные действия человека, и признать возможность "...подчинить нашему господству и регулированию ... общественные последствия нашей производственной деятельности" [23], из чего судя по опыту нашего государства, можно еще раз убедиться в том, что благими намерениями мостят дорогу в Ад.

Вскоре после выхода в свет книги Дарвина "О происхождении видов путем естественного отбора, или в борьбе за жизнь выживают достойнейшие" состоялась конференция Британской ассоциации в Оксфорде, на которой главный оппонент Дарвина епископ Самюэль Уилберфорс задал вопрос другу и единомышленнику Дарвина Томасу Гексли: "У вас прабабка - обезьяна, что вы так рьяно отстаиваете свое происхождение?" На что Гексли дал блестящий ответ, который в несколько измененном виде разошелся по всей Англии в виде афоризма: "Уж лучше иметь прабабкой обезьяну, чем епископа".

Следуя этому примеру, хочу ответить на желание Маркса поднять человека при помощи плановой экономики над прочими животными своим афоризмом - "Уж лучше не поднимать человека над животным, да жить по-людски, чем поднимать, да жить по-свински".

Маркс и Энгельс были выдающимися мыслителями и не могли не заметить в трудах Дарвина фундаментального открытия в области естествознания.

Я думаю, что "все дарвиново учение" стало для Маркса и Энгельса "просто-напросто перенесением" в тот момент, когда эмоции возобладали над беспристрастным исследованием.

Вот что пишет Маркс в письме к Лафаргу в 1869 году: "Борьба за существование в английском обществе - всеобщая конкуренция, bellum omnium contra omnes привела Дарвина к открытию ожесточенной конкурентной борьбы за существование как основного закона "животного" и растительного мира". (Трудно себе представить, чтобы Дарвин, путешествуя на корабле "Бигль" в качестве натуралиста занимался не столько исследованиями природы, сколько изучением всеобщей конкуренции в английском обществе. А ведь именно полученные в этом путешествии впе-

чатления легли в основу его теории - Л.О.-Д..). Но читаем дальше - "Дарвинизм же, наоборот, считает это решающим доводом в доказательство того, что человечество никогда не избавится от своего скотства" [25].

Конечно, в дружеском письме такие изящные выражения вполне уместны, но если мы заменим слово "скотство" более научной терминологией, то у нас получится следующее - человечество никогда не избавится от своей принадлежности к биологическому виду со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бытовые выражения вряд ли могут быть уместны в научных исследованиях, и, тем более, служить аргументами. Законы природы вообще не могут быть плохими или хорошими, они просто есть, и следует их встречать с открытыми глазами, а не зарываться, как страус, головой в песок, утверждая, что мы другие, что законы природы для нас не писаны. Но пока мы вынуждены жить по этим законам, поскольку не создали еще человека, способного жить по другим, более гуманным, на наш взгляд, законам.

Жаль, что древние рабовладельцы не могли ознакомиться с идеей воспитания "нового человека". Они бы пришли в восторг от перспективы создания человека, для которого труд является первой необходимостью.

Впрочем, некоторые наши идеологи были бы не прочь усилить эффект путем принуждения вплоть до физического уничтожения. Вот как легко оказалось под знаменем "свободы, равенства, братства" утверждать рабство, элитарность, геноцид.

Мне это напоминает знаменитые апории Зенона или софизмы, где в логическое построение вносится заведомая или невольная ошибка, которую иногда очень трудно обнаружить, и результат получается парадоксальный. При помощи таких построений можно, например, доказать, что движения нет, длины всех окружностей равны, а дважды два - пять. В последнем случае, например, в процессе алгебраических действий производится деление на ноль, что и приводит к ошибочному результату.

В нашем случае подобное "деление на ноль" было произведено в двух логических построениях, что и позволило в результате поставить знак равенства между свободой и рабством.

1. Приписывание человеческому обществу особых законов развития, основанное на ошибочном постулате о качественном различии между человеком и всей прочей биосферой Земли.

Однако, очень скоро выяснилось, что качествами, позволяющими жить по этим новым законам, человек не обладает и продолжает жить по старым, по которым уже миллионы лет существует все живое на Земле. С целью ликвидации столь явного несоответствия теории и практики пришлось подкрепить теорию еще одним логическим построением.

2. Человек, с которым мы имеем дело, это не тот человек, необходимо вылепить такого человека, который бы этим законам соответствовал, т.е. подтянуть человека под новые законы. Для этого пришлось произвести еще одно "деление на ноль" - принять догму о бесконечной пластичности

человеческой природы. Но в этом случае никак не удавалось решительно размежеваться со всей остальной природой, поэтому пришлось просто-напросто перечеркнуть науку генетику.

Увы, ни Магомет к горе не пошел, ни гора к Магомету.

В результате такого "улучшения" законов природы мы и получили разорванные принципы обратной связи и, как следствие, полный хаос в экономике вместо ожидаемого полного порядка, а со всех сторон выползали те самые запрещенные принципы обратной связи, но уже в виде уродливых, преступных или полупреступных явлений.

Вообще говоря, планирование - вещь необходимая как в экономике, так и в обычной человеческой жизни. Например, людям определенно не помешает взять с собой зонтик по случаю сырой погоды, но никому не придет в голову на основании утреннего прогноза ходить под раскрытым зонтиком весь день. Так же и в экономике существует достаточное поле деятельности для планирования, если, конечно, планирование вводится не из соображений "поднятия человека над прочими животными", а из объективной экономической необходимости.

Можно сколько угодно скорбеть по поводу неудачной попытки осчастливить все человечество, однако, ошибка есть ошибка плановый человек в запланированном обществе не получился. Впрочем, так ли уж это печально? Вспомним слова великого античного мыслителя, основоположника объективной диалектики Гераклита: "Людям не лучше было бы, если бы исполнялись все их желания".

Принадлежность человека к животному виду и его существование согласно общим законам природы вовсе не унижает человечество (наш болезненный антропоцентризм очень похож на оскорбленные чувства чеховского героя Василия Семи-Булатова из села Блины-Съедены, который в своем письме к ученому соседу утверждает, что "...если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны, то у него был бы хвост и дикий голос"), и уж, конечно, не освобождает от ответственности за свои поступки, за судьбу ближних и судьбы человечества, тем более, что другие животные, на своем уровне, также решают подобные проблемы. Порой, волки защищают свое потомство насмерть, и люди иногда доедают побежденного не хуже любой волчьей стаи.

Лучше понять и почувствовать эту гармонию нашей общности с "братьями меньшими" и всей природой, больше пользы от этого может быть, чем от чванливого желания господствовать над ней. А совершенствовать свое общество можно сколько угодно и без того, чтобы изобретать новые законы природы, достаточно лишь открывать и изучать существующие. Только не надо любую хорошую идею доводить до абсурда.

Любители научной фантастики знают, что ни одному даже самому талантливому писателю не удалось изобразить идеальное общество и вообще никакое другое общество, кроме нашего земного, с крыльями ли, с

рогами, о двух головах, а все наши, родные, с нашими страстями, с нашими противоречиями, с нашим несовершенством... Без конфликта вообще невозможно завязать никакой сюжет ни в жизни, ни в литературе.

Марксу и Энгельсу мешало быть объективными исследователями горячее желание осчастливить одним махом все человечество, перепрыгнув для этого даже через естественные законы природы. И все же, отдавая им должное, хочу в заключение привести слова Маркса, которые в нескольких строчках доказывают все то, на что мне пришлось затратить так много бумаги.

"Сосуществование двух взаимно-противоположных сторон, их слияние в новую категорию составляет сущность диалектического движения. Тот, кто ставит себе задачу устранения дурной стороны, уже одним этим сразу кладет конец диалектическому движению"[26].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Маркс и Энгельс, полное собрание сочинений т. 20 с.359.
2. там же, т. 30, с.102.
3. там же, т. 20, с.622.
4. там же, т. 30, с.475.
5. там же, т. 34, с.137.
6. там же, т. 20, с.323
7. там же, т. 30, с.204.
8. там же, т. 20, с.621.
9. там же, т. 20, с.622.
10. там же, т. 20, с.621.
11. там же, т. 20, с.621.
12. там же, т. 20, с.424
13 Л.Эрман, П.Парсонс "Генетика поведения и эволюция", М. Мир, 1984, сс. 104-106
14. там же, с.103.
15. там же, с.202.
16. там же, сс.412-413.
17 Лысенко Т.Д., Агробиология, с. 579.
18. Маркс и Энгельс, полное собрание сочинений т. 20 с.622.
19. там же, т. 20, с.624.
20. там же, т. 20, с.494.
21. там же, т. 20, с.495.
22. там же, т. 20, с.495.
23. там же, т. 20, с.496.
24. там же, т. 20, с.497.
25. там же, т. 32, с.493.
26. там же, т. 4 , с.136.

SUMMARY

The sciences studying behavior of a person and regularity of social processes have not come to a common opinion about quantity of structural components of the human personality and correlation between behavior of a person and structure of a social system as a whole. Neither is there a common opinion regarding structure of social systems, number of stages of society development, mechanizms of civilization evolution etc.

The given research has interdisciplinary nature. It is an attempt to unify views of different social sciences and to investigate the human personality and the society on the basis of natural sciences (general theory of systems, modern theory of evolution) for explanation of natural mechanizms of civilization evolution. Such attempts were previously made by different researcher but their unsufficiently thorough comprehension of the theory of evolution and too broad explanation of regularities of natural sciences does not allowed them to create a unified naturallyscientific theory of society development.

As a result of the accomplished research it was demonstrated that sociogenesis does not have any special internal mechanizms distinguishing it from mechanizms ensuring evolution of life on the Earth. Sociogenesis is a part of evolution of the biosphere of the Earth and abides by its general laws. The changes of social relations take place as a result of interaction of the person and society with environment (all of the various factors that influence a personal or social system to a certain extent).

Personal and social system are regarded as informational systems. They are formed as a result of interaction of two information streams: the genetical information (contained in a genotype for a personal system and a genofund for a social system) and the information carried by the elements of environment (stationary and nonstationary). These two information streams are the two system forming factors that create personal and social information systems.

The conducted researches allows to make a series of general conclusions revealing mechanizms of social processes in human society:

✧ The personal system has five structural components (shells) which correspond to five possible ways in which the person reacts to internal or external influence (this mostly corresponds to condition of **I** by Bern). The existence of the greater number of shells is excluded in the given model.

✧ Social systems have four stable structures: Primitive, having two variants – Stationary and Chiefdom, Feudal and Market.

✧ Main Factors influencing a social system at the period of Primitive systems are the factors of wild nature that influence the system as a whole. Under these conditions various types of group selection prevail and form the Primitive social systems Stationary and Non-stationary variants (Chiefdom). Such social systems preserve uniformity of structure.

✧ The beginning of struggle for land and then the development the market relations have opened new epoch in social relations because the prevailing factors influencing a social system are have become various types of intraspecific struggle both inside a social system (individual selection) and between different systems (group selection).

✧ The struggle inside society has resulted in differentiation of a social system, i.e. separation from the total mass of people of such individuals who were more then others capable of receiving, mastering and storing new information "from the present". That gave them an opportunity to more adequately react to arisen non-stationary elements. The result of this was formation of subsystems that had headed the differentiated society. It led to a transformation of social systems and formation of Feudal and then Market systems.

✧ The basis for formation of new social systems is the structure of a personal system having five levels of decision making which leads to a presence in the society of people inclined to this or that form of social behavior (from this or that condition of I). It creates broad possibilities for adaptation of society to different environments. In that case, when the environment conditions no longer support any particular form it is preserved in the society as potential or weakly expressed (often persecuted by the society).

But such form reveals itself or even takes a dominant position if a suitable environment arises.

✧ All forms of social structures and social economic relations formed in the process of sociogenesis do not disappear and continue to coexist changing only quantitatively. Any society contains all adaptive forms of social behavior formed throughout the whole history of its existence.

✧ All forms of social structures are unified in the Combined system, where one of the structures dominates. The remaining ones are in the subordinate position.

✧ Transformation of social systems is not substitution of one structure for another, but replacement of a system that dominates in the society by predominance of a different system.

✧ The transformation process does not take place due to the historical laws or some internal program encoded in a social or personal system. It is called forth by the changes of the environmental conditions which favour this or that structure in different periods.

✧ The basis of modern terrorism lies in the structure of a Primitive system in its Non-stationary variant – Chiefdom. This structure is formed as a result of a high dynamism of a modern world. The feature of such structure is a primary usage of information “from past” that leads to formulation of "fantastic" tasks which are not achieveable under current conditions. These tasks include seizure of new lands with the aim of creation of a large state. Such tasks were decisive in far past under conditions of struggle for land at transformation of social systems from Chiefdom to a Feudal system. Its main object is an aspiration to destroy incomprehensible to the members of terrorist organizations modern world and to establish an order that corresponds to the values and ideas formed under the influence of information from the far past. All members of terrorist organizations are characterized by a low ability to make rational decision and adequately estimate modern conditions. That makes negotiations with terrorist organization uneffective.

✧ The crisises and the revolutions arise when all society or its part are not capable to master streams of the new information, and

as a result can not find an adequate answer to new conditions. It leads to activation of ancient genetically coded information from the past about struggle with non-stationary elements of environment. According to this program it is necessary to lose specific features of persons, to be united in a crowd as described by G.Lebon and to eradicate everything new and incomprehensible (non-stationary elements of environment). The realization of this program can lead to formation of ancient Primitive social structures, i.e. return of all society to a far past as it was, for example, in the beginning of the 20th century in Russia and in some other states.

✧ Summarizing all the abovesaid, it is possible to draw a conclusion, that the causes of social changes which allowed the human civilization to take its special place in a biosphere of the Earth are in genetically programmed extremely high ability of the person (as a system) to use an information channel of the second kind in reply to environmental change, i.e. to receive, to process and to put into practice (to store to make decisions) information "from the present" in response to environment changes.

In spite of the fact that all members of society have different ability to use new information, the differentiation of society into specialized subsystems (each of which interacts with a specific piece (set of the factors) of environment on which it is capable of making decisions) give a system an opportunity to harmonicly interact with the greatest spectrum of environmental factors influencing a system.